

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
А. М. Сендзер

намеснік галоўнага рэдактара
С. А. Марзан

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
М. М. Брынчук (Расія)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
Т. А. Гарупа (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
У. В. Здановіч (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
А. І. Караткевіч (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
У. У. Лосеў (Беларусь)
Лю Сямэй (Беларусь)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

ГІСТОРЫЯ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць тры разы ў год

Заснавальнік – установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 1 / 2023

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 28.01.2022 № 14
(са змяненнямі, унесенымі загадам ВАК ад 24.08.2022 № 227)
часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.

Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў у 2022 г.
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навук

◇ ◇ ◇

У адпаведнасці з дагаворам паміж установай адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»
і ТАА «Навуковая электронная бібліятэка» (ліцэнзійны дагавор
№ 457-11/2020 ад 03.11.2020) часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта.
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права»
размяшчаецца на платформе eLIBRARY.RU
і ўключаны ў Расійскі індэкс навуковага цытавання (РІНЦ)

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

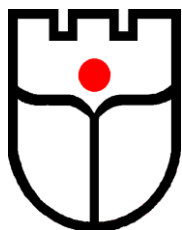
Вабішчэвіч А. М. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя Радзівілаў у XIX – пачатку XX ст.....	5
Ковшик Ю. Л. Политика российского правительства в сфере цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний (1772–1801 гг.).....	13
Пинчук Д. Н. Источники дохода монастырей Слуцкой архимандрии во второй половине XVIII в.....	26
Гарматны В. П. Развіццё аграрнай сферы Пружанскага павета Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг.....	33
Шапко А. С. Делопроизводство БГУ в лицах: Дмитрий Иванович Серко.....	40
Мяньчэня С. В. Забеспячэнне дзяржаўных і грамадскіх устаноў беларускіх губерняў аграрнамічным персаналам напярэдадні Першай сусветнай вайны	46
Занько Е. Ю. Кинофикация западных областей БССР в 1945–1950-е гг.....	53
Бароўская В. М. Гандлёвае прадстаўніцтва БССР у Польшчы ў 1921–1922 гг.....	62

ЭКАНОМІКА

Куган С. Ф. Принципы формирования логистического потенциала региона.....	67
Гуринович С. А. Антикризисные управляющие как основной инструмент предотвращения банкротства субъектов хозяйствования Республики Беларусь в условиях постпандемии	73
Мишкова М. П. Методический комплекс оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок.....	79

ПРАВА

Зайчук Г. И. Объекты природоресурсного права и их классификация: теоретические вопросы....	87
Шурхай Е. В. Родительская ответственность: национальный и международный опыт	97
Дерюжков А. В. Юридическая дефиниция термина «косвенные налоги» и правовое положение субъектов налоговых отношений при налогообложении добавленной стоимости.....	104
Бильдейко А. А. Объективная сторона административных правонарушений в сфере государственных закупок.....	110
Бондаренко М. С. Человеческий капитал как фактор производства и объект управленческого воздействия: анализ с позиций правовой науки	122
Игнатенко А. С. Конституционная обязанность защиты Республики Беларусь в контексте воинского учета	130

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief

A. N. Sender

deputy editor-in-chief

S. A. Marzan

managing editor

A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)

V. F. Bajniou (Belarus)

A. Yu. Barysionak (Russia)

D. S. Bierahaucova (Belarus)

M. M. Brynchuk (Russia)

M. U. Varakulina (Belarus)

R. A. Vasilievich (Belarus)

T. A. Garupa (Belarus)

A. A. Huzhalouski (Belarus)

U. V. Zdanovich (Belarus)

A. A. Kavalienia (Belarus)

A. I. Karatkevich (Belarus)

U. L. Kliunia (Belarus)

U. U. Losieu (Belarus)

Liu Xiaomei (Belarus)

I. E. Martynienka (Belarus)

S. A. Pivavarchyk (Belarus)

A. A. Savich (Belarus)

T. S. Siliuk (Belarus)

S. M. Khramau (Belarus)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued three a year

**Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»**

№ 1 / 2023

According to the Supplement to the order of Supreme Certification
Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 nr 94
as revised by the order of Supreme Certification Commission
of the Republic of Belarus from January 28, 2022 nr 14
(with the amendments made by the order of Supreme Certification
Commission from August 24, 2022 nr 227)

the journal «Vesnik of Brest University.
Series 2. History. Economics. Law» has been included
to the List of scientific editions of the Republic of Belarus
for publication of the results of scientific research in 2022
in historical, economic and law sciences

◇ ◇ ◇

According to the agreement
between Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University» and Pvt Ltd «Scientific Electronic
Library» (licence contract № 457-11/2020 from 03.11.2020)
the journal «Vesnik of Brest University. Series 2. History. Economics. Law»
is placed on the platform eLIBRARY.RU
and included in the Russian Science Citation Index (RSCI)

CONTENTS

HISTORY

Aliaksandr Vabishchevich. The Radziwills Davyd-Haradok Ordination in the XIXth – Early 20th Centuries.....	5
Yurii Kovshik. The Policy of the Russian Government in the Sphere of Censorship Restrictions on Active and Passive Suffrage of the Nobility of the Belarusian Provinces (1772–1801).....	13
Dzmitry Pinchuk. Sources of Income for the Monasteries of the Slutsk Archimandry in the Second Half of the 18 th Century	26
Vital Harmatny. Development of the Agricultural Sphere Pruzhany Region Polesie Woiwodship in 1921–1939	33
Ariana Shapko. Personalities in BSU Records Division: Dmitry Ivanovich Serko	40
Siarhei Mianchenya. Supply of State and Public Institutions of Belarusian Governorates with Agronomic Personnel on the Eve of the First World War	46
Evgenia Zanko. The Cinematography of the Western Regions of the BSSR in the 1945–1950s.....	53
Olga Borovskaya. The Trade Mission of the BSSR in Poland in 1921–1922	62

ECONOMICS

Svetlana Kugan. Principles for Forming the Logistics Potential of the Region	67
Siarhei Hurynovich. Anti-Crisis Managers as the Main Tool for Bankruptcy Prevention Business Entities of the Republic of Belarus in Ppost-Pandemic Conditions.....	73
Margarita Mishkova. Methodological Complex for Assessing the Potential of Financial Flows of Supply Chains	79

LAW

Gennady Zaichuk. Objects of Natural Resource Law and Their Classification: Theoretical Issues	87
Alena Shurkhaj. Parental Responsibility: National and International Experience.....	97
Aliaksei Dzeruzhkou. Legal Definition of the Term «Indirect Taxes» and Legal Status of Subjects of Tax Relations in Value Added Taxation	104
Aleksey Bildeiko. Objective Side of Administrative Offenses in the Sphere of Public Procurement....	110
Miroslav Bondarenko. Human Capital as a Factor of Production and Object of Administrative Influence: Analysis from the Perspective of Legal Science	122
Andrey Ignatenko. The Constitutional Duty to Protect the Republic of Belarus in the Context of Military Registration	130

ГІСТОРЫЯ

УДК 94(476)

Аляксандр Мікалаевіч Вабішчэвіч

*д-р гіст. навук, праф., праф. каф. гісторыі славянскіх народаў
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна*

Aliaksandr Vabishchevich

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of the History of the Slavic Peoples
of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: vabischev@rambler.ru

ДАВЫД-ГАРАДОЦКАЯ АРДЫНАЦЫЯ РАДЗІВІЛАЎ У XIX – ПАЧАТКУ XX ст.

На падставе архіўных дакументаў прааналізаваны агульны стан і гаспадарчая дзейнасць Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў, аднаго з самых буйных прыватных землеўладанняў на Палессі ў XIX – пачатку XX ст. Паказаны працэс утварэння самастойнай ардынацыі. У 1875–1904 гг. нясвіжскі ардынат Антоній Вільгельм Радзівіл аб'ядноўваў усе тры ардынацыі – Нясвіжскую, Клецкую і Давыд-Гарадоцкую. Аднак закладанне ў 1885 г. парка ў Манькавічах стала пачаткам працэсу ўтварэння самастойнай Давыд-Гарадоцкай ардынацыі. Пераход у 1905 г. кіраўніцтва да Станіслава Радзівіла, першага давыд-гарадоцкага ардыната, узвядзенне палаца ў Манькавічах сталі сведчаннямі набыцця самастойнасці ардынацыі дэ-юрэ. Маёнткі і фальваркі ардынацыі былі заняты пераважна ў сельскай і лясной галінах. Пры нязначнай плошчы ворных зямель змяншаўся прыбытак, таму наступова згортвалася сельскагаспадарчая вытворчасць, павялічвалася здача зямельных і лясных надзелаў у арэнду, узрасла высечка лесу. У артыкуле паказаны таксама складаныя ўзаемаадносінны паміж адміністрацыяй ардынацыі і мясцовымі сялянамі.

Ключавыя словы: Радзівілы, ардынацыя, Давыд-Гарадок, маёнткі, фальваркі, судовыя іскі.

The Radziwills Davyd-Haradok Ordination in the XIXth – Early 20th Centuries

On the basis of archival documents, the author analyzed the general condition and economic activities of the Davyd-Haradok ordination of the Radziwills, one of the largest private land holdings in Palesie in the IXth – early XXth centuries. The process of forming an independent ordination is also shown. In 1875–1904 Niasvizh ordinate Antonij Vilhelm Radzivil united all 3 ordinations – Niasvizh, Kleck and Davyd-Haradok. However, the laying of a park in Mankavichy in 1885 marked the beginning of the process of the formation of an independent Davyd-Haradok Ordination. In 1905, the transfer of leadership to Stanislaw Radzivil, the first Davyd-Haradok ordinate, the construction of the palace in Mankavichy became evidence of the acquisition of independence of the de jure ordination. Estates and farms of the Ordination were mainly used in agriculture and forestry. With an insignificant area of arable land, the profit fell, therefore, agricultural production was gradually curtailed, the leasing of land and forest allotments increased. Deforestation increased significantly. The difficult relationship between the administration of the ordination and local peasants is revealed.

Key words: Radzivils, ordination, Davyd-Haradok, estates, farmsteads, lawsuits.

Уводзіны

Ардынацыя – гэта непадзельная і неадчужальная ўласнасць (землі, лясы, гароды, мястэчкі, вёскі, мануфактуры) пэўнага магнатскага роду ў Рэчы Паспалітай, якая пераходзіла да старэйшага нашчадка старэйшай мужчынскай лініі [1]. У 1586 г. кароль Стэфан Баторый зацвердзіў пагадненне братаў Мікалая Крыштафа, Альбрэхта і Станіслава Радзівілаў, якое паклала пачатак тром іх родавым ардынацыям – Нясвіжскай, Клецкай і Альцкай. У 1641 г. была заснавана Давыд-Гарадоцкая ардынацыя, якая не

з'яўлялася самастойнай і была злучана з Клецкай. Радзівілаўскія ардынацыі працягвалі існаваць у Расійскай імперыі і Польскай дзяржаве (да 1939 г.). Большасць тэрыторыі былой Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў уваходзіць цяпер у склад Беларусі (паўднёва-ўсходняя частка Брэсцкай вобласці – пераважна Столінскі раён), меншыя абшары – у склад Украіны (памежная паўночна-ўсходняя частка Ровенскай вобласці).

Гісторыі роду Радзівілаў прысвечана ўжо даволі шмат даследаванняў у замежнай і айчынай гістарычнай навуцы. З ардына-

цый Радзівілаў найбольшая ўвага нададзена менавіта Нясвіжскай, Клецкай і Алыцкай ардынацыям. Асобныя аспекты ці перыяды гісторыі Давыд-Гарадоцкай ардынацыі закрануты толькі некаторымі навукоўцамі. Польшкі даследчык замкаў і сядзібаў Р. Афтаназы ажыццявіў гісторыка-архітэктурнае апісанне палаца ў Манькавічах, які быў у 1905–1939 гг. цэнтрам Давыд-Гарадоцкай ардынацыі [2, с. 71–78]. Сярод беларускіх вучоных, якія займаюцца радзівілазнаўствам, варта адзначыць В. Папко. Асобныя яе артыкул прысвечаны гісторыі Давыд-Гарадоцкай ардынацыі напярэдадні Першай сусветнай вайны і ў міжваенны час [3]. У іншых публікацыях яна асвятляла арганізацыю паляванняў у ардынацыях Радзівілаў, падзел іх родавай спадчыны [4–5]. У дысертацыі В. Кахновіча разгледжана гаспадарчае развіццё памешчыцкіх маёнткаў (у тым ліку і Радзівілаў) на Палессі ў парэфарменны перыяд у Расійскай імперыі ў 1864–1914 гг. [6]. Стан гаспадаркі Радзівілаў закрануты ў яго артыкулах, аўтарскай і калектыўнай манаграфіях [7–9].

У працы А. Федарука пра старажытныя сядзібы Берасцейшчыны ўтрымліваецца кароткі агляд гісторыі, апісанне архітэктурных адметнасцей палаца і парка ў Манькавічах [10, с. 538–544]. Асобныя аспекты гісторыі, стану палацава-паркавага ансамбля ў Манькавічах выкладзены Л. Несцяркуком [11, с. 306–308].

Аўтар дадзенага артыкула ў сваіх папярэдніх даследаваннях засяроджваў увагу на функцыянаванні Давыд-Гарадоцкай ардынацыі пераважна ў складзе Польшкай дзяржавы ў 1921–1939 гг. [12–16]. Ранейшыя перыяды яе гісторыі мелі больш аглядавае асвятленне. Таму мэтай артыкула з’яўляецца раскрыццё стану, асноўных напрамкаў гаспадарчай дзейнасці Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў, узаемаадносін яе адміністрацыі з сялянамі ў XIX – пачатку XX стст. Для гэтага выкарыстаны цэлы шэраг дакументальных матэрыялаў з айчынных і замежных архіўных устаноў.

Асноўная частка

Пасля ўтварэння ў 1586 г. Нясвіжскай, Клецкай і Алыцкай ардынацый Радзівілаў землі былога Давыд-Гарадоцкага княства ўвайшлі ў склад Клецкай ардынацыі, якая ўключала і Давыд-Гарадоцкую, што не

з’яўлялася самастойнай. У ходзе аналізу архіўных дакументаў намі ўстаноўлена, што паводле рэвізіі 1795 г. ва ўладаннях Давыд-Гарадоцкай ардынацыі ў Мазырскім павеце Мінскай губерні налічвалася 4 567 рэвізскіх (мужчынскіх) душ (мястэчка Давыд-Гарадок, а таксама вёскі Альшаны, Малешава, Беразцы, Блежова, Гліннае, Бярозаў, Драздын, Старое Сяло, Пераходзічы, Пераброды, Лядзец, Харомск, Туры, Рубель (Любра), Хорск, Велямічы); у Пінскім павеце – 1 051 (вёскі Манькавічы, Белавуша, Альманы, Вікаравічы, Атвержычы, Хотамель, Вялікія Арлы). З уладанняў Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў у 1810 г. адыйшла в. Сямігосцічы Мазырскага павета (66 душ), у 1811 г. – в. Малыя Арлы Пінскага павету (145 душ). Паводле рэвізіі 1811 г. у Мазырскім павеце было зафіксавана 4 280 душ, у Пінскім – 958 душ. Найбольшая колькасць рэвізскіх душ прыходзілася на мястэчка Давыд-Гарадок (1 474), вёскі Альшаны (490), Лядзец (207), Велямічы (246), Рубель (205), Белавуша (293) [17, арк. 211–212].

Згодна з інвентаром 1835 г. фальварка Вялікія Арлы прыгонныя сяляне в. Вялікія Арлы выконвалі наступныя павіннасці: *«Адбываць паншчыны ў тыдзень адпаведна з валоданнем зямлі па 3 дні і 2 з хаты, аб чым двор загадае... Чыні выплываецца штогод на св. Марціна восенню»*. Сяляне вёскі Рубель у сваю чаргу: паншчыны *«ў тыдзень на працягу кожнага году, аб чым двор загадае, з дыму па 2 дні»*, згаданы штогадовы чынш восенню (на св. Марціна), *«дзякла разам ссытаць двару таксама штогод, жыта 16 бочак (кадушак) 2 асьміны, аўса столькі ж»*. Акрамя таго, сяляне дзвюх вёсак прыцягваліся сем’ямі да гвалтаў – *«на ўборку збожжжа і ўборку сена штогод адбываюць па 3, ад кожнай рабочай асобы, пачынаючы ад 15 да 50 гадоў»*, займаліся праполкай агародаў панскага двара і пшаніцы па 4 дні, ноччу вартавалі панскі двор па чарзе, вартавалі паром па чарзе з дзвюх вёсак, штогод плацілі даніну (куры, грыбы, мяхі і сена), дастаўлялі кожную восень авёс у леснічоўкі па квіту давыд-гарадоцкага лоўчага, выходзілі па 1 чалавеку на аблавы ў час палявання князя, *«шарваркаў дванаццаць з кожнага дыму у год, толькі назначаецца для рамонту дваровых будынкаў, корчмаў, грэбляў, мастоў, млыноў і т.п.»* і інш. [18, арк. 13адв.].

Пасля князя Міхаіла Гераніма Радзівіла наступным клецкім ардынатам стаў яго сын Людвік Мікалай Радзівіл, а пасля яго смерці ў 1830 г. – яго сын Леон (Леў) Радзівіл, генерал-ад'ютант расійскай царскай арміі, які знаходзіўся на дыпламатычнай службе. Безумоўна, непасрэдна кіраўніцтвам Давыд-Гарадоцкай ардынацыяй па яго даручэнні займалася адміністрацыя.

1 кастрычніка 1834 г. быў зацверджаны даклад камісіі аб Клецкай і Давыд-Гарадоцкай ардынацыях, паводле якога *«отчужденные разными владельцами ординацкие земли и имения возвратить князю Льву Радзивиллу»*. Пры выкананні гэтага распараджэння некаторыя землі ў мясцовых дваранаў (шляхты), мяшчанаў і нават духавенства былі забраны і перададзены Л. Радзівілу. Гэта прывяло да цэлага шэрагу канфліктаў і спрэчак, судовых разбіральніцтваў, якія не заўсёды вырашаліся на карысць ардынацыі. У прыватнасці, на дзеянні выканаўчай улады былі пададзены скаргі ў Пецярбург у Сенат, які прызнаў, што камісія аб Клецкай і Давыд-Гарадоцкай ардынацыі не разглядала дакументаў на *«право вотчинничества»* скаргнікаў. Заключэнне Сената было зацверджана 12 чэрвеня 1842 г. Дзяржаўным Саветам. Указ Сената ад 7 ліпеня 1842 г. прадпісаў Мінскаму губернскаму праўленню яго выкананне. Жыхары вёсак Альпень і Рубель на падставе гэтага рашэння аб прыналежнасці ім зямель склалі агульны судовы іск. Паводле яго 27 кастрычніка 1859 г. Мінская грамадзянская палата прыняла рашэнне, аднак пасля апеляцыі павераных жыхароў названых вёсак яно было адменена ўказам Сената ад 8 студзеня 1864 г.: зямля, якой валодалі жыхары Альпеня і Рубля, пакінута ім па праву поўнай уласнасці [19, арк. 11–11адв.].

Пасля адмены ў 1861 г. прыгоннага права характар узаемаадносін паміж адміністрацыяй ардынацыі і сялянамі стаў больш напружаным, асабліва ў сувязі са складаннем выкупных актаў. Акрамя таго, захаванне сервітутаў, цераспалосіцы з суседнімі шматлікімі гаспадаркамі дробнай шляхты (дваранства), мяшчан і сялян таксама ўскладняла ўзаемаадносінны. Нярэдка на землях і ў лясах ардынацыі адбываліся патавы, самавольны выпас жывёлы, пакос лугоў, высечка лесу, браканьёрства і інш.

Большая частка сялян беларускіх зямель перайшла да выкупу да пачатку 1870-х гг. [20, с. 164]. Аднак на поўдні Мінскай губерні сяляне яшчэ доўга змагаліся з памешчыкамі за спрэчныя землі. Гэта адбывалася і ў Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў. На працягу 1865–1872 гг. былі зацверджаны выкупныя акты ў памесцях ардынацыі: Альманская Кашара (вёскі Альманы, Пераходзічы, Пераброды), Драздынь (вёскі Драздынь, Старое Сяло), Юзэфін (вёскі Гліннае, Блежова, Бярозаў), Вялікія Арлы (сяло Рубель), Высокае (вёскі Малешава, Альшаны, Велямічы), Давыд-Гарадок (мястэчка Давыд-Гарадок, вёскі Хорск, Харомск, Туры), Беразцы (в. Беразцы), Манькавічы (вёскі Манькавічы, Белавуша, Вялікія Вікаравічы, Атвержычы, Хотамель) і інш. [21, арк. 13адв.–15; 22, арк. 16–17, 20адв.–21, 24, 28, 34; 23, арк. 2–3].

У асобных мясцовасцях урэгуляванне спрэчных пытанняў расцягнулася на многія дзесяцігоддзі. Так, 18 лістапада 1865 г. праверачная камісія высветліла, што ў сялян в. Хотамель былі наступныя нязручнасці: *«дурное качество усадеб, огородов и выпуска, недостаток и неудовлетворительное качество пастбищ, неимение топлива, разбросанность и отдаленность пахотных и сенокосных угодий, подвергаемых затоплению, удаление от торговых мест и затруднительность в приискании заработков и нищенское состояние крестьянских хат»* [22, арк. 5]. Таму разрад зямлі зменшылі на 3 ступені – да 36 кап. за дзесяціну. Пры такой цане кожнаму сялянскаму двару за зямельны надзел у 16 дзесяцін 1 507 кв. сажняў, з якіх выключаліся 4 дзесяціны 406 кв. сажняў, што не абкладаліся павіннасцямі, штогадовы выкупны плацёж складаў 4 руб. 48 ½ кап.

У в. Манькавічы праверачная камісія ўстанавіла, што *«пахотные поля все песчаные, в озимом сеют одну рожь с[о] средним урожаем в 1 ½ зерна... Крестьяне указали на совершенную бедность их построек, низменное расположение огородов, заливаемых в большую воду на равных с сенокосами и неимение заработков, кроме найма на сплавы»* [22, арк. 41–41адв.]. Пры гэтым для сялян усіх вёсак памесця Манькавічы дазволілі *«право пастьбы скота: летом по лесам и болотам владельца; весной и осенью – по его же сенокосам»*. Аднак га-

лоўны ўпраўляючы памесця скардзіўся на такія рашэнні праверачнай камісіі [24; 22, арк. 16адв.].

Спрэчка сялян в. Альманы была спынена па добраахвотнай дамоўце 19 верасня 1892 г. Усе землі, якія знаходзіліся ў безумоўным валоданні сялян, сталі іх надзеямі. Аднак сяляне былі незадаволены адмежаваннем пашы па сервітуту. Пінскі павятовы з'езд 18 верасня 1910 г. вырашыў зацвердзіць межавыя дакументы. Павераныя сялян прасілі прадоўжыць ім тэрмін абскарджвання гэтага рашэння [23, арк. 163адв.]. Скарга павераных сялян в. Альманы Дзмітрыя Дзенісовіча і Сцяпана Буяна аб адмежаванні сялянскіх зямель гэтай вёскай ад зямель памесця Альманская Кашара князя Радзівіла разглядалася 29 студзеня 1913 г. Мінскай губернскай прысутнасцю па сялянскіх справах. Аднак кропку ў справе паставіў Сенат, які Указам ад 7 мая 1915 г. прызнаў *«настоящую жалобу просителей не заслуживающей уважения»* [23, арк. 167адв.].

Гаспадарка Радзівілаўскай ардынацыі мела экстрэнсіўны характар, не была рэнтабельнай. Пераважную частку зямельных уладанняў ардынацыі складалі няўдодбыцы (балоты) і лясы. Ворыўная зямля займала мізэрную частку ад усёй тэрыторыі. Ураджайнасць у фальварках Давыд-Гарадоцкай ардынацыі (Давыд-Гарадок, Высокае, Добрынь, Лісовічы) у 1889–1890 г. складала 37,8 ц/га азімага жыта, 20,1 ц/га азімай пшаніцы, 30,2 ц/га ячменю, 12,6 ц/га аўса, 176,3 ц/га бульбы [8, с. 300]. Як і іншыя памешчыцкія гаспадаркі, ардынацыя прыстасоўвалася да капіталістычных умоў гаспадарання: скарачаліся пасяўныя плошчы, значная частка зямлі здавалася ў арэнду.

Асноўным артыкулам прыбыткаў становіцца продаж драўніны. У канцы XIX – пачатку XX ст. у фальварках Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў разгарнулася масавая высечка лясоў. Напрыклад, паводле двух кантрактаў 1892 г., заключаных з берлінскім купцом Францам Краўзэ, прадугледжваўся продаж драўніны з лясоў Нясвіжскай і Давыд-Гарадоцкай ардынацый. Паводле першага кантракту былі прададзены 160 тыс. штук дрэў з Акінчыцкіх, Арлікоўскіх, Морацкіх і Дзяніскавіцкіх лясоў на суму 400 тыс. руб. і з Давыд-Гарадоцкіх лясоў – на 150 тыс. руб. Другі кантракт з Ф. Краўзэ прадугледжваў закуп дрэва з

Давыд-Гарадоцкіх лясоў на агульную суму 150 тыс. руб.: на 60 тыс. руб. альхі па 37 кап. за 1 м³ і іншых лісцяных дрэваў – на 15 тыс. руб., а таксама на 75 тыс. руб. сасновых шпалаў і інш. [25, арк. 1]. У пачатку XX ст. лясная гаспадарка давала амаль палову прыбыткаў Давыд-Гарадоцкай ардынацыі.

Асобныя землі ардынацыі былі прададзены яшчэ раней. Так, памесце Драздынь Мазырскага павета (259 дзесяцін 670 кв. сажняў зямлі з будынкамі) з-за дзяржаўных і прыватных даўгоў у 1881 г. было выстаўлена на публічныя таргі. Новым уладальнікам памесця Драздынь у чэрвені 1881 г. стаў калежскі сакратар Леанід Аляксандравіч Ульянаў, які набыў яго за 800 руб. [26, арк. 1–3, 6].

23 ліпеня 1874 г. было заключана пагадненне, паводле якога Леў Радзівіл перадаў усе маёнтакі Антонію Вільгельму Радзівілу, палкоўніку прускай арміі, які жыў у Берліне. *«Я, Лев Радзивилл, передаю Антону Радзивиллу все без исключения имения Клецкой и Давидгородецкой ординации, а также вотчинные, на основании особой доверенности, предоставляю ему право распоряжаться и управлять именьями этими и делами к оным относящимся безотчетно и без всякого с чьей-либо стороны вмешательства. Я же, Антон Радзивилл, обязываюсь уплачивать Князю Льву Радзивиллу в сроки 1-го октября, 1-го января, 1-го апреля и 1-го июля по 9 000 руб. на каждый срок, что составит тридцать шесть тысяч руб. сер[ебром] 36 000 руб. сер[ебром]. Удовлетворение всех долгов и взискании казенных и частных относится ко мне, Антону Радзивиллу, то есть к доходам управляемых имений, не обременяя таковыми меня и имений мне лично принадлежавших до времени перехода, по предположению, упомянутых имений Князя Льва Радзивилла в собственность мою»* [27, с. 4–5].

Пасля Указа Аляксандра II ад 23 студзеня 1875 г., які зацвердзіў гэты пераход уладанняў, 27 лютага 1875 г. Леў Радзівіл і Антоній Радзівіл падпісалі асобны дагавор, у якім пацвердзілі заключанае пагадненне [27, с. 18–20]. Такім чынам, уладанні Клецкай і Давыд-Гарадоцкай ардынацый былі аб'яднаны разам з Нясвіжскай ардынацыяй пад кіраўніцтвам XIV нясвіжскага ардыната Антонія Вільгельма Радзівіла.

У верасні 1881 г. Антоній Радзівіл праз свайго паверанага перадаў надворнаму саветніку Сігізмунду Ігнатавічу Керсноўскаму пасведчанне на права куплі для князя памесцяў у Паўночна-Заходнім краі і даручыў «*приобретать на имя его аллоидальные имения князя Льва Людвиговича Радзивилла, а именно: Чудзин, Дроздынь и Глинное, а также... имение Дроздынь... продано уже с публичных торгов другому лицу*» [26, арк. 1–3, 6]. І ў 1882 г. памесце Драздынь было набыта ва ўладанне князя А. Радзівіла за 1 500 руб. [28].

У 1880-я гг. пры Антоніі Радзівіле, які фармальна лічыўся і XI давыд-гарадоцкім ардынатам, пачалася праца па вылучэнні Давыд-Гарадоцкай ардынацыі ў якасці самастойнай. У 1885 г. па ініцыятыве яго жонкі Марыі Дароты дэ Кастэлян быў заснаваны парк у Манькавічах каля Століна на высокім левым беразе ракі Гарынь. Парк складаўся з цэнтральнай пейзажнай часткі, падзеленай аляямі, і натуральнага масіву дрэў па перыметры. Большая частка парка была зроблена ў англійскім ландшафтна-рамантычным стылі [11, с. 21].

У 1902–1905 гг. па праекце берлінскага архітэктара Венцэля ў Манькавічах быў пабудаваны палац [29, арк. 254]. Увесь палацава-паркавы ансамбль у Манькавічах меў мастацка-стылявое падабенства з Нясвіжскай рэзідэнцыяй Радзівілаў, быў вельмі ўдала ўпісаны ў натуральны ландшафт. У галоўным корпусе палаца цэнтральную яго частку займаў вялікі вестыбюль на ўсю вышыню будынка. Побач з вестыбюлем была размешчана вялікая зала, квадратная ў плане, да якой з двух бакоў прылягалі меншыя залы. З правага боку да вестыбюля прымыкала бібліятэка, з левага – сталоўка. У пакоях, якія высоўваліся справа і злева фасадным рызалітам, былі адпаведна хатняя капліца і буфет. У галоўным корпусе былі таксама іншыя жылыя і службовыя памяшканні. У палацавай бібліятэцы захоўваліся выданні, якія падараваў Марыі Дароце дэ Кастэлян нясвіжскі архівіст, сын віленскага кнігавыдаўца Ю. Завадскага: кнігі А. Міцкевіча, Ю. Славацкага, А. Снядэцкага і інш. [2, s. 75; 10, с. 539–540]. На наш погляд, закладанне парка ў Манькавічах, з якога ішла далейшая разбудова палацава-паркавага ансамбля, трэба разглядаць у якасці пачатковай

праявы ўтварэння дэ-факта самастойнай Давыд-Гарадоцкай ардынацыі.

Пасля смерці ў 1904 г. князя А. Радзівіла Давыд-Гарадоцкая ардынацыя перайшла па спадчыне да яго малодшага сына Станіслава Радзівіла (XII давыд-гарадоцкага ардыната, хаця фактычна ён быў першым кіраўніком самастойнай ардынацыі) [3, с. 32]). Такім чынам, з 1905 г. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя Радзівілаў стала ўжо самастойнай дэ-юрэ. Аднак у час Першай сусветнай вайны ардынацыя панесла велізарныя страты: моцна быў разбураны палац у Манькавічах, загінулі яго мастацкія каштоўнасці. Пасля гібелі 28 красавіка 1920 г. у час польска-савецкай вайны С. Радзівіла апошнім (XIII, а фактычна другім самастойным) давыд-гарадоцкім ардынатам стаў яго пляменнік Караль Мікалай Радзівіл.

Заклучэнне

Пасля ўключэння беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі з канца XVIII ст. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя Радзівілаў заставалася велізарнай памешчыцкай латыфундыяй у Мазырскім і Пінскім паветах Мінскай губерні. Да пачатку XX ст. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя не з’яўлялася самастойнай, а існавала разам з Клецкай ардынацыяй. У 1875 г. клецкі і давыд-гарадоцкі ардынаты Леў Радзівіл добраахвотна перадаў усе ўладанні на тэрыторыі гэтых дзвюх ардынацый нясвіжскаму ардынату Антонію Вільгельму Радзівілу, атрымаўшы штогадовае пажыццёвае ўтрыманне – 36 тыс. руб. Такім чынам ва ўласнасці А. Радзівіла былі аб’яднаны ў 1875–1904 гг. Нясвіжская, Клецкая і Давыд-Гарадоцкая ардынацыі. Аднак менавіта ў гэты перыяд пачалася праца па стварэнні самастойнай Давыд-Гарадоцкай ардынацыі. Паводле нашых меркаванняў, закладанне ў 1885 г. парка ў Манькавічах трэба разглядаць як пачатак працэсу ўтварэння самастойнай дэ-факта Давыд-Гарадоцкай ардынацыі, а пераход у 1905 г. яе кіраўніцтва і валодання да Станіслава Радзівіла, першага паўнаважнага давыд-гарадоцкага ардыната, і ўзвядзенне палаца ў Манькавічах сталі сведчаннем набыцця самастойнасці ардынацыі дэ-юрэ.

Маёнткі і фальваркі Давыд-Гарадоцкай ардынацыі займаліся дзейнасцю пераважна ў сельскагаспадарчай і лясной галінах. Аднак іх прыбытковасць падала. Таму

пры нязначнай долі ворных зямель паступова згортвалася сельскагаспадарчая вытворчасць, павялічвалася здача зямельных і лясных надзелаў у арэнду. Велізарныя плошчы лясоў высякалі. У пачатку XX ст. амаль палову прыбыткаў ардынацыі давала якраз лясная гаспадарка.

З-за адчужэння часткі сялянскіх зямель паміж адміністрацыяй ардынацыі і сялянамі ўзніклі канфлікты і судовыя разбіральніцтвы. Узаемаадносіны сталі больш напружанымі пасля адмены прыгоннага права ў 1861 г., калі пачалі складвацца выкупныя акты. Урэгуляванне гэтых спрэчак расцягвалася на цэлыя дзесяцігоддзі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Грыцкевіч, А. П. Ардынацыя / А. П. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1993–2003. – Т. 1. – 1993. – С. 150.
2. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnich kresach Rzeczypospolitej. – 2-e wyd. – Т. 2 / Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie / R. Aftanazy. – Wrocław [etc.] : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1993. – 472 s.
3. Папко, В. М. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя князёў Радзівілаў у 1905–1939 гг. / В. М. Папко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. – № 2. – С. 32–40.
4. Папко, В. Арганізацыя паляванняў у ардынацыях князёў Радзівілаў у канцы XIX – пачатку XX ст. / В. Папко // Беларус. гіст. часоп. – 2010. – № 8. – С. 13–19.
5. Папко, В. Падзел спадчыны роду князёў Радзівілаў у 1905–1935 гадах / В. Папко // Беларус. гіст. часоп. – 2011. – № 10. – С. 26–35.
6. Кахновіч, В. А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861–1914 гг. : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.03 / В. А. Кахновіч ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2010. – 22 с.
7. Кохнович, В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов в XIX – начале XX ст. / В. А. Кохнович // КЛИО. – 2012. – № 4. – С. 46–54.
8. Кохнович, В. Хозяйство в имениях на Полесье в 1861–1914 гг. / В. Кохнович. – Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2015. – 358 с.
9. Сацыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / В. В. Яноўская [і інш.] ; рэдкал.: В. В. Даніловіч (гал. рэд.) [і інш.] ; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2020. – 682 с. ; 2-е выд. – Мінск : Беларус. навука, 2023. – 682 с.
10. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А. Т. Федорук. – Минск : БелЭн, 2004. – 576 с.
11. Несцярчук, Л. М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X–XX стагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. М. Несцярчук. – Мінск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.
12. Вабішчэвіч, А. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя Радзівілаў у 1921–1939 гг. / А. Вабішчэвіч // Беларус. гіст. часоп. – 2015. – № 10. – С. 20–33.
13. Вабищевич, А. Усадыба Радзивиллов в Маньковичах / А. Вабищевич // Radziwiłłowe. Obrazy literackie. Biografie. Świadectwa historyczne / red. K. Stepińnik. – Lublin : Wydaw. Un-tu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. – S. 455–463.
14. Вабищевич, А. Н. Функционирование крупных частновладельческих хозяйств в западнобелорусском регионе в 1921–1939 гг. (на примере Давид-Городокской ординации Радзивиллов) / А. Н. Вабищевич // Правовые, управленческие и гуманитарные проблемы деятельности государственных структур и хозяйствующих субъектов: российский и международный опыт : материалы X Междунар. научно-практ. конф. 2015 г. – М. : Элит, 2015. – С. 532–539.
15. Вабішчэвіч, А. М. Гісторыка-культурная спадчына Давыд-Гарадоцкай ардынацыі Радзівілаў: стан, перспектывы выкарыстання / А. М. Вабішчэвіч // Проблемы рационального использования природных ресурсов и устойчивое развитие Полесья : сб. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–17 сент. 2016 г. : в 2 т. / редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2016. – Т. 2. – С. 496–500.
16. Вабішчэвіч, А. М. Давыд-Гарадоцкая ардынацыя Радзівілаў: гістарычная спадчына і сучаснасць / А. М. Вабішчэвіч // Олика та Радзівілли в історії України, Польщі й Білорусі : зб. наук. пр. / уклад. Л. А. Понедельник. – Луцьк : Вежа-Друк, 2018. – С. 171–182.

17. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ). – Ф. 694. Воп. 2. Спр. 1740.
18. НГАБ. – Ф. 694. Воп. 2. Спр. 6055.
19. НГАБ. – Ф. 147. Воп. 3. Спр. 12148.
20. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2011. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.
21. НГАБ. – Ф. 242. Воп. 2. Спр. 1565.
22. НГАБ. – Ф. 242. Воп. 2. Спр. 825.
23. НГАБ. – Ф. 242. Воп. 2. Спр. 770.
24. НГАБ. – Ф. 242. Воп. 2. Спр. 758.
25. НГАБ. – Ф. 694. Воп. 2. Спр. 5626.
26. НГАБ. – Ф. 147. Воп. 3. Спр. 30909.
27. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). – Zespół 354. Dział XI. Sygnatura 305.
28. НГАБ. – Ф. 147. Воп. 3. Спр. 31332.
29. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. – Ф. 2031. Воп. 2. Спр. 2568.

REFERENCES

1. Hryckievich, A. P. Ardynacyja / A. P. Hryckievich // Encykłapiedyja historyi Bielarusi : u 6 t. – Minsk : BielEn, 1993–2003. – Т. 1. – 1993. – S. 150.
2. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnich kresach Rzeczypospolitej. – 2-e wyd. – Т. 2 / Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie / R. Aftanazy. – Wrocław [etc.] : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1993. – 472 s.
3. Papko, V. M. Davyd-Haradockaja ardynacyja kniazioiu Radzivilau u 1905–1939 hh. / V. M. Papko // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2011. – № 2. – S. 32–40.
4. Papko, V. Arhanizacyja paliavanniau u ardynacyjakh kniazioiu Radzivilau u kancy XIX – pachatku XX st. / V. Papko // Bielarus. hist. chasop. – 2010. – № 8. – S. 13–19.
5. Papko, V. Padziel spadchyny rodu kniazioiu Radzivilau u 1905–1935 hadakh / V. Papko // Bielarus. hist. chasop. – 2011. – № 10. – S. 26–35.
6. Kakhnovich, V. A. Haspadarannie u majontkakh Palieskaha rehijonu Rasijskaj impieryi u 1861–1914 hh. : autaref. dys. ... kand. hist. navuk : 07.00.03 / V. A. Kakhnovich ; Bielarus. dziarzh. un-t. – Minsk, 2010. – 22 s.
7. Kokhnovich, V. A. Khoziajstvo i dokhody Radzivilov v XIX – nachalie XX st. / V. A. Kokhnovich // KLIO. – 2012. – № 4. – S. 46–54.
8. Kokhnovich, V. Khoziajstvo v imienijakh na Polies'je v 1861–1914 gg. / V. Kokhnovich // Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2015. – 358 s.
9. Sacyjal'na-ekanamichnaje razviccio Bielarusi (kaniec XVIII – pachatak XX st.) / V. V. Yanouskaya [i insh.]; redkal.: V. V. Danilovich (hal. red.) [i insh.]; NAN Bielarusi, In-t historyi. – Minsk : Bielarus. navuka, 2020. – 682 s.; 2-je vyd. – Minsk : Bielarus. navuka, 2023. – 682 s.
10. Fiedoruk, A. T. Starinnyje usad'by Bieriestiejshchiny / A. T. Fiedoruk. – Minsk : BielEn, 2004. – 576 s.
11. Niesciarchuk, L. M. Zamki, palacy, parki Bierasciejshchiny X–XX stahoddziau (historyja, stan, pierspiektivy) / L. M. Niesciarchuk. – Minsk : BELTA, 2002. – 336 s.
12. Vabishchevich, A. Davyd-Haradockaja ardynacyja Radzivilau u 1921–1939 hh. / A. Vabishchevich // Bielarus. hist. chasop. – 2015. – № 10. – S. 20–33.
13. Vabishchievich, A. Usad'ba Radzivilov v Man'kovichakh / A. Vabishchievich // Radziwiłłowe. Obrazy literackie. Biografie. Świadectwa historyczne / red. K. Stępnik. – Lublin : Wydaw. Un-tu Marii Curie-Skłodowskiej, 2003. – S. 455–463.
14. Vabishchievich, A. N. Funkcionirovanije krupnykh chastnovladiel'cheiskikh khoziajstv v zapadnobieloruskom rioegione v 1921–1939 gg. (na primierie David-Gorodokskoj ordinacii Radzivilov) / A. N. Vabishchievich // Pravovyje, upravlienchieskije i gumanitarnyje problemy diejatiel'nosti gosudarstviennykh struktur i khoziajstvujushchikh subjektov: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt : materialy X Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. 2015 g. – M. : Elit, 2015. – S. 532–539.

15. Vabishchevich, A. M. Historyka-kul'turnaja spadchyna Davyd-Haradockaj ardynacyji Radzivilaw: stan, perspiektyvy vykarystannia / A. M. Vabishchevich // Problemy racional'nogo ispol'zovanija prirodnikh riesursov i ustojchivoje razvitije Polies'ja : sb. dokl. Miezhdunar. nauch. konf., Minsk, 14–17 sient. 2016 g. : v 2 t. / redkol.: V. G. Gusakov (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2016. – T. 2. – S. 496–500.
16. Vabishchevich, A. M. Davyd-Haradockaja ardynacyja Radzivilau: histarychnaja spadchyna i suchasnasc' / A. M. Vabishchevich // Olyka ta Radzyvilly v istoriji Ukrainy, Pol'shchi i Bilorusi : zb. nauk. pr. / uklad. L. A. Poniediel'nyk. – Luc'k : Viezha-Druk, 2018. – S. 171–182.
17. Nacyjanal'ny histarychny arkhiv Bielarusi (NHAB). – F. 694. Vop. 2. Spr. 1740.
18. NHAB. – F. 694. Vop. 2. Spr. 6055.
19. NHAB. – F. 147. Vop. 3. Spr. 12148.
20. Historyja Bielarusi : u 6 t. / redkal.: M. Kasziuk (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Ekapierspiektyva, 2000–2011. – T. 4 : Bielarus' u skladzie Rasijskaj impieryi (kaniec XVIII – pachatak XX st.) / M. Bich [i insh.]. – 2005. – 519 s.
21. NHAB. – F. 242. Vop. 2. Spr. 1565.
22. NHAB. – F. 242. Vop. 2. Spr. 825.
23. NHAB. – F. 242. Vop. 2. Spr. 770.
24. NHAB. – F. 242. Vop. 2. Spr. 758.
25. NHAB. – F. 694. Vop. 2. Spr. 5626.
26. NHAB. – F. 147. Vop. 3. Spr. 30909.
27. Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (AGAD). – Zespół 354. Dział XI. Sygnatura 305.
28. NHAB. – F. 147. Vop. 3. Spr. 31332.
29. Dziarzhauy arkhiv Bresckaj voblasti. – F. 2031. Vop. 2. Spr. 2568.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 03.03.2023

УДК 94(476)«1772/1801»

Юрий Леонидович Ковшик

аспирант 3-го года обучения каф. истории Беларуси и славянских народов
Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Yurii Kovshik

3rd Year Post-Graduate Student of the Department of History of Belarus and Slavic Peoples
of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

e-mail: u.kovshik@gmail.com

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ЦЕНЗОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ДВОРЯНСТВА
БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (1772–1801 гг.)**

Исследуется генезис и эволюция системы цензовых ограничений избирательных прав дворянства белорусских губерний в 1772–1801 гг. Нижняя хронологическая граница обусловлена началом вхождения белорусских земель в состав Российской империи в результате первого раздела Речи Посполитой, верхняя – окончанием правления Павла I, внесшего существенные изменения в порядок проведения дворянских выборов на территории Беларуси. Специфика белорусских земель, вызванная наличием собственных институционально-правовых традиций, привела к выработке специальных ограничений активного и пассивного избирательного права местной шляхты. В период правления Екатерины II избирательные цензы были одним из инструментов планомерной интеграции белорусского дворянства в российскую общественно-политическую систему. Созданная таким образом система избирательных барьеров отразила всю сложность и многомерность интеграционных процессов. Она отличалась неустойчивостью и сочетанием ужесточений (репутационный, имущественный цензы) с послаблениями (служебный ценз) избирательных ограничений. При Павле I разработка избирательных цензов была подчинена общему внутриполитическому курсу в отношении западных губерний – восстановлению судебной системы времен ВКЛ и Речи Посполитой. Результатом этой политики стали наиболее либеральные правила предоставления избирательных прав местной шляхте.

Ключевые слова: российское правительство, дворянские выборы, избирательные цензы, активное избирательное право, пассивное избирательное право, местное управление, белорусские губернии.

***The Policy of the Russian Government in the Sphere of Censorship Restrictions
on Active and Passive Suffrage of the Nobility of the Belarusian Provinces (1772–1801)***

The genesis and evolution of the system of price restrictions of the electoral rights of the nobility of the Belarusian provinces in 1772–1801 is investigated. The lower chronological border is due to the beginning of the entry of the Belarusian lands into the Russian Empire as a result of the first partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth, the upper one is due to the end of the reign of Paul I, who made significant changes to the procedure for holding noble elections on the territory of Belarus. The specifics of the Belarusian lands, caused by the presence of their own institutional and legal traditions, led to the development of special restrictions on the active and passive suffrage of the local gentry. During the reign of Catherine II, electoral qualifications were one of the tools for the systematic integration of the Belarusian nobility into the Russian socio-political system. The system of electoral barriers created in this way reflected the complexity and multidimensionality of integration processes. It was characterized by instability and a combination of tightening (reputational, property qualifications) with relaxation (service qualification) of electoral restrictions. Under Paul I, the development of electoral qualifications was subordinated to the general internal political course in relation to the western provinces – the restoration of the judicial and legal system of the times of the Polish-Lithuanian Commonwealth. The result of this policy in the context of the problem under consideration was the most liberal rules for granting voting rights to local gentry.

Key words: russian government, noble elections, electoral qualifications, active suffrage, passive suffrage, local government, belarusian provinces.

Научный руководитель – Анатолий Павлович Житко, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси и славянских народов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Введение

За время существования дворянской корпоративной организации и системы комплектования местных учреждений выборными от дворянства чиновниками не терял своей актуальности вопрос о проце-

дуре проведения дворянских избирательных собраний. Это была проблема доверия центрального правительства к местным дворянским обществам, на которые с конца XVIII в. была возложена задача замещения должностей в местных органах управления и суда, особенно на уездном уровне. Единственным средством регулирования состава избирателей была закреплённая в законодательстве система цензов или условий допуска дворян к реализации избирательных прав на дворянских собраниях. Ограничивая или расширяя пассивное и активное избирательное право, законодатели преследовали три цели: во-первых, обеспечить доступ к местному управлению подготовленных и политически благонадежных лиц, знающих проблемы и особенности своего края (функция «электорального фильтра»); во-вторых, лишить рычагов влияния на местное управление нелояльных и враждебных самодержавию лиц (функция поддержки общественно-политической стабильности); в-третьих, не допустить кадрового «голода» при замещении выборных от дворянства должностей в правительственных учреждениях и судебной системе.

Актуальность данной проблемы подтверждается также ее недостаточной разработкой в отечественной историографии. Вопросы, связанные с организацией и проведением дворянских выборов на территории Беларуси в последней четверти XVIII – первой половине XIX в., в т. ч. касающиеся цензовых ограничений, разрабатывались Е. К. Анищенко [1; 2], С. М. Токтем [3; 4], С. Л. Луговцовой [5; 6], Е. В. Шилов [7]. Однако комплексное изучение политики российского правительства по выработке и применению избирательных барьеров на дворянских собраниях Беларуси в 1772–1862 гг. с выделением ее этапов и присутствующих каждому из них особенностей, раскрытие всего спектра использовавшихся цензовых ограничений в отечественной историографии отсутствуют.

Цель статьи – раскрыть политику российского правительства в сфере цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний в 1772–1801 гг.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1) выявить особенности системы цензовых ограничений, применявшихся на дворянских избирательных собраниях Беларуси в 1772–1796 гг.;

2) раскрыть изменения в системе избирательных барьеров в период правления Павла I;

3) определить внутренние и внешние факторы политики российского правительства, влиявшие на регламентацию избирательных прав дворянства белорусских губерний в 1772–1801 гг.

Система цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний (1772–1796 гг.)

Одновременно с организацией в Российской империи дворянских корпоративных институтов были выработаны и условия формирования их кадрового состава. 14 декабря 1766 г. был издан указ «Об учреждении в Москве комиссии для сочинения проекта нового уложения и о выборе в оную депутатов» [8], который предусматривал создание четырех временных дворянских институтов: уездных дворянских собраний, уездных предводителей дворянства, дворянских депутатов, составителей наказов и прошений депутатам от избирателей. Активным избирательным правом, согласно закону, обладали дворяне, владевшие на правах полной (вотчинной) собственности именьями или деревнями в уездах, где проводились выборы. Следовательно, единственным критерием допуска на дворянские собрания было владение недвижимостью и крепостными. Конкретный размер земельной собственности или дохода от нее не уточнялись. Имущественный ценз не был безусловен, предусматривались исключения. Право голоса имели опекуны имений малолетних и иных дворян, а также смотрители имений. В законе не уточнялось, имели ли данные лица право быть избранными на должности. Вероятнее всего, нет, т. к. они представляли интересы других дворян, которые по тем или иным причинам (малолетство, недееспособность, болезнь, старость, временное отсутствие) не могли лично присутствовать на дворянском собрании. Хотя в указе не был прописан минимально допустимый возраст для получения права голоса, по более поздним российским законам

полноправное владение недвижимым имуществом наступало с 21 года.

Прямое участие в голосовании запрещалось женщинам. Если они соответствовали всем вышеперечисленным критериям, то они имели право заранее прислать в установленный для выборов город письменное «объявление», в котором они либо указывали человека, за которого голосуют, либо заявляли о поддержке итогового выбора большинства дворян. Таким образом, имело место гендерно-процедурное ограничение: женщины-дворянки не лишались права голоса, но реализация данного права ограничивалась конкретной процедурой.

Пассивное избирательное право было обставлено бóльшим количеством цензов. Наряду с упомянутым ранее имущественным цензом, устанавливался минимально допустимый возраст для замещения должностей предводителей дворянства и дворянских депутатов – 30 и 25 лет соответственно. На должности предводителей дворянства избирались исключительно дворяне, лично присутствовавшие на дворянских собраниях и прибывшие туда без опоздания. Дворянскими депутатами, напротив, могли стать лица, не прибывшие на дворянские собрания, но приславшие заранее письменные «объявления» о своем голосе. Обязательным было лишь их нахождение в пределах государства. Следовательно, вводилась процедура заочного голосования и избрания.

Был предусмотрен репутационный (морально-нравственный) ценз, в соответствии с которым кандидат на упомянутые должности не должен был быть объектом штрафов, подозрений, порицаний, а также должен иметь честное и непредосудительное поведение. Это означало, что человек, который претендовал на занятие выборной должности, должен был быть «добрый, не пьяница, в домостроительстве своем не ленивый, не клеветник, не сварлив, не любодейца, не бийца, в воровстве и обманах не избалованный, добронравен и поведения честного». При определении «честности» имел значение и образ мыслей, т. е. приверженность существующему строю. Так, навсегда лишались избирательных прав лица, которые были уличены в «содействии мятежу и иным государственным преступлениям» [9, с. 18].

Дворянские собрания 1766 г. были законодательным образцом работы всех последующих дворянских собраний. Указ 1766 г. во многом был путеводным при дальнейшей разработке организации дворянских корпоративных учреждений, включая условия, определявшие их состав.

После первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. царское правительство начало проводить политику унификации местного управления белорусских земель с внутрирусскими губерниями. 16 января 1773 г. Екатерина II утвердила доклад белорусского генерал-губернатора графа З. Г. Чернышева «О дозволении жителям белорусских губерний выбрать депутатов к сочинению проекта нового Уложения» [10]. С 8 января 1773 г. на территории Могилевской и белорусских провинций Псковской губерний учреждались выборные от дворянства губернские и провинциальные земские суды [11]. Порядок выборов был определен в соответствии с указом от 14 декабря 1766 г., но с наличием дополнительных избирательных ограничений. Во-первых, в выборах имели право участвовать только дворяне, принесшие присягу на верность российскому престолу (присяга на верность была аналогом получения гражданства). Во-вторых, имела место не характерная для русских губерний форма имущественного ценза. Активным избирательным правом наделялись дворяне, имевшие не менее 10 ревизских душ в наследственном владении, пассивным – дворяне, имевшие не менее 20 ревизских душ в наследственном владении. Это было связано с непропорционально большим (по российским меркам) количеством малоземельной и безземельной шляхты на вновь присоединенных территориях, благородство которой вызывало сомнение у царского правительства. На основании присяжных листов З. Г. Чернышев составил ведомость и 1 июня 1773 г. представил ее императрице. Согласно этой ведомости дворян, принесших присягу на верность Екатерине II, в Могилевской губернии насчитывалось 3 727 человек, в белорусских провинциях Псковской губернии – 1 799 [12, с. 77].

По ведомостям, представленным Чернышевым в начале 1774 г., в Могилевской губернии насчитывалось 362 помещика, которым принадлежало 52 местечка (21 055 ревизских душ), 3 685 деревень (166 073 ре-

визских души). В белорусских провинциях Псковской губернии было 590 человек, которым принадлежало 6 местечек (1 924 ревизских души), 7 083 деревни (147 862 ревизских души) [12, с. 78]. Поэтому дворяне, удовлетворяющие условиям получения избирательного права, в 1774 г. в Могилевской губернии составляли 9 % от общего количества высшего сословия, а в белорусских провинциях Псковской губернии – 32 %. Польский исследователь И. Сикорска-Кулежа допускает, что в начале XIX в. мелкая шляхта без крепостных крестьян составляла минимум 3/4 высшего сословия белорусско-литовских губерний [13, с. 10].

Таким образом, с самого начала создания в белорусских губерниях выборных от дворянства учреждений по российскому образцу имели место специфические условия их комплектования. Впервые был введен имущественный ценз, определявший минимально допустимое количество ревизских душ для получения активного и пассивного избирательного права. Данная разновидность имущественного ценза после издания «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» была распространена на все губернии Российской империи. Еще при составлении «Жалованной грамоты дворянству» один из главных советников Екатерины II граф Я. Е. Сиверс настаивал на необходимости включения в грамоту положения об имущественном цензе в размере 20 ревизских душ для получения пассивного избирательного права. Сам Я. Е. Сиверс, будучи Новгородским и Тверским генерал-губернатором, ввел у себя данный имущественный ценз, используя пример белорусских губерний [14, с. 556]. В итоге в грамоту вошло предложение графа, но в виде подоходного ценза. Пассивным избирательным правом, согласно грамоте, обладали дворяне, получавшие не менее 100 руб. годового дохода со своих деревень. Чтобы иметь доход в 100 руб. в конце XVIII в. необходимо было владеть, по крайней мере, 20 крепостными мужского пола, поскольку средний оброк с души в год в 1780-е гг. составлял примерно 5 руб. [15, с. 284]. Стоит, однако, отметить, что в 1781 г. Новороссийский генерал-губернатор Г. А. Потемкин, имея на руках проект «Жалованной грамо-

ты», утверждал, что 20 крепостных крестьян не могли дать годового дохода в 100 руб. [16].

17 сентября 1775 г. вышел указ Сената, адресованный губернаторам Российской империи, по которому должности частных смотрителей следовало замещать на дворянских избирательных собраниях [17]. Были предусмотрены два условия избрания на данные должности: проживание в пределах тех селений, в смотрители которых дворянин избирался (ценз оседлости), и соответствие кандидата возлагаемым на частного смотрителя обязанностям. Должности частных смотрителей были учреждены в Российской империи в 1771 г. в связи с эпидемией моровой язвы. Первоначально они назначались уездным начальством и предводителями дворянства из числа местных дворян [18]. Каждому частному смотрителю передавалась под надзор «часть», состоявшая из нескольких населенных пунктов и прилегавшей к ним территории.

После окончания эпидемии на смотрителей были возложены другие административно-полицейские функции, например, «борьба с разбоем» [19, с. 5]. Эти должности носили временный характер, и по мере введения института земских исправников их функции передавались последним. Именно в связи с выборами частных смотрителей в российском законодательстве был впервые введен ценз оседлости как условие, позволявшее избранным на данные должности оперативно решать сложные задачи по предотвращению распространения в уездах заболевания и беспорядков. Что касается уездных предводителей дворянства, на которых также возлагалась обязанность содействовать борьбе с эпидемией в регионах, то по правилам 1766 г. кандидат на этот пост не был обязан проживать в пределах уезда, по которому он баллотировался, – достаточно было иметь в уезде недвижимость.

Следующий этап организации дворянских корпоративных учреждений проходил в русле общегосударственной реформы системы местного управления и суда 1775 г. В «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. упомянуты следующие виды избирательных барьеров: моральный ценз, ценз оседлости, сословный ценз [20]. Лица, избираемые дворянством на должности в местном

управлении, «буде за ними нет явного порока» (ст. 65–67, 72–73, 75–76), утверждались губернаторами. Активное избирательное право, согласно закону, принадлежало только тем дворянам, которые проживали в пределах уезда, являвшегося зоной юрисдикции судебно-административных учреждений, подлежащих наполнению выборными служащими. Пассивное избирательное право имели дворяне, проживавшие в соответствующем уезде или внесенные в губернские дворянские списки, но не находившиеся по должностным обязанностям за пределами уезда (ст. 166). Положение о губернских дворянских списках стало продолжением установленного в связи с выборами в Уложенную комиссию в 1766 г. правила о составлении воеводами «рописей» всех дворян, проживавших в уезде, для определения состава будущих уездных дворянских собраний. Спустя 10 лет дворянские списки были преобразованы в губернские дворянские родословные книги.

С 25 ноября 1778 г. стало действовать правило, по которому лицо, ранее служившее по дворянским выборам, не могло быть избрано на должность, которой был присвоен чин ниже, чем чин должности, занимаемой им прежде [21]. Так, например, если дворянин прослужил в должности заседателя нижнего земского суда, за которой был закреплен чин титулярного советника (IX класс), то он в будущем уже не мог избираться на должности, которым присваивались чины с XIV по X классы. Это правило сужало диапазон замещаемых должностей для прежде служивших по выборам дворян и таким образом ограничивало пассивное избирательное право. Однако это нововведение широко приветствовалось самими дворянами, т. к. коррелировалось с распространенным в российском обществе явлением – чинопочтанием.

Указом от 25 ноября 1778 г. был решен спорный вопрос о возможности быть избранным одному дворянину на две и более должности. Если такая ситуация возникла, то сам дворянин решал, какую должность ему в итоге занять [21]. Таким образом, в законодательстве о дворянских выборах вводился ценз несовместимости двух и более выборов от дворянства должностей в одном лице. Относительно совмещения выборной должности с правительст-

венной исключение было сделано только для одного института дворянского самоуправления – губернского предводителя дворянства. С 26 февраля 1786 г. разрешалось совмещение должности губернского предводителя дворянства с административными должностями: «Ничто не препятствует принять должность губернского предводителя дворянства председателю палаты или другому должному имеющему в губернии, исключая только, что сие звание не может быть свойственно в той губернии генерал-губернатору или губернатору» [22]. Причиной выхода указа стало большое количество функций, возложенных на предводителей дворянства в системе местного управления, и связанный с этим синтез правительственной и выборной службы в одном лице. Уездные предводители дворянства также дополнительно могли занимать другие должности в учреждениях уезда, например, членов провинциальных земских судов или уездных судей [23; 24].

Среди всех должностей, подлежащих замещению на дворянских выборах, должность губернского предводителя дворянства как руководителя губернского дворянского общества имела ряд особенностей, включая процедуру избрания на этот пост. В 1781 г. был утвержден «Обряд при выборе новых судей в белорусских наместничествах», согласно которому проходили многие последующие дворянские собрания во всех белорусских губерниях, созданных в результате второго и третьего разделов Речи Посполитой [1, с. 52–54]. По этому документу на должность предводителя дворянства имели право баллотироваться действующий губернский предводитель и новоизбранные уездные предводители дворянства. Если победу одерживал не действующий губернский предводитель, а кто-либо из уездных предводителей, то он и занимал место губернского предводителя. Освободившееся таким образом место уездного предводителя занимал тот из дворян, у которого при выборах на должность уездного предводителя был второй результат. Итак, это было не прямое многоступенчатое голосование. Замещение должности губернского предводителя имело дополнительное ограничение – ценз избрания на должность губернского или уездного предводителя.

По представлению белорусского генерал-губернатора П. Б. Пассека, 16 марта 1784 г. указом Сената активное и пассивное избирательное право было предоставлено дворянам белорусских губерний, не имевшим собственных деревень, а владевшим только пожалованными им староствами. Единственным условием было, чтобы их временное владение этими староствами не закончилось ранее трехлетнего срока после проведения выборов. Дворяне, владевшие деревнями по закладному или арендному праву, к выборам не допускались [25]. Пассек констатировал, что в Могилевской и Полоцкой губерниях на прошедших в 1784 г. дворянских собраниях не было четкого следования условиям участия таких дворян в выборах. На выборы допускались, наперекор закону, дворяне, владевшие пожалованными им староствами, а также именными по закладному или арендному праву, не присягнувшие на верность императрице. Данная ситуация стала причиной выхода специального указа, разъясняющего избирательные критерии для дворянства белорусских губерний.

Формирование дворянской корпоративной организации в Российской империи завершилось 21 апреля 1785 г. выходом «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» [26]. «Жалованная грамота дворянству» вместе с «Жалованной грамотой городам» стали ключевым этапом судебно-административной областной реформы Екатерины II. Организационная структура дворянского самоуправления была раскрыта во второй части грамоты (ст. 37–71 «О собрании дворян, установлении общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества»). Статьи 62–65 содержали условия предоставления дворянству активного и пассивного избирательного права. Активным избирательным правом обладал дворянин, владевший деревней, достигший 25 лет, служивший на государственной гражданской или военной службе и дослужившийся до первого чина (XIV класс по «Табели о рангах»). Пассивным избирательным правом обладал дворянин, получавший минимум 100 руб. годового дохода со своих деревень, достигший 25 лет, служивший на государственной гражданской или военной службе и дослужившийся до первого чина.

Дворянскому собранию предоставлялось право исключать из своих рядов дворянина, поступки которого были подвергнуты судебному разбирательству или были известны дворянской общественности, но не стали предметом судебного рассмотрения. Оправдательный приговор суда был основанием вернуть дворянину избирательные права. Следовательно, вводился ценз криминальности.

Базовым критерием участия дворянства в выборах являлось их занесение в губернскую дворянскую родословную книгу. Те из дворян, которые не предоставили дворянскому депутатскому собранию доказательств своей принадлежности к высшему сословию, лишались всех личных и общественных прав, предоставленных «Жалованной грамотой», и не признавались потомственными дворянами. Это было законодательное закрепление базового сословного избирательного ограничения. Если же дворянин официально был признан членом губернского дворянского общества, но не соответствовал другим вышеперечисленным избирательным критериям, он имел право только присутствовать на дворянских собраниях.

Таким образом, была выработана четкая система условий предоставления избирательных прав, включавшая сословный, возрастной, имущественный, служебный, репутационный и криминальный цензы. Важным нововведением для российского избирательного законодательства стал служебный ценз, который должен был обеспечить избрание на должности дворян, имевших опыт государственной службы.

Указом от 18 декабря 1785 г. пояснялось, что ст. 64 «Жалованной грамоты дворянству» обратного действия не имеет: «Статья 64, как и всякий закон, имеет свою силу на будущие времена после его издания». Следовательно, дворянам, пусть и не имевшим никакого чина, но уже состоящим на выборных должностях или прежде их занимавшим, «и впредь долженствует пользоваться тем преимуществом, что в собраниях дворянских с заслуженными сидеть, иметь голос и во все должности, которые наполняются выбором собрания дворянства, избираемы быть могут» [27]. Причиной издания указа послужило то, что многие дворяне, ранее служившие по выборам, не имели чи-

на, т. к. его наличие не было обязательным для баллотирования на должности. Что касается дворян белорусского края, имевших польские чины, то им также были предоставлены избирательные права [28, с. 341].

9 ноября 1792 г. был издан указ «О дворянских выборах в Белоруссии», согласно которому белорусскому генерал-губернатору П. Б. Пассеку объявлялось, что право избирать и быть избранными на дворянских собраниях запрещалось дворянам, не служившим на российской государственной службе или не достигшим на ней первого обер-офицерского чина [29]. Это касалось и тех дворян, которые после издания «Жалованной грамоты дворянству» получили иностранные ордена или придворные, военные, земские чины. Избирательное право было предоставлено только тем белорусским дворянам, которые получили иностранные земские чины до издания «Жалованной грамоты». Однако из этих последних лишались избирательных прав дворяне, принявшие участие в работе четырехлетнего сейма, на котором была принята Конституция 3 мая 1791 г.

Данный указ свидетельствует о двух фактах. Во-первых, несмотря на наличие с 1785 г. служебного ценза, в Могилевской и Полоцкой губерниях избирательные права получали дворяне, не имевшие обер-офицерских чинов. Так, на дворянских выборах 1789 г. в Могилевской и Полоцкой губерниях соответственно 33,3 и 59 % избранных на должности дворян не имели чинов (польских или российских) [30, с. 159–164, 197–201; 31, л. 3–347; 32, л. 2–19]. Во-вторых, ограничение в избирательных правах местного дворянства впервые стало явно политически мотивированным. По мере роста сопротивления шляхты Речи Посполитой иностранному вмешательству и усилению действий, направленных на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., царское правительство ужесточило контроль над составом местных дворянских обществ. Таким образом, указом было установлено дополнительное репутационное ограничение для белорусской шляхты – потенциальных участников дворянских выборов.

12 января 1793 г. состоялся второй раздел Речи Посполитой. Из новоприсоединенных белорусских территорий учреждалась Минская губерния. 22 марта 1795 г.

в Государственном совете был рассмотрен доклад Минского, Изяславского и Брацлавского генерал-губернатора Т. И. Тутолмина о положении дворян, мещан и крестьян в подведомственных ему губерниях. Советом было принято решение о распространении на указанные губернии избирательных правил, содержащихся в стст. 62–64 «Жалованной грамоты дворянству». Следовательно, избирательные права предоставлялись исключительно дворянам, удовлетворявших общероссийским возрастному, имущественному и служебному цензам. Однако для тамошнего дворянства, как ранее для дворянства Могилевской и Полоцкой губерний, было сделано временное исключение из избирательных правил в виде послабления служебного ценза. Активное и пассивное избирательное право было предоставлено дворянам, не имевшим русских чинов, но обладавшим польскими чинами, соответствовавшими российским обер-офицерским чинам [33, с. 356–358]. В дальнейшем, указом от 3 мая 1795 г. были закреплены соответствующие решения Государственного совета. Отмечалось, что выборы следует проводить в соответствии с «Жалованной грамотой дворянству» [34]. Избирательные права запрещалось предоставлять временным держателям земель (посессорам). Подчеркивалось, что избирательные права предоставлялись только тем дворянам, которые присягнули на верность императрице.

14 декабря 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой. Новые территории вошли в состав Литовского генерал-губернаторства, где был создан временный орган управления – Верховное правление Литвы. Оно просуществовало с 1794 по 1796 г. и носило полувоенный характер, что было вызвано сложной обстановкой в крае.

28 января 1795 г. литовский генерал-губернатор Н. В. Репнин издал инструкцию о правилах проведения дворянских выборов и деятельности избранных судей. Принимать участие в уездном собрании могли дворяне, не участвовавшие в восстании 1794 г. и работе четырехлетнего сейма, принесшие присягу на верность императрице. Препятствовало замещению выборных должностей наличие должности в аппарате управления, нахождение под судом, проживание за пределами уезда. Разрешалось заочное участие в выборах. В случае избрания

на должность дворянин не имел права от нее отказаться, т. е. выборная служба носила обязательный характер [28, с. 57–58; 35, с. 106–108]. Исходя из итогов выборов, в судебные учреждения были избраны лица, работавшие в повстанческих органах власти. Вероятно, дворянам – бывшим повстанцам, завоевавшим доверие российской власти, был открыт доступ к выборным должностям [35, с. 108]. Тогда речь шла о выборах в традиционные для ВКЛ судебные учреждения – гродские и земские суды, а также об избрании дворянских депутатов и комиссаров порядка [35, с. 105, 110]. Таким образом, в условиях функционирования переходной системы местной власти главным критерием привлечения на службу местной шляхты посредством выборов стала ее лояльность самодержавию. Другие избирательные ограничения в расчет пока не принимались.

По мере организации в Литовском генерал-губернаторстве системы местных учреждений по общероссийскому образцу вводились и соответствующие цензовые ограничения. В связи с приближавшимся открытием двух новых губерний (Виленской и Слонимской) 13 ноября 1796 г. Н. В. Репнин издал универсал, по которому созывались дворянские собрания в губернских городах Вильно и Слоним соответственно 1 и 31 декабря 1796 г. Принимать участие в дворянских собраниях разрешалось дворянам, владевшим имением, приносящим минимум 100 руб. годового дохода. Присутствие на собрании было обязательным, больные были обязаны присылать медицинские справки о состоянии своего здоровья.

Единственным требованием для участия в дворянских выборах в Виленской и Слонимской губерниях, по мнению польского историка Л. Жидковича, было соответствие общероссийскому подходу цензу [35, с. 183]. Однако в связи с тем, что дворянские выборы в этих губерниях так и не состоялись в установленные сроки из-за смерти императрицы Екатерины II, сложно сказать, какие избирательные ограничения следовало применять к местному дворянству. Можно допустить, что две западнобелорусские губернии в избирательном законодательстве были сравнены с другими белорусскими губерниями.

Изменения в системе цензовых ограничений активного и пассивного избирательного права дворянства белорусских губерний в 1797–1801 гг.

При Павле I дворянская корпоративная организация и ее роль в формировании судебно-административных учреждений были существенно изменены. Для Беларуси эти изменения заключались главным образом в возвращении к традиционным дороссийским образцам организации и функционирования местных шляхетских обществ, а также связанных с ними судебных органов. 6 февраля 1797 г. вышел указ, по которому в Малороссийской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской и Белорусской губерниях вместо предводителей дворянства следовало избирать маршалов и хорунжих «на основании тамошних прав и установлений» [36]. Подобное правило распространялось и на Литовскую губернию.

Губерниями, в которых на начало правления Павла I не была полностью запущена российская система местного управления образца 1775–1785 гг., были так и не объявленные Виленская и Слонимская. Следовательно, они были наименее интегрированы в российскую общественно-политическую систему. Политика Павла I еще больше закрепила данную дезинтеграцию западных губерний от внутрирусских. Это подтверждает письмо Виленского гражданского губернатора Д. С. Ланского министру внутренних дел В. П. Кочубею от 30 декабря 1803 г., где сказано, что «Виленская и Гродненская губернии по единоплеменству жителей, по единству языка и веры более прочих устраняются от сближения с Россией; в губерниях Белорусских, особливо в Витебской, нравы начинают, изменяться, почему и можно надеяться, что оные и вовсе обрусуют» [37, с. 231].

12 декабря 1796 г. было объявлено о намерении соединить Виленскую и Слонимскую губернии в одну Литовскую губернию с губернским городом Вильно, что и было сделано 12 июля 1797 г. В апреле 1797 г. Литовский генерал-губернатор Я. И. Булгаков выдал универсал о созыве дворянских избирательных собраний на 1 мая 1797 г. Единственный указанный критерий допуска на выборы – владение недвижимой собственностью [35, с. 384].

В указе от 14 октября 1799 г. снова было отмечено, что дворянские выборы в западных губерниях должны быть организованы в соответствии с «тамошними правами и обрядами» [38]. Следовательно, власть санкционировала отмену всех ранее выработанных российским законодательством цензовых ограничений и возвращение к избирательной системе времен ВКЛ.

Законодательство ВКЛ содержало несколько видов избирательных цензов для получения активного избирательного права:

- 1) ценз оседлости (в поветовом сеймике и выборах местных урядников участвовали только шляхтичи, живущие в данном повете);
- 2) имущественный ценз (владение имением в пределах повета);
- 3) возрастной ценз (совершеннолетие в ВКЛ наступало для мужчин с 18 лет);
- 4) гендерный (в работе шляхетских собраний женщинам участвовать было запрещено).

Для получения пассивного избирательного права в ВКЛ применяли:

- 1) репутационный ценз (занимать выборные должности следовало «людям добродетельным»);
- 2) профессиональный ценз (должности поветовых судей, подсудков и писарей должны занимать люди, знающие местное право);
- 3) религиозный ценз (только лица, исповедующие христианство, могут занимать должности);
- 4) ценз несовместимости (лицо, уже занимающее должность в поветовом управлении, не может быть избрано на другую должность; запрет духовенству поступать на светские должности);
- 5) языковой ценз (только лица, владевшие старобелорусским языком, могли занимать должности в судебных учреждениях) [39, с. 497–499].

По сравнению с избирательными ограничениями Екатерины II перечисленные условия были мягче, особенно для получения активного избирательного права, т. к. до 1791 г. имущественный ценз не был четко выражен (размер имения, сумма выплачиваемых с собственности налогов, количество крепостных крестьян).

24 марта 1791 г. был принят «Закон о сеймиках», согласно которому правом го-

лоса обладали шляхтичи-землевладельцы, платившие налог в казну, вместе с проживавшими с ними совершеннолетними сыновьями (от 18 лет) и их братьями; залогодержатели, державшие заставные поместья и платившие не менее 100 злотых церковной десятины; шляхта, имевшая землю в пожизненном владении, также платившая десятину; служащие в армии землевладельцы. В праве голоса было отказано всем, кто не соответствовал этим критериям, а также шляхте, имевшей договорное или наследственное право пользования чужой частной землей, т. е. тем, кто платил чинш или выполнял другие повинности за предоставленный надел, шляхте, державшей землю в майоратах, несовершеннолетним и имевшим судимости [40, с. 60–62].

Несмотря на толерантное отношение Павла I к потенциальному составу избирателей и избираемых на дворянских собраниях Белоруссии, некоторые дополнительные ограничения избирательных прав все-таки последовали. С 1797 г. дворянам, исключенным из военной службы, было запрещено предоставлять активное и пассивное избирательное право [41; 42]. В данном случае речь идет о репутационном цензе, т. к. в глазах Павла I, ревностно относившегося к военной службе и дисциплине, лицо, нарушившее военный устав, не заслуживает заниматься государственной службой. 9 августа 1800 г. был издан указ, по которому дворянам, уволенным с военной службы после воцарения Павла I (6 ноября 1796 г.) по 1 мая 1800 г., не следовало предоставлять пассивного избирательного права без разрешения императора [43]. Судя по всему, данные правила распространялись и на дворянство белорусских губерний, поскольку никаких оговорок касательно «губерний, на особых правах состоящих», не было.

Либеральная политика Павла I по предоставлению избирательных прав дворянству западных губерний подтверждается сенатским указом от 19 марта 1798 г. и именным указом от 19 марта 1800 г. По первому указу избирательные права предоставлялись дворянам, которые до выхода указа участвовали в выборах и служили на выборных должностях, имели штаб- и обер-офицерские чины, получив их на действительной службе и место жительства (дома без земель и крестьян) в пределах уезда, по

которому баллотировались [44]. Согласно второму указу в присоединенных губерниях к дворянским выборам следовало допускать всех дворян, в т. ч. безземельную шляхту [45]. Это стало причиной роста беспорядков на дворянских собраниях, что было свойственно поветовым сеймикам ВКЛ.

Заключение

Таким образом, в период правления Екатерины II была постепенно выработана система непереносимых условий предоставления дворянству активного и пассивного избирательного права в виде цензов: сословного, возрастного, гендерного, служебного, имущественного, несовместимости, репутационного, оседлости, занятия определенной должности и криминального.

Эти ограничения с учетом их специфики были применены в белорусских губерниях. В результате там начала действовать особая система избирательных барьеров. Она выражалась, с одной стороны, во временном послаблении избирательных ограничений, с другой – в их ужесточении. Послабления касались служебного и иму-

щественного цензов, ужесточения – репутационного ценза.

Ужесточения избирательных барьеров были политически мотивированными. По мере роста сопротивляемости шляхты Речи Посполитой иностранному вмешательству и усилению действий, направленных на восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., царское правительство ужесточало контроль над составом местных дворянских обществ. Выстроенная система избирательных ограничений должна была носить временный характер и упраздняться по мере планомерной интеграции белорусского края в российскую общественно-политическую и социально-экономическую системы. Павел I прервал политику Екатерины II по постепенному и планомерному уравниванию условий предоставления избирательных прав дворянам белорусских губерний с условиями, действовавшими в других губерниях империи.

Восстановив в белорусских губерниях элементы избирательной системы времен ВКЛ, Павел I «содействовал» еще большему обособлению этого региона от внутрирусских губерний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анішчанка, Я. К. Дваранскія выбары ў Полацкім намесніцтве 1789 г. / Я. К. Анішчанка // Вест. Акад. навук Беларусі. Сер. грамад. навук. – 1992. – № 3–4. – С. 49–56.
2. Анищенко, Е. К. В когтях двуглавого орла. Беларусь во времена Екатерины II (1772–1796 гг.) / Е. К. Анищенко. – Минск : В. Хрустик, 2016. – 442 с.
3. Токць, С. М. Шляхетскае самакіраванне ў Гродзенскай губерні (пачатак XIX ст. – 60-я гг. XIX ст.) / С. М. Токць // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – 1997. – № 1 (7). – S. 5–22.
4. Токць, С. М. Мясцовая шляхта і дзяржаўная адміністрацыя Расійскай імперыі ў Гродзенскай губерні: лаяльнасць і супраціў / С. М. Токць. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2019. – 384 с.
5. Луговцова, С. Л. Политика российского самодержавия по отношению к дворянству Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С. Л. Луговцова. – Минск, 1997. – 130 л.
6. Луговцова, С. Л. Реализация законодательства о дворянских выборах в белорусских губерниях Российской империи (первая треть XIX в.) / С. Л. Луговцова // *Гуманітар.-экан. вестн.* – 2018. – № 1–2 (73–74). – С. 60–66.
7. Шило, Е. В. Правительственная регламентация дворянских собраний в западных губерниях Российской империи (последняя четверть XVIII в. – 1831 г.) / Е. В. Шило // *Пр. гіст. фак. БДУ : навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.].* – Мінск : БДУ, 2014. – Вып. 9. – С. 206–213.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 17, № 12801. – С. 1092–1110.
9. Новикова, Н. А. Применение морально-нравственного ценза в избирательном праве Российской империи конца XVIII – первой половины XIX в. / Н. А. Новикова // *История гос-ва и права*. – 2006. – № 7. – С. 18–19.
10. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 19, № 13938. – С. 701.

11. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 19, № 13977. – С. 755–758.
12. Жукович, П. Н. Сословный состав Западной России в царствование Екатерины / П. Н. Жукович // Журн. м-ва нар. просвещения. – 1915. – № 1. – С. 76–109; № 2 – С. 257–321; № 5. – С. 130–178.
13. Sikorska-Kulesza, J. Deklasacja drobnej szlachty na Litwie i Białorusi w XIX wieku / J. Sikorska-Kulesza. – Pruszków : AJAKS, 1995. – 124 s.
14. Иловайский, Д. И. Сочинения / Д. И. Иловайский. – М. : Изд. книгопродавца А. Л. Васильева, 1884. – 576 с.
15. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну : в 3 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2015. – Т. 2. – 912 с.
16. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 21, № 15280. – С. 308–309.
17. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20, № 14397. – С. 309.
18. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 19, № 13662. – С. 315–316.
19. Крючков, В. В. «Столько полицмейстеров, сколько помещиков в государстве»: провинциальное дворянство на страже правопорядка во второй половине XVIII столетия / В. В. Крючков // Вестн. Тюм. ин-та повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2017. – № 2 (9). – С. 4–7.
20. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20, № 14392. – С. 229–304.
21. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 20, № 14816. – С. 760–763.
22. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22, № 16331. – С. 535–536.
23. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1777. – СПб. : Императ. акад. наук, 1777. – 364 с.
24. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 25, № 18485. – С. 212–213.
25. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22, № 15961. – С. 80–82.
26. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22, № 16187. – С. 344–358.
27. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 22, № 16297. – С. 499–500.
28. Жукович, П. Н. Управление и суд в Западной России в царствование Екатерины II / П. Н. Жукович // Журн. м-ва нар. просвещения. – 1914. – № 2. – С. 265–315; № 3. – С. 88–120; № 4. – С. 314–315; № 5 – С. 130–178.
29. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23, № 17079. – С. 368–369.
30. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова 1790. – СПб. : Императ. акад. наук, 1790. – 386 с.
31. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2567. Оп. 1. Д. 202.
32. НИАБ. – Ф. 2567. Оп. 1. Д. 203.
33. Архив Государственного совета : в 5 т. – СПб., 1869–1904. – Т. 1 : Совет в царствование императрицы Екатерины II. 1768–1796 гг. – 980 с.
34. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 23, № 17327. – С. 694–695.
35. Żytkowicz, L. Rządy Repnina na Litwie w latach 1794–1797. / L. Żytkowicz. – Wilno : T-wo Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1938. – 464 s.
36. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 24, № 17790. – С. 319.
37. Дубровин, Н. Ф. Русская жизнь в начале XIX века / Н. Ф. Дубровин // Рус. старина. – 1902. – № 2. – С. 229–255.
38. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 25, № 19154. – С. 812.
39. Вялікае княства Літоўскае : ВКЛ : энцыклапедыя : Т. 3. Дадатак / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 2010. – 696 с.
40. Бовуа, Д. Гордиев узел Российской империи. Власть, шляхта и народ на Правобережной Украине (1793–1914) / Д. Бовуа. – М. : Новое лит. обозрение, 2011. – 1008 с.
41. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 24, № 18245. – С. 800.
42. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 25, № 18321. – С. 28.
43. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 26, № 19 08. – С. 255.
44. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 29, № 22540а. – С. 1201–1208.
45. ПСЗРИ. Собрание 1 : в 45 т. – СПб., 1830. – Т. 27, № 20288. – С. 159.

REFERENCES

1. Anishchanka, Ya. K. Dvaranskija vybary u Polackim namiesnictvie 1789 h. / Ya. K. Anishchanka // Vies. Akad. navuk Bielarusi. Sier. hramad. navuk. – 1992. – № 3–4. – S. 49–56.
2. Anishchienko, Ye. K. V kogtiakh dvuglavogo oral. Bielarus' vo vriemiena Yekatieriny II (1772–1796 gg.) / Ye. K. Anishchienko. – Minsk : V. Khursik, 2016. – 442 s.
3. Tokc', S. M. Shliakhieckaje samakiravannie u Hrodzienskaj hubierni (pachatak XIX – 60-ja hh. XIX st.) / S. M. Tokc' // Bialoruskie Zeszyty Historyczne. – 1997. – № 1 (7). – S. 5–22.
4. Tokc', S. M. Miascovaja shliakhta i dziarzhavnaja administracyja Rasijskaj impieryi u Hrodzienskaj hubierni: lajal'nasc' i supraciu / S. M. Tokc'. – Hrodna : JurSaPrynt, 2019. – 384 s.
5. Lugovcova, S. L. Politika rossijskogo samodierzavija po otnosheniju k dvorianstvu Bielarusi v konce XVIII – piervoj polovinie XIX v. : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / S. L. Lugovcova. – Minsk, 1997. – 130 l.
6. Lugovcova, S. L. Riealizacija zakonodatiel'stva o dvorianskikh vyborakh v bieloruskikh gubernijakh Rossijskoj impierii (piervaja triet' XIX v.) / S. L. Lugovcova // Humanitar.-ekan. viesn. – 2018. – № 1–2 (73–74). – S. 60–66.
7. Shilo, Ye. V. Pravitel'stviennaja riegliamentacija dvorianskikh sobranij v zapadnykh gubernijakh Rossijskoj impierii (poslednija chietviet' XIX v. –1831 g.) / Ye. V. Shilo // Pr. hist. fak. BDU : navuk. sb. ; redkal.: U. K. Korshuk (adk. red.) [i insh.]. – Minsk, 2014. Vyp. 9. – S. 206–213.
8. Polnoje sobranije zakonov Rossijskoj impierii (PSZRI). Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 17. – № 12801. – S. 1092–1110.
9. Novikova, N. A. Primienienije moral'no-nravstviennogo cenza v izbiratel'nom pravie Rossijskoj impierii konca XVIII – piervoj poloviny XIX v. / N. A. Novikova // Istorija gos-va i prava. – 2006. – № 7. – S. 18–19.
10. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 13938. – S. 701.
11. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 13977. – S. 755–758.
12. Zhukovich, P. N. Soslovnyj sostav Zapadnoj Rossii v carstvovanije Yekatieriny II / P. N. Zhukovich // Zhurn. m-va nar. prosvieshchienija. – 1915. – № 1. – S. 76–109; № 2. – S. 257–321; № 5. – S. 130–178.
13. Sikorska-Kulesza, J. Deklasacija drobnej szlachty na Litwie i Bialorusi w XIX wieku / J. Sikorska-Kulesza. – Pruszków : AJAKS, 1995. – 124 s.
14. Ilovajskij, D. I. Sochinienija / D. I. Ilovajskij. – M. : Izd. knigoprodavca A. L. Vasil'jeva, 1884. – 576 s.
15. Mironov, B. N. Rossijskaja impierija: ot tradicii k modernu : v 3 t. / B. N. Mironov. – SPb. : Dmitrij Bulanin, 2015. – T. 2. – 912 s.
16. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 15280. – S. 308–309.
17. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 14397. – S. 309.
18. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 13662. – S. 315–316.
19. Kriuchkov, V. V. «Stol'ko policiejstierov, skol'ko pomieshchikov v gosudarstvie»: provincial'noje dvorianstvo na strazhe pravoporiadka vo vtoroj polovinie XVIII stolietija / V. V. Kriuchkov // Viestn. Tium. in-ta povyshenija kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. – 2017. – № 2 (9). – S. 4–7.
20. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 14392. – S. 229–304.
21. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 14816. – S. 760–763.
22. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 16331. – S. 535–536.
23. Miesiaceslov s rospis'ju chinovnykh osob v gosudarstvie na lieto ot Rozhdiestva Khristova 1777. – SPb. : Impierat. Akad. nauk, 1777. – 364 s.
24. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 18485. – S. 212–213.
25. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 15961. – S. 80–82.
26. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 16187. – S. 344–358.
27. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 16297. – S. 499–500.
28. Zhukovich, P. N. Upravlienije i sud v Zapadnoj Rossii v carstvovanije Yekatieriny II / P. N. Zhukovich // Zhurn. m-va nar. prosvieshchienija. – 1914. – № 2. – S. 265–315; № 3. – S. 88–120; № 4. – S. 314–315; № 5. – S. 130–178.
29. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 17079. – S. 368–369.

30. Miesiaceslov s rospis'ju chinovnykh osob v gosudarstvie na lieto ot Rozhdiestva Khristova 1790. – SPb. : Impierat. Akad. nauk, 1790. – 386 s.
31. Nacional'nyj istorichieskij arkhiv Bielarusi (NIAB). – F. 2567. Op. 1. D. 202.
32. NIAB. – F. 2567. Op. 1. D. 203.
33. Arkhiv Gosudarstviennogo sovieta : v 5 t. – SPb., 1869–1904. – T. 1 : Soviet v carstvovanije Yekatieriny II. 1768–1796 gg. – 980 s.
34. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 17327. – S. 694–695.
35. Żytkowicz, L. Rządy Repnina na Litwie w latach 1794–1797. / L. Żytkowicz. – Wilno : T-wo Przyjaciół Nauk w Wilnie, 1938. – 464 s.
36. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 17790. – S. 319.
37. Dubrovin, N. F. Russkaja zhizn' v nachalie XIX vieka / N. F. Dubrovin // Rus. starina. – 1902. – № 2. – S. 229–255.
38. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 19154. – S. 812.
39. Vialikaje kniastva Litouskaje : VKL : encyklapiedyja : T. 3. Dadatak / redkal.: T. V. Bialova (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Bielarus. Encykl., 2010. – 696 s.
40. Bovua, D. Gordijev uziel Rossijskoj impierii. Vlast', shliakhta i narod na Pravobieriezhnoj Ukraine (1793–1914) / D. Bovua. – M. : Novoje lit. obozrienije, 2011. – 1008 s.
41. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 18245. – S. 800.
42. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 18321. – S. 28.
43. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 19508. – S. 255.
44. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 22540a. – S. 1201–1208.
45. PSZRI. Sobranije 1 : v 45 t. – SPb., 1830. – T. 19, № 20288. – S. 159.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 25.01.2023

УДК 94(476.1) «17»+271.22(476.1)-788-9

Дмитрий Николаевич Пинчук*аспирант 2-го года обучения каф. истории Беларуси древнего времени и средних веков
Белорусского государственного университета***Dzmitry Pinchuk***Post-Graduate Student of 2 Year of Study
of the Department of History of Belarus of Ancient Times and the Middle Ages
of Belarusian State University
e-mail: smotrilisa@gmail.com***ИСТОЧНИКИ ДОХОДА МОНАСТЫРЕЙ СЛУЦКОЙ АРХИМАНДРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.**

Изучаются направления деятельности и источники дохода монастырей, а также деятельность архимандритов Слуцкой архимандрии во второй половине XVIII в. Рассматривается Слуцкий Троицкий (Тройчанский) мужской монастырь как центр паломничества, а также исследуются традиции, соблюдаемые православными Слуцкой архимандрии. Представлены размеры и виды пожертвований в пользу монастырей, разбирается синтез хозяйственной и богослужебной деятельности в деле привлечения дополнительных средств на нужды архимандрии. Исследование основывается на данных архива Слуцкого Троицкого монастыря, хранящегося в Национальном историческом архиве Республики Беларусь.

Ключевые слова: *Слуцкая архимандрия, Тройчанский монастырь, Слуцкий Преображенский монастырь, слуцкий архимандрит, Радзивиллы, право патроната.*

**Sources of Income for the Monasteries of the Slutsk
Archimandry in the Second Half of the 18th Century**

The article focuses on the activities and sources of income of the monasteries, as well as the activities of the archimandrites of the Slutsk archimandry in the second half of the 18th century. The author considers the Slutsk Trinity (Troichansky) Monastery as a center of pilgrimage, and also explores the traditions observed by the Orthodox Slutsk Archimandrite. The article presents the sizes and types of donations in favor of the monasteries, analyzes the synthesis of economic and liturgical activities in the matter of attracting additional funds for the needs of the archimandry. The study is based on data from the archives of the Slutsk Trinity (Troichansky) Monastery, housed in the National Historical Archives of the Republic of Belarus.

Key words: *Slutsk archimandry, Troichansky monastery, Slutsk Transfiguration Monastery, Archimandrite of Slutsk, Radziwills, patronage right.*

Введение

Вопросы хозяйственной деятельности Слуцкой архимандрии на данный момент являются мало изученной темой. Вопросы экономической истории монастырей в принципе находятся на втором плане у современных исследователей отечественной истории. Тем не менее сегодня благодаря увеличению числа источников и диверсификации источниковой базы возможности специалистов значительно расширены. Ряд документов по данной проблеме находится в Национальном историческом архиве Беларуси в фонде № 95 «Слуцкий Троицкий

мужской монастырь, город Слуцк Слуцкого уезда Минской губернии». В частности, введены в научный оборот приходно-расходные книги [1; 2]. Имеются договоры об аренде, описи имущества и товаров, судебные дела и нарративные источники, отчеты настоятелей и епископов [3; 4], указы Минской духовной консистории и инвентари монастырских владений [5; 6]. Проблема лишь в том, что относительно второй половины XVIII в. представлено не так много документов, а часть из них плохо сохранилась.

Слуцкая архимандрия во второй половине XVIII в. представляла собой церковно-административную единицу наподобие епархии. Слуцкий архимандрит был значимой фигурой в иерархической структуре РПЦ и именовался наместником киевского митрополита. Лицо, занимавшее та-

Научный руководитель – Елена Григорьевна Денисова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси древнего времени и средних веков Белорусского государственного университета

кую должность, имело право хиротонии и суда над священнослужителями, что практически ставило его на одну ступень с остальным епископатом РПЦ. Православный Троицкий (Тройчанский) монастырь, в свою очередь, являлся центром слуцкой архимандрии, и на протяжении XVIII в. это был самый крупный актив православных ВКЛ на территории Беларуси [7, с. 110]. Центру Слуцкой архимандрии – Троицкому монастырю – подчинялись более мелкие монастыри: Слуцкие Ильинский и братский Преображенский, Иоанно-Богословский и Николаевский в Грозове, Успенский монастырь при устье реки Морочи и Петропавловский в Старчицах. Слуцкому архимандриту подчинялось белое духовенство: Слуцкая, Мозырская и Петриковская протопопии.

Проделанная работа позволяет показать реальную картину существования православной общины в условиях многоконфессиональности ВКЛ. Наличие различных источников дохода говорит о качестве жизни, характере экономических отношений и состоянии производительных сил.

Хронологические рамки исследования – вторая половина XVIII в. – время, когда обитель была вынуждена существовать в нескольких «измерениях». Слуцкая архимандрия была в ведении киевской епархии, по сути являлась подструктурой РПЦ [7, с. 112]. В то же время Троицкий монастырь как центр архимандрии был хозяйственной единицей, находившейся в собственности рода Радзивиллов, князей Слуцких, поэтому хозяйственные вопросы решались прежде всего в юридическом поле ВКЛ вплоть до 30-х гг. XIX в. [7, с. 110].

Земельные владения

Основой существования монастырской общины были земельные владения. Слуцкая архимандрия, включая принадлежавшее монастырю предместье Тройчаны, являлась крупной юридикой, не зависящей от города Слуцка. Во владения архимандрии, согласно инвентарям, входили такие деревни, как Малый Яминск, Ананчицы, Морочь, Орлево, Пасеки, Степков, Терушки, Пуховичи, Шипиловичи, Редковичи и Убибахи [6].

По ревизии 1795 г. за Троицким монастырем числилось 458 крестьян [8, с. 109]. На юг от монастыря располагался значи-

тельный по размерам фольварок. Каждое поселение специализировалось на конкретных работах, прописанных архимандрией: к примеру, Яминск и Убибахи занимались поставками в монастырь хлеба и овощей, мед, воск и масло поставляли Редковичи и Шипиловичи. Эти поселения также снабжали архимандрию рожью и шкурами. Предместье Тройчаны, находившееся в непосредственной близости, также занималось поставкой в монастырь ржи и зелени. Места для ловли рыбы и бобров были закреплены за монастырем на р. Оресса и озерах Ужин и Вечера. С санкции князя Иеронима Радзивилла монахи Троицкого монастыря владели правом на вольное винокурение и варение меда, а также вырубку леса в господских владениях [9, с. 237].

Несомненно, дополнительной статьей дохода для монастыря были земли и часть имущества, которые сдавались в аренду. Например, по условиям контракта от 1 января 1797 г. с мещанином Йоселем Прусским земли в предместье Тройчаны площадью 9 квадратных саженей сдавались по 7 руб. в год. В случае неуплаты все постройки арендатора сносились, а договор расторгался [4].

Необходимо отметить, что по земельному вопросу время от времени имели место споры с католической церковью и иудейской общиной. Так, в 1750 г. архимандрит Михаил Козачинский вынужден был опровергать высказывания представителей еврейской диаспоры, которые утверждали что монахи Троицкого монастыря срывают «надгробные знаки» на иудейских кладбищах. Мотивом такого заявления, по мнению архимандрита, было желание отнять у монастыря земли, прилегающие к захоронению [10, с. 221]. В жалобе князю Карлу Радзивилу в 1768 г., поданной духовенством подчиненной Слуцкой архимандрии, приводится список возникших спорных ситуаций другого плана. К примеру, Слуцкий монастырь «теряет» мельницу в пользу католического представительства на Случчине к 1768 г. Однако доподлинно известно, что взамен обитель получила право помола зерна в господских радзивилловских мельницах [9, с. 236]. Несмотря на имеющиеся конфликтные ситуации, пусть и не всегда, они разрешались в судебном порядке благодаря посредничеству магнатов.

К сожалению, доходы от земельных угодий трудно определить точно, т. к. в известных нам отчетах все цифры приводились суммарно. Так, согласно книге прихода и расхода денег Преображенского Слуцкого монастыря, приписанного к Троицкому монастырю, за 1788 г. приводится общая цифра 180 злотых как годовой доход монастыря, а средства, выделенные г. Слуцком, указываются отдельной статьей [1]. Дефицит данных, вероятно, объясняется трехлетним (1789–1792) заточением в Варшаве архимандрита Слуцкого Троицкого монастыря Виктора (Садковского), когда был конфискован архив архимандрии и партикулярные бумаги [11, с. 99]. В 1794 г. документы были возвращены, но не полностью. Приходно-расходная отчетность 1793–1795 гг. по Слуцкому Троицкому монастырю составлена епископом Виктором (Садковским) по памяти, что, естественно, не является достоверным источником, а дает лишь общее представление о хозяйственной деятельности монастыря [11, с. 317].

Доходы, полученные от богослужебной деятельности

Любопытно хранящиеся в Национальном историческом архиве Беларуси приходно-расходные книги за 1787–1792 гг. по Слуцкому Преображенскому монастырю, входившему в Слуцкую архимандрию [1], однако содержащиеся в них данные фрагментарны. К примеру, при детальной статистике средств, полученных от требоисправления (крещение, венчание, погребение, исповедь и т. д.) за 1788 г., не приводятся данные по выручке от продажи свеч. Цифры относительно продажи воска и меда, приводимые за 1790 г., крайне мизерные. В сумме продажа вышеупомянутого сырья принесла монастырю прибыль около 12 гривенников, что крайне сомнительно, учитывая обширные владения.

Определенную часть доходов архимандрии составляли средства, пожертвованные паломниками и прихожанами. Благополучие жертвователей, в свою очередь, было затруднено военными действиями, к примеру 1764 г., когда генеральная конфедерация приверженцев Чарторыйских совместно с российскими солдатами захватила Слуцк. В результате военных действий 1764–1767 гг. в городе и его предместьях пострадали

788 хозяйств [12, с. 187]. Тем не менее в пользу архимандрии продолжали жертвовать по многим причинам: например, за духовные наставления подвижников, заздравные и заупокойные молитвы, которые считались особенно «сильными» именно в монастырских стенах, а также из почтения к монашеской жизни, которая предполагает отречение от мира. Так, согласно отчетности за 1787 г., за молитву в зависимости от обстоятельств просящего в стенах Преображенского монастыря, могли пожертвовать 3, а то и 10 злотых [1]. Такая «разбежка» свидетельствует об отсутствии стандартов в ценовой политике монастыря, и каждый жертвовал по мере возможности. В отчетности Слуцкого Преображенского монастыря за 1787 г. жертва за погребение варьируется от 1 до 36 злотых, панихида – от 24 грошей до 3 злотых, венчание – от 1 до 20 злотых, крещение – от 10 до 15 грошей, сорокоуст – от 9 до 24 злотых. Интересно, что там же встречается запись о молитве некоего отца Павла, а напротив стоит «3,16 гр» как добровольное пожертвование за «услугу» [1]. Речь идет, скорее всего, о молитвах особо почитаемых монахов, которые выделялись своей духовной жизнью и к которым чаще обращались прибывающие в монастырь за «духовной пищей».

Существовала практика, когда жители определенного села, например, на последней неделе Великого поста в Великий (Чистый) четверг, собирались на исповедь. В отчетности за 1787 г. Слуцкого Преображенского монастыря указано, что за исповедь жители двух окрестных сел, названия которых не указаны, пожертвовали 3 злотых; исповедь же слуцких мещан принесла обители вдвое больше – 6 злотых [1].

Отдельная статья доходов – продажа свечей, прибыль от которой составляла от 100 до 200 %. Свечи в зависимости от размеров продавали по разным ценам. Самые дорогие часто не догорали за время богослужения, после чего их, вероятно, пускали в переработку или вторичную продажу по сниженной цене. Даже если не брать будни, учитывая бедность прихожан и межконфессиональные конфликты на землях Речи Посполитой, за год набиралось около 190 служб в воскресные и праздничные дни, а это значит, что если хотя бы один прихожанин вы-

делял как минимум по копейке на свечи, то получалась солидная сумма.

Значительные средства приносила монастырю варение и продажа меда во время крупных храмовых праздников. Список церквей, где производился этот процесс, предоставлялся лично патрону [9, с. 237]. Собранные от продажи деньги шли, к примеру, на приобретение облачений, вина и просфор и других церковных принадлежностей [8, с. 310].

Ежегодно в Неделю всех святых (после праздника Троицы) приходские священники получали из рук архимандрита святое миро (ароматное масло, используемое в таинстве миропомазания). За это священники платили установленную пошлину в 11 злотых. Сбор изначально был рассчитан в пользу киевского митрополита. Тимофей Щербицкий, возглавлявший в 50-е гг. XVIII в киевскую кафедру, передал право распоряжаться этими средствами слуцкому архимандриту. Помимо этого, с приходских церквей Слуцкой архимандрии собирались подымный и венечный сборы [13, с. 136].

Кошельковый и кружечный сбор вовсе не фигурирует в приходно-расходных книгах, однако учитывая общие традиции православия в Речи Посполитой, можно утверждать, что к концу XVIII в. такое явление однозначно присутствовало в монастырской жизни. Кошельковый сбор собирался в определенный момент богослужения, а кружечный, как правило, под конкретные нужды. Притом «кружки» обычно располагались стационарно около святынь, приставленных в Церкви и обители. Нельзя не упомянуть и об обычае приносить в храмы воск, лен, хлеб, сыр и яйца, дабы через такое действие испросить благословения Божьего. Монахи собирали деньги на нужды монастыря также во время крестных ходов и ярмарок [8, с. 308]. Приносила свои доходы Тройчанская корчма. По предписанию Радзивиллов «юридичане» Троицкой архимандрии обязаны были брать исключительно монастырские напитки [9, с. 238].

Паломничество в святые места включало и посещение Тройчанского монастыря. Здесь, к примеру, с 1755 г. находилась православная реликвия – мощи мученика Гавриила Белостокского [8, с. 110], которая была местом поклонения православных христиан, что приносило обители дополнительный

доход. Досифей (Голяховский), будучи в 1762–1767 гг. архимандритом в Слуцке, отмечал, что на большие храмовые праздники люди в этом регионе готовы добираться в монастырь за 100 верст [13, с. 121]. Деревянную застройку монастыря, в том числе благодаря пожертвованиям, в 1788 г. дополнил восстановленный каменный Троицкий храм. Средства на работы по внутреннему убранству (24 000 руб.) по ходатайству епископа Виктора Садковского выделила Екатерина II (правда, только 8 000 руб. дошли до адресата). Архимандрит, находясь в Варшаве в 1789 г., оказался в заточении, а варшавский банкир Петр Теппер, который курировал вопрос, обанкротился [11, с. 324]. Вместе с банкротством исчезли и 16 000 руб.

Средства, выделяемые городом, патроном и Святейшим синодом РПЦ

Несмотря на то что Слуцкий Троицкий монастырь был «своекоштным», т. е. на собственном содержании, Святейший синод в 1763–1788 гг. организовал ежегодный сбор в пользу церквей Речи Посполитой. Деньги собирали в пределах Черниговской, Белгородской и Переяславской епархий. Так, в 1767–1768 гг. Слуцкий Троицкий монастырь получил 100 руб. Однако возникли проблемы с пересылкой средств и постоянными недоимками при сборах, и получение денег адресатом из-за нарушений логистики между центром Киевской епархии и Троицким монастырем было затруднено. Ответственно к сбору средств подошли только в Белгородской епархии [11, с. 44].

Известно, что ежегодно из слуцкой казны на монастырские нужды Преображенского монастыря выделялось 100 злотых. Цифра к 1788 г. выросла до 710 злотых, видимо, по причине усилению влияния Российской империи на внутренние дела Речи Посполитой [1]. Помимо этой суммы монастырь получал ежегодную десятину с подведомственных земель. Обитель также, вероятно, получала поминальные деньги для поминовения знатных лиц: на территории монастыря покоились, к примеру, княжна Софья Олелько и княгиня Мария Радзивилл, жена великого гетмана ВКЛ Януша Радзивилла [8, с. 111].

При устройении архиерейской кафедры в 1785 г. и наличии заштатного статуса монастыря на содержание епископа в Троиц-

ицком монастыре Святейший Синод стал выделять 5 500 руб. [14, с. 300]. Распределялись средства в правление Виктора (Садковского) по личному усмотрению епископа, не сообразуясь со штатными рекомендациями. Такая своенравность уходит корнями в правление архимандрита Михаила (Козачинского), с именем которого связано постепенное отстранение местного братства от контроля за финансами и имуществом монастыря. Преображенское братство архимандрит Михаил (Козачинский) обвинял в хищении средств, в первую очередь указывая на плачевное состояние братской Церкви [7, с. 117].

С 1785 г. монастырю удалось добиться выплат от духовного ведомства Российской империи в размере 2 000 руб. на содержание духовной школы. Правда, только четвертая часть этой суммы тратилась по назначению, остальное, согласно отчетам епископа Виктора (Садковского), распределялось на нужды архимандрии. Значительная часть средств была потрачена на восстановление каменного Троицкого кафедрального собора. Все расходы на просветительскую деятельность ограничивались жалованием учителям от 350 до 410 руб. в год, а на учеников и канцелярские расходы не тратилось ни копейки. Учебного специализированного корпуса также не было, а жильем семинаристы обеспечивали себя самостоятельно [11, с. 316].

О размерах жалования можно судить приблизительно, исходя из стандартов, предложенных духовным ведомством. Ежегодное жалование архимандритов заштатного монастыря составляло 70 руб., игуменов – 50 руб.; иеромонахи и иеродиаконы, строители и наместники получали по 13 руб., прочие иноки – по 8 руб. Руководитель хора при Викторе (Садковском) получал 70 руб. О певчих и качестве монастырского хора епископ радел особенно, если судить по размеру жалования. Исходя из данных цифр, можно предположить, что монахи в целом жили безбедно. Для людей, которые отказались от многих благ цивилизации, это были вполне приемлемые суммы. Так, иеромонах Геронтий, бывший наместником Тройчанского монастыря, пишет о своих сбережениях, которые составляли 8 руб. серебром и 5 руб. медью [11, с. 326].

Заклучение

Слуцкая архимандрия во второй половине XVIII в. была крупным землевладельцем, несмотря на стремительно меняющуюся социально-политическую обстановку. Немаловажное значение имело покровительство рода Радзивиллов и предоставленная ими широкая автономия: слутским князьям было важно, чтобы с ними согласовывали претендента на должность архимандрита. Земельные владения, несмотря на некоторые спорные ситуации, возникавшие на местах с представителями еврейской диаспоры и католической церковью, не могли не приносить дивидендов только исходя из размеров и количества принадлежащих архимандрии деревень и крестьян.

Военные действия второй половины XVIII в., безусловно, негативно отразились на хозяйственной жизни Слуцкого Троицкого монастыря, но не на его значении и правах владения. Именно здесь в 1785 г. была организована духовная консистория и местопребывание епископа, что наряду с возрождением духовной школы привлекало дополнительные средства. Ставка Священного синода на Троицкий монастырь как на центр православия на землях ВКЛ фактически предопределила экономический рост обители. Уже сам факт размещения здесь в конце XVIII в. епископа (а не в десятке других, имевшихся на территории ВКЛ) говорит о том, что это место могло обеспечить достойное существование архипастырю. Маловероятно, что убыточная архимандрия могла в начале 1750-х гг. быть предметом спора между киевским митрополитом Иосафом (Кроковским) и могилевским епископом Сильвестром (Святополк-Четвертинским) [13, с. 131].

Слуцкая архимандрия – это ряд монастырей, центров паломничества и духовной жизни, куда обращались, что также приносило свои дивиденды и прибыль. Ежегодная десятина, или «аннуата», с крестьянских дворов, ежегодная помощь от г. Слуцка вкупе со средствами, выделяемыми духовным ведомством Российской империи, участие в крупных ярмарках – все это позволяют говорить, что финансирование Слуцкой архимандрии осуществлялось на достойном уровне. Вопрос был в том, как эти средства распределялись. Российский церковный историк С. Рункевич пишет о недо-

статке богослужебных книг и бедности внутреннего убранства храмов [11, с. 54]. Вероятно, такие замечания не лишены идеологической окраски, чтобы показать «колоссальные труды» епископа Виктора (Садковского). Слуцкая архимандрия обладала крупным фундушем и занимала почетное место в православной иерархической среде задолго до прихода Виктора (Садковского). Однако распределение денег епископом Виктором (Садковским) вызывает много вопросов: расплывчатая отчетность архимандрита, составление ее по памяти, спорное распоряжение колоссальными суммами целевого назначения, выделенными на духовную школу в Слуцке. Такая халатность в составлении отчетов свидетельствует об отсутствии строгого контроля со стороны Духовного ведомства Российской империи вплоть до 90-х гг. XVIII в.

Преображенское братство от ревизии Слуцкой архимандрии постепенно отстранили. Оставались Радзивиллы, однако судя

по документам посещение архимандрии Радзивиллами было редкостью. Участие знаменитого магнатского рода чаще всего ограничивалось утверждением архимандрита по праву патроната и урегулирование спорных вопросов, поступавших от архимандритов.

На основании вышеприведенных данных и известных нам документов можно проследить лишь источники дохода, которых у Слуцкой архимандрии было множество. Привести конкретные цифры мешает фрагментарность данных в приходно-расходных книгах и отсутствие строгой отчетности, в первую очередь со стороны архимандритов, о распределении полученных сумм от города и духовного ведомства Российской империи. Тем не менее статус одного из центров православной жизни в Речи Посполитой определил дальнейшие инвестиции в хозяйственно-экономическое развитие Слуцкой архимандрии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 95. Оп. 1 Д. 4.
2. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 9.
3. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 3.
4. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 11.
5. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 5.
6. НИАБ. – Ф. 95. Оп. 1 Д. 6.
7. Кочегаров, К. А Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл и назначение слущким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г. / К. А. Кочегаров // Ист. вестн. – 2020. – Т. 33. – С. 110–134.
8. Историко-статистическое описание Минской епархии, составленное ректором Минской духовной семинарии архимандритом Николаем. – СПб. : Тип. духов. журн. «Странник», 1864. – 315 с.
9. Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. – Вильна : Тип. А. К. Киркора, 1865–1915. – Т. 12 : Акты Главного литовского трибунала. – 1883. – 651 с.
10. Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа : в 14 т. / предисл. П. Гильтебрандт. – Вильна : Печ. А. Сыркина, 1867–1904. – Т. 7. – 1870. – 330 с.
11. Рункевич, С. Г. История Минской архиепископии / С. Г. Рункевич. – СПб. : Тип. А. Катанского и К^о, 1893. – 318 с.
12. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экоперспектива, 2007–2008. – Т. 3 : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII ст.) / Ю. Бохан [і інш.]. – 2007. – 344 с.
13. Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII–XVIII вв. Т. 1. Ч. 1 / под ред. Ф. Титова. – М. : Нобель Пресс, 2011. – 734 с.
14. НИАБ. – Ф. 136. Оп. 1 Д. 1311.

REFERENCES

1. Nacional'nyj istorichieskij arkhiv Bielarusi (NIAB). – F. 95. Op. 1. D. 4.
2. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 9.
3. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 3.
4. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 11.
5. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 5.
6. NIAB. – F. 95. Op. 1. D. 6.
7. Kochiegarov, K. A. Kijevskaja mitropolija, kniaz' Ijeronim Radzivill i naznachienije sluckim arhimandritom Davida Nashchinskogo v 1755 g. / K. A. Kochiegarov // Ist. viestn. – 2020. – T. 33. – C. 110–134.
8. Istoriko-statistichieskoje opisanije Minskoj jeparkhii, sostavliennoje riekтором Minskoj dukhovnoj sieminarii arhimandritom Nikolajem. – SPb. : Tip. dukhov. zhurn. «Strannik», 1864. – 315 s.
9. Akty izdavajemyje Komissijeju vysochajshe uchriezhdiennoju dlja razbora drevnikh aktov v Vil'nie. – Vil'na : Tip. A. K. Kirkora, 1865–1915. – T. 12 : Akty Glavnogo litovskogo tribunala. – 1883. – 651 s.
10. Arkhieografichieskij sbornik dokumentov, odnosiaschchikhsia k istorii Sieviero-Zapadnoj Rusi, izdavajemyj pri upravlienii Vilienskago uchiebnago okruga : v 14 t. / priedisl. P. Gil'tebrandt. – Vil'na : Pech. A. Syrkin, 1867–1904. – T. 7. – 1870. – 330 s.
11. Runkievich, S. G. Istorija Minskoj arkhiepiskopii / S. G. Runkievich. – SPb. : Tip. A. Kantanskogo i K^o, 1893. – 318 s.
12. Historyja Bielarusi : u 6 t. / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Ekopierspektiva, 2007–2008. – T. 3 : Bielarus' u chasy Rechy Paspalitaj (XVII–XVIII st.) / Yu. Bokhan [i insh.]. – 2007. – 344 s.
13. Pamiatniki pravoslavija i russkoj narodnosti v Zapadnoj Rossii v XVII–XVIII vv. T. 1. Ch. 1 / pod ried. F. Titova. – M. : Nobiel' Press. – 2011. – 734 s.
14. NIAB. – F. 136. Op. 1. D. 1311.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.10.2022

УДК 947.6 (1921-1939)

Віталь Пятровіч Гарматны

канд. гіст. навук, ст. навук. супрацоўнік аддзела навейшай гісторыі Беларусі
Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Vital Harmatny

Candidate of Historical Sciences,

Senior Research Fellow of the Department of Contemporary History of Belarus
of the Institute of History of National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: vitharmatny@mail.ru

**РАЗВІЦЦЁ АГРАРНАЙ СФЕРЫ ПРУЖАНСКАГА ПАВЕТА
ПАЛЕСКАГА ВАЯВОДСТВА Ў 1921–1939 гг.**

У 1921–1939 гг. землі Пружаншчыны з'яўляліся часткай народна-гаспадарчага комплексу Польшчы. Пераважную большасць насельніцтва складалі сяляне, якія пакутавалі ад малазямелля і забало-чанасці, таму аграрнае пытанне стаяла вельмі востра. Разам з тым польскія ўлады адзначалі, што ворнай зямлі не хопіць на ўсіх яе жадаючых, таму пры правядзенні аграрных пераўтварэнняў падкрэ-лівалі неабходнасць пераводу гаспадарання на якасна новы ўзровень, у сувязі з чым ажыццявілі тут шэраг карэнных пераўтварэнняў з мэтай стварэння вялікай колькасці самастойных вытворчых і эканамічна моцных гаспадарак.

Ключавыя словы: Пружаншчына, зямля, сельская гаспадарка, ураджайнасць, хутар, асаднік, меліярацыя, камасацыя, сервітут.

Development of the Agricultural Sphere Pruzhany Region Polesie Woiwodship in 1921–1939

In 1921–1939 lands of the Pruzhany region were an integral part of the national and economic complex of contemporary Poland. The main part of the population remained peasants, which in their vast majority suffered from small land and soil pollution, so the agrarian question was very actual. At the same time, the Polish authorities noted that there is not enough arable land for all those who want it, therefore when carrying out agrarian transformations, they emphasized the need to transfer management to a qualitatively new level, in connection with which they carried out a number of fundamental transformations here with the aim of creating a large number of independent derivatives and economically strong households.

Key words: Pruzhanshchyna, land, agriculture, productivity, farm, settlement, land reclamation, land consolidation, easement.

Уводзіны

У 1921–1939 гг. заходнебеларускія землі ўваходзілі ў склад Польскай дзяржавы і былі ў адпаведнасці з адміністрацыйна-тэрытарыяльным уладкаваннем падзелены на ваяводства, паветы і гміны.

1 сакавіка 1921 г. польскімі ўладамі быў створаны Пружанскі павет (12 сельскіх гмін, у 1939 г. – 10), які ахопліваў большую частку сучасных Пружанскага і Бярозаўскага раёнаў, за выключэннем Ружан, Песак і іх ваколіц, якія адносіліся да Косаўскага павета. Агульная плошча Пружанскага павета складала 2 643,9 км², колькасць насельніцтва – 108 600 чалавек (84,4 % – сяляне), шчыльнасць – 41 чалавек на 1 км² (1931 г.) [1, s. 335]. Адміністрацыйным і сацыяльна-эканамічным цэнтрам павета было мястэчка Пружаны, якое, паводле перапісу 1921 г., налічвала 6 332 жыхары. Аднак местачкоўцы ў сваёй большасці вялі напаўвясковы

лад жыцця і займаліся сельскай гаспадаркай і гандлем дзякуючы знаходжанню на перакрываўанні дарог [2; 3, s. 105–106]. Буйнымі населенымі пунктамі павета, тыпова палескімі мястэчкамі, былі Бяроза-Картузская і Шэрашава (3 526 і 3 310 жыхароў адпаведна) [4, s. 116; 5, s. 51]. Згодна з ацэнкамі польскіх даследчыкаў, нацыянальная структура насельніцтва Пружанскага павета выглядала наступным чынам: беларусы – 46,7 %, палякі – 44,2 %, яўрэі – 8,8 %, рускія – 0,2 % [6, s. 306].

Асобныя аспекты развіцця аграрнай сферы Пружаншчыны ў 1920-я – 1930-я гг. знайшлі адлюстраванне ў працах В. М. Папко, якія падрыхтаваны на багатай факталагічнай і крыніцавай базе [2; 7].

Асаблівую ўвагу належыць надаць працы П. Засіма па вывучэнні матэрыяльнага стану сялянства вёскі Шэні [8]. Разам з тым у цэлым пытанне стану сельскагаспа-

дарчай галіны Пружаншчыны ў міжваенны перыяд да гэтага часу не знайшло належнага навуковага асвятлення і таму патрабуе вывучэння.

Эканамічны стан насельніцтва

Паводле ацэнак даследчыкаў у 1931 г. толькі 2,7 % землеўласнікаў Пружаншчыны вялі капіталістычную гаспадарку, у той час як 93,4 % – дробнатаварную [1, с. 347]. У параўнанні з сялянамі іншых паветаў Палескага ваяводства сяляне Пружаншчыны былі больш заможнымі дзякуючы большай колькасці свойскай жывёлы ў асабістых гаспадарках (у параўнанні з найбольш адсталымі ў гэтым плане Лунінецкім і Столінскім паветаў больш чым у 3 разы) [9, с. 58]. Разам з тым у тагачаснай публіцыстыцы захаваліся і даволі крытычныя ацэнкі дабрабыту мясцовага насельніцтва: «Жыццё на вёсцы ніколі не было на Пружаншчыне на высокім узроўні развіцця... Цяпер ва ўмовах усеагульнага аграрнага крызісу павялічылася ўсеагульная беднасць вёскі. Няма сапраўднага голаду, але і недахоп самага патрэбнага з'яўляецца не раз адчувальным. Да гаротнай стравы, якая складаецца галоўным чынам з бульбы, капусты і часам хлеба, часта... бракуе нават дробкі солі, а пра цукар і казаць не прыходзіцца» [4, с. 117].

Згодна з матэрыяламі перапісу 1921 г. структура землеўладання на Пружаншчыне выглядала наступным чынам: плошчай зямлі да 2 га валодалі 11,7 % сямей, 2–5 га –

29,0 %, 5–20 га – 53,4 %, 20–100 га – 5,2 %, звыш 100 га – 0,8 % [6, с. 308]. Напрыклад, у гміне Малеч налічвалася 3 407 гаспадарак, з якіх менш чым 1 га зямлі валодалі 82 гаспадаркі, 1–2 га – 637, 5–10 га – 1 815, 15–50 га – 278, 50 га і больш – 6. Большасць сялян гміны па памерах надзеяў і дабрабыту адносілася да сярэднякоў (мелі да 7 га зямлі). Маёмасць сялян абкладвалася шматлікімі падаткамі: на нерухомаць – 25 злотых за 1 м³, пазямельны – 4 злотых за 1 га, на членаў сям'і – 6,33 злотых на 1 чалавека.

На тэрыторыі гміны налічвалася 2 796 коней, 6 772 каровы, 686 авечак і ўсяго тры казы. Конь каштаваў 120–300 злотых, карова – 120–180, авечка ці каза – 8–15. У гаспадарцы сярэдняй сям'і было 2–3 кані і каровы, 4–5 авечак [10, с. 142].

Ураджайнасць асноўных сельскагаспадарчых культур паводле статыстычных звестак у Пружанскім павеце была вышэйшай у параўнанні з сярэдняй па ваяводству і амаль не саступала агульнапольскай, што стварала магчымасці для павышэння дабрабыту мясцовага сялянства. У цэлым згодна з паказчыкамі ўраджайнасці Пружанскі павет быў адным з чатырох цалкам самаакупаемых у Палескім ваяводстве [11, с. 2].

Дадзеныя аб ураджайнасці асноўных сельскагаспадарчых культур на землях Пружанскага павета ў параўнанні з агульнапольскімі паказчыкамі прыведзены ніжэй ў табліцы [12, с. 133].

Табліца. – Сярэдняя ўраджайнасць сельскагаспадарчых культур у Пружанскім павеце ў 1925–1935 гг., ц/га

	Пшаніца	Жыта	Ячмень	Авёс	Бульба
Пружанскі павет	12,1	11,7	10,8	10,6	110
Польшча	12,1	11,1	12,3	11,6	121

Насаджэнне асадніцтва

Першым этапам польскіх аграрных мерапрыемстваў на Пружаншчыне з'яўляецца перасяленне сюды з Польшчы асаднікаў, якія, па сутнасці, ігралі тут ролю каланістаў і сацыяльнай апоры польскага панавання на вёсцы. Ужо ў пачатку 1923 г. для насаджэння асаднікаў у Пружанскім павеце ўлады перадалі 5 500 га зямлі [13, с. 77]. Дзяржава аказвала асаднікам істотную дапамогу: выдавала ільготныя крэдыты, перадавала сельскагаспадарчы інвентар і драўніну на забудову, – але нават такой дапамо-

гі часта было недастаткова для паўнаватаснай арганізацыі гаспадарання на новым месцы [14, с. 143]. Так, 12 сакавіка 1928 г. А. Задарноўскі, асаднік з Казіміраўкі (гміна Пружаны), у чарговы раз звярнуўся з просьбай аб выдзяленні яму пазыкі ў суме 2 500 злотых на 15 гадоў для заканчэння будоўлі стадолы і выплаты раней узятай пазыкі з Касы Стэфчыка. Пра сябе Задарноўскі паведамляў, што на асадзе гаспадарыў з 14 мая 1922 г. і валодаў 11 га ворнай зямлі V класа, 5 га кіслых лугоў і 5 га лесу. У 1928 г. засеяў 5 га жыта (ураджайнасць 6 ц/га), 1 га яч-

меню (2 ц/га), 1 га аўсу (2 ц/га), 0,5 га грэчкі (0,5 ц/га), сабраў 7 ц карняплодаў (з 1 га), меў 1 га пашы, 0,5 га лубіну. У гаспадарцы меў два кані і дзве каровы, адну цёлку, чатыры авечкі, чатыры свінні і 25 курэй; з інвентару было: адзін воз, па дзве сахі і бараны, два плугі, сячкары і інш. За гэты час пабудаваў хату, піўніцу, стайню і распачаў будоўлю стадолы і хлява. Разам з тым былі і страты: прапалі коні ў 1922 і 1927 гг., карова ў 1928 г., у 1927 і 1928 гг. быў неўраджай [15, арк. 60, 68].

Паводле фрагментарных статыстычных звестак усяго ў 1927–1928 гг. у Пружанскім павеце налічвалася 140 асаднікаў у 12 асадах, у 1936 г. – 142 [16, s. 105].

Ажыццяўленне парцэляцыі

Ва ўмовах дамінавання ў сельскай гаспадарцы памешчыцкага землеўладання неабходна была падтрымка малазямельных і беззямельных сялян, што адбывалася шляхам продажы ім часткі памешчыцкіх і царкоўных зямель невялікімі надзелямі – парцэламі. У той час ворнай зямлі было мала, таму каштавала яна вельмі дорага, і некаторыя памешчыкі займаліся яе продажам самастойна і завышалі кошты. Напрыклад, 6 ліпеня 1926 г. Дзяржаўны сельскагаспадарчы банк звярнуўся да Пружанскай зямельнай управы з паведамленнем, што ўладальніца маёнтка Здзітава ў гміне Бяроза-Картузская Е. Пагодзіна, нягледзячы на запычанасць перад банкам, дзе маёнтак быў закладзены, займаецца «дзікай парцэляцыяй». Згодна з рашэннем уладаў ад 13 снежня 1926 г. пакупнікі зямель маёнтка Здзітава разам з зямельнымі надзелямі атрымлівалі і частку пазыкі. Усяго сяляне набылі 329,3426 га і атрымалі 14 296 злотых запычанасці перад банкам (пад 4,5 % гадавых), за Пагодзінай заставалася 366,8198 га і 11 926 злотых пазыкі [17, арк. 7, 21].

У асававеднасці з законам аб парцэляцыі пад прымусовай падзел не падпадалі маёнткі, якія вялі гаспадарку на высокім узроўні. Напрыклад, мясцовы памешчык Я. Дзяконскі на працягу 1928–1930 гг. веў перамовы з Пружанскай павятовай зямельнай управай аб захаванні за ім цалкам маёнтка Чахец, што ў цэлым ў яго атрымалася. Разам з тым суседні маёнтак Казімірава быў у 1932 г. часткова падзелены па-

між 18 пакупнікамі, якія набылі тут 134,7 га зямлі [8, с. 131–135].

Па гэтай жа прычыне 25 красавіка 1928 г. памешчык М. Чарноцкі прасіў выключыць з парцэляцыі свой маёнтак Бела-соўшчына (гміна Пружаны). Маёнтак быў узнагароджаны ў 1927 г. бронзавым медалём Міністэрства сельскай гаспадаркі за ўзорную гадоўлю чырвонай польскай каровы, пастаўляў на мясцовы рынак цялят і паказваў прыклад папулярызацыі культуры жывёлагадоўлі. Прашэнне ўладамі было задаволена з улікам таго, што з маёнтка ўжо перададзена на парцэляцыю 106,0557 га зямлі; акрамя таго, пры падзеле пашы існавала небяспека перадачы захворванняў ад кароў з суседніх статкаў [18, арк. 21].

Мерапрыемствы па камасацыі

Адной з галоўных перашкод на шляху далейшага паспяховага развіцця мясцовай сельскай гаспадаркі з'яўлялася цераспало-сіца – наяўнасць у пераважнай большасці мясцовых сялян некалькіх раскіданых надзелаў (у г. зв. «шахматным парадку»), што стварала істотныя цяжкасці па іх апрацоўцы [12, s. 136–137].

З гэтай мэтай паводле закона ад 31 ліпеня 1923 г. польскія ўлады праводзілі камасацыю – аб'яднанне раскіданых зямельных надзелаў з улікам іх грашовай вартасці, перанясеннем сюды хаты і гаспадарчых будоў і стварэннем такім чынам хутара. Так, напрыклад, 8 мая 1928 г. улады заключылі дамову з землямерам У. Пагоцкім, што ён 15 мая распачне ў вёсцы Вялікае Міжлесе (гміна Міжлесе) працы па камасацыі надзелаў (агульная плошча – каля 637 га, потым павялічыўся да 812,0682 га, кошт за 1 га – 18 злотых 50 грошаў) [19, арк. 2].

У некаторых выпадках у сувязі з беднасцю сялян улады маглі правесці камасацыю бясплатна [20, арк. 74].

Такія маштабныя пераўтварэнні патрабавалі сур'ёзных капіталаўкладанняў, вялікай колькасці кваліфікаваных спецыялістаў і складання шматлікіх разнастайных дакументаў, што ў цэлым не магло не выклікаць канфліктаў і ў выніку істотна замаруджвала справу [13, с. 95]. Так, 12 мая 1928 г. пружанскі павятовы зямельны камісар паведамляў у акруговую зямельную ўправу, што памочнік землямера В. Адамчык, які праводзіў працы па камасацыі вё-

скі Вялікае Міжлессе, нягледзячы на тое, што афіцыйна яшчэ не прыступіў да працы ў вёсцы, паводзіў сябе з вяскоўцамі нетактоўна, вымагаў у іх грошы і займаўся рознымі махінацыямі. У выніку 10 мая член мясцовай рады М. Гарматны ад імя жыхароў вёскі катэгарычна заявіў, што калі Адамчык працягне ажыццяўляць сваю дзейнасць, то рада ссялення адмовіцца ад мандатаў. Улічваючы, што в. Міжлессе на тэрыторыі Пружанскага павету характарызавалася як узорная (дзякуючы наяўнасці многіх культурных, сацыяльных і грамадскіх кааператыўных суполак), працяг працы Адамчыка мог падарваць аўтарытэт зямельных органаў і адмоўна адбіцца на правядзенні камасацыі ва ўсім Пружанскім павеце [19, арк. 12], і таму яго звольнілі.

Усяго на 1 красавіка 1937 г. у Пружанскім павеце ў выніку камасацыі было ўтворана 42 вёскі агульнай плошчай зямельных надзелаў 34 320 га, што складала 23,3 % ад запланаванага. На наступны год планавалі завяршыць тут камасацыю 32 вёсак плошчай 26 488 га (18,0 %) [21, с. 15].

Правядзенне меліярацыі

Пры значнай забалочанасці тэрыторыі Пружанскага павета асаблівае значэнне набывалі меліярацыйныя мерапрыемствы – асушэнне забалот, у выніку чаго істотна пашыралася плошча ворных зямель. Пры сярэдняй забалочанасці 40 % тэрыторыі Палескага ваяводства, у Пружанскім павеце гэты паказчык складаў 19,24 %, што таксама было нямала [6, с. 179].

З мэтай зніжэння агульных выдаткаў на правядзенне меліярацыі шырока выкарыстоўваліся «шарваркі» – натуральныя працоўныя павіннасці, калі асушэнне зямель, найперш пракопванне каналаў, ажыццяўлялася рукамі і інвентаром саміх сялян пад наглядом спецыялістаў. Напрыклад, у 1932–1933 гг. праграма меліярацыі гміны Міжлессе прадугледжвала расчыстку 21,5 км каналаў, а таксама выкопванне новага канала даўжынёй 20,5 км. У гэтых работах былі задзейнічаны 10 650 чалавек [22, с. 84–85].

Ліквідацыя сервітутаў

Самай супярэчлівай часткай аграрных пераўтварэнняў стала ліквідацыя сервітутаў – права сумеснага карыстання сялянамі і па-

мешчыкамі агульных угоддзяў (лесу, пашы, рэк). Згодна з капіталістычным прынцыпам гаспадарання кожная маёмасць павінна мець толькі аднаго ўласніка, але, дзякуючы сервітутам, сяляне маглі карыстацца значнымі дадатковымі магчымасцямі для ўтрымання асабістай гаспадаркі. У некаторых выпадках сервітутамі карысталіся сяляне некалькіх вёсак, што стварала сур’ёзныя перашкоды пры ажыццяўленні камасацыі. Так, 26 мая 1931 г. у гміне Сігневічы быў завершаны падзел агульнай пашы вёсак Падоссе і Вінін. Пры падзеле пашы ўлады кіраваліся агульнай плошчай зямельных надзелаў вяскоўцаў і якасцю лугоў. Па выніках падзелу 22,75 га пашы перайшло сялянам Падосся, а 8,72 га – жыхарам Вініна [23, арк. 4–5].

Пры ліквідацыі сервітутаў сяляне атрымлівалі ад уладаў кампенсацыю, але звычайна лічылі яе відавочна недастатковай, а сябе – пакрыўджанымі. Так, восенню 1927 г. у газеце «Сялянская ніва» была змешчана карэспандэнцыя селяніна в. Сашыца (гміна Сялец): «Апошнія дні ў вёсцы праводзіцца ліквідацыя сервітутаў на чале з памешчыкам панам Рэдзікам. Гэтая “ліквідацыя”, як яе называюць, мае на ўвазе адабраць ад сялян іх уласныя землі і перадаць памешчыкам» [9, с. 37].

Актыўны супраціў ліквідацыі сервітутаў арганізоўвалі камуністы. Напрыклад, так пад іх уплывам 30 верасня 1929 г. сяляне вёсак Осаўцы і Пляхаўшчына прагналі зямлямера, а ў пачатку студзеня 1933 г. сяляне в. Хорава на чале з камуністамі выступілі супраць ліквідацыі сервітута і не дапусцілі зямлямера да работы [24, с. 139].

Заклучэнне

На працягу 1921–1939 гг. польскім уладам удалося, нягледзячы на ўсе цяжкасці, правесці на тэрыторыі Пружанскага павета шэраг карэнных аграрных пераўтварэнняў з мэтай усталявання тут эканамічна моцнай капіталістычнай таварна-рынкавай сельскай гаспадаркі. Так, былі пераадолены пасляваенныя страты, павысілася агульная аграэхнічная культура апрацоўкі зямлі і арганізацыі асабістай гаспадаркі, павялічылася плошча ворных зямель, даволі істотна вырасла ўраджайнасць асноўных сельскагаспадарчых культур, павысіўся дабрабыт мясцовага сялянства.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Tomaszewski, J. Struktura społeczna województwa Poleskiego w 1931 r. / J. Tomaszewski // Kwart. Historyczny. – 1962. – Z. 2. – S. 335–359.
2. Папко, В. М. Адлюстраванне паўсюдзённага жыцця павятовага горада Пружаны ў 1921–1939 гг. у дакументах Дзяржаўнага архіва Брэсцкай вобласці / В. М. Папко // Гістарыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі : зб. навук. арт. – Гродна : ГрДУ, 2009. – С. 391–396.
3. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć-nad-Bugiem : Nakładem Oddziału polskiego t-wa krajoznawczego, 1935. – 160 s.
4. Hołub-Pacewiczowa, Z. Z geografii Prużańszczyzny / Z. Hołub-Pacewiczowa // Ziemia. – 1935. – № 6-7. – S. 111–119.
5. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa : GUS, 1924. – T. 3 : Województwo Poleskie. – 95 s.
6. Niezbrzycki, J. Polesie: opis wojskowo-geograficzny i studjum terenu / J. Niezbrzycki. – Warszawa : Wojskowy in-t nauk.-wydawniczy, 1930. – 455 s.
7. Папко, В. М. Род Дзяконскіх і іх маэнткі на Брэстчыне ў XIX–XX ст. / В. М. Папко. – Брэст : Альтэрнатыва, 2011. – 248 с.
8. Засім, П. Шані, вёска Пружанскага павета. Эканамічнае і сацыяльнае даследаванне / П. Засім // ARCHE: Пачатак. – 2013. – № 4. – С. 359–419.
9. Кухарев, Б. Е. Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.) / Б. Е. Кухарев. – Минск : Выш. шк., 1975. – 110 с.
10. Кенда, А. Организация и деятельность Малечской гмины Пружанского повета в 1921–1939 гг. / А. Кенда // Беларусь і Польшча ў XX стагоддзі: агульнае і адметнае ў гістарычных лёсах : зб. матэрыялаў Міжнар. студэнц. навук.-практ. канф., Брэст, 7–8 крас. 2000 г. – Брэст : Выдав. дом С. Лаўрова, 2001. – С. 140–143.
11. Biskupski, St. Ceny ziemi w województwie poleskiem w latach 1924–1929 / St. Biskupski. – Warszawa : Wydaw. Min. reform rolych, 1931. – 78 s.
12. Śleszyński, W. Województwo Poleskie / W. Śleszyński. – Kraków : Avalon, 2014. – 335 s.
13. Сорокин, А. А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.) / А. А. Сорокин. – Минск : Наука и техника, 1968. – 199 с.
14. Утгоф, В. Общественные организации осадников и их деятельность на территории Полесского воеводства (1921–1939 гг.) / В. Утгоф // Беларусь і Польшча ў XX стагоддзі: агульнае і адметнае ў гістарычных лёсах : зб. матэрыялаў Міжнар. студэнц. навук.-практ. канф., Брэст, 7–8 крас. 2000 г. – Брэст : Выдав. дом С. Лаўрова, 2001. – С. 143–146.
15. Заявления военных осадников Брестского, Дрогичинского, Пружанского поветов о выдаче ссуды за 1928–1932 гг. // Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБр.). – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 141.
16. Stobniak-Smogorzewska, J. Kresowe osadnictwo wojskowe, 1920–1945 / J. Stobniak-Smogorzewska. – Warszawa : Rytm, 2003. – 418 s.
17. Дело о парцеляции земли имени Здзитов гмины Береза-Картузская Пружанского повета, принадлежащей наследникам Елизаветы Погодиной за 1925–1931 гг. // ДАБр. – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 569.
18. Дело об освобождении от парцеляции земель им. Белосовщина гм. Пружанской Пружанского повета за 1928–1930 гг. // ДАБр. – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 664.
19. Дело об укрупнении земельных участков деревни Междулесье Большое Междулесье гмины Пружанского повета за 1928–1930 гг. // ДАБр. – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 1048.
20. Дело об объединении земель дер. Костюки, Большие и Малые Матеевичи и Михалины, гм. Матеевичской, пов. Пружанского за 1925–1932 гг. // ДАБр. – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 980.
21. Sprawozdanie wojewody poleskiego na posiedzenie Rady Wojewódzkiej w grudniu 1937 r. – Brześć-nad-Bugiem : Druk. Związku rezerwistów, 1937. – 88 s.

22. Савіч, А. А. Сацыяльна-эканамічнае і грамадска-палітычнае становішча ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. : вучэб.-метадыч. комплекс / А. А. Савіч. – Брэст : БрДУ імя А. С. Пушкіна, 2017. – 155 с.

23. Дело о разделе совместных пастбищ между деревней Подосье и деревней Винин гмины Сехновичи Пружанского повета за 1932 г. // ДАБр. – Ф. 60. Воп. 1. Спр. 59.

24. Полуян, И. В. Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. / И. В. Полуян. – Минск : Наука і тэхніка, 1991. – 205 с.

REFERENCES

1. Tomaszewski, J. Struktura społeczna województwa Poleskiego w 1931 r. / J. Tomaszewski // Kwart. Historyczny. – 1962. – Z. 2. – S. 335–359.

2. Papko, V. M. Adliustravannіe pausudzionnaha zhyccia paviatovaha horada Pruzhany u 1921–1939 hh. u dakumentakh Dziarzhavnaha arkhiva Bresckaj voblasti / V. M. Papko // Histaryjahrafija i krynicy pa historyi haradou i procesau urbanizacyi u Bielarusi : zb. navuk. art. – Hrodna : HrDU, 2009. – S. 391–396.

3. Marczak, M. Przewodnik po Polesiu / M. Marczak. – Brześć-nad-Bugiem : Nakładem Oddziału polskiego t-wa krajoznawczego, 1935. – 160 s.

4. Hołub-Pacewiczowa, Z. Z geografii Prużańszczyzny / Z. Hołub-Pacewiczowa // Ziemia. – 1935. – № 6-7. – S. 111–119.

5. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa : GUS, 1924. – T. 3 : Województwo Poleskie. – 95 s.

6. Niezbrzycki, J. Polesie: opis wojskowo-geograficzny i studjum terenu / J. Niezbrzycki. – Warszawa : Wojskowy in-t nauk.-wydawniczy, 1930. – 455 s.

7. Papko, V. M. Rod Dziakonskikh i ikh majontki na Brestchynie u XIX–XX st. / V. M. Papko. – Brest : Al'ternativa, 2011. – 248 s.

8. Zasim, P. Shani, wioska Pruzhanskaha pavietu. Ekanamichnaje i sacyjal'naje dasliedavannіe / P. Zasim // ARCHE: Pachatak. – 2013. – № 4. – S. 359–419.

9. Kukhariev, B. Ye. Siel'skoje khoziajstvo Zapadnoj Bielorusii (1919–1939 gg.) / B. Ye. Kukhariev. – Minsk : Vysh. shk., 1975. – 110 s.

10. Kienda, A. Organizacija i diejatiel'nost' Maliechskoj gminy Pruzhanskogo powietu v 1921–1939 gg. / A. Kienda // Bielarus' i Pol'shcha u XX stagoddzi: ahul'naje i admiethnaje u histarychnykh lioskakh : zb. materyjalau Mizhnar. studenc. navuk.-prakt. kanf., Brest, 7–8 kras. 2000 h. – Brest : Vydaw. dom S. Laurova, 2001. – S. 140–143.

11. Biskupski, St. Ceny ziemi w województwie poleskiem w latach 1924–1929 / St. Biskupski. – Warszawa : Wydaw. Min. reform rolych, 1931. – 78 s.

12. Śleszyński, W. Województwo Poleskie / W. Śleszyński. – Kraków : Avalon, 2014. – 335 s.

13. Sorokin, A. A. Agrarnyj vopros v Zapadnoj Bielorusii (1920–1939 gg.) / A. A. Sorokin. – Minsk : Nauka i tiekhnika, 1968. – 199 s.

14. Utgof, V. Obshchestviennye organizacii osadnikov i ikh diejatiel'nost' na tierritorii Polieskogo vojevodstva (1921–1939 gg.) / V. Utgof // Bielarus' i Pol'shcha u XX stagoddzi: ahul'naje i admiethnaje u histarychnykh lioskakh : zb. materyjalau Mizhnar. studenc. navuk.-prakt. kanf., Brest, 7–8 kras. 2000 h. – Brest : Vydaw. dom S. Laurova, 2001. – S. 143–146.

15. Zajavlienija vojennykh osadnikov Briestkogo, Drogichinskogo, Pruzhanskogo povietov o vydachie ssudy za 1928–1932 gg. // Dziarzhavnay arkhiv Bresckaj voblasti (DABr.). – F. 60. Vop. 1. Spr. 141.

16. Stobniak-Smogorzewska, J. Kresowe osadnictwo wojskowe, 1920–1945 / J. Stobniak-Smogorzewska. – Warszawa : Rytm, 2003. – 418 s.

17. Dielo o parcelliacii zemli imienija Zdzitov gminy Bierioza-Kartuzskaja Pruzhanskogo powietu, prinadliezhashchiej nasliednikam Yelizaviety Pogodinoj za 1925–1931 gg. // DABr. – F. 60. Vop. 1. Spr. 569.

18. Dielo ob osvobozhdenii ot parcelliacii zemiel' im. Belosovshchizna gm. Pruzhanskoy Pruzhanskogo powietu za 1928–1930 gg. // DABr. – F. 60. Vop. 1. Spr. 664.

19. Dielo ob ukрупnienii ziemieli'nykh uchastkov dierievni Miezhdulies'je Bol'shoje Miezhdulies'je gminy Pruzhanskogo powiata za 1928–1930 gg. // DABr. – F. 60. Vop. 1. Spr. 1048.
20. Dielo ob objedinenii ziemieli' dier. Kostiuiki, Bol'shije i Malyje Matiejewichi i Mikhaliny, gm. Matiejewichskoj, pov. Pruzhanskogo za 1925–1932 gg. // DABr. – F. 60. Vop. 1. Spr. 980.
21. Sprawozdanie wojewody poleskiego na posiedzenie Rady Wojewódzkiej w grudniu 1937 r. – Brześć-nad-Bugiem : Druk. Związku rezerwistów, 1937. – 88 s.
22. Savich, A. A. Sacyjal'na-ekanamichnaje i hramadska-palitychnaje stanovishcha u Zakhodniaj Bielarusi u 1921–1939 hh. : vucheb.-mietad. kompleks / A. A. Savich. – Brest : BrDU imia A. S. Pushkina, 2017. – 155 s.
23. Dielo o razdielie sovmiestnykh pastbishch miezhdu dierievniej Podos'je i dierievniej Vinin gminy Siekhnovichi Pruzhanskogo powiata za 1932 g. // DABr. – F. 60. Vop. 1. Spr. 59.
24. Polujan, I. V. Zapadnaja Bielorusija v period ekonomichieskogo krizisa 1929–1933 gg. / I. V. Polujan. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1991. – 205 c.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.09.2022

УДК 378.4(476-26)(092)Серко Д.И.+378.4:005.92

Ариана Сергеевна Шапко

аспирант 2-го года обучения каф. источниковедения
Белорусского государственного университета

Ariana Shapko

Post-Graduate Student of the 2nd Year of Study of the Department of Source Study
of Belarusian State University
e-mail: 9681277.98@mail.ru

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО БГУ В ЛИЦАХ: ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ СЕРКО

Рассматривается профессиональный путь одного из ведущих сотрудников канцелярии Белорусского государственного университета – Д. И. Серко. Приведены биографические сведения о нем, раскрываются его личностные и профессиональные качества. Работа по поиску сведений о Д. И. Серко основана на анализе документов и материалов Национального архива Республики Беларусь, Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси, а также трудов ученого. Описаны реальные условия, в которых создавалось и велось делопроизводство в начальный период становления Белорусского государственного университета.

Ключевые слова: история университета, делопроизводство, канцелярия БГУ.

Personalities in BSU Records Division: Dmitry Ivanovich Serko

The professional path of one of the leading employees of the office of the Belarusian State University, D. I. Serko, is considered. Biographical information about him is given, his personal and professional qualities are revealed. The search for information about D. I. Serko is based on the analysis of documents and materials from the National Archives of the Republic of Belarus, the Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus, as well as the works of the scientist. The real conditions in which office work was created and carried out in the initial period of the formation of the Belarusian State University are described.

Key words: history of the university, document management, records division of BSU.

Введение

В октябре 2021 г. исполнилось 100 лет со дня открытия в Минске Белорусского государственного университета. Источников и литературы, свидетельствующих об открытии этого высшего учебного заведения, его становлении, формировании и развитии, достаточно много. В публикациях ученых обычно отдается предпочтение известным в БГУ персоналиям: ректорам, деканам, выдающимся исследователям, – но мало кто уделяет внимание тем людям, кто работал с документами, в которых зафиксирована и научная, и образовательная деятельность сотрудников университета. В статье речь идет о таком сотруднике, который со времени основания университета на протяжении более 10 лет трудился в подразделениях, которые документировали организационные, структурные, учебные и иные изменения в высшем учебном заведении.

Научный руководитель – Ольга Львовна Липницкая, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры источниковедения Белорусского государственного университета

Основная часть

Дмитрий Иванович Серко, как бы парадоксально это ни звучало, замечателен своей необычайной ординарностью. Если судить по сохранившимся документам, то через насыщенный разнообразными катаклизмами XX в.: две мировые войны, одна гражданская, две революции, интервенция, «военный коммунизм», большой террор – он прошел не то чтобы ничем не отличившимся (занимал довольно значимые должности), но словно бы ничем не затронутым, и в любых обстоятельствах оставался скромным и при этом всеми уважаемым и постоянно востребованным работником канцелярского труда, из наград имевшим всего две медали. В определенном смысле он словно вобрал в себя судьбы миллионов оставшихся безымянными в истории совслужащих, незаметными и скромными, но на усилиях которых держалась, по сути, страна все эти годы. Именно обыденность биографии Д. И. Серко делает ее репрезентативной для изучения повседневной жизни в БССР первых двух третей XX в. Каждый, кто имел хотя бы некоторый опыт работы в

учреждении, пожалуй, сможет вспомнить такой типаж: человек без выдающихся достижений, ничем не приметный, но умеющий поладить со всеми и организовать работу всего подразделения... Успешное продвижение Д. И. Серко по карьерной лестнице не позволяет рассматривать его как типичного «маленького человека», которым так активно интересуется популярная в последние десятилетия история повседневности. Однако нельзя упускать из виду и то обстоятельство, что как раз карьерный рост обычно является одним из основных стимулов в деятельности служащего и таким образом представляет собой важную часть системы его ценностей и устремлений.

Отдельно следует остановиться на источниковой базе исследования. Типовые документы, входящие в состав личного дела почти любого работника в СССР (и сейчас в Республике Беларусь): личный листок по учету кадров, автобиография, характеристика, справки, копии или выписки из документов о кадровых перемещениях, личная карточка – с одной стороны, полностью соответствуют классическому пониманию массовых источников в трактовке советского источниковеда Б. Г. Литвака, а с другой – прекрасно вписываются в концепцию «эго-документов», разработанную нидерландским историком Ж. Прессером. Тем не менее они фактически не становились еще полноценным объектом исследования белорусских историков. Более того, ситуация с их архивным хранением также продолжает оставаться довольно неоднозначной, поскольку не всегда им уделяется достойное внимание. Наше исследование, построенное главным образом на документах этого вида, также может показать их источниковедческую ценность.

Дмитрий Иванович Серко родился 16 сентября в 1889 г. в крестьянской семье в самом сердце современной Беларуси – д. Войровка Игуменского уезда Минской губернии (впоследствии – Руденский сельсовет Минской области). Первые профессиональные шаги в сфере делопроизводства он сделал сразу после окончания в 1910 г. деревенской школы, когда он устроился канцелярским работником (служащим) в первом округе Минского акцизного управления, а затем, в 1914 г., перешел в Минское отделение Крестьянского поземельно-

го банка. Еще работая в Минском акцизном управлении, он одновременно учился в высшем начальном училище и в 1912 г. экстерном сдал выпускной экзамен. Банковским служащим он пробыл недолго: началась Первая мировая война, и Дмитрий Иванович был мобилизован как в ополчение первого разряда на действительную военную службу (ратники 1-го разряда – мобилизованные, годные к строевой службе и предназначавшиеся для пополнения действующей армии) [1, с. 109; 2, л. 11]. Однако на передовой Дмитрий Иванович, видимо, не был, потому что востребованным оказался его опыт работы в финансовой сфере, и он был назначен казначеем 369-ой пехотной Минской дружины Государственного ополчения. В этой должности он и прослужил до самого окончания войны в 1918 г.

В автобиографии Д. И. Серко вспоминает, что в 1917 г. после революции его выбрали членом, а позже председателем товарищеского суда – явный признак авторитета и уважения со стороны сослуживцев и новых органов власти. Потенциал и трудолюбие молодого человека в 1918 г. привели его на пост старшего делопроизводителя агитационно-просветительского отдела Нарвоенкомата. В 1919 г. он уже возглавил общий отдел Минской губернской особой потребительской комиссии по обеспечению Западного фронта. Опыт казначея при прохождении воинской службы помог ему лучше разобраться в делах после перевода с августа 1920 г. на должность старшего делопроизводителя администрации финансового отделения Политпросвещения наркомата по военным делам [2, л. 11].

Желая профессионально развиваться, Д. И. Серко в 1920 г. поступил на социально-историческое отделение Минского института Народного образования, одновременно при этом работая в Нарвоенкомате БССР. Вскоре институт был ликвидирован, и в 1921 г. Серко был переведен на правовое отделение факультета общественных наук (специальность «Правоведение») в Белорусский государственный университет. 20 мая 1926 г. он успешно защитил дипломную работу, получив квалификацию «Юрист» [2, л. 12; 3, л. 10–11; 4]. Полученные в процессе обучения знания и навыки, закрепленные в практической работе, помогли Дмитрию Ивановичу стать высоко-

квалифицированным специалистом и в дальнейшем построить успешную карьеру.

С начала 1921 г. по ноябрь этого же года Д. И. Серко заведовал общим отделом Главного политпросвещения, был школьным инструктором и преподавателем районной школы г. Минска. С ноября 1921 г. он служил в БГУ секретарем, а 3 апреля 1922 г. возглавил общий отдел [3, л. 6]. Общий отдел был центром ведения делопроизводства в университете. В нем велись дела по разным направлениям, отражающим деятельность университета, в частности, учебно-программные и организационно-распорядительные документы. Среди учебной документации сохранились учебные планы и программы. Значительную часть дел составляли протоколы заседаний Правления, Совета университета, советов факультетов и других подразделений.

Дмитрий Иванович вел протоколы заседаний Правления БГУ в качестве секретаря, в которых отражал все текущие вопросы и принятые по ним решения. Возможно, именно в это время у него сложились дружеские отношения с первым ректором БГУ В. И. Пичетой. Особую сложность в ведении делопроизводства в начале 1920-х гг. представляла не сформировавшаяся еще архивная система БССР. Не было закрепленных и регламентированных требований к оформлению документов, что сказывалось на качестве работы канцелярий. В протоколах заседаний Правления периодически поднимался вопрос о состоянии делопроизводства в канцеляриях факультетов. Для этого периодически проводились проверки по выявлению проблем, и зачастую это было оправданно. В выступлениях проверяющих часто акцентировалось внимание на ненадлежащем ведении, хранении и безответственном отношении служащих к работе с документами.

Периодическое выполнение Дмитрием Ивановичем особо важных поручений по профилю его деятельности говорит о том, что и на этом месте работы он пользовался авторитетом среди коллег и руководства. Например, в одном из протоколов за сентябрь 1922 г. зафиксировано принятие решения назначить Д. И. Серко ответственным в общем отделе за сбор всех материалов для переписки подразделений БГУ.

Серко явно находился на хорошем счету у руководства Белорусского государственного университета. Оклад заведующего общим отделом БГУ на 17 декабря 1923 г. составлял 30,1 червонных руб. [3, л. 7]. Кроме того, университет пытался способствовать в решении некоторых проблем, связанных с удовлетворением бытовых нужд ценного сотрудника. Например, в 1922 г. Правление БГУ обратилось к заведующему Минской городской электростанции за разрешением «на проведение электрического освещения (одной лампочки) в квартиру заведующего общего отдела и секретаря приемной комиссии Серко Д. И., живущего по адресу: Ляховская ул., д. № 12». Если это та улица, которая до революции называлась Нижне-Ляховская (теперь Октябрьская), то делаем вывод, что Дмитрий Иванович жил в промышленном районе, рядом с нынешним студгородком БГУ. О решении жилищного вопроса сведений в личном деле Серко не сохранилось. Тем не менее попытки поспособствовать улучшению домашних условий со стороны руководства университета были сделаны, что еще раз подчеркивает как профессиональные, так и дружественные отношения с руководством университета [3, л. 7].

Дмитрий Иванович вел активную профессиональную деятельность, обучался в университете и при этом интересовался наукой. Разностороннее развитие Д. И. Серко помогло ему стать членом исторического класса Инбелкульта и юридической секции научного товарищества БГУ [2, л. 12].

10 октября 1924 г. Д. И. Серко был назначен управляющим делами (секретарем Совета БГУ и юрисконсультom). Он принимал непосредственное участие в подготовке описей дел БГУ на календарный год («Опись дел общего отдела Белорусского государственного университета», затем – «Список дел по Белорусскому государственному университету на 1926/1927 академический год: общая канцелярия, секретариат по студенческим делам, хозяйственный отдел, бухгалтерия и деканаты» и т. д.). Анализируя такие описи и списки, можно прийти к выводу, что объем документации и документооборота в университете постоянно увеличивались, как и ответственность и обязанности управделами.

В 1928 г. Д. И. Серко дополнительно занял должность юрисконсульта БГУ [3, л. 2]. В штатном расписании административно-технического состава БГУ указано, что должность управляющего делами общей канцелярии обозначена в скобках «Секретарь Совета и юрисконсульт». Должностные обязанности Секретаря Совета и юрисконсульта составляли распределение всех бумаг, которые поступают в БГУ, по соответствующим отделам для выполнения; ознакомление с документами, предназначенными для ректора или его заместителя, и их распределение; ведение всей переписки по общей канцелярии университета и составление докладных записок от Правления университета по разным вопросам академического и административно-хозяйственного характера; участие во всех заседаниях Правления, ведение протоколов заседаний (каждую неделю), а также выполнение функций секретаря на всех мероприятиях Правления университета и на общих встречах научных работников; выполнение функций юрисконсульта университета и участие в работе РКК при БГУ; хранение университетской гербовой печати.

Таким образом, Дмитрий Иванович Серко контролировал и документировал этапы процесса принятия решений, был основным представителем канцелярии на всех заседаниях и нес ответственность за документы, выходящие из его подразделения.

К концу 1920-х гг. на уровне государства развитие архивного дела добилось небольших, но заметных позитивных результатов в построении общей системы. Такая тенденция не могла не отразиться и на ведении дел в БГУ. В 1929 г. Правление университета (секретарь Серко) направило в Центральное архивное управление БССР подготовленный «Классификатор документов Белорусского государственного университета». Классификатор содержал перечень заголовков дел, заводимых в университете по каждому отделу, с указанием сроков их хранения. Например, по этому классификатору протоколы заседаний Правления университета хранились 10 лет, а протоколы заседаний деканатов факультетов – пять. Довольно интересный перечень дел содержался и по личному составу общего отдела: общие вопросы по личному составу подлежали хранению три года, конфликты по служ-

бе – один год, а секретная переписка по личному составу хранилась всего три года.

В том же 1929 г. Д. И. Серко поступил экстерном в Белорусский государственный университет на факультет народного хозяйства (промышленное отделение, металлообрабатывающий цикл), который окончил в 1931 г., выполнив весь учебный план и производственную практику. По итогам обучения ему была присвоена квалификация «экономист-инженер» [2, л. 13]. В некоторых документах, например, в листке по учету кадров, он так и записывал свое образование – «юрист-экономист» [3, л. 7].

Управляющим делами Д. И. Серко проработал в БГУ вплоть до 1931 г., а затем занял должность руководителя практики студентов (до 1933 г.). С 1 января 1934 г. он работал заместителем ректора университета по заочному обучению [5, с. 258, 325]. Кроме того, в эти годы он также успел поработать и директором библиотеки БГУ. В характеристике от 23.03.1937, подписанной ректором БГУ, было отмечено, что Серко за время работы не имел никаких дисциплинарных взысканий и со своими обязанностями справлялся [2, л. 16]. Удивительно, но такое успешное карьерное продвижение и в эти годы, и в последующие Дмитрий Иванович совершал, будучи беспартийным. Судя по его личным листкам по учету кадров, ни в партии, ни в комсомоле он никогда не состоял. В 1937 г. «юрист-экономист» Серко возглавил литературный факультет в Пединституте и успешно руководил им до начала Великой Отечественной войны [3, с. 343].

Что касается личной жизни Д. И. Серко, то из скупых биографических сведений, содержащихся в документах, можно узнать, что он был женат, его супругу звали Евгения Павловна, и с ней он воспитывал дочь Аду [3, л. 4]. Трагические события Великой Отечественной войны разлучили их почти на полтора года, о чем он сообщает в своем письме В. И. Пичете. В годы войны он был призван на военную службу: в 1941–1942 гг. вел делопроизводство эвакуированного Вяземского военного госпиталя, затем до 1943 г. заведовал библиотекой Военного госпиталя НКО № 424 [5, с. 343; 6, л. 7]. Некоторое время Д. И. Серко жил в Ижевске, а его жена и дочь – в Казани (Ада училась в Казанском университете).

В документах прослеживаются дружеские отношения Д. И. Серко с В. И. Пичетой, А. Н. Вознесенским, В. Н. Перцевым и другими сотрудниками, учеными БГУ. Об этом свидетельствуют личные письма самих исследователей, в которых они упоминают друг друга [5; 7].

С 1 ноября 1943 г. Дмитрий Иванович был принят на работу в Академию наук БССР старшим научным сотрудником Президиума (приказ № 22 от 06.11.1943), а с 21 ноября 1945 г. занимал должность ученого секретаря Института экономики (приказ № 8 от 23.03.1945) [6].

Д. И. Серко вел в Институте экономики научно-исследовательскую работу по теме «Промышленность Полесья», а также принимал активное участие в общественной жизни [6, л. 46]. И снова обращает на себя внимание удивительная деталь из его личных листков: ни в одном из них, несмотря на годы работы в научных учреждениях на самых высоких должностях, не значится ни одного его научного труда. Трудно предположить без дополнительной информации, чем это вызвано: скромностью, скрытностью или полной концентрацией на канцелярском труде. Но сам по себе факт примечательный.

Через несколько лет после прихода в Академию наук, как свидетельствуют документы личного дела, Д. И. Серко постигла, похоже, единственная в его карьере крупная неудача. 24 апреля 1946 г. АН БССР отправила его личное дело в Высшую аттестационную комиссию при Совете Министров СССР на получение аттестата старшего научного сотрудника. Однако менее чем через год, 20 марта 1947 г., на заседании Президиума Академии наук БССР заслушивался вопрос о фактах неправильного оформления званий старшего научного сотрудника в Академии наук БССР. Было принято решение отменить постановления Президиума о присвоении и подтверждении ученого звания старшего научного сотрудника Серко Д. И., как не отвечающего существующим положениям о порядке присвоения ученых званий, ввиду того что он не имел научной степени кандидата наук [6, л. 25]. С 20 июня 1947 г. Серко был переведен на должность Ученого секретаря Отделения общественных наук АН БССР [6, л. 26].

Но эта ситуация, судя по всему, не бросила тени на репутацию удачливого делопроизводителя. Характеристика от 17 декабря 1958 г., содержащаяся в личном деле Д. И. Серко, презентует его следующим образом: *«За время работы в АН БССР Д. И. Серко проявил себя как добросовестный работник, выполнявший все лежащие на него обязанности с исключительной работоспособностью и вниманием. Он глубоко интересовался деятельностью всех институтов, входящих в состав Отделения общественных наук, был всегда в курсе научных работ, ведущихся сотрудниками институтов, и отличался большой оперативностью в исполнении всех даваемых ему поручений. В своей работе он обнаруживал также большую политическую выдержанность и дисциплинированность»* [6, л. 26]. Из этого следует, что Дмитрий Иванович, несмотря на отсутствие собственных научных изысканий и продвижения «по партийной линии», смог заработать высокий авторитет, и, надо полагать, к своей работе относился исключительно ответственно, постоянно развивался и совершенствовал свою деятельность. В должности Ученого секретаря Отделения общественных наук АН БССР он проработал 23 года вплоть до выхода на пенсию 1 июня 1970 г. в возрасте почти 81 года.

Заключение

Дмитрий Иванович Серко прошел долгий профессиональный путь в сфере делопроизводства: начав с рядового канцелярского работника, продолжив в должности Управляющего делами БГУ и закончив карьеру Ученым секретарем Отделения общественных наук АН БССР. В молодости он приобрел опыт и проявил характер, который позволил ему вскоре занимать руководящие должности в производственной и академической сферах, несмотря на статус беспартийного и отсутствие научных трудов. В служебных характеристиках и личных письмах Д. И. Серко всегда отмечали положительно, ценили его как профессиональные, так и личные качества. Несмотря на плотную занятость, Дмитрий Иванович не остановился на полученном одном высшем образовании, которое само по себе уже было достаточной редкостью в то время, а,

продолжая развиваться, получил второе с квалификацией «экономист-инженер».

В предвоенный период он возглавлял литературный факультет в Пединституте, а в 1943 г. перешел в научную сферу и работал в Академии наук до 1970 г. (до ухода на пенсию). Документы свидетельствуют, что Д. И. Серко постоянно работал над собой, использовал любую возможность для саморазвития и профессионального самоусовершенствования. Он был одним из наиболее квалифицированных делопроизводите-

лей БГУ своего времени. Благодаря его работе, сохранившимся документам исследователь может воссоздавать, реконструировать историю, события, организацию деятельности Белорусского государственного университета. Сама его биография может служить примером успешной карьеры советского канцелярского работника, аистики, на основе которых она восстановлена, демонстрируют свой потенциал для дальнейших исследований истории повседневности БССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лютко, С. Г. Комплектование русской армии в годы Первой мировой войны / С. Г. Лютко // Первая мировая война в исторических судьбах Европы : сб. материалов Междунар. науч. конф., Вилейка, 18 окт. 2014 г. / редкол.: В. А. Богуш (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 107–112.
2. Серко Дмитрий Иванович // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 205. Оп. 3. Д. 7495.
3. Серко Дмитрий Иванович // НАРБ. – Ф. 205. Оп. 3. Д. 7494.
4. Первый выпуск БГУ – 60 юристов и экономистов. Узнали, какое будущее ждало этих молодых специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/vremya-pervykh-pervyy-vypusk-bgu.html>. – Дата доступа: 23.12.2021.
5. Неизвестный В. И. Пичета / сост.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский ; редкол.: А. Д. Король [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2021. – С. 436.
6. Серко Дмитрий Иванович // Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси. – Ф. 2. Оп. 1. Д. 13780.
7. Баранова, Е. В. В. И. Пичета в воспоминаниях и письмах коллег и учеников / Е. В. Баранова // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2006. – № 3. – С. 9–15.

REFERENCES

1. Liutko, S. G. Komplektovaniye russkoj armii v gody Piervoj mirovoj vojny / S. G. Liutko // Piervaja mirovaja vojna v istorichieskikh sud'bach Jevropy : sb. matierialov Miezhdunar. nauch. konf., Viliejka, 18 okt. 2014 g. / riedkol.: V. A. Bogush (pried.) [i dr.]. – Minsk : Izd. centr BGU, 2014. – S. 107–112.
2. Sierko Dmitrij Ivanovich // Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 205. Op. 3. D. 7495.
3. Sierko Dmitrij Ivanovich // NARB. – F. 205. Op. 3. D. 7494.
4. Piervyj vypusk BGU – 60 juristov i ekonomistov. Uznali, kakoje budushchieje zhdalo etikh molodykh spicialistov [Eliكتروnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.sb.by/articles/vremya-pervykh-pervyy-vypusk-bgu.html>. – Data dostupa: 23.12.2021.
5. Nieizviestnyj V. I. Pichieta / sost.: M. F. Shumiejko, V. V. Janovskaja, O. A. Janovskij ; riedkol.: A. D. Korol' [i dr.]. – Minsk : Izd. centr BGU, 2021. – S. 436.
6. Sierko Dmitrij Ivanovich // Central'nyj nauchnyj arkhiv Nacional'noj akadiemii nauk Bielarusi. – F. 2. Op. 1. D. 13780.
7. Baranova, Ye. V. V. I. Pichieta v vospominanijakh i pis'makh kollieg i uchienikov / Ye. V. Baranova // Viesn. Bielarus. dziarzh. un-ta. Sier. 3, Historyja. Filasofija. Psichalohija. Palitalohija. Sacyjalohija. Ekanomika. Prava. – 2006. – № 3. – S. 9–15.

УДК 63:37:633/635-057.8«1911–1914»(476)

Сяргей Віктаравіч Мян'чэня

*ст. выкладчык каф. сацыяльна-гуманітарных дысцыплін
Беларускага дзяржаўнага аграрнага тэхнічнага ўніверсітэта,
ст. навуковы супрацоўнік аддзела даследчыцкай і навукова-метадычнай дзейнасці
Беларускай сельскагаспадарчай бібліятэкі імя І. С. Лупіновіча
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі*

Siarhei Mianchenya

*Senior Lecturer at the Department of Social and Humanitarian Disciplines
of the Belarusian State Agrarian Technical University,
Senior Researcher at the Department of Research, Scientific and Methodological Activity
of the I. S. Lupinovich Belarus Agricultural Library of National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: menchenia@gmail.com*

ЗАБЕСПЯЧЭННЕ ДЗЯРЖАЎНЫХ І ГРАМАДСКІХ УСТАНОЎ БЕЛАРУСКІХ ГУБЕРНЯЎ АГРАНАМІЧНЫМ ПЕРСАНАЛАМ НАПЯРЭДАДНІ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

Аналізуюцца працэсы, звязаныя з ростам колькасці агранамічнага персанала дзяржаўных і грамадскіх устаноў беларускіх губерняў у 1911–1914 гг. Вызначаецца яго функцыянал і спецыялізацыя, адукацыйны цэнз і стаж працы, разглядаецца стан сельскагаспадарчай адукацыі. Агранамічны персанал колькасна значна павялічыўся, што было звязана як з агульнадзяржаўнай тэндэнцыяй, так і з мясцовымі асаблівасцямі (увядзенне земстваў). У той жа час колькасць рост адбываўся ў некаторых выпадках за кошт значнага павялічэння ніжэйшага персанала. Стрымліваючым фактарам для колькаснага і якаснага росту агранамічнага персанала з'яўлялася сітуацыя з сельскагаспадарчай адукацыяй: навучальныя ўстановы беларускіх губерняў, акрамя Горацкіх вучылішчаў, давалі магчымасць набыцця толькі пачатковага ўзроўню. Пераважная большасць гэтых устаноў была створана і фінансавалася грамадскімі арганізацыямі і прыватнымі асобамі, а каля 1/3 з сельскагаспадарчых школ пачалі працу толькі ў 1914 г.

Ключавыя словы: агранамічны персанал, сельскагаспадарчая спецыялізацыя, сельскагаспадарчая адукацыя.

Supply of State and Public Institutions of Belarusian Governorates with Agronomic Personnel on the Eve of the First World War

The article analyzes the processes related to the growth in the number of agronomic personnel of state and public institutions of Belarusian governorates in 1911–1914. Its functionality and specialization, educational qualification and work experience are determined, the state of agricultural education is considered. The agronomic personnel increased significantly in terms of quantity, which was associated with both the national trend and local characteristics (introduction of zemstva). At the same time, the quantitative growth occurred in some cases due to a significant increase in the number of junior personnel. A restraining factor for the quantitative and qualitative growth of the agronomic personnel was the situation with agricultural education: educational institutions of the Belarusian governorates, except for Horatsky specialized schools, gave the opportunity to acquire only elementary level. The vast majority of these institutions were established and financed by public organizations and private individuals, while about 1/3 of the agricultural schools began work only in 1914.

Key words: agronomic personnel, agricultural specialization, agricultural education.

Уводзіны

Асновай эканомікі беларускіх губерняў Расійскай імперыі пачатку ХХ ст. была сельская гаспадарка. На 1 студзеня 1914 г. вясковае насельніцтва Віленскай, Віцебскай, Гродзенскай, Мінскай і Магілёўскай губерняў складала 9 746 тыс. чалавек, на яго прыходзілася 5 035 тыс. дзесяцін ворыўнай зямлі; у значнай ступені з сельскай гас-

падаркай быў звязаны і прамысловы сектар [1, с. 518]. Менавіта таму кіраванню і мадэрнізацыі сельскагаспадарчай галіны павінна была надавацца асаблівая ўвага.

Аб'ектам даследавання ў артыкуле з'яўляецца агранамічны персанал звязаных з сельскай гаспадаркай дзяржаўных і грамадскіх устаноў. Дзяржаўныя ўстановы падпарадкоўваліся Дэпартаменту земляроб-

ства і фінансаваліся з бюджэта, грамадскія знаходзіліся ў падпарадкаванні ў земстваў (калі яны былі), а таксама былі прадстаўлены таварыствамі сельскай гаспадаркі.

Колькасны склад агранамічнага персаналу

З 1911 г. да 1914 г. колькасць агранамічнага персаналу беларускіх губерняў вы-

расла ў 5 разоў. Пры гэтым рост у грамадскіх установах быў у 9 разоў, што звязвала-ся з актывізацыяй дзейнасці мясцовых таварыстваў сельскай гаспадаркі і ўвядзеннем земстваў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях (табліца 1). Калі ў 1911 г. суадносіны грамадскага і дзяржаўнага персанала складалі 1:2,8, то ў 1914 г. – 1:1,7.

Табліца 1. – Дынаміка колькасці агранамічнага персаналу ў беларускіх губернях у 1911–1914 гг. [1, с. 512; 2, с. 214; 3, с. 300; 4, с. 406]

Год	Губерня									
	Віленская		Віцебская		Гродзенская		Мінская		Магілёўская	
	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>a</i>	<i>b</i>	<i>a</i>	<i>b</i>
1911	17	1	29	11	14	–	12	16	18	4
1912	27	4	44	19	35	10	26	13	43	6
1913	42	5	55	61	54	7	37	38	63	22
1914	60	11	78	120	55	38	54	71	86	48

Заўвага. – *a* – дзяржаўныя ўстановы, *b* – грамадскія ўстановы.

На 1 студзеня 1914 г. агранамічны персанал дзяржаўных і грамадскіх устаноў беларускіх губерняў складаў 621 чалавек,

што адпавядала 8 % ад агульнарасійскага паказчыка (табліца 2).

Табліца 2. – Агранамічны персанал беларускіх губерняў на дзяржаўнай і грамадскай службе на 1 студзеня 1914 г. [1, с. 512]

	Губерня				
	Віленская	Віцебская	Гродзенская	Мінская	Магілёўская
	Дзяржаўныя ўстановы				
Інспектары сельскай гаспадарцы і ўрадавыя аграномы	2	2	2	2	2
Аграномы землеўпарадкавальнай камісіі	14	23	11	9	12
Сельскагаспадарчыя старасты	15	24	30	28	56
Спецыялісты	3	7	2	2	5
Інструктары	26	22	9	13	11
Загадчыкі сельскагаспадарчымі складамі	–	–	1	–	–
Усяго	60	78	55	54	86
	Грамадскія ўстановы				
Губернскія аграномы і іх памочнікі	–	1	–	1	1
Павятовыя аграномы	–	1	–	3	3
Загадчыкі агранамічнай справай і сакратары сельскагаспадарчых таварыстваў	2	9	3	5	2
Участковыя аграномы	–	18	–	10	16
Сельскагаспадарчыя старасты	–	26	–	17	14
Спецыялісты	–	–	1	1	–
Інструктары	5	52	22	15	5
Загадчыкі сельскагаспадарчымі складамі	1	13	7	16	7
Загадчыкі вопытнымі гаспадаркамі	3	–	5	3	–
Усяго	11	120	38	71	48
	Разам па губерні				
	71	198	93	125	134

На ўтрыманне і дзейнасць дадзенага персаналу выдаткоўвалася 712 305 руб.

Суадносіны выдаткаў бюджэту і грамадскіх устаноў складалі 55,7 % (397 075 руб.) і

44,3 % (315 230 руб.) пры колькасных суадносінах персаналу 53,6 і 46,4 % адпаведна. На аднаго чалавека ў сярэднім прыходзілася 1 147 руб., пры гэтым на дзяржслужачага – 1 192 руб., а служачага грамадскай установы – 1 094 руб. Асобна па губернях на аднаго спецыяліста найбольш выдаткоўвалася ў Віленскай губерні (1 338 руб.), найменш – у Мінскай (1 050 руб.) [1, с. 518–519].

На аднаго спецыяліста ў беларускіх губернях прыходзілася ў сярэднім 17 445 чалавек, пры гэтым дадзены паказчык у Віленскай і Віцебскай губернях адрозніваўся ў 3 разы (24 483 і 8 063 чалавек адпаведна). Сярэдні паказчык па Расійскай імперыі – 13 767 чалавек – перавышалі ўсе беларускія губерні, акрамя Віцебскай (Гродзенская – 17 700, Магілёўская – 15 837, Мінская – 21 144). У той жа час у беларускіх губернях на аднаго спецыяліста прыходзілася 9 017 дзесяцін зямлі пры сярэднім па імперыі паказчыку ў 9 934. Найменш зямлі прыходзілася на агранамічных персанал Віцебскай губерні (4 288 дзесяцін), найбольш – у Мінскай і Віленскай губернях (10 034 і 14 123 дзесяцін адпаведна) [1, с. 518–519].

Структура кіравання і функцыянал

У губернях кіраўніцтва агранамічным персаналам дзяржаўных і грамадскіх устаноў ажыццяўлялася ўрадавымі аграномамі (ці інспектарамі сельскай гаспадаркі) і губернскімі аграномамі адпаведна. Разам з тым трэба адзначыць, што калі функцыянал і паўнамоцтвы першых былі канкрэтна вызначаны законам, то роля і палажэнне агранамічнага персаналу грамадскіх устаноў адрозніваліся ў залежнасці ад губерні [5, с. 158]. Сярод абавязкаў інспектараў сельскай гаспадаркі былі наступныя: ажыццяўленне дзяржаўнай палітыкі ў сферы сельскай гаспадаркі і выкананне даручэнняў Міністэрства земляробства; удзел і кантроль за мерапрыемствамі, накіраванымі на развіццё сельскай гаспадаркі, якія ажыццяўляліся дзяржавай, мясцовымі ўстановамі і прыватнымі асобамі; вывучэнне стану сялянскіх і памешчыцкіх гаспадарак і перадача інфармацыі аб іх патрэбах і праблемах у цэнтральныя органы; удзел у аперацыях па крэдытаванні сельскай гаспадаркі і мерапрыемствах па развіцці саматужнай вытворчасці.

Сярэдні персанал быў прадстаўлены ў дзяржаўных установах аграномамі землеў-

парадкавальнай камісіі, спецыялістамі і інструктарамі. Апошнія дзве катэгорыі падзяляліся таксама на старэйшых і малодшых.

У абавязкі спецыялістаў і інструктараў уваходзіла: наведванне гаспадарак (як памешчыцкіх, так і сялянскіх) па запыту іх уладароў і правядзенне кансультацый па сельскагаспадарчых пытаннях; збор даных аб стане асобных галін сельскай гаспадаркі; выкананне даручэнняў па правядзенні на месцах урадавых мерапрыемстваў, накіраваных на паляпшэнне тэхнікі сельскай гаспадаркі; удзел у барацьбе са шкоднымі жывёламі, насякомымі і расліннымі паразітамі [5, с. 135].

Найлепшыя паказчыкі ў забеспячэнні сярэднім агранамічным персаналам мелі Віленская (47 % ад усяго персаналу), Віцебская (36 %) і Гродзенская (36 %) губерні [1, с. 14–28, 80–85, 184–197]. Сфера дзейнасці інструктараў і спецыялістаў дапамагае вызначыць сельскагаспадарчую спецыялізацыю губерняў. З 1890-х гг. галоўнай галіной сельскай гаспадаркі Беларусі стала малочная жывёлагадоўля, што найбольш праявілася ў гаспадарках Мінскай, Віленскай і Віцебскай губерняў [6, с. 74–75]. Менавіта спецыялісты, што працавалі ў гэтай сферы (жывёлагадоўля, малочная гаспадарка, культура кармавых раслін, масларобства) пераважалі ў дадзеных губернях. Так, у Віцебскай губерні яны складалі 39 % сярэдняга персаналу. Пэўную сувязь з малочнай жывёлагадоўляй мела меліярацыйная справа: землі, што ўводзіліся ў сельскагаспадарчы зварот найчасцей выкарыстоўваліся для травасеяння, якое спрыяла паляпшэнню кармавой базы. Спецыялісты па культуры балот і лугаводству былі прадстаўлены ва ўсіх губернях, аднак найбольш у Мінскай – 15 чалавек. Трэцюю па колькасці групу складалі спецыялісты ў сферы садаводства (найбольш у Віцебскай (21 чалавек) і Віленскай (9 чалавек) губернях). У апошняй гэтыя асобы мелі дачыненне і да пчалярства. Па адным спецыялісту-пчаляру працавала ў Мінскай і Гродзенскай губернях. Льнаводства было прадстаўлена ў Віцебскай і Магілёўскай губернях (7 і 1 чалавек адпаведна). Па перапрацоўцы садавіны і агародніны значыўся толькі адзін спецыяліст – у Віцебскай губерні [1, с. 14–28, 80–85, 184–197].

У сістэме земскай агранамічнай службы прысутнічалі павятовыя аграномы, ці

ўчастковыя, пры гэтым павет павінен быць падзелены на зоны адказнасці. Але дадзеная сістэма на тэрыторыі беларускіх губерняў яшчэ не атрымала шырокага распаўсюджвання. Калі ў Віцебскай губерні ўчастковая сістэма была ўведзена ва ўсіх паветах, а колькасць участкаў складала 48, то ў Мінскай і Магілёўскай губернях – толькі ў 6 з 9 і 5 з 12 паветаў адпаведна; пры гэтым колькасць участкаў была аднолькавая – па 14 [5, с. 169].

Да ніжэйшага персаналу адносіліся сельскагаспадарчыя старасты і загадчыкі сельскагаспадарчымі складамі. Яны часта выбіраліся з ліку сялян і не мелі адпаведнай адукацыі. Пэўным выключэннем быў загадчык склада Віленскага таварыства сельскай гаспадаркі Вацлаў Іваноўскі (1880–1943) [1, с. 14]. Ён скончыў Тэхналагічны ўніверсітэт у Пецяўбургу, у 1909 г. атрымаў ступень доктара тэхнічных навук у Мюнхенскім політэхнічным інстытуце, спецыялізаваўся ў галіне ферментацыі харчовых прадуктаў. Да пераезду з Пецяўбурга ў Вільню займаўся выкладчыцкай дзейнасцю, быў старшым кансультантам па перапрацоўцы садавіны пры Дэпартаменце земляробства [7, с. 77]. Фактычна пасада загадчыка склада з'яўлялася для В. Іваноўскага сваеасаблівым прыкрыццём яго грамадска-палітычнай і асветніцкай дзейнасці.

Працоўны стаж і адукацыйны цэнз персаналу

Ратацыя кадраў і стварэнне новых вакансій уплывалі на працоўны стаж спецыялістаў. З 621 чалавека пяць і больш гадоў свае пасады займалі толькі 20, ці 3,2%: у Віцебскай губерні 9 чалавек, Гродзенскай – 5, Магілёўскай – 3, Мінскай – 2, Віленскай – 1. Больш за астатніх на сваіх пасадах працавалі інструктар па садаводстве і агародніцтве Васіль Галкін з Дрысы Віцебскай губерні (16 гадоў) і інструктар па садаводстве пры Мінскім таварыстве сельскай гаспадаркі Вацлаў Рыбскі (13 гадоў) [1, с. 12, 185].

Па ўзроўні адукацыі агранамічны персанал падзяляўся на чатыры групы: вышэйшая, сярэдняя, пачатковая і хатняя адукацыя. Найбольш спецыялістаў з вышэйшай адукацыяй (17 чалавек, або 24%) было ў Віленскай губерні, пры гэтым сярод дзяржаўных служачых іх доля складала 18,3%,

сярод служачых грамадскіх устаноў – 54,5%. У Віцебскай губерні аналагічныя паказчыкі складалі: 28 чалавек, ці 14,1% (23 і 8,3%), Гродзенскай – 21, ці 21,4% (23,6 і 21%), Мінскай – 26, ці 20,8% (24 і 18,3%), Магілёўскай – 13, ці 9,7% (9,3 і 10,4%). Нізкія паказчыкі Магілёўскай губерні абумоўлены значнай колькасцю сельскагаспадарчых стараст, аднак спецыялістамі з вышэйшай адукацыяй тут не былі забяспечаны 7 з 11 паветаў (Быхаўскі, Горацкі, Клімавіцкі, Мсціслаўскі, Рагачоўскі, Чавускі і Чэрыкаўскі). Не мелі кадраў з вышэйшай адукацыяй таксама дзяржаўныя і грамадскія ўстановы Вілейскага, Віленскага і Дзісенскага паветаў Віленскай губерні, Веліжскага павета Віцебскай губерні, Пружанскага павета Гродзенскай губерні і Барысаўскага павета Мінскай губерні [1, с. 14–28, 80–85, 184–197].

Больш за ўсё спецыялістаў з хатняй адукацыяй працавала ў Гродзенскай губерні – 22 чалавекі, ці 23,6%, пры гэтым 16 з іх знаходзіліся на дзяржаўнай службе. У астатніх губернях колькасць спецыялістаў гэтай катэгорыі была нязначнай: у Віленскай 1 (1,4%), Віцебскай – 6 (3%), Мінскай – 4 (3,2%), Магілёўскай – 6 (4,4%). Высокія паказчыкі Гродзенскай губерні можна патлумачыць асаблівасцямі структуры персаналу: сельскагаспадарчыя старасты (ніжэйшае звяно) складалі тут 32% [1, с. 14–28, 80–85, 184–197]. Уплываў на гэтую сітуацыю канфесійны склад насельніцтва: значная колькасць каталікоў атрымлівала адукацыю па-за дзяржаўнымі пачатковымі навучальнымі ўстановамі.

Падрыхтоўка кадраў

Падрыхтоўкай агранамічнага персаналу Расійскай імперыі, паводле інфармацыі Галоўнага ўпраўлення земляробства і землеўпарадкавання, да 1914 г. займаліся 9 вышэйшых навучальных устаноў, 18 сярэдніх сельскагаспадарчых вучылішчаў і 341 сельскагаспадарчая школа [8, с. 154]. На тэрыторыі пяці беларускіх губерняў у сярэдзіне 1914 г. размяшчаліся 37 навучальных устаноў (разам з пастаяннымі курсамі), якія падпарадкоўваліся Дэпартаменту земляробства і былі размеркаваны наступным чынам: Віленская губерня – 6 устаноў (Варанецкае пачатковае вучылішча, Гедройцкая жаночая практычная школа, Нарвельскае жаночыя сельскагаспадарчыя класы,

Гараднянская ніжэйшая школа II разраду, Віленская практычная школа садаводства, Вольгіеўскі прыют для дзяцей абодвух палоў (практычнае навучанне садаводству); Віцебская губерня – 8 устаноў (Лужаснянскае пачатковае вучылішча, Себежская ніжэйшая школа II разраду, Грэйшканская ніжэйшая пачатковая школа, Кокарэўская ніжэйшая народная школа, Рэкаўская ніжэйшая пачатковая школа, Ільінска-Крэстоўская ніжэйшая народная школа, Хруцэлеўская ніжэйшая школа II разраду малочнай гаспадаркі, курсы пчаларства пры вучэбна-паказальнай пасецы Руткоўскага); Гродзенская губерня – 3 установы (Краснастоцкае жаночае ніжэйшае вучылішча, Ніжэйшае сельскагаспадарчае вучылішча мясцовага дваранства, Азерніцкая ніжэйшая пачатковая школа); Мінская губерня – 5 устаноў (Мар’іна-Горкаскае пачатковае вучылішча, Мінскае культурна-тэхналагічнае пачатковае вучылішча, Малаплотніцкая і Палкоціцкая ніжэйшыя пачатковыя школы, Азарыцкая ніжэйшая народная школа); Магілёўская губерня – 15 устаноў (Горыцкія сярэднія сельскагаспадарчае і землямерна-агранамічнае вучылішчы, Горацкае сельскагаспадарчарамеснае пачатковае вучылішча, Смалян-

скае пачатковае вучылішча, Рачкоўская і Чурылаўская сельскагаспадарча-рамесныя ніжэйшыя школы II разраду, Доўская і Чачэрская ніжэйшыя пачатковыя школы, Чарнеўская ніжэйшая народная школа, Сафіеўская жаночая ніжэйшая школа жывёлагадоўлі, масларобства і сыраварэння II разраду, Зіноўеўская ніжэйшая практычная школа садовых рабочых, Ляўкоўская ніжэйшая практычная школа жывёлагадоўлі, курсы садовых рабочых пры ферме Горыцкага сельскагаспадарчага вучылішча, курсы па агародніцтве і садаводстве пры Магілёўскім епархіяльным вучылішчы, практычнае навучанне садаводству пры Таварыстве дапамогі бедным Магілёўскай губерні для дзяцей абодвух палоў) [5, дадатак 1, с. 2–4, 8, 9].

Такім чынам, вышэйшыя навучальныя ўстановы на тэрыторыі беларускіх губерняў адсутнічалі, а падрыхтоўку спецыялістаў з сярэдняй адукацыяй ажыццяўлялі толькі Горацкія навучальныя ўстановы. Да 1912 г. былі створаны 19 сельскагаспадарчых навучальных устаноў (51%), у 1914 г. пачалі працу 12 (32,4%). Пераважная колькасць гэтых устаноў была створана і фінансавалася прыватнымі асобамі ці грамадскімі арганізацыямі (табліца 3).

Табліца 3. – Навучальныя ўстановы беларускіх губерняў, падпарадкаваныя Дэпартаменту земляробства (1914 г.) [5, дадатак 1, с. 2–4, 8, 9]

Губерня	Прыватныя	Казённые	Земскія	Грамадскія	Манастырскія
Віленская	4	–	–	2	–
Віцебская	2	–	2	4	–
Гродзенская	1	1	–	–	1
Мінская	–	1	4	–	–
Магілёўская	4	4	5	2	–
Разам	11	6	11	8	1

Узел жанчын у агранамічнай справе

Агранамічная адукацыя ў Расійскай імперыі, а тым больш і дзяржаўная служба, лічылася мужчынскай справай. Жанчыны часта сутыкаліся з перашкодамі як псіхалагічнага, так і бюракратычнага характару. У значнай ступені рост колькасці жанчын сярод агранамічнай службы быў звязаны з дзейнасцю земскіх устаноў і сельскагаспадарчых таварыстваў [9, с. 92]. На тэрыторыі беларускіх губерняў атрымаць сельскагаспадарчую адукацыю жанчыны маглі ў шасці навучальных установах, аднак, калі ўлічваць спецыфіку некаторых з іх (Краснастоцкі жаночы манастыр, навучанне дзяцей

у Вільні і Магілёве) даступнымі для шырокага кола жадаючых заставаліся толькі тры.

Пры вызначэнні з ліку агранамічнага персаналу беларускіх губерняў колькасці жанчын трэба ўлічваць фактар неаднастайнага пазначэння імён ў даведніку «Местный агрономический персонал...», у выніку чаго ў некаторых выпадках адназначна вызначыць пол немагчыма. Упэўнена можна узгадаць пяць жаночых прозвішчаў: Яніна Шчука, кантралёр-асістэнт Брэсцкага сельскагаспадарчага таварыства, Г. Замбржыцкая, кантралёр-асістэнт Гродзенскага сельскагаспадарчага таварыства, Казіміра Зданоўская, сакратар Ваўкавыскага сельскагаспа-

дарчага таварыства, Марта Юнгер і Зінаіда Карманавы, спецыяліст па жывёлагадоўлі і інструктар па малочнай гаспадарцы Магілёўскай губерні [1, с. 81, 82, 191].

Заклучэнне

Такім чынам, напярэдадні Першай сусветнай вайны аграрна-персанал грамадскіх і дзяржаўных устаноў беларускіх губерняў значна павялічыўся ў колькасным плане, што было звязана як з агульнадзяржаўнай тэндэнцыяй, так і з мясцовымі асаблівасцямі (увядзенне земстваў). Асабліва значны рост паказаў персанал грамадскіх устаноў, які колькасна пераважаў над дзяржаўным у Віцебскай і Мінскай губернях. У той жа час колькасны рост адбываўся ў некаторых выпадках за кошт значнага павелічэння ніжэйшага персаналу, як у Магілёўскай губерні.

Прафесійная дзейнасць сярэдняга звяна – інструктараў і спецыялістаў – была абумоўлена сельскагаспадарчай спецыялізацыяй рэгіёну і звязана з мяса-малочнай галінай і меліярацыяй. Перашкаджала колькаснаму і якаснаму росту аграрна-персаналу сітуацыя з сельскагаспадарчай адукацыяй: навучальныя ўстановы ў беларускіх губернях, акрамя Горацкіх вучылішчаў, давалі магчымасць набыцця толькі пачатковага ўзроўню. Пераважная колькасць гэтых устаноў была створана і фінансавалася грамадскімі арганізацыямі і прыватнымі асобамі, пры гэтым каля 30 % сельскагаспадарчых школ пачалі працу толькі ў 1914 г.

Сельскагаспадарчая адукацыя і дзяржаўная і грамадская служба заставаліся мужчынскай справай, а ўдзел у ёй жанчын фактычна быў абмежаваны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. : справочник / сост. Н. А. Александровским, М. М. Глуховым, Н. Ф. Щербаковым ; под ред. В. Н. Штейна. – Петроград : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1914. – 576 с.
2. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1911 г. : справочник / сост. Н. А. Александровским, Н. Ф. Щербаковым ; под ред. В. Н. Штейна. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. – 242 с.
3. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1912 г. : справочник / сост. Н. А. Александровским, Н. Ф. Щербаковым ; под ред. В. Н. Штейна. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1912. – 340 с.
4. Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г. : справочник / сост. Н. А. Александровским, М. М. Глуховым, Н. Ф. Щербаковым ; под ред. В. Н. Штейна. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. – 415 с.
5. Агрономическая помощь в России / под ред. В. В. Морачевского. – Петроград : Деп. земледелия, 1914. – 653 с.
6. История аграрной науки Беларуси (XIX – начало XXI в.) : в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2017. – Ч. 1. – 310 с.
7. Туронак, Ю. Вацлаў Іваноўскі і адраджэнне Беларусі / Ю. Туронак. – Мінск : Медысонт, 2006. – 180 с.
8. Есикова, М. М. Сельскохозяйственное образование в России (вторая половина XIX в. – 1917 г.) / М. М. Есикова // Власть. – 2010. – № 7. – С. 150–154.
9. Елина, О. Ю. Дамы в полях: образование и карьера первых женщин-агрономов (конец XIX – начало XX в.) / О. Ю. Елина // Ист.-биол. исслед. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 67–99.

REFERENCES

1. Miestnyj agronomichieskij piersonal, sostojavshij na pravitiel'stviennoj i obshchiestviennoj sluzhbie 1 janvaria 1914 g. : spravochnik / sost. N. A. Alieksandrovskim, M. M. Glukhovym, N. F. Shchierbakovym ; pod ried. V. N. Shtejna. – Pietrograd : Tip. V. Kirshbauma, 1914. – 576 s.
2. Miestnyj agronomichieskij piersonal, sostojavshij na pravitiel'stviennoj i obshchiestviennoj sluzhbie 1 janvaria 1911 g. : spravochnik / sost. N. A. Alieksandrovskim, N. F. Shchierbakovym ; pod ried. V. N. Shtejna. – SPb. : Tip. V. Kirshbauma, 1911. – 242 s.

3. Miestnyj agronomichieskij piersonal, sostojavshij na pravitel'stviennoj i obshchiestviennoj sluzhbie 1 janvaria 1912 g. : spravochnik / sost. N. A. Alieksandrovskim, N. F. Shchierbakovym ; pod ried. V. N. Shtejna. – SPb. : Tip. V. Kirshbauma, 1912. – 340 s.

4 Miestnyj agronomichieskij piersonal, sostojavshij na pravitel'stviennoj i obshchiestviennoj sluzhbie 1 janvaria 1913 g. : spravochnik / sost. N. A. Alieksandrovskim, M. M. Glukhovym, N. F. Shchierbakovym ; pod ried. V. N. Shtejna. – SPb. : Tip. V. Kirshbauma, 1913. – 415 s.

5. Agronomichieskaja pomoshch' v Rossii / pod ried. V. V. Morachievskogo. – Pietrograd : Diep. ziemliedielija, 1914. – 653 s.

6. Istorija agrarnoj nauki Bielarusi (XIX – nachalo XX v.) : v 2 ch. / V. G. Gusakov [i dr.] ; riedkol.: V. G. Gusakov (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2017. – Ch. 1. – 310 s.

7. Turonak, Yu. Vaclau Ivanouski i adradzhennie Bielarusi / Yu. Turonak. – Minsk : Medysont, 2006. – 178 s.

8. Yesikova, M. M. Siel'skokhoziajstviennoje obrazovanije v Rossii (vtoraja polovina XIX v. – 1917 g.) / M. M. Yesikova // Vlast'. – 2010. – № 7. – S. 150–154.

9. Yelina, O. Yu. Damy v poliakh: obrazovanije i kar'jera piervykh zhenshchin-agronomov, koniec XIX – nachalo XX v. / O. Yu. Yelina // Ist.-biolog. isslied. – 2018. – T. 10, № 2. – S. 67–99.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.09.2022

УДК 94(476-15):304.2«1944/1959»

Евгения Юрьевна Занько

ст. преподаватель каф. истории славянских народов

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Evgenia Zanko

Senior Lecturer of the Department of History of Slavic Peoples

of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: evgeniyazanko@yandex.by

КИНОФИКАЦИЯ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ БССР В 1945 – 1950-е гг.

На основе изучения широкого круга архивных источников из фондов Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Брестской области, Государственного архива Гродненской области, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, проанализировано восстановление киносети в первое послевоенное десятилетие на территории западных областей БССР. Выявлены проблемы строительства кинотеатров и организации киносеансов. Кино являлось важным средством в подъеме и формировании послевоенной культуры, самым массовым видом искусства.

Ключевые слова: кинофикация, киносеть, кинозрители, кинорепертуар, кинотеатр, кинопередвижка, «малюкартынье», трофейное кино, Агитпроп.

The Cinematography of the Western Regions of the BSSR in the 1945 – 1950s.

Based on the study of a wide range of archival sources from the collections of the National Archive of the Republic of Belarus, the State Archive of the Brest region, the State Archive of the Grodno region, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time, the restoration of the cinema network in the first post-war decade on the territory of the western regions of the BSSR is analyzed. The problems of cinema construction and the organization of film screenings are revealed. Cinema was an important tool in the rise and formation of post-war culture, the most popular form of art.

Key words: filmification, cinema network, moviegoers, cinema repertoire, cinema, film movement, «small picture», trophy cinema, Agitprop.

Введение

В публикации рассматривается процесс восстановления разрушенной сети кинотеатров в первое послевоенное десятилетие. За годы Великой Отечественной войны киносеть в БССР была уничтожена, белорусская советская киноиндустрия потеряла большинство кинотеатров в городах и деревнях. Строительство новых кинотеатров в первые послевоенные годы шло медленно; как и кинофикация, так же развивался в послевоенные годы кинопрокат.

Тема возрождения и развития киносети в первые послевоенные десятилетия долгое время не исследовалась. Особенностью белорусской историографии, посвященной проблемам восстановления киноотрасли в 1944 – 1950-х гг., является отсутствие обобщающих трудов по истории кинофикации в западных областях БССР. Так, в т. 6 «Гісторыі Беларусі» под редакцией М. П. Костюка на основании архивных материалов и научной литературы отражены особенности и проблемы культурного развития БССР в послевоенный период [1]. Некоторые аспекты

восстановления и развития киносети БССР нашли отражение в ряде публикаций белорусских исследователей, среди которых выделяются работы М. А. Минковича [2] и А. Ю. Бодака [3]. Материал о послевоенном восстановлении кинотеатров содержится в книге «Гісторыя Пінска ад старажытнасці да сучаснасці» [4]. Изучению феномена трофейного кино и идеологические аспекты кинофикации содержится в публикациях российского ученого М. И. Косиновой [5] и польского исследователя Я. Шумского [6]. Несмотря на это, на сегодняшний день отсутствует сводная работа, в которой была бы представлена систематизированная информация по проблеме.

Целью данной публикации является выявление основных направлений и результатов восстановления и развития сети кинотеатров в послевоенный период в западных областях БССР.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1) дать характеристику организации восстановительных мероприятий кинопо-

каза и выявить основные проблемы и трудности в открытии и строительстве кинотеатров и кинопередвижек;

2) определить жанрово-тематический диапазон кинопроката.

Основная часть

Согласно данным руководителя Управления кинофикации, в 1941 г. в БССР работали 582 аппарата для демонстрации фильмов, которые находились в государственной собственности, и 341 – в частном владении. Количество городских кинотеатров доходило до 73, деревенских стацио-

нарных – до 173, передвижных звуковых – до 230, передвижных немых – до 103. В системе кинофикации работало более 3 000 человек [7, с. 77].

После освобождения Беларуси от германских захватчиков советская власть принялась за создание новой сети кинотеатров. Так, планировалось возобновить деятельность кинотеатра и кинозалов в Пинске и в Барановичах (на 500 мест), а в г. Гродно уже в 1944 г. открылись два кинотеатра: «Красная звезда» (на 600 мест) и «Спартак» (на 500 мест) [7, с. 78].

Таблица 1. – Сеть кинотеатров в западных областях БССР на 1 января 1945 г. [6, с. 244]

Область	Городские кинотеатры	Кинотеатры в райцентрах	Кинотеатры стационарные в деревнях	Звуковые переноски (передвижки)	Немые переноски (передвижки)	Итого
Барановичская	1	5	1	2	–	9
Гродненская	3	3	–	2	–	8
Молодечненская	2	5	1	2	–	10
Пинская	1	5	–	2	1	9
Брестская	1	5	–	2	–	8
Всего	8	23	2	10	1	44

Помимо этого, в январе 1945 г. в западные области дополнительно было направлено 68 киноаппаратов [6, с. 246].

После войны руководство республики предусматривало охватить киноустановками все районы западных областей из расчета по 1 на 5-6 деревень, чтобы демонстрировать кино в деревне не реже 1-2 раз в месяц. В городах восстанавливались довоенные кинотеатры, строились новые, расширялась вместимость залов [3, с. 123].

В послевоенный период фильмы демонстрировались в основном в городах и районных центрах. Как правило, сельское население фильмов не смотрело, а в Сопоткинском районе Гродненской области даже в райцентре не было передвижного кинотеатра. В Барановичской области был 31 киноаппарат для показа фильмов, из которых 12 стационарных кинотеатров и один передвижной находились в городах, 9 стационарных и один передвижной в деревнях. Как правило, кинотеатры открывались в местах, где была большая концентрация народа: на фабрике «Альбертин» в Слонимском районе, на стеклозаводе «Неман» в Новогрудском районе и т. д.

В 1946 г. в западных областях БССР в наличии имелось 178 аппаратов для показа

фильмов, а в 1947 г. их было уже более 300. В частности, был открыт большой кинозал в Барановичах [6, с. 247, 249].

В первые послевоенные годы охватить кинопередвижками все населенные пункты не удалось. В местные организации кинофикации поступали жалобы на плохое качество аппаратуры и пленки. Неудовлетворительное состояние работы кинотеатров и кинообслуживания населения беспокоило местные власти. По Гродненской области в 1948 г. отмечалось: «Кинообслуживание населения... особенно в сельской местности, крайне неудовлетворительное. Государственная ведомственная киносеть работает с неполной нагрузкой, совершенно недостаточно используются для кинопоказа городские и сельские клубы. График работы кинопередвижек в ряде районов не установлен, в результате имеются такие сельсоветы и населенные пункты, в которых кинопередвижки совершенно не бывают. Крайне неудовлетворительно демонстрируются кинофильмы, имеющие идеологическое значение. К примеру, кинофильмы «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Член правительства», «Клятва» на экране в год бывают всего 50–70 дней» [7, с. 165].

Долгое время показывали фильм «Открытый Рим» («Рим, открытый город»), который в итоге был снят с кинопроката по указанию ЦК ВКП(б). Власти посчитали его вредным и запретили демонстрировать его в западных областях БССР, аргументируя свое решение тем, что этот фильм повышает авторитет реакционного католического духовенства. С июля 1947 г. в западных областях БССР был введен полный запрет на показ фильмов западного производства, но допускался показ фильмов, снятых в «странах народной демократии» [6, с. 253].

При серьезном сокращении числа выпускаемых фильмов в тяжелейшем положении оказался кинопрокат. В 1947 г. партийное руководство приняло решение о выпуске на советские экраны большой партии зарубежных фильмов, объявленных трофейными. После окончания Великой Отечественной войны маленький немецкий городок Бабельсберг оказался в зоне советской оккупации. Там располагалась крупнейшая в Европе немецкая киностудия УФА. Из обнаруженных фильмов было отобрано 6 100 полнометражных (художественных), 2 500 короткометражных (в том числе несколько сот цветных американских мультипликационных лент) и 800 частей кинохроники. По соглашению с союзниками о репарациях 4 июля 1945 г. эшелон с отобранными киноматериалами был отправлен в Советский Союз [5, с. 65].

Местные органы власти были обеспокоены содержанием демонстрируемых кинолент и ходом выполнения финансового плана, и вся вина возлагалась на Управление кинофикацией. Так, на кинобазе Гродненской области отсутствовали картины на естественнонаучные, агрономические и антирелигиозные темы. План эксплуатации государственной киносети области за 5 месяцев 1948 г. был выполнен на 95 %, охват зрителей на 83 %, финансовый сбор на 88 %. В практике работы киносети, особенно в ведомственной, широкий размах приобрело бесплатное кинообслуживание, чем подрывалась основа хозяйственного ведения дела и наносился ущерб государственному бюджету. Многие кинотеатры области находились в запущенном состоянии. Гродненские кинотеатры «Звезда» и «Спартак» были недостаточно художественно оформлены. Плохо велось рекламирование художественных

фильмов, особенно в районных центрах и в сельской местности [7, с. 164].

В плачевном состоянии находилась платежная дисциплина. Только по Гродненской области в 1948 г. недоимки по налогу с кино по Мостовскому райкино составили 16 000 руб., Вороновскому – 22 000 руб., Желудокскому – 12 000 руб., в целом по области – 139 000 руб. Со стороны областного управления кинофикации не было принято соответствующих мер по ремонту кинотеатра в г. Лида: отпущенные в 1947 г. средства остались неиспользованными.

Количество кинофильмов было незначительным, большая часть фильмокопий была некачественной, имеющиеся помещения не соответствовали условиям хранения и не были приспособлены для ремонта кинолент [7, с. 165].

Наряду с демонстрацией в кинотеатрах г. Гродно советских массово-идейных, художественных и документальных фильмов там показывали кинофильмы «слабого идейного содержания», заграничные картины. Это настораживало местные власти. Так, например, на 20 августа 1949 г. в Гродно в кинотеатре «Спартак» было продемонстрировано 48 советских фильмов, которые посмотрели 161 068 зрителей, и 16 заграничных, на которые пришли 87 205 человек; в кинотеатре «Красная звезда» было продемонстрировано 56 советских фильмов, которые посмотрело 113 687 зрителей, и 15 заграничных, которые посмотрели 107 294 человека. Обвинены в этом дисбалансе были директора кинотеатров, которые недостаточно наладили связи с предприятиями и учреждениями города, не популяризировали советское кино, а профсоюзные организации не организовывали кол-лективных походов для просмотра советских картин [8, л. 18].

Очевидно, что многие директора за основу брали выполнение финансового плана, а зарубежное кино пользовалось у населения большей популярностью, чем советское. С другой стороны, в Бресте директор кинотеатра «Беларусь» (и депутат горсовета) уделял большое внимание советским фильмам: из 19 продемонстрированных кинокартин в 1951 г. 8 были советскими, 7 – из «стран народной демократии» и только 4 «западными». В то же время в кинотеатре «1 Мая» из 37 картин 13 были советских,

10 – производства «стран народной демократии» и 14 заграничных. В этом кинотеатре картина «Тарзан» шла 30 дней, а советская патриотическая кинокартина «Сельский врач» – 10 дней. На замечание на бюро горкома директор кинотеатра «1 Мая» заявил: «Это нормальное явление, нам нужно выполнять промфинплан» [9, л. 6].

Проблемы были и с кинообслуживанием детей. Так, в 1949 г. во время летних каникул (июнь – июль) кинотеатры «Спартак» и «Красная звезда» в Гродно провели только 15 детских киносеансов. Существовали недостатки и в подборе кинокартин для детей, не учитывался запрос детского зрителя. Во время демонстрации фильмов в кинотеатрах не всегда соблюдался порядок, было шумно, учителя и пионервожатые на детских киносеансах не присутствовали. Дети до 16-ти лет посещали вечерние киносеансы [8, л. 18–19].

Не улучшилась ситуация и к 1955 г.: например, кинотеатр «Смена» в Бресте, являвшийся убыточным, не проводил никакой работы с детским зрителем. Ни культурорганизатор, ни директор кинотеатра в школах не бывали, ограничивая свою связь со школами только телефонными переговорами, культпоходы в кино не проводились. За 8 месяцев 1955 г. кинотеатр не провел ни одного тематического показа кинофильмов. Всего было проведено 6 бесед и 15 утренников, вечера бесед с детским зрителем по демонстрируемым фильмам не проводились, массовик кинотеатра ограничивал свою деятельность организацией различных игр и развлечений в фойе кинотеатра с небольшим количеством детей разного возраста. Вопросу учета проводимых мероприятий в кинотеатре также не уделялось должного внимания, в результате чего имелись сильные расхождения в учете по кинотеатру [10, л. 80].

В целях более широкого использования научно-популярных, учебных и хроникально-документальных кинофильмов для массовой научно-просветительной работы постановлением правительства от 10 июня 1949 г. Министерству кинематографии СССР было разрешено в виде исключения бесплатно демонстрировать учебные, короткометражные научно-популярные и хроникально-документальные кинофильмы на

кально-документальные кинофильмы на всех киноустановках, кроме кинотеатров, для сопровождения учебных занятий и лекций (тематика которых дополнялась содержанием таких фильмов), организуемых государственными, общественными, профсоюзными организациями и колхозами.

Бесплатный кинопоказ для организаций и колхозов, не имеющих своих киноустановок, разрешалось производить на государственных стационарных и передвижных киноустановках сверх установленного для них режима работы, с взиманием с этих организаций платы в размере плановой стоимости киносеанса. Бесплатный кинопоказ в клубах профсоюзных организаций разрешалось производить только сверх установленного для клубов режима платного кинопоказа [11, л. 12].

В результате сеть кинотеатров в западных областях БССР постепенно расширялась. На 1 апреля 1948 г. в Гродненской области работали 64 кинотеатра, в том числе 14 городских, 12 деревенских стационарных, один городской и 37 сельских переносных [6, с. 256].

В 1950 г. в Брестской области было продемонстрировано 4 308 кинокартин, которые просмотрели 285 730 зрителей [12, л. 30]. В 1951 г. только кинотеатрами г. Бреста было обслужено в сравнении с 1945 г. в 10 раз больше зрителей [9, л. 6]. В 1951 г. в Брестской области работали 16 кинотеатров, 8 колхозных стационаров, 91 кинопередвижка [13, л. 25].

При клубных культурно-просветительских учреждениях Барановичской области в 1951 г. в наличии имелись 43 киноустановки [14, л. 11].

В Березовском, Домачевском, Жабинковском, Каменецком районах Брестской области районные дома культуры одновременно являлись и кинотеатрами. В некоторых (Томашовский, Коссовский, Блуденский дома культуры) были установлены полустационары. Все остальные клубные учреждения использовались для показа фильмов.

Таблица 2. – Количество киносеансов в культпросветучреждениях Брестской области в 1950–1951 гг. [13, л. 25]

Учреждения культуры	Год	
	1950	1951
Районные дома культуры	375	1 157
Сельские дома культуры	1 716	2 207
Сельские клубы	667	1 137
Избы-читальни	4 038	5 845
Всего	6 796	10 346

Из приведенных в таблице 2 цифр следует, что в 1951 г. в культпросветучреждениях было дано киносеансов на 52 % больше, чем в 1950 г. Это в первую очередь связано с тем, что работники культпросветучреждений, получая график и расписание кинофильмов, проводили значительную работу по популяризации кинофильмов. Многие заведующие избами-читальнями оказывали помощь киномеханикам в распространении билетов. В ряде культпросветучреждений перед началом киносеанса на экране показывались световые газеты (в Тевель-

ском СДК и Болотской избе-читальне Кобринского района, в Малечском и Линовском СДК Пружанского района Брестской области). Световые газеты оказывали большое влияние на укрепление в колхозах трудовой дисциплины, однако клубные учреждения недостаточно использовали кинофильмы для проведения массовой агитационной работы. Редко проходило обсуждение просмотренных фильмов, нечастыми были краткие выступления по их содержанию перед показом [13, л. 26].

Таблица 3. – Кинообслуживание населения г. Бреста за 2-е полугодие 1952 г. [9, л. 5]

Кинотеатр	Кинофильмы	Сеансы	Зрители	Валовый сбор, руб.
«1 Мая»	37	970	213 740	830 668
«Беларусь»	19	996	248 655	949 498
«Смена»	135	785	77 800	180 700
Итого за 6 месяцев	191	2 751	540 195	1 960 866

В 1952 г. в БССР работало 1 790 киноустановок, в т. ч. 1 612 в сельской местности [2, с. 14]. К 1956 г. количество киноустановок достигло 2 139 (в 1940-м г. было 763) [3, с. 123].

В 1950-е гг. работа кинотеатров в областных киносетях постепенно налажива-

лась. Например, в Гродно с 1 января 1953 г. по 6 августа 1953 г. кинотеатр «Спартак» обслужил 235 743 зрителя, а в кинотеатре «Красная звезда» было продемонстрировано 102 кинофильма [15, л. 13].

Таблица 4. – Сведения о работе кинотеатра «Красная звезда» в г. Гродно с 1948 по 1955 г. [16, л. 91]

Год	Сеансы	Зрители, тыс. человек	Валовый сбор, руб.	Количество мест
1948	–	371,5	–	600
1949	–	431,2	–	600
1950	–	456,9	–	600
1951	–	390,7	–	600
1952	–	413,9	–	500
1953	–	380,2	–	500
1954	1 833	490,4	1 621,0	500
1955	1 928	588,2	1 914,1	500

В 1953 г. кинотеатр «Красная звезда» в г. Гродно выполнил план по валовому денежному сбору на 85,7 %, по зрителям – на 85,8 %, по сеансам – на 100,4 %. Разворачивалась работа по рекламированию кино-

фильмов. Только кинотеатр «Красная звезда» имел восемь постоянных информационных рекламных стендов (один в центре города и семь на окраинах), расклеивались афиши, расставлялись фотовитрины у теат-

ра и на магазинах города, на постоянных стендах в учреждениях и на предприятиях, в рекламе были задействованы радио и печать. При наличии либретто их распространение велось через кассы театров при продаже билетов и через торгующие организации города [17, л. 35].

В 1955 г. в занеманской части г. Гродно был построен еще один кинотеатр, и их численность выросла до трех. В феврале 1955 г. связи с тем, что при проектировании строительства кинотеатра в архитектурном оформлении его фасадной части был предусмотрен и изготовлен барельеф Пушкина с соответствующими подписями, Гродненский горисполком присвоил этому кинотеатру имя А. С. Пушкина [7, с. 195].

О работе стандартного учреждения кинофикации можно проследить по отчету Гродненского областного кинотеатра «Красная звезда» за январь 1955 г.: кинотеатр посетили 57 890 человек при плане 39 300 человек, перевыполнение плана составило 155 %. Было продемонстрировано 17 кинофильмов, проведена декада по обслуживанию детей в каникулярный период, кинофестиваль «Работай, учись и живи для народа, Советской страны пионер», демонстрировались детские фильмы (12 киносеансов, посетили 5 979 человек) [16, л. 93].

Из дополнительных проведенных мероприятий следует отметить показ документального цветного фильма «Праздник на-

шей молодости», рассказывавшего о физкультурном параде, который проходил в 1954 г. в Москве с участием физкультурников из Гродно. Также были прочитаны две лекции: «Великий русский народ во главе братского содружества народов СССР» и «Права и обязанности граждан СССР».

Перед киносеансами для зрителей устраивали музыкальные часы отдыха. К выборам в Верховный Совет БССР и местные Советы были оформлены выставочные стенды, содержавшие цитаты из Конституции БССР, информационные таблицы, агитационные плакаты и литература [16, л. 94].

Хуже обстояли дела с районными кинотеатрами. Например, в 1955 г. работа Кобринского районного кинотеатра была признана неудовлетворительной: план денежного валового сбора не выполнялся, вместо трех-четырёх сеансов в день проходило только два, неудовлетворительно обслуживался детский зритель. Кинотеатр плохо осуществлял кинопоказ научно-популярных, хроникально-документальных картин, а рекламирование кинофильмов не было организовано (всего в городе было три рекламных щита). Среди работников кинотеатра были выявлены факты недисциплинированности, нарушения элементарных правил пожарной безопасности (в проекционной курили) и санитарии (проектор находился в грязном состоянии) [10, л. 221].

Таблица 5. – Учреждения клубного типа в Брестской области в 1955 г. [18, л. 5]

Тип клубных учреждений	Количество	Имели собственное помещение	Имели зрительный зал	Имели киноустановку
Районные дома культуры	29	29	29	11
Городские дома культуры	3	3	3	–
Сельские дома культуры	63	54	60	27
Избы-читальни	366	125	65	–
Сельские красные уголки	133	96	99	6
Итого	594	307	256	44

На 1 января 1956 г. в Пинске работали два кинотеатра: «Родина» и «Пионер». Они размещались в очень плохих помещениях, особенно детский кинотеатр. Несмотря на это киносеансы с большой охотой посещали целые коллективы предприятий и учреждений. План по количеству зрителей, киносеансов и денежному валовому сбору кинотеатры перевыполняли. Так, кинотеатр «Родина» в 1955 г. имел 238 000 руб. при-

были, из которых 100 000 руб. составляла сверхплановая прибыль [4, с. 621–622].

Своеобразным индикатором политической свободы являлась тематика кинокартин. Содержание того, что показывалось на экране, темы, которые поднимались в кино, целиком отражали советскую идеологию. Изначально основной темой в советском кино был культ Ленина – вождя Октябрьской революции. Во время Великой Отечественной войны и особенно после ее

окончания появляется военная тематика и место в ней советского человека. Белорусское кинопроизводство обратилось к не менее важной теме партизанской борьбы советского народа, которую последовательно развивала на протяжении всего послевоенного периода [6, с. 242–244].

С точки зрения национальной проблематики белорусское кино практически отсутствовало. Во второй половине 1940-х гг. основу репертуара кинотеатров составляли уже упомянутые западные (трофейные) картины. После начала кампании по борьбе с космополитизмом прочное место на киноэкранах заняли советские фильмы. С учетом их малочисленности в период «малокартинья» их демонстрировали десятки раз в год. Тематика советских кинокартин практически игнорировала Беларусь: из 20–25 фильмов лишь один был посвящен Беларуси. Снимаемые в БССР картины в основном были фильмы-спектакли по известным классическим произведениям, что далеко не способствовало посещению зрителями театральных спектаклей, как, например, вышло с комедией «Павлинка» Я. Купалы [3, с. 124].

Репертуар кинотеатров, предназначенный для западных областей БССР, был наполнен произведениями марксистско-ленинской идеологической направленности: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Трилогия о Максиме», «Человек с ружьем» и т. д. [6, с. 253].

Киносеансы проходили главным образом в городах, райцентрах, близких к городу деревнях и в детских домах. До многих населенных пунктов кинотеатр вообще не доезжал. А выезд передвижных кинотеатров на территории, где действовало антисоветское подполье, часто представлял опасность [6, с. 253, 255].

Из-за низкой квалификации технических работников кинотеатров оборудование часто выходило из строя, что в результате приводило к снижению количества киносеансов. К примеру, только по вине двух кинотехников за 10 дней 1954 г. в Брестском районе было сорвано 13 сеансов. В январе 1954 г. в Брестском районе были отменены 43 кинопоказа [19, л. 17].

Репертуар кинотеатров соответствовал всем директивам официальной пропаганды. Особенно активно использовали кинопоказы и радиотрансляции во время

празднования памятных исторических дат и в ходе пропагандистских кампаний. Например, в 1954 г. в связи с пятилетием со дня образования Китайской Народной Республики отделу кинофикации Брестской области рекомендовалось организовать показ известных китайских фильмов, а в декабре провести в г. Бресте фестиваль китайских кинофильмов [19, л. 109]. В 1955 г. в связи с 50-летней годовщиной первой русской революции 1905–1907 гг. отделу кинофикации г. Бреста поручалось «организовать показ среди населения кинофильмов, отображающих героизм революционного народа в его борьбе за свержение царизма (список фильмов прилагался. – Е. З.). Обеспечить рекламирование фильмов, подготовить красочную рекламу: афиши, либретто, фотовитрины, – использовать для объявлений о проводимом кинопоказе радио и печать. В период проведения тематического кинопоказа организовать перед сеансами лекции и беседы о революции. Подготовить и провести в кинотеатрах конференции читателей» [10, л. 31].

Для утверждения кино как основного источника пропаганды в деревне во время важных политических кампаний создавались мобильные пропагандистские бригады для бесед и чтения лекций колхозникам и крестьянам-единоличникам. Такие агитационные бригады были организованы в Волковысском, Гродненском, Васишишковском районах Гродненской области, которые в конце 1940-х гг. считались «реакционными», и там был низкий уровень коллективизации.

Белорусское кинопроизводство советская власть мобилизовала во время пропагандистской кампании при проведении в западных областях БССР коллективизации. Киностудия «Беларусьфильм» получила от ЦК КП(б)Б директиву о создании на протяжении нескольких месяцев серии пропагандистских фильмов, предназначенных специально для населения западных областей БССР. Журналы кинохроники и короткометражные документальные фильмы должны были информировать население о различных достижениях советского государства в разных сферах. С ноября 1949 по май 1950 г. для целей пропаганды колхозного строя Министерство кинематографии БССР должно было создать три фильма: про жи-

вотноводство, передовые колхозы в западных областях БССР и специальный фильм для передвижных театров «Уход, кормление и охрана общественного скота». Затраты на их производство были возложены на Министерство сельского хозяйства БССР [6, с. 256–257]. За 1955 г. только в колхозах Брестской области было проведено 3 230 киносеансов на сельскохозяйственные темы [18, л. 16].

Заключение

К 1950-м гг. сеть кинотеатров в западных регионах БССР была восстановлена. Несмотря на технические и экономические проблемы местное население массово посещало киносеансы. План по количеству зрителей, киносеансов и денежного валового сбора кинотеатры перевыполняли. В репертуаре фильмов, демонстрировавшихся в кинотеатрах в западных областях БССР, картины, выпущенные киностудией «Беларусьфильм», составляли незначительное количество: в первые послевоенные годы в основном демонстрировали трофейные фильмы, созданные преимущественно на киностудиях Германии. Эти фильмы были продублированы на русский язык.

Позже кинотеатры западных областей БССР стали все больше показывать фильмы производства киностудий РСФСР и других союзных республик. Предпринимались попытки дублировать некоторые картины на белорусский язык, однако в послевоенные годы языком киноискусства в БССР являлся русский. Исключение составляли лишь некоторые хроникальные и документальные киноленты, созданные белорусскими авторами на местном материале.

После смерти И. Сталина и вплоть до 1956 г. в кинорепертуаре преобладали зарубежные картины, которые продолжали демонстрировать на советских киноэкранах. Увлечение зарубежными «новинками» было неизбежным: сокращение объемов советского кинопроизводства не позволяло в необходимой мере насыщать экран новыми лентами, необходимо было выполнять план прибыли от кинопроката.

В послевоенные годы в советском кино усилилась идеологическая направленность, что привело к сужению жанрово-тематического диапазона кинематографа. В западных областях БССР это являлось составной частью политики советизации региона.

На результатах работы киноотрасли не могли не сказаться и последствия «политики малокартинья». Суть ее заключалась в противоречивой идее: тратить на кино меньше, но зарабатывать при этом больше. Прокат трофейных кинофильмов позволил поддерживать доходность кинотеатров в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Существенным подспорьем в дополнительном повышении доходов стало расширение показа старых советских кинофильмов. Кроме того, была предпринята попытка расширения кинорепертуара за счет съемок на пленку театральных постановок.

Значительная часть населения БССР, особенно в западнобелорусских областях, была малограмотной, республика испытывала дефицит печатной продукции, а радиодификация требовала времени. Поэтому важным средством в подъеме и формировании послевоенной культуры было кино – самый массовый и доходчивый вид искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Саврем. шк. : Экоперспектива, 2007–2011. – Т. 6 : Беларусь у 1946–2009 гг. / Н. Васілеўская [і інш.]. – 2011. – 727 с.
2. Минкович, М. А. Развитие культурно-просветительской работы в БССР и ее основные формы (по материалам послевоенного периода) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Минкович / Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т лит. и искусства. – Минск, 1954. – 20 с.
3. Бодак, А. Ю. Национальная политика в БССР (1943–1955) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Ю. Бодак ; НАН Беларуси, Ин-т истории. – Минск, 1997. – 183 л.
4. Гісторыя Пінска ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання / А. М. Літвін [і інш.]. – Мінск : Выш. шк., 2012. – 711 с.

5. Косинова, М. И. Советская кинофикация и кинопрокат во второй половине 1940-х годов. «Трофейное кино» – спасение киноотрасли в период «малокартинья» / М. И. Косинова // Сервис PLUS. – 2015. – Т. 9 : Экономика и сервис. – № 3. – С. 59–67.
6. Шумскі, Я. Саветызацыя Заходняй Беларусі (1944–1953 гг.). Прапаганда і адукацыя на службе ідэалогіі / Я. Шумскі. – 2-е выд. – Смаленск : Інбелкульт, 2014. – 326 с.
7. Гродненская область в документах и материалах (1944–1995) / сост. Л. И. Юнина [и др.]. – Слоним : Слоним. тип., 2004. – 432 с.
8. Государственный архив Гродненской области (ГАГО). – Ф. 471. Оп. 2. Д. 4.
9. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 1300. Оп. 1. Д. 103.
10. ГАБр. – Ф. 1293. Оп. 1. Д. 10.
11. ГАГО. – Ф. 838. Оп. 1. Д. 11.
12. ГАБр. – Ф. 1300. Оп. 1. Д. 7.
13. ГАБр. – Ф. 1300. Оп. 1. Д. 8.
14. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 790. Оп. 1. Д. 258.
15. ГАГО. – Ф. 471. Оп. 2. Д. 31.
16. ГАГО. – Ф. 471. Оп. 2. Д. 41.
17. ГАГО. – Ф. 471. Оп. 2. Д. 38.
18. ГАБр. – Ф. 1293. Оп. 1. Д. 12.
19. ГАБр. – Ф. 1293. Оп. 1. Д. 3.

REFERENCES

1. Historyja Bielarusi : u 6 t. / redkal.: M. Kasciuk (hal. red.) [i insh.]. – Minsk : Sovriem. shk. : Ekopierspiektiva, 2007–2011. – Т. 6 : Bielarus' u 1946–2009 hh. / N. Vasilieuskaja [i insh.]. – 2011. – 727 s.
2. Minkovich, M. A. Razvitije kul'turno-prosvietitel'skoj raboty v BSSR i jego osnovnyje formy (po matierialam poslievojennogo pierioda) : avtorief. dis. ... kand. filol. nauk / M. A. Minkovich / Akad. nauk Bielorus. SSR, In-t lit. i iskusstva. – Minsk, 1954. – 20 s.
3. Bodak, A. Yu. Nacional'naja politika v BSSR (1943–1955) : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / A. Yu. Bodak, NAN Bielarusi, In-t istorii. – Minsk, 1997. – 183 l.
4. Historya Pinska ad starazhytnasci da suchasnasci: da 915-j hadaviny z piershaha lietapisnaha upaminannia / A. M. Litvin [i insh.]. – Minsk : Vysh. shk., 2012. – 711 s.
5. Kosinova, M. I. Sovjetskaja kinofikacija i kinoprokat vo vtoroj polovinie 1940-kh godov. «Trofejnoje kino» – spasienije kinootrasli v pieriod «malokartinja» / M. I. Kosinova // Servis PLUS. – 2015. – Т. 9 : Ekonomika i servis. – № 3. – С. 59–67.
6. Shumski, Ya. Savietyzacyja Zakhodniaj Bielarusi (1944–1953 hh.). Prapahanda i adukacyja na sluzhbie idealohii / Ya. Shumski. – 2-je vyd. – Smaliensk : Inbielkul't, 2014. – 326 s.
7. Grodnienskaja oblast' v dokumientakh i matierialakh (1944–1995) / sost. L. I. Yunina [i dr.]. – Slonim : Slonim. tip., 2004. – 432 s.
8. Gosudarstviennyj arkhiv Grodnienskoj oblasti (GAGO). – F. 471. Op. 2. D. 4.
9. Gosudarstviennyj arkhiv Briestskoj oblasti (GABr). – F. 1300. Op. 1. D. 103.
10. GABr. – F. 1293. Op. 1. D. 10.
11. GAGO. – F. 838. Op. 1. D. 11.
12. GABr. – F. 1300. Op. 1. D. 7.
13. GABr. – F. 1300. Op. 1. D. 8.
14. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus'. – F. 790. Op. 1. D. 258.
15. GAGO. – F. 471. Op. 2. D. 31.
16. GAGO. – F. 471. Op. 2. D. 41.
17. GAGO. – F. 471. Op. 2. D. 38.
18. GABr. – F. 1293. Op. 1. D. 12.
19. GABr. – F. 1293. Op. 1. D. 3

УДК 94 (476:4-470)«1921/1922»

Вольга Мікалаеўна Бароўская

канд. гіст. навук, ст. навук. супрацоўнік Цэнтра ўсеагульнай гісторыі,
міжнародных адносін і геапалітыкі Інстытута гісторыі
Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Olga Borovskaya

PhD in History, Senior Research Fellow of the Center for World History,
International Relations and Geopolitics of the Institute of History
of National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: borovskaya-olga@mail.ru

ГАНДЛЁВАЕ ПРАДСТАЎНІЦТВА БССР У ПОЛЬШЧЫ Ў 1921–1922 ГГ.

Разгледжана пытанне існавання самастойнага гандлёвага прадстаўніцтва БССР у Польшчы ў 1921–1922 гг. Звернута ўвага, што дзякуючы намаганням беларускага прадстаўніцтва быў заключаны шэраг камерцыйных дагавораў з польскімі акцыянернымі таварыствамі на экспарт мясцовай сыравіны і імпорт прамысловых тавараў. У жніўні 1922 г. на Калегіі Народнага камісарыята знешняга гандлю РСФСР было прынята рашэнне аб ліквідацыі асобнага Гандлёвага прадстаўніцтва БССР у Польшчы па прычыне эканамічнай неэфектыўнасці яго існавання. Ажыццяўленне ўсіх беларускіх экспартна-імпартных аперацый перайшло да Гандлёвага прадстаўніцтва РСФСР у Польшчы.

Ключавыя словы: гандлёвае прадстаўніцтва, экспартна-імпартныя аперацыі, знешні гандаль, пошліна.

The Trade Mission of the BSSR in Poland in 1921–1922

The article examines the issue of the existence of an independent trade representative office of the BSSR in Poland 1921–1922. It should be noted that thanks to the efforts of the Belarusian delegation, a number of commercial contracts were concluded with Polish joint-stock companies for the supply of local raw materials (export) and industrial goods (import). In August 1922, the Collegium of the People's Commissariat of Foreign Trade of the RSFSR made a decision to liquidate a separate trade representative office of the BSSR in Poland due to the economic impracticality of its existence. The implementation of all Belarusian export-import operations was transferred to the Trade Representative Office of the RSFSR in Poland.

Key words: trade mission, export-import operations, international trade, duty.

Уводзіны

Рыжскі мірны дагавор быў сродкам пацыфікацыі ўсходнееўрапейскага рэгіёну, фінальнай кропкай ваенных дзеянняў, якія спусташалі беларускія землі на працягу амаль васьмі гадоў. Дагавор залажыў асновы мірнага будаўніцтва і развіцця тэрыторыі Беларусі. Згодна з гэтым дыпламатычным дакументам адбылося афіцыйнае прызнанне ў якасці самастойных суб'ектаў міжнароднага права БССР і УССР, намеціліся шляхі вырашэння многіх спрэчных пытанняў, у тым ліку заключэнне гандлёвых дагавораў, а таксама шляхі пабудовы эфектыўнага эканамічнага супрацоўніцтва.

У гістарыяграфіі пытанне ўзаемаадносін БССР і Польшчы не становілася самастойным аб'ектам даследаванняў. Першапачатковае асэнсаванне гэтай тэмы адбываецца ў публіцыстычных артыкулах І. Адамайціса [1], І. Тэўміна [2] і на старонках штогадовых аглядаў дзейнасці Упраўлення ўпаў-

наважанага Народнага камісара знешняга гандлю (НКЗГ) РСФСР пры СНК БССР [3].

У савецкай гістарыяграфіі варта вылучыць дысертацыю П. К. Краўчанкі [4], які, аднак, абыходзіць сваёй увагай спрэчныя пытанні ва ўзаемаадносінах паміж Упраўленнем упаўнаважанага НКЗГ РСФСР пры СНК БССР і НКЗГ РСФСР.

У сучаснай расійскай і беларускай гістарыяграфіі можна адзначыць даследаванні А. В. Барыкіна [5] і Д. У. Раманоўскага [6]. Але адсутнасць прац, прысвечаных непасрэдна вывучэнню знешнеэканамічных адносін БССР і Польшчы міжваеннага перыяду, пры наяўнасці дастатковай крыніцавай базы павышае актуальнасць пастаўленай праблемы.

Мэта артыкула – вызначыць ролю і месца гандлёвага прадстаўніцтва БССР у Польшчы ў 1921–1922 г. у сістэме беларуска-польскіх стасункаў. Для дасягнення пастаў-

ленай мэты неабходна вырашыць наступныя задачы:

1) вызначыць храналагічныя рамкі існавання гандлёвага прадстаўніцтва БССР у Польшчы;

2) раскрыць прычыны спынення працы самастойнага прадстаўніцтва НКЗГ БССР у Польшчы;

3) ахарактарызаваць дзейнасць гандлёвага прадстаўніка БССР у Польшчы ў 1921–1922 гг.

Асноўная частка

Для кіраўніцтва нацыяналізаваным знешнім гандлем і тавараабменам РСФСР згодна з дэкрэтам СНК РСФСР ад 11 чэрвеня 1920 г. быў створаны Народны камісарыят знешняга гандлю (НКЗГ) РСФСР. Пытанні знешняга гандлю ў межах Беларусі займалася Упраўленне ўпаўнаважанага НКЗГ РСФСР пры СНК БССР (Белзнешгандаль), якое пачало функцыянаваць з 16 чэрвеня 1921 г. [7, арк. 60].

Упраўленне ўпаўнаважанага Народнага камісарыята знешняга гандлю РСФСР пры СНК БССР складалася з непасрэдна ўпаўнаважанага (з чэрвеня 1921 па жнівень 1922 г. – Ісаак Уладзіміравіч Тэўмін, са жніўня 1922 па лістапад 1924 г. – Іосіф Уладзіміравіч Ленскі), яго намесніка (Аляксандр Фёдаравіч Ульянаў), кансультанта-эканаміста (Адольф Аўгуставіч Цыварт), а таксама сакратара, справаводца і кур'ера. З мэтай усталявання знешнеэканамічных сувязей у жніўні 1921 г. Белзнешгандаль накіраваў свайго прадстаўніка ў склад Паўнамоцнага прадстаўніцтва РСФСР у Варшаве. Са жніўня 1921 г. па жнівень 1922 г. ім з'яўляўся Максім Давыдавіч Штэрн.

6 верасня 1921 г. паміж Белзнешгандлем у асобе І. У. Тэўміна і Саюзам Беларускай буйной прамысловасці (З. З. Суравіч і А. А. Фінкель) быў заключаны дагавор на пастаўку суконнага тавару [8, арк. 15]. Акрамя таго, 23 верасня 1921 г. быў падпісаны дагавор з польска-амерыканскім гандлёвым таварыствам «Паланцін» (яго прадстаўляў Л. Дзенцыольскі) на ажыццяўленне пісьмовых заказаў Белзнешгандлю. Прадугледжвалася, што аплата тавараў будзе праводзіцца толькі па арыгінальных рахунках з налічэннем расходаў па транспарціроўцы, страхоўцы, выплаце пошліны, адпраўцы і ахове грузаў у шляху, што не пера-

вышала 40 % ад сумы рахунку [8, арк. 30]. Праз некалькі тыдняў, 6–7 кастрычніка 1921 г., адбыўся шэраг сустрэч М. Д. Штэрна з прадстаўнікамі «Паланціна» аб прадстаўленні яму выключных правоў на ўвоз у БССР замежных тавараў на суму да 1 млн залатых руб. і вываз на такую ж суму сыравіны. У сваю чаргу, Белзнешгандаль атрымоўваў 35 % з вывазу і ўвозу натурай або грашыма, акрамя пошліны, якая сплочвалася на агульнай аснове [9, арк. 31].

Польска-амерыканскае таварыства «Паланцін» займалася закупкай экспертнай сыравіны, у тым ліку пушніны (скуры ваўкоў, лісіц, белака, барсукоў, суркоў, мядзведзяў, рысяў, сабак, зайцаў-русакоў, зайцаў-белякоў), авечай шэрсці, дубільнага экстракта, соды, казаноў, перцу, конскіх валасоў, запалкавай саломкі, ільняной макухі, жалезнага лома. У БССР увозіліся селядзец, каніфоль, галантэрэйныя тавары (грэбні, гузікі, ленты для падцяжак, гума для падвязак, іголкі, кнопкі, зубныя шчоткі, булаўкі, спіцы, кручкі) і інш.

21 верасня 1921 г. акцыянернае таварыства «Брытаполь» падпісала дагавор з Белзнешгандлем, паводле якога беларускі бок перадаваў «Брытаполі» права эксперту на камісійных пачатках і продажу ў Польшчы і за яе межы сыравіны і іншых тавараў на наступных умовах:

1) дастаўка сыравіны і тавараў да польскай мяжы браў на сябе НКЗГ, а транспарціроўку па польскай тэрыторыі ажыццяўляў непасрэдна «Брытаполь»;

2) любы продаж ажыццяўляўся «Брытаполем» толькі пасля пісьмовага зацвярджэння яго прадстаўніком НКЗГ БССР у Польшчы, а пры яго адсутнасці – прадстаўніком НКЗГ РСФСР;

3) сумы, якія атрымоўваў «Брытаполь» ад продажу сыравіны і тавараў, запісваліся на спецыяльны рахунак і цалкам знаходзіліся ў яго распараджэнні;

4) камісійнае ўзнагароджанне БССР выплочвалася наступным чынам: за першыя атрыманыя 200 млн польскіх марак – 15 % ад сумы, калі ж сума перавышала 200 млн польскіх марак, то 10 %;

5) усе расходы па перавозцы экспертных тавараў і сыравіны ад польскай мяжы, аплаце пошлін, страхоўцы і захаванні аплочваліся НКЗГ па прадстаўленні арыгінальных рахункаў [8, арк. 45].

Акцыянернае таварыства «Брытаполь» актыўна супрацоўнічала з «Заходнялесам» па пастаўках лесаматэрыялаў. У снежні 1921 г. гандлёвы прадстаўнік БССР у Польшчы М. Д. Штэрн паведамляў, што «справа гандлю з Беларуссю знаходзіцца на стадыі, калі неабходна... пасрэдніцтва “Брытаполя”» [10, арк. 1–2]. Такім чынам, манапольнае права «Брытаполя» на экспарт лесаматэрыялаў з беларускіх зямель перашкаджала беларускаму боку павышаць цэны і мяняць контрагента.

У студзені 1922 г. на Калегіі НКЗГ РСФСР было разгледжана пытанне аб мэтазгоднасці самастойнага гандлёвага прадстаўніцтва БССР пры Паўнамоцным прадстаўніцтве РСФСР у Польшчы. З перапіскі НКЗГ РСФСР з М. Д. Штэрнам (2–3 студзеня 1922 г.) становіцца зразумелым, што «асобнае польскае прадстаўніцтва БССР» з’яўляецца «празмернай справай», «варшаўскі гандлёвы прадстаўнік (С. Р. Гарчакоў. – В. Б.) не мае дастаткова працы для Цэнтра».

НКЗГ РСФСР прыняў рашэнне аб уключэнні беларускага прадстаўніка ў «апарат Гандлёвага прадстаўніцтва для спецыяльнай... працы. Праца вядзецца ад імя Гандлёвага прадстаўніцтва». М. Д. Штэрну раілі знайсці кампраміс у зносінах з гандлёвым прадстаўніком РСФСР у Польшчы С. Г. Гарчаковым, «каб... даручэнні маглі быць выкананы з максімальнай хуткасцю» [10, арк. 15].

3 студзеня 1922 г. І. У. Ленскі, упаўнаважаны Упраўлення НКЗГ РСФСР пры СНК БССР, у сваім лісце да М. Д. Штэрна выказваў такую надзею: «Мы зможам дамовіцца. Становішча ў нас яшчэ не канчаткова высветлілася, чакаем у канцы гэтага тыдня двух членаў Калегіі з Масквы, якія, па ўсёй верагоднасці, установаць канчаткова пачаткі і формы нашай далейшай працы. Планы маюцца пакуль дастаткова шырокія. У любым выпадку нам прыйдзецца значна перабудаваць сваю працу. У Польшчы прыйдзецца закупаць выключна толькі прадукты польскага паходжання. Спіс іх... дастаткова абмежаваны. Астатнія тавары будзем закупаць у Германіі, Аўстрыі, Чэхаславакіі (краіны «з нізкай валютай» – В. Б.). Роля фірмаў, з якімі мы да гэтага часу працавалі, значна зменшыцца да нашай выгады, бо калі мы першапачаткова былі вымушаны... на іх абавірацца, то зараз мы ўжо можам

стаць на свае ногі, асабліва ў сувязі з... экспартам» [11, арк. 1].

Перапіска І. У. Ленскага і М. Д. Штэрна (сакавік 1922 г.) сведчыць аб тым, што паміж беларускім гандлёвым прадстаўніком у Польшчы і С. Р. Гарчаковым часта ўзнікала канфліктныя сітуацыі па пытаннях паставак у Польшчу лесаматэрыялаў. Згодна з дагаворам ад 21 верасня 1921 г. таварыства «Брытаполь» атрымала манапольнае права на пастаўку лесу з Беларусі. Аднак у студзені 1922 г. схема паставак была зменена: нарыхтоўка і правядзенне экспартных аперацый пераходзілі да «Заходнялесу» – дзяржаўнага аб’яднання экспартнай лясной прамысловасці, створанага 2 снежня 1921 г. У пачатку сакавіка 1922 г. М. Д. Штэрн адзначаў: «Умовы экспарту, якія ў свой час былі заключаны намі з “Брытаполем”, а пасля з “Паланцінам”, у цяперашні час для “Заходнялесу” непраймальныя... Пакуль лясны экспарт будзе працягвацца, але ўмовы ўзнагароджання “Брытаполя” і “Паланціна” будуць іншыя» [11, арк. 1].

15 сакавіка 1922 г. упаўнаважаны Белзнешгандлю І. У. Ленскі прасіў С. Р. Гарчакова выказаць меркаванне «аб працы нашага прадстаўніка М. Д. Штэрна, ці дзейнічае ён з вамі ў поўным кантакце і... ці ўсталяваліся на практыцы нармальныя ўзаемаадносіны паміж вамі. Аб любых заўважаных дэфектах і ненармальнасцях просім тэрмінова нас інфармаваць» [11, арк. 33].

Канчаткова справа ліквідацыі самастойнага гандлёвага прадстаўніцтва БССР у Польшчы вырашалася ў жніўні 1922 г. у НКЗГ РСФСР. 30 жніўня 1922 г. у Маскву былі запрошаны старшыня СНК БССР А. Р. Чарвякоў і ўпаўнаважаны НКЗГ РСФСР пры СНК БССР І. У. Ленскі «для тлумачэння сітуацыі і для дакладнага афармлення становішча Знешгандлю Беларусі» [12, арк. 37].

Нарэшце пастанавілі, што экспартна-імпортныя аперацыі НКЗГ БССР будзе ажыццяўляць Гандлёвае прадстаўніцтва РСФСР у Польшчы. Ліквідацыя пасады гандлёвага прадстаўніка НКЗГ БССР у Польшчы і адстаўкі М. Д. Штэрна ў Варшаву ў якасці спецыяліста па экспарту быў накіраваны намеснік упаўнаважанага Белзнешгандлю А. А. Цыбарт [12, арк. 209]. 16 студзеня 1923 г. яго замяніў А. Д. Гальперын, якому даручалася «праз пасрэдніцтва Ганд-

лёвага прадстаўніцтва РСФСР весці перамовы як з дзяржаўнымі ўстановамі, так і з прыватнымі асобамі і прадпрыемствамі па гандлёвых аперацыях, прадаваць і купляць пры пасрэдніцтве апарата Гандлёвага прадстаўніцтва ўсялякія тавары, як экспартныя, так і імпортныя, за наяўныя і ў крэдыт, атрымоўваць для названага Упраўлення ад усіх асоб і ўстаноў... рухомую маёмасць, тавары, грошы і рознага віду абавязкі, заключаць ад імя названага Упраўлення і ў згодзе з Гандлёвым прадстаўніцтвам... дагаворы аб пакупцы і продажы тавараў і аб пастаўцы іх на ўмовах па сваім меркаванні, атрымоўваць плацяжы і грашовыя сумы, якія належаць упраўленню... па пераводах, трансферах, тэлеграмах, талонах... ажыццяўляць плацяжы і інш.» [12, арк. 3–Зад.].

З перапіскі Белзнешгандлю з Гандлёвым прадстаўніцтвам РСФСР у Польшчы (сярэдня верасня 1922 г.) вынікае, што Гандлёвае прадстаўніцтва ёсць толькі паўнамоцны орган НКЗГ РСФСР, які выконвае заданні НКЗГ і яго падраздзяленняў. Але пры гэтым яно хацела атрымліваць 50 % з агульнай сумы камісійнага збору ад узнагароджання, якое належала беларускаму боку. Белзнешгандль канстатаваў: «Намі выконваюцца даручэнні па ўсталяванні пэўных ліцэнзаваных збораў, і любыя адлічэнні... гэтых сум мы лічым незаконнымі». Адзначалася таксама, што любыя перамовы з прадстаўнікамі фірм без вядомасці НКЗГ БССР ідуць насуперак існуючым дагаворам [13, арк. 425].

28 верасня 1922 г. падчас нарады ў НКЗГ РСФСР у прысутнасці намесніка народнага камісара знешняга гандлю РСФСР М. І. Фрумкіна і ўпаўнаважанага НКЗГ РСФСР у БССР І. У. Ленскага быў узгоджаны дакумент «Аб парадку спагнання камісійнага ўзнагароджання Белзнешгандлем і Гандлёвым прадстаўніцтвам». У ім адзначаецца, што «па ўсіх даручэннях Белзнешгандлю гандлёвым прадстаўніком у Польшчы спаганяецца 5 % адлічэнняў, якія ажыццяўляюцца з асобага рахунку Белзнешгандлю ў Варшаве; па ўсіх заказах камісійнага характару на імпортныя тавары Белзнешгандлем прадстаўляецца на карысць гандлё-

вага прадстаўніка ў Польшчы 1/3... камісійнага ўзнагароджання. Пры ўстанаўленні Белзнешгандлем камісійнага ўзнагароджання ў таварным выглядзе Гандлёвае прадстаўніцтва РСФСР у Польшчы прадстаўляе камісійнае ўзнагароджанне ў памеры 1/3 узнагароджання Белзнешгандлю» [14, арк. 57]. Пытанне ж аб прадстаўніцтве Белзнешгандлю ў апарце прадстаўніцтва НКЗГ РСФСР у Польшчы засталася «адкрытым».

20 кастрычніка 1922 г. была заключана дамова паміж Гандлёвым прадстаўніцтвам РСФСР у Польшчы і Белзнешгандлем адносна размеркавання паміж імі ўзнагароджання па камісійных заказах. У выніку было вырашана, што ўсе камісійныя адлічэнні спаганяюцца Гандлёвым прадстаўніцтвам НКЗГ РСФСР, а працэнтнае ўзнагароджанне, якое належала беларускаму боку, налічваецца на рахункі прадстаўніцтва ці спаганяецца Упраўленнем непасрэдна з контрагентаў у Варшаве. Камісійнае ўзнагароджанне складала 30 % грашыма ці таварамі [15, арк. 37].

Заклучэнне

Наяўнасць самастойнага гандлёвага прадстаўніка БССР пры Паўнамоцным прадстаўніцтве РСФСР і УССР у Польшчы ў 1921–1922 гг. дазволіла беларускаму боку заключыць шэраг камерцыйных дагавораў на пастаўку мясцовай сыравіны ў Польшчу і прамысловых тавараў у БССР.

Рашэнне аб ліквідацыі асобнага прадстаўніцтва НКЗГ БССР у Польшчы прымалася ў жніўні 1922 г. на Калегіі НКЗГ РСФСР і тлумачылася «эканамічнай немэтазгоднасцю».

Вырашэнне ўсіх знешнеэканамічных спраў БССР пераходзіла да Гандлёвага прадстаўніцтва РСФСР у Польшчы. Аднак пры ажыццяўленні экспартна-імпартных аперацый узнікаў шэраг спрэчных момантаў па вызначэнні камісійнага ўзнагароджання, які беларускі бок павінен быў выплачваць Гандлёваму прадстаўніцтву РСФСР у Польшчы, а таксама па допуску беларускага эксперта ў склад экспартна-імпартнага савета прадстаўніцтва.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Адамайтис, И. Наш экспорт и внешний рынок (По материалам заграничной командировки) / И. Адамайтис // Савец. будаўніцтва. – 1928. – № 5. – С. 2–5.
2. Теумин, И. Объединение Западной области с точки зрения внешней торговли / И. Теумин // Нар. хоз-во Белоруссии. – 1922. – № 2–3. – С. 42–47.
3. Внешняя торговля Белоруссии в 1923–1924 хоз. году. Очерк деятельности Управления уполномоченного Наркомвнешторга при СНК БССР и Государственной экспортно-импортной конторы «Госторгбел». – Минск, 1925. – 74 с.
4. Кравченко, П. К. Экономические и культурные связи БССР с зарубежными странами (1921–1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / П. К. Кравченко. – Минск, 1976. – 31 с.
5. Барынкин, А. В. Польша во внешнеполитической стратегии Советской России (1918–1919 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / А. В. Барыкин. – СПб., 2013. – 54 с.
6. Романовский, Д. В. Внешнеэкономические связи БССР с зарубежными странами (на примере работы Госторгбела в 1922–1931 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д. В. Романовский. – Минск, 2003. – 37 с.
7. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 491. Воп. 1. Спр. 100.
8. НАРБ. – Ф. 126. Воп. 1. Спр. 123.
9. НАРБ. – Ф. 126. Воп. 1. Спр. 81.
10. НАРБ. – Ф. 126. Воп. 1. Спр. 108.
11. НАРБ. – Ф. 126. Воп. 1. Спр. 106.
12. НАРБ. – Ф. 491. Воп. 1. Спр. 166.
13. НАРБ. – Ф. 491. Воп. 1. Спр. 111.
14. НАРБ. – Ф. 491. Воп. 1. Спр. 176.
15. НАРБ. – Ф. 126. Воп. 1. Спр. 174.

REFERENCES

1. Adamajtis, I. Nash eksport i vnieshnij rynok (Po matierialam zagranichnoj komandirovki) / I. Adamajtis // Saviec. budaunictva. – 1928. – № 5. – S. 2–5.
2. Tieumin, I. Ob'jedinenije Zapadnoj oblasti s tochki zrienija vnieshnjej trgovli / I. Tieumin // Nar. khoz-vo Bielorusii. – 1922. – № 2–3. – S. 42–47.
3. Vnieshnijaja trgovlia Bielorusii v 1923–1924 khoz. godu. Ochierk diejatiel'nosti Upravlienija upolnomochiennogo Narkomvnieshtorga pri SNK BSSR i Gosudarstviennoj eksportno-importnoj kontory «Gostorgbiel». – Minsk, 1925. – 74 s.
4. Kravchienko, P. K. Economichieskije i kul'turnyje sviazi BSSR s zarubiezhnymi strtanami (1921–1932 gg.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk / P. K. Kravchienko. – Minsk, 1976. – 31 s.
5. Barynkin, A. V. Pol'sha vo vnieshnepolitichieskoj strategii Sovietskoj Rossii (1918–1919 gg.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.15 / A. V. Barykin. – SPb., 2013. – 54 s.
6. Romanovskij, D. V. Vnieshnieekonomichieskije sviazi BSSR s zarubiezhnymi stranami (na primierie raboty Gostorgbiela v 1922–1931 gg.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk / D. V. Romanovskij. – Minsk, 2003. – 37 s.
7. Nacyjanal'ny arkhiu Respubliki Bielarus' (NARB). – F. 491. Vop. 1. Spr. 100.
8. NARB. – F. 126. Vop. 1. Spr. 123.
9. NARB. – F. 126. Vop. 1. Spr. 81.
10. NARB. – F. 126. Vop. 1. Spr. 108.
11. NARB. – F. 126. Vop. 1. Spr. 106.
12. NARB. – F. 491. Vop. 1. Spr. 166.
13. NARB. – F. 491. Vop. 1. Spr. 111.
14. NARB. – F. 491. Vop. 1. Spr. 176.
15. NARB. – F. 126. Vop. 1. Spr. 174.

Светлана Федоровна Куган

канд. экон. наук, доц., доц. каф. экономики промышленных предприятий
Белорусского государственного экономического университета

Svetlana Kugan

Candidate Economy Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics of Industrial Enterprises
of Belarusian State Economic University

e-mail: sfkugan@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Устойчивое развитие регионов предполагает поиск равновесного соотношения между экономическими, экологическими и социальными направлениями развития региональных экономик. Проводимые изыскания отражают изменения отношения бизнеса к устойчивому развитию регионов и, в частности, их потенциалов. Рассмотрение вопросов, связанных с формированием логистических потенциалов регионов как базовой составляющей экономических потенциалов, представляет определенный исследовательский интерес, т. к. позволяет проследить существующие тренды и увязать их со специфическими принципами формирования региональных логистических потенциалов.

Ключевые слова: методология исследования, логистический потенциал, устойчивое развитие, принципы формирования, регион.

Principles for Forming the Logistics Potential of the Region

The sustainable development of regions involves the search for an equilibrium relationship between the economic, environmental and social areas of development of regional economies. The ongoing research reflects changes in business attitudes towards the sustainable development of regions and, in particular, their potentials. The consideration of issues related to the formation of the logistics potentials of the regions, as a basic component of economic potentials, is of particular research interest, because allows you to trace the existing trends and link them with the specific principles of the formation of regional logistics potentials.

Key words: methodology research, logistics potential, sustainable development, formation principles, region.

Введение

Методология – это система принципов, на которых строится теория научного исследования. По мнению И. А. Болдырева, «методологией можно считать систематическое описание и исследование метода познания в науке, структуры и функций научного знания, а также структуры отношений между научной теорией и реальностью» [1]. По своей сути методология отражает общепринятые подходы к исследованию, которые основываются на общих или специфических принципах построения и способах познания. Существующее многообразие принципов позволяет исследователям подобрать те, которые оптимально подходят для построения теории научного исследования.

Основная часть

Любой процесс формирования (совершенствования, развития, построения, создания) предполагает использование общена-

учных принципов: системности, развития, интеграции, детерминизма, эмерджентности, рациональности, формализации и др.

Эти общенаучные методологические принципы при исследовании и формировании логистического потенциала региона могут быть дополнены специфическими принципами, которые позволяют улучшить исследовательский процесс, направленный на созидательные действия по формированию (фактически наращиванию) логистического потенциала региона. К специфическим в рамках данного исследования целесообразно отнести принципы рациональной децентрализации, транзитивности, взаимозависимости частных потенциалов, территориальной обособленности, измеримости, положительной динамики, способности к развитию.

В отличие от общенаучных специфические принципы формирования логистического потенциала региона требуют пояснения в части отношения к объекту исследо-

вания, представляющего собой систему взаимосвязанных частных потенциалов: экономико-географического, транзитного, транспортного, складского, информационно-коммуникационного, кадрового, таможенного.

Принцип рациональной децентрализации предполагает передачу управленческих функций на места, а также ранжирование регионов (либо по уровням логистических потенциалов, либо по уровням развития региональных логистических систем) с дальнейшей разработкой системы управленческого воздействия, позволяющей регионам самостоятельно принимать управленческие решения в вопросах реализации существующих возможностей с учетом специализации регионов.

Самостоятельность административного управления на уровне региона предполагает реализацию логистической деятельности с учетом текущей ситуации. Важным преимуществом рациональной децентрализации является использование уникальности региональных логистических систем, отличающихся высоким уровнем функциональности. Использование данного принципа создает предпосылки и условия для реального и эффективного функционирования местного самоуправления в интересах населения региона, обеспечивая и гарантируя его самостоятельность.

Принцип транзитивности является новым для понятийно-категориального аппарата и практически не рассматривался применительно к сфере логистической деятельности. Значение слова «транзитивность» с точки зрения этимологии относится к латинскому *transitus*, что означает «проходящий» или «переход из одного состояния в другое».

В экономике транзитивность означает наличие переходных процессов с присутствием сохранившихся признаков прежней экономической системы. Некоторые исследователи [2; 3] ассоциируют это понятие с такими категориями, как «трансформация», «изменение», «прогресс», «эволюция» и др. Схожесть данных категорий связана с тем, что в основе их всех заложено движение, отражающее качественные изменения объекта или системы и характеризующееся направлением, интенсивностью, скоростью и длительностью.

В то же время под транзитивностью также понимается «свойство экономики, формирующееся под воздействием новых организационно-экономических связей и форм управления при реализации взаимодействия хозяйствующих субъектов территории» [4], что позволяет использовать экономические инструменты для создания новых организационных форм.

Растущие потребности регионов, поиск новых путей развития их экономических и, как следствие, логистических систем предполагают осуществление транзитивных (динамических) процессов в виде взаимодействия и взаимовлияния внутренних и внешних условий, определяющих содержание логистического потенциала и, соответственно, текущее состояние социально-экономической системы региона и ее подсистем, а также возможные их изменения.

Динамические характеристики изменения показателей частных потенциалов логистического потенциала региона, характера их логистического взаимодействия, темпоральных (временных) признаков преобразований говорят о проявлении принципа взаимозависимости частных потенциалов внутри логистического потенциала. В современных условиях непосредственно участники логистического взаимодействия задают способы, темп и поддерживают имеющиеся в их распоряжении ресурсы, обеспечивающие интеграционные процессы. Освоение ресурсов и их использование субъектами логистической системы может быть различным, но достигаемая цель в большинстве случаев одна. Это позволяет разрабатывать планы дальнейшего взаимодействия, сохраняя условия во взаимной заинтересованности субъектов логистической системы.

Развитие и дальнейшее использование логистического потенциала региона в условиях трансформации логистической системы формирует особенности взаимодействия субъектов в части дифференциации их интересов на всех уровнях системы. Нестабильность и временность логистического взаимодействия зависит от частоты смены внешних условий, оказывающих определенное воздействие на деятельность субъектов хозяйствования [5].

Принцип территориальной обособленности подразумевает реализацию воз-

возможностей конкретного региона по использованию и развитию его логистического потенциала посредством синергии органов местного самоуправления и территориальных субъектов хозяйствования при разработке и выполнении региональных целевых программ по формированию востребованных текущей экономической ситуацией задач, например, по созданию объектов логистической инфраструктуры.

Принцип измеримости позволяет объяснить выбор комплекса показателей для проведения анализа и оценки логистического потенциала региона, а также текущего уровня развития функционирующей в регионе логистической системы. Проведение на основе полученных значений реализованного и реализуемого потенциала моделирования и прогнозирования значений частных потенциалов позволяет разработать приоритетные направления развития и сформировать желаемый уровень логистического потенциала. Использование данного принципа определяет возможности региона и его логистической системы в обеспечении потребности национальной экономики в логистических услугах, экономической и геополитической безопасности.

Применение принципа положительной динамики гарантирует способность региона формировать и наращивать логистический потенциал для реализации необходимой модели развития логистической системы. При этом положительная динамика интеграции возможностей нескольких регионов или нескольких направлений (узловых точек) одного региона позволяет инициировать реализацию соответствующих задач в сфере логистики. Акцентирование внимания на доминантных узловых точках, т. е. на перспективных направлениях развития, имеющих положительное значение логистического потенциала, позволяет сформировать концепцию стратегического развития региона. При этом структура концепции развития региона (либо логистического потенциала региона) может представлять совокупность функциональных стратегий, опирающихся на матрицу стратегических решений.

Принцип способности к развитию учитывает положительную динамику логистического потенциала как обязательного условия реализации субъектно-объектных

отношений, возникающих в логистической системе региона. Как правило, оценка состояния логистической системы осуществляется на основе точечных (статических) показателей или сложных интегральных критериев, сводящих системное моделирование к теории исследования операций с использованием методов математического программирования. Кроме того, разнообразие связей, «существующих между субъектами логистических систем, позволяет обеспечить их оптимальное функционирование лишь в рамках общего оптимального развития (магистрально-динамический оптимум)» [6, с. 54].

В работах также отмечается, что «системой, имеющей потенциал, считается только та логистическая система, в которой проявляется положительный эффект синергии» [7, с. 33]. Системами, имеющими потенциал для дальнейшего развития, считаются такие, при формировании которых взаимовязаны логистические затраты на входе в систему и логистические услуги на выходе как цели формирования этих систем. Данное утверждение основано на проведенном анализе соотношения вложенного в логистическую систему капитала и полученной от этой системы прибыли. Установлено, что только рациональное использование имеющихся ресурсов и возможностей позволяет достигнуть максимального эффекта [8].

Использование общенаучных и специфических принципов для исследования вопросов формирования логистического потенциала региона определяет условия, возможности и направления его положительных изменений для развития региональных конкурентных преимуществ, а также устойчивости к внутренним и внешним конструктивным и деструктивным факторам воздействиям.

Изучение работ [9–13], а также собственное представление позволило определить конструктивные факторы системного характера, оказывающие влияние на развитие регионов, их экономическую и логистическую системы, логистический потенциал. К этим факторам относятся: инвестиционная привлекательность, спрос на логистические услуги, использование транзитных коридоров, количество объектов логистической инфраструктуры, экологичность эко-

номических и технических процессов, уровни технологичности и цифровизации.

Привлекательность региона для инвесторов с экономической точки зрения выражается в использовании возможностей по реализации инвестиционных проектов, например, модернизации существующей инфраструктуры (в т. ч. логистической), доступности и открытости информации о проводимых тендерах по планируемым и реализуемым проектам. При этом одним из главных механизмов инвестиционной привлекательности является предоставление регионам экономической самостоятельности, в частности, по финансированию инвестиционных проектов в рамках региональных и государственных программ.

В логистической деятельности одним из приоритетных вариантов для Республики Беларусь является продвижение концепции аутсорсинга. Стабильный рост спроса на логистические услуги, в т. ч. через использование системы аутсорсинга, является одним из важнейших трендов развития логистического потенциала региона, что напрямую связано с выстраиванием новых логистических цепочек из-за санкционных запретов. При этом эффект масштаба формируется за счет наращивания объемов логистических услуг и появления новых связей.

Снижение объема пассажирооборота, в т. ч. с использованием транзитных коридоров, вызвано постоянными антикарантинными мерами, применяемыми к автомобильным перевозкам, а из-за отмены многих пассажирских перевозок пропускная способность железнодорожных грузоперевозок увеличилась в два-три раза по сравнению с предшествующими годами. Например, объем транзитных контейнерных перевозок в направлении Север – Юг – Север за 2021 г. составил порядка 930 тыс. контейнеров в ДФЭ, что составляет увеличение на 29 % к 2020 г. [14]. Основными партнерами Беларуси в торговле транспортными услугами остаются Россия (около 39 % экспорта, 41 % импорта) и ЕС (31 % экспорта, 35 % импорта).

На 01.01.2021 в Республике Беларусь функционировало 58 логистических центров (общая площадь – 891, тыс. м²), оказывавших логистические и сопутствующие им услуги. Существующая экономическая ситуация требует не только повышения качества обслуживания участников схем товародвижения, но и совершенствования правовых и экономических условий развития республиканской логистической системы в рамках Евразийского экономического союза, Восточного партнерства и других международных проектов.

Вопросы экологии являются наиболее актуальными и предполагают использование энергоэффективных и экологичных транспортных технологий, позволяющих минимизировать вредное воздействие на окружающую среду транспорта [15]. Решение экологических проблем способствует развитию технологий в транспортном машиностроении, электромобильности, предполагает внедрение высокоскоростных железнодорожных магистралей.

Повышение уровня технологичности происходит на основе разработки и использования роботизированных систем в транспортной сфере, систем складского хранения с применением виртуальной и дополненной реальности.

Заключение

Современные цифровые технологии формируют новый формат коммуникации, что предполагает упрощение внутренних процессов с более широким применением цифровых решений, расширение взаимодействия с клиентами по цифровым каналам, активное использование онлайн-маркетинга, снижение бизнес-рисков и стоимости обслуживания клиентов.

Указанные выше факторы оказывают значимое влияние на формирование экономического и логистического потенциалов региона на основе общенаучных и специфических принципов, а значит, требуют более пристального внимания при разработке региональных программ развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, И. А. Методология экономических исследований [Электронный ресурс] / И. А. Болдырев // Проблемы экон. теории. – Режим доступа: [https://igiti.hse.ru/data/2012/03/18/1264921089/Болдырев\(перетянутые\).pdf](https://igiti.hse.ru/data/2012/03/18/1264921089/Болдырев(перетянутые).pdf). – Дата доступа: 10.11.2022.

2. Hussey, T. Thinking about change / T. Hussey // *Nursing Philosophy*. – 2002. – Vol. 3, nr 3. – P. 104–113.
3. Kallio, E. An overview of the concepts of change and development: from the premodern to modern era / E. Kallio, H. Marchand // *Transitions and transformations in learning and education* / ed.: P. Tynjälä, M.-L. Stenström, M. Saarnivaara. – Dordrecht ; London, 2012. – P. 21–50.
4. Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике [Электронный ресурс] // Рос. нац. б-ка. – Режим доступа: <http://nlr.ru/cat/edict/EcoDict/index1.htm>. – Дата доступа: 01.12.202.
5. Куган, С. Ф. Транзитивность как фактор формирования потенциала логистики / С. Ф. Куган // *Экономика и управление: социальный, экономический и инженерный аспекты* : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 5–6 дек. 2019 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: В. В. Зазерская [и др.]. – Брест, 2019. – С. 237–241.
6. Мэнеску, М. Экономическая кибернетика / М. Мэнеску ; предисл. Н. П. Федоренко. – М. : Экономика, 1986. – 229 с.
7. Яшин, А. А. Логистика. Основы планирования и оценки эффективности логистических систем : учеб. пособие / А. А. Яшин, М. Л. Ряшко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 52 с.
8. Куган, С. Ф. Развитие логистической системы региона и определение ее эффективности / С. Ф. Куган // *Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та*. – 2020. – Вып. 2 (139). – С. 43–53.
9. Гаджинский, А. М. Проектирование товаропроводящих систем на основе логистики / А. М. Гаджинский. – М. : Дашков и К°, 2020. – 324 с.
10. Green logistics: element of the sustainable development concept. Part 1 / A. Rakhmangulov [et al.] // *Naše More*. – 2017. – Vol. 64, nr 3. – P. 120–126.
11. Green logistics: improving the environmental sustainability of logistics / ed.: A. McKinnon [et al.]. – 3rd ed. – London ; Philadelphia : Kogan Page, 2015. – 426 p.
12. Елохов, А. М. Стратегическое программно-целевое управление / А. М. Елохов, Т. А. Елохова. – Пермь : Зап.-Урал. ин-т экономики и права, 2015. – 376 с.
13. Ивуть, Р. Б. Развитие транзитного потенциала Республики Беларусь в условиях формирования ее транспортно-логистической системы / Р. Б. Ивуть, А. Ф. Зубрицкий, А. С. Зиневич // *Новости науки и технологий*. – 2015. – № 1. – С. 19–33.
14. По предварительным данным в 2021 году Белорусская железная дорога перевезла более 1 млн 245 тыс. контейнеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rw.by/corporate/press_center/news_of_cargo_carriers/2022/01/popredvaritelnyim-dannym-v-2021-godu-belorussskaya-zheleznaaya-doroga-perevezla-bolee-1-mln-245-tys-ko/. – Дата доступа: 10.11.2022.
15. Ковалев, М. М. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы / М. М. Ковалев, А. А. Королева, А. А. Дутина. – Минск : Издат. центр Беларус. гос. ун-та, 2017. – 327 с.
16. Миско, К. М. Ресурсный потенциал региона: теоретические и методологические аспекты исследования / К. М. Миско. – М. : Наука, 1991. – 94 с.

REFERENCES

1. Boldyriev, I. A. Metodologija ekonomichieskikh issliedovanij [Elektronnyj riesurs] / I. A. Boldyriev // *Problemy ekonomichieskoj teorii*. – Riezhim dostupa: [https://igiti.hse.ru/data/2012/03/18/1264921089/Болдырев \(перетянутые\).pdf](https://igiti.hse.ru/data/2012/03/18/1264921089/Болдырев%20(перетянутые).pdf). – Data dostupa: 10.11.2022.
2. Hussey, T. Thinking about change / T. Hussey // *Nursing Philosophy*. – 2002. – Vol. 3, nr 3. – P. 104–113.
3. Kallio, E. An overview of the concepts of change and development: from the premodern to modern era / E. Kallio, H. Marchand // *Transitions and transformations in learning and education* / ed.: P. Tynjälä, M.-L. Stenström, M. Saarnivaara. – Dordrecht ; London, 2012. – P. 21–50.
4. Tierminologichieskij slovar' bibliotiekaria po social'no-ekonomichieskoj tiematikie [Elektronnyj riesurs] // Ros. nac. b-ka. – Riezhim dostupa: <http://nlr.ru/cat/edict/EcoDict/index1.htm>. – Data dostupa: 01.12.202.
5. Kugan, S. F. Tranzitivnost' kak factor formirovanija potenciala logistiki / S. F. Kugan // *Ekonomika i upravlenije: social'nyj, ekonomichieskij i inzhieniernyj aspiekty* : sb. nauch. st. II Miezhdu-

nar. nauch.-prakt. konf., Briest, 5–6 diek. 2019 g. / Briest. gos. tiekhn. un-t ; riedkol.: V. V. Zazierskja [i dr.]. – Briest, 2019. – S. 237–241.

6. Meniesku, M. Ekonomichieskaja kibiernetika / M. Meniesku ; priedisl. N. P. Fiedorienko. – M. : Ekonomika, 1986. – 229 s.

7. Yashin, A. A. Logistika. Osnovy planirovanija i ocenki effiektivnosti logistichieskikh sistem : uchieb. posobije / A. A. Yashin, M. L. Riashko. – Yekatierinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2014. – 52 s.

8. Kugan, S. F. Razvitje logistichieskoj sistemi riegiona i opriedielienije jejo effiektivnosti / S. F. Kugan // Viesn. Bielarus. dziarzh. ekan. un-ta. – 2020. – Vyp. 2 (139). – S. 43–53.

9. Gadzhinskij, A. M. Projektirovanije tovaroprovodiashchikh sistem na osnovie logistiki / A. M. Gadzhinskij. – M. : Dashkov i K^o, 2020. – 324 s.

10. Green logistics: element of the sustainable development concept. Part 1 / A. Rakhmangulov [et al.] // Naše More. – 2017. – Vol. 64, nr 3. – P. 120–126.

11. Green logistics: improving the environmental sustainability of logistics / ed.: A. McKinnon [et al.]. – 3rd ed. – London ; Philadelphia : Kogan Page, 2015. – 426 p.

12. Yelokhov, A. M. Strategichieskoje programmno-celievoje upravlienije / A. M. Yelokhov, T. A. Yelokhova. – Pierm' : Zap.-Ural. in-t ekonomiki i prava, 2015. – 376 s.

13. Ivut', R. B. Razvitije tranzitnogo potenciala Riespubliki Bielarus' v uslovijakh formirovanija jejo transportno-logistichieskoj sistemi / R. B. Ivut', A. F. Zubrickij, A. S. Zinievich // Novosti nauki i tiekhnologij. – 2015. – № 1. – S. 19–33.

14. Po priedvaritel'nym dannym v 2021 godu Bieloruskaja Zhelieznoj doroga pierieviezla bolieje 1 mln 245 tys. kontejnierov [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.rw.by/-corporate/press_center/news_of_cargo_carriers/2022/01/popredvaritelnym-dannym-v-2021-godu-beloruskaya-zheleznaya-doroga-perevezla-bole-1-mln-245-tys-ko/. – Data dostupa: 10.11.2022.

15. Kovaliov, M. M. Transportnaja logistika v Bielarusi: sostojanije, pierspektivy / M. M. Kovaliov, A. A. Koroljova, A. A. Dutina. – Minsk : Izdat. centr Bielor. gos. un-ta, 2017. – 327 s.

16. Misko, K. M. Riesursnyj potencial riegiona: teorietichieskije i mietodichieskije aspiekty issliedovanija / K. M. Misko. – M. : Nauka, 1991. – 94 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 07.02.2023

УДК 338.124.4

Сергей Анатольевич Гуринович
магистр MBA, соискатель каф. экономики и управления
Белорусского государственного экономического университета,
первый зам. директора ОАО «Завод Спецавтоматика»

Siarhei Hurynovich
Master MBA, Applicant for the Department of Economics and Management
of Belarusian State Economic University,
First Deputy Director of OJSC «Zavod Spetsavtomatika»
e-mail: sspa77@mail.ru

АНТИКРИЗИСНЫЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БАНКРОТСТВА СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПОСТПАНДЕМИИ

Пандемия коронавируса и экономическое давление извне значительно повлияли на состояние и деятельность субъектов хозяйствования Беларуси. Эти факторы наряду с прочим спровоцировали возникновение кризисных ситуаций на предприятиях всех форм собственности. В категорию банкротов стали попадать не только частные организации, но и серьезные градообразующие государственные предприятия. Поэтому в таких условиях необходимо более пристальное внимание уделять институту антикризисных управляющих. Их подготовку осуществляют 12 учебных заведений Республики Беларусь, после обучения в которых сдается квалификационный экзамен и выдается аттестат управляющего. Основная задача антикризисного управляющего – выведение компании на траекторию успешного развития. Для анализа деятельности управляющего применяется рейтинговая оценка. Система оплаты труда антикризисных управляющих в Республике Беларусь требует дополнительной существенной доработки. Качественная подготовка антикризисных управляющих и их высокая квалификация являются залогом эффективной работы предприятий в частности и экономической безопасности Республики Беларусь в целом.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, экономическое давление, экономические суды, банкротство, антикризисные управляющие.

Anti-Crisis Managers as the Main Tool for Bankruptcy Prevention Business Entities of the Republic of Belarus in Ppost-Pandemic Conditions

The coronavirus pandemic and economic pressure from outside have significantly affected the state and activities of economic entities in Belarus. These factors, along with other things, provoked the emergence of crisis situations at enterprises of all forms of ownership. Not only private organizations began to fall into the category of bankrupts, but also serious city-forming state enterprises. Therefore, in such conditions, it is necessary to pay closer attention to the institution of anti-crisis managers. Their training is carried out by 12 educational institutions of the Republic of Belarus, after training in which a qualification exam is taken and a manager's certificate is issued. The main task of the anti-crisis manager is to put the company on the path of successful development. To analyze the activities of the manager, a rating assessment is used. The system of remuneration of anti-crisis managers in the Republic of Belarus requires additional substantial improvement. High-quality training of anti-crisis managers and their high qualifications are the key to the efficient operation of enterprises in particular and the economic security of the Republic of Belarus in general.

Key words: coronavirus pandemic, economic pressure, economic courts, bankruptcy, anti-crisis managers.

Введение

Пандемия коронавируса значимо повлияла на все сферы деятельности Беларуси. Однако наиболее существенно последствия коронавируса отразились на экономике нашей страны. И хотя благодаря грамотному подходу власти к возникшей ситуации не пришлось полностью останавливать производство и закрывать целые орга-

низации, все же и частичные ограничительные меры внесли коррективы в работу всех без исключения субъектов хозяйствования. В первую очередь это коснулось предприятий общественного питания, гостиниц, салонов красоты и парикмахерских, туристических и транспортных компаний. В связи с этим многие организации стали экономически несостоятельными, а некоторые из них

оказались на грани банкротства. Резкое ухудшение экономической составляющей юридических лиц и обычных людей – это далеко не все последствия, к которым придется приспособляться абсолютно всем отраслям экономики. Многие сотрудники перешли на удаленный режим работы, некоторые ушли в длительные неоплачиваемые отпуска. Снизилась покупательская активность, и это в первую очередь нанесло ущерб малому и среднему бизнесу, что привело некоторые организации к банкротству, особенно в частной сфере. В организациях торговли, общественного питания и сфере услуг резко сократился объем оборотных средств.

Не стоит забывать и о высоком уровне закредитованности юридических лиц в нашей стране. В условиях пандемии и постпандемии коронавируса этот фактор существенно отрицательно повлиял на всю экономику страны из-за невозможности субъектов хозяйствования рассчитываться по своим обязательствам с банковской сферой. Кроме того, серьезную озабоченность вызывает экономическое давление на Беларусь извне после введения ограничительных мер в отношении белорусских физиче-

ских и юридических лиц. В новый ограничительный список были включены и несколько крупных белорусских компаний, в том числе «Белавиа», «Гродно Азот», «Химволокно», «Белоруснефть», «Белшина». Все это отражается на состоянии бюджета нашего государства. В такой ситуации белорусскому экспорту необходимо переориентироваться на российское и азиатское направления, что сопряжено с временными издержками и перенастройкой логистических цепочек. В этой ситуации и бизнес, и государство будут нести вынужденные финансовые потери, а часть организаций окажется на грани банкротства.

Основная часть

Перечисленные факторы приводят к возникновению кризисных ситуаций на предприятиях всех форм собственности. В этой связи необходимо разработать и предпринять ряд действий, направленных на раннее обнаружение признаков банкротства предприятий и обеспечить недопущение их возникновения.

Вот некоторые данные по банкротству предприятий в Республике Беларусь [1].

Таблица 1. – Информация о нахождении в производстве экономических судов Республики Беларусь дел об экономической несостоятельности (банкротстве) организаций частной формы собственности

Дата	Общее количество дел об экономической несостоятельности (банкротстве)	Количество дел о банкротстве организаций частной формы собственности	Отношение дел о банкротстве организаций частной формы собственности к общему количеству дел об экономической несостоятельности (банкротстве), %
01.10.2022	1 184	1 088	92
01.07.2022	1 271	1 169	92
01.01.2022	1 355	1 227	90,6
01.06.2021	1 538	1 396	91
01.01.2021	1 643	1 492	91
01.07.2020	1 680	1 481	88,15
01.01.2020	1 883	1 677	88,8
01.07.2019	2 244	2 036	91
01.01.2019	2 389	2 192	92

Также рассмотрим данные о банкротстве государственных организаций, организаций, имеющих долю государственной собственности в уставном фонде, градообразующих и приравненных к ним организа-

ций, бюджетообразующих, системообразующих организаций (в т. ч. сельскохозяйственных организаций) [1].

Таблица 2. – Информация о количестве государственных предприятий, в отношении которых было открыто ликвидационное производство

Дата	Всего дел	Количество организаций, в отношении которых принято решение о санации	Количество организаций, в отношении которых принято решение об открытии ликвидационного производства	Количество организаций, в отношении которых не принято решения о банкротстве
01.10.2022	96	33	58	5
01.07.2022	102	35	62	5
01.01.2022	128	39	80	9
01.06.2021	142	40	90	12
01.01.2021	151	43	95	13
01.07.2020	199	98	88	13
01.01.2020	206	103	83	20
01.07.2019	208	109	78	21
01.01.2019	197	110	72	15

Следует отметить, что количество предприятий, по которым принято решение о санации, имеет тенденцию к уменьшению (таблица 2). Это свидетельствует о том, что все меньшее количество предприятий, ушедших в процедуру банкротства, вернется к своей деятельности.

Не может не настораживать тот факт, что в последнее время в категорию банкротств стали попадать и крупные промышленные градообразующие предприятия. Так, на 1 октября 2022 г. возбуждены и находятся в производстве экономических судов дела о банкротстве таких государственных и градообразующих организаций, как ЗАО «Дельта банк», ОАО «Брестский комбинат строительных материалов», ОАО «Теплоприбор», ОАО «Брестский завод бытовой химии», Республиканское унитарное производственное предприятие «Экзон-Глюкоза», ОАО «Пинский ордена Знак почета судостроительно-судоремонтный завод», ОАО «Комаровка», ОАО «Пинский завод искусственных кож» и др. Как видим, список очень внушительный, и многие предприятия относятся к категории градообразующих, где работает основная масса трудоспособного населения белорусских городов.

Также в сентябре 2022 г. приняты к производству заявления об экономической несостоятельности (банкротстве) таких крупных государственных организаций, как ОАО «Березовый край» и Коммунальное производственное унитарное предприятие «Научно-технологический парк Гродно».

По состоянию на 1 октября 2022 г. экономическими судами завершены ликвидационные производства по делам в отно-

шении таких государственных предприятий, как ОАО «Ковры Бреста», ДПУП «Лидастройконструкция», коммунального спортивного УП «Футбольный клуб «Рогачев – МК». И это далеко не весь список. Информация ежемесячно обновляется на портале Верховного Суда Республики Беларусь.

Для выхода из создавшейся ситуации необходимо большое внимание уделить институту антикризисных управляющих, которые играют одну из важнейших, если не ключевых, ролей при управлении проблемными предприятиями.

Подготовку антикризисных управляющих в Беларуси осуществляют двенадцать учебных заведений [2]. Среди них такие наиболее известные, как Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Межотраслевой институт повышения квалификации и переподготовки кадров по менеджменту и развитию персонала Белорусского национального технического университета, БИП – Университет права и социально-информационных технологий и др. Их учебные планы и программы ориентированы на подготовку практических антикризисных управляющих и базируются на научно-практическом фундаменте по антикризисному управлению, сформированном в конце 1990-х – начале 2000-х гг. прежде всего усилиями известных ученых в этой области знаний – А. А. Быковым и Н. П. Мыцких [3; 4].

Так как антикризисный управляющий – это очень ответственная фигура в процессе управления, то ему еще необходимо подтвердить свою квалификацию. Данный порядок утвержден постановлением

Совета Министров Республики Беларусь от 8 января 2013 г. № 14 «О некоторых вопросах аттестации и переаттестации физических лиц в качестве временных (антикризисных) управляющих в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)».

Аттестация проводится комиссией Департамента по санации и банкротству Министерства экономики. К аттестации допускаются дееспособные физические лица, не имеющие судимости. Также важными факторами для допуска к аттестации является обучение по программе специальной подготовки управляющих в учреждениях образования и прохождения психофизиологического тестирования. Аттестация проводится в форме аттестационного экзамена.

Наличие аттестата управляющего подтверждает право аттестованного лица на осуществление деятельности управляющего в установленном законодательством порядке. Аттестат выдается сроком на три года, потом возможно его продление.

Мы видим, какие непростые требования предъявляются к антикризисному управляющему еще до начала его работы. Это связано с тем, что в процессе управления проблемными предприятиями управляющий играет ключевую роль: от его грамотных действий зависит, останется ли организация «на плаву» или будет ликвидирована. Так как в последнее время очень много организаций инициируют процедуру банкротства и только незначительная часть из них проходит процедуру санации и последующей реабилитационный период, то можно смело сказать, что личность антикризисного управляющего напрямую оказывает воздействие на экономические показатели нашего государства в определенном объеме.

Наделяя антикризисного управляющего широким спектром прав, на него также возлагают ряд обязанностей. Невыполнение управляющим своих обязанностей влечет наступление гражданско-правовой ответственности. Кроме того, за порчу, расходование, сокрытие либо отчуждение имущества должника управляющий может быть привлечен и к уголовной ответственности [5, с. 171].

В целом задачи антикризисного управления в организации заключаются в следующем:

1) выведение компании на траекторию успешного развития;

2) разработка и реализация мер, нейтрализующих кризисные явления;

3) исключение перспектив банкротства и ликвидации организации;

4) уменьшение, а в лучшем случае и предотвращение ущерба, который компания может понести в кризисный период.

Безусловно, эти задачи конкретизируются в зависимости от результатов деятельности.

Недавно Департамент по санации и банкротству Министерства экономики предложил от сформированного механизма выбора управляющих назначать их через электронный ресурс. Но как это будет осуществляться на практике? По действующему законодательству кандидатура антикризисного управляющего определяется судом при возбуждении производства по делу о банкротстве. Основополагающей здесь является норма, по которой антикризисные управляющие предлагаются должником или иным заявителем, и судья на свое усмотрение выбирает именно из этих трех кандидатур. И вот здесь у кредиторов возникают сомнения, что антикризисный управляющий может оказаться слишком предвзятым и будет действовать только в интересах одного из них, т. е. в его действиях может исчезнуть объективная основа. Уход от субъективных механизмов при выборе управляющих и назначение их через электронный ресурс, как кажется, будет сглаживать психологическое противостояние должника и кредитора.

Но есть и другой нюанс в этой ситуации: рейтинговая оценка деятельности управляющих, из которых система будет делать выборку. Вопрос больше именно к этому. Рейтинги антикризисных управляющих учитывают следующие факторы:

1) среднее количество дел в производстве;

2) количество завершенных дел;

3) процент удовлетворения требований кредиторов;

4) среднюю стоимость выявленного и взысканного имущества.

Однако рейтинги никак не учитывают сложности дел, по которым работали антикризисные управляющие, и тем более не учитывают «возврата» saniруемых пред-

приятый в сферу экономически здоровых организаций. Зачастую у многих антикризисных управляющих он формируется сплошь на ликвидации, и практически нет дел с оздоровлением организаций-банкротов. Однако провести дело с санацией и провести ликвидацию – это абсолютно разные вещи. Вот на что должен обращать внимание регулятор, за что он должен присуждать рейтинги. Только в этом случае они будут иметь реальную ценность и свидетельствовать о профессионализме управляющего.

Немаловажную роль в деятельности антикризисных управляющих играет и оплата их труда. С этим вопросом также не все просто. На сегодняшний день выплаты антикризисному управляющему должен осуществлять должник. Все это при условии наличия на счету должника денежных средств. Однако у 90 % предприятий-должников эти средства отсутствуют, и в этой ситуации управляющий получит символические пять базовых величин к концу дела, а конечная оплата его труда будет произведена из бюджета. Такое положение дел называют «социальной нагрузкой». И таких «благотворительных» дел у антикризисного управляющего обычно подавляющее большинство, т. е. девять «мертвых» дел и одно «живое», в котором он может претендовать, помимо установленного минимального вознаграждения из расчета одной базовой величины за каждый календарный день работы, также на дополнительное ежеквартальное вознаграждение и дополнительное вознаграждение по итогам дела. В такой ситуации (при отсутствии средств у должника на выплату вознаграждения) возникает стремление побыстрее закрыть ликвидационное производство. В этом случае в разы увеличивается риск ошибок от формального подхода к ситуации проблемного предприятия.

Кроме того, если проанализировать основную массу документов, подготовленных управляющими, объективных (и субъективных) причин экономической несостоятельности субъектов хозяйствования мы не увидим. Решить эту проблему может государственный орган регулирования банкротства после адаптации международного законодательства о банкротстве к белорусским реалиям. В Беларуси функции такого регулятора возложены на Департамент по

санации и банкротству Министерства экономики. Но на данный момент этот государственный орган пока не предпринял необходимых мер для обеспечения открытости и прозрачности дел о банкротстве. Согласно имеющимся данным за последний отчетный период наша страна занимает только 72-е место в рейтинге разрешения неплатежеспособности; срок проведения процедуры – полтора года, а стоимость (процент от цены активов) равен 17. Для сравнения: стоимость банкротства в странах Европы и Центральной Азии – 13,2 %.

В настоящее время некоторые эксперты говорят, что в планах оставить на рынке услуг по оздоровлению банкротов только 30–40 игроков, а с жалобами на действия управляющих будет разбираться создаваемая Палата управляющих. Это решение выглядит неоднозначным, т. к. формально управляющие будут предъявлять требования сами себе.

Также одной из важных составляющих в сфере антикризисного управления является объединение Евразийского экономического союза, где Россия и Беларусь являются основными его членами. В настоящий момент необходимо включить в число первоочередных мероприятий данного объединения унификацию законодательства в области экономической несостоятельности (банкротства), т. к. существует большое количество совместных предприятий двух стран и имеются сложности при рассмотрении дел об экономической несостоятельности таковых. Процедуры банкротства в Беларуси и России схожи, однако имеют ряд отличий, которые необходимо скорректировать и унифицировать.

Заключение

Можно однозначно сделать вывод, что по причине последствий сложной эпидемиологической обстановки во всем мире и в нашей стране, а также из-за внешних геополитических факторов возникают большие сложности в управлении предприятиями всех форм собственности. Это зачастую приводит к возникновению кризисных ситуаций и, как следствие, к банкротству.

В этой ситуации важную роль играет квалификация специалиста, который будет назначен на должность антикризисного управляющего предприятием и предпримет

ряд правильных действий для спасения предприятия. От его знаний и умений будет зависеть, останется ли субъект хозяйствования в сфере экономики или будет ликвидирован, останутся ли на своих рабочих местах сотрудники организации или им также придется искать новую работу, что вле-

чет рост безработицы в нашей стране. Поэтому необходимо особое внимание уделить качественной подготовке антикризисных управляющих как специалистов с опытом работы и высоким уровнем знаний в сфере управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.court.gov.by/>. – Дата доступа: 25.10.2022.
2. Учреждения образования, осуществляющие подготовку временных (антикризисных) управляющих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/new/url/66905-7224ru/>. – Дата доступа: 23.10.2022.
3. Быков, А. А. Теория и методология формирования и развития антикризисной стратегии предприятий : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. А. Быков. – Минск, 2006. – 37 с.
4. Мыцких, Н. П. Рыночный институт несостоятельности и банкротства как инструмент антикризисного развития экономики Республики Беларусь : дис. ... д-ра экон. наук : 08.06.05 / Н. П. Мыцких. – Минск, 2010. – 327 л.
5. Черновалов, А. В. Несостоятельность (банкротство) в институциональной экономике: белорусская модель / А. В. Черновалов. – Минск : Мисанта, 2004. – С. 150–153.

REFERENCES

1. Vierkhovnyj Sud Rjespubliki Bielarus' [Eliكتروнный riesurs] / Internet-portal sudov obshchiej jursidkicii Rjespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://www.court.gov.by/>. – Data dostupa: 25.10.2022.
1. Uchriezhdienija obrazovanija, osushchiestvliajushchije podgotovku vriemiennykh (antikrizisnykh) upravliajushchikh [Eliكتروнный riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://economy.gov.by/ru/new/url/669057224ru/>. – Data dostupa: 23.10.2022.
3. Bykov, A. A. Tieorija i mietodologija formirovanija i razvitija antikrizisnoj strategii pried-prijatij : avtorief. dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.00.05 / A. A. Bykov. – Minsk, 2006. – 37 s.
4. Myckikh, N. P. Rynochnyj institut niesostojatiel'nosti i bankrotstva kak instrument anti-krizisnogo razvitija ekonomiki Rjespubliki Bielarus' : dis. ... d-ra ekon. nauk : 08.06.05 / N. P. Myc-kikh. – Minsk, 2010. – 327 l.
4. Chiernovalov, A. V. Niesostojatiel'nost' (bankrotstvo) v institucional'noj ekonomikie: bieloruskaja model' / A. V. Chiernovalov. – Minsk : Misanta, 2004. – S. 150–153.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 13.11.2022

УДК 338.761.1

Маргарита Петровна Мишкова

канд. экон. наук, доц., доц. каф. менеджмента

Брестского государственного технического университета

Margarita MishkovaPhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Management Department
of Brest State Technical Universitye-mail: mishkova69@yandex.by**МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА
ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК**

Результаты проведенных исследований позволяют составить представление о состоянии цепей поставок в строительстве и их способности качественно осуществлять свои функции с использованием потенциала финансовых потоков. Новизна представленного в статье комплекса состоит в возможности оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок на разных уровнях с выявлением проблемных моментов в управлении и разработке путей их устранения. Методический комплекс позволяет: отразить структуру потенциала финансовых потоков; установить взаимосвязь между уровнями цепей поставок; оценить динамику каждого из уровней; определить эффективность управления; рассмотреть влияние условий внешней и внутренней среды на потенциал; классифицировать факторы, способствующие и препятствующие его повышению; выявить резервы и количественно оценить потенциал.

Ключевые слова: потенциал финансовых потоков, цепи поставок, методический комплекс оценки потенциала.

Methodological Complex for Assessing the Potential of Financial Flows of Supply Chains

The results of the conducted studies allow us to give an idea of the state of supply chains in construction and their ability to perform their functions qualitatively using the potential of financial flows. The novelty of the complex presented in the article lies in the possibility of assessing the potential of financial flows of supply chains at different levels, identifying problematic issues in management and developing ways to eliminate them. The methodological complex allows: to reflect the structure of the potential of financial flows; establish the relationship between the levels of supply chains; evaluate the dynamics of each of the levels; determine the effectiveness of management; to consider the influence of the conditions of the external and internal environment on the potential; to classify the factors contributing to and hindering its increase; identify reserves and quantify potential.

Key words: potential of financial flows, supply chains, methodological complex of potential assessment.

Введение

Одной из сложнейших проблем при построении цепей поставок является выбор способа оценки их финансового потока. Это определяется современной рыночной ситуацией, особенностью процессов и иных факторов, которые способны повысить потенциал финансовых потоков цепей поставок. Эффективное решение поставленной задачи возможно путем применения метода анализа иерархий.

Суть метода анализа иерархий заключается в поэтапном решении следующих взаимосвязанных частных задач:

1) построение иерархической структуры показателей критериев (признаков);

2) оценка значимости отдельных частных критериев для каждого уровня иерархии (признаков);

3) сравнение имеющихся вариантов и выбор наилучшего (оптимального) из них.

Метод удобен для расчетов, является понятным и простым и применим для выполнения задач по принятию решений в разных вариантах: упорядочить, ранжировать все варианты по предпочтительности с учетом каждого определенного критерия, выбрать один или несколько наилучших вариантов. Преимущества данного метода (по сравнению с другими методами выбора альтернативных проектов и определения приоритетности) заключаются в следующем:

1) он позволяет, используя иерархическую структуру при принятии решения, определить уровень стратегических целей и конкретные показатели для более качественной оценки стратегического выравнивания;

2) за счет интеграции количественных и качественных параметров предлагаемый

метод выходит за рамки финансового анализа, что является одним из основных условий при оценке финансовых потоков цепи поставок;

3) позволяет при принятии решения измерить относительную важность стадий, этапов или в целом проектов, в т. ч. их риски и возможности, затраты и преимущества, что приводит к более эффективному использованию ресурсов и финансовых потоков;

4) так как данные нормализуются с использованием числовых оценок либо экспертных суждений, метод можно применить к любой цепи, зачастую это суждение относится именно к финансовым потокам цепи поставок;

5) процесс использования рассматриваемого метода поддается анализу чувствительности, который предоставляет большее количество аналитических возможностей при рассмотрении того или иного сценария [1].

Основная часть

Остановимся на задаче построения методического комплекса оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок в строительстве, а также оценим области, над которыми необходимо работать для повышения эффективности этого потенциала. Решение поставленной задачи будет происходить в условиях определенности, т. к. исследование показателей оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок является актуальным на текущий момент.

Выделенные проблемы в управлении цепями поставок строительного комплекса, связанные со сложным финансовым положением организаций, являются важными показателями построения процесса вытягивания финансовых ресурсов, т. к. именно тянущая система вытягивания финансов от начального поставщика до конечного потребителя наиболее характерна для организаций строительного комплекса Республики Беларусь и, в частности, Брестского региона.

Предлагаемое методическое обеспечение оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок обусловлено его структурой, имеющей четыре уровня [2]. Данный методический комплекс основывается на использовании матричных методов. Оценивая потенциал финансовых потоков, мы тем самым оцениваем реализованные и нереа-

лизованные возможности финансовых потоков в существующей цепи на внутреннем, отраслевом, региональном и республиканском уровнях по следующим этапам:

а) первым этапом оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок является оценка уровня фактически достигнутых финансовых результатов, т. е. реализованных финансовых возможностей, преобразованных в соответствующие финансовые потоки;

б) на втором этапе оцениваются факторы (условия), которые позволяют использовать эти возможности для их преобразования в потоки, способствующие повышению чистого финансового потока цепей поставок;

в) третий этап позволяет оценить систему управления, которая результативно использует финансовые возможности для их трансформации в финансовые потоки, способные повысить эффективность цепей поставок.

Методический комплекс оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок в строительстве включает:

1) матрицу оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок в строительстве;

2) факторы, подлежащие оценке на каждом уровне;

3) инструменты оценки факторов соответствующего уровня;

4) потенциал цепей поставок строительного комплекса;

5) выявление резервов повышения потенциала цепей поставок.

Матрица оценки потенциала финансовых потоков соответствующего уровня предусматривает наличие и оценку внутренней, отраслевой, региональной и республиканской цепей поставок организаций строительного комплекса на основании показателей финансовых потоков. Оценка состоит из факторов: финансовых средств (собственных и привлеченных), возможностей их использования и дополнительного привлечения с учетом условий внешней и внутренней среды; эффективности системы управления финансовыми средствами и их источниками.

Оценка потенциала производится по алгоритму в несколько этапов: выявляются факторы, способствующие его повышению

или понижению, на окончательном этапе выявляются резервы повышения потенциала финансовых потоков цепей поставок каждого уровня и формируются рекомендации для соответствующей цепи поставок [2].

Потенциал финансовых потоков цепей поставок F_p предлагаем рассматривать на четырех уровнях: внутреннем F_{pi} , отраслевом F_{po} , региональном F_{pg} и республиканском (государственном) F_{pm} . Реализация финансовых возможностей на более низком уровне способствует формированию финансовых возможностей на последующем уровне, финансовые возможности соответствующего уровня трансформируются в финансовые потоки, поэтому для оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок целесообразно использовать мультипликативный метод:

$$F_p = F_{pi} \times F_{po} \times F_{pg} \times F_{pm}. \quad (1)$$

Как уже отмечалось ранее, потенциал финансовых потоков фокусной организации для строительного комплекса (генеральный подрядчик) – это совокупность реализованных и нереализованных финансовых возможностей организации. Реализованные финансовые возможности – фактически достигнутые финансовые результаты и, как следствие, оптимальные финансовые потоки, когда входящий поток больше исходящего потока; нереализованные финансовые возможности – резервы развития организации и финансовых потоков внутреннего и внешнего уровней, которые зависят от эффективности системы управления.

Таким образом, потенциал финансовых потоков на каждом z -м уровне можно рассматривать как

$$F_{pz} = RF_{pz} + NF_{pz}, \quad (2)$$

где F_{pz} – потенциал финансовых потоков на z -м уровне; RF_{pz} – комплексный показатель реализованных финансовых возможностей организации z -го уровня; NF_{pz} – комплексный показатель нереализованных финансовых возможностей организации z -го уровня.

Исходя из формул (1) и (2), потенциал финансовых потоков цепей поставок можно представить формулой

$$F_p = (RF_{pi} + NF_{pi}) \times (RF_{po} + NF_{po}) \times (RF_{pg} + NF_{pg}) \times (RF_{pm} + NF_{pm}), \quad (3)$$

где RF_{pi} – комплексный показатель реализованных внутренних финансовых возможностей организации звена цепей поставок; NF_{pi} – комплексный показатель нереализованных внутренних финансовых возможностей организации звена цепей поставок; RF_{po} – комплексный показатель реализованных финансовых возможностей организации звена цепей поставок на отраслевом уровне; NF_{po} – комплексный показатель нереализованных финансовых возможностей организации звена цепей поставок на отраслевом уровне; RF_{pg} – комплексный показатель реализованных финансовых возможностей организации звена цепей поставок на региональном уровне; NF_{pg} – комплексный показатель нереализованных финансовых возможностей организации звена цепей поставок на региональном уровне; RF_{pm} – комплексный показатель реализованных финансовых возможностей организации звена цепей поставок на государственном уровне; NF_{pm} – комплексный показатель нереализованных финансовых возможностей организации звена цепей поставок на республиканском уровне.

Первым этапом оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок является оценка уровня фактически достигнутых финансовых результатов, т. е. реализованных финансовых возможностей, трансформированных в финансовые потоки соответствующего уровня.

Реализованные возможности можно оценить через матрицу определенных результирующих показателей финансово-экономической деятельности организации строительного комплекса. Оценка целесообразно проводить для фокусной организации в цепях поставок строительного комплекса, производителя строительных материалов и конструкций, подрядчика или генерального подрядчика, оценка также может проводиться для любой организации другого комплекса страны.

Расчет потенциала основан на единичных показателях финансовых возможностей строительной организации, выраженных в стоимостных и относительных величинах, преобразование относительных в стоимостные показатели производилось посредством блочных и комплексных показателей с последующим сравнением с эталоном и добавлением веса каждому еди-

ничному показателю по разработанному алгоритму.

Информационная база и формулы расчета единичных показателей строительных организаций с помощью матрицы реализованных возможностей представлены в приложении.

Исходя из четырехуровневой структуры потенциала, реализованные финансовые возможности организации можно представить в виде формулы:

$$\begin{aligned} RFpi &= FR \times Ji; RFpo = Jo; RFpg = Jpg; \\ RFpm &= Jpm, \end{aligned} \quad (4)$$

где FR – размер финансовых ресурсов организаций строительного комплекса; Ji – блочный показатель реализованных финансовых возможностей внутреннего уровня потенциала финансовых потоков и первого уровня в матрице; Jo – блочный показатель реализованных финансовых возможностей отраслевого уровня потенциала финансовых потоков и первого уровня в матрице; Jpg – блочный показатель реализованных финансовых возможностей регионального уровня потенциала финансовых потоков и первого уровня в матрице; Jpm – блочный показатель реализованных финансовых возможностей республиканского уровня потенциала финансовых потоков и первого уровня в матрице.

Комплексный показатель реализованных финансовых возможностей организации состоит из четырех блочных показателей первого уровня: внутреннего, отраслевого, регионального и республиканского.

Каждый из блочных показателей первого уровня состоит из нескольких блочных показателей второго уровня, которые также разделены на блочные показатели третьего уровня. Блочные показатели третьего уровня состоят из совокупности единичных показателей.

Таким образом, для получения конечного результата необходимо поэтапно синтезировать показатели более низкого уровня в показатели более высокого.

Единичные показатели матрицы реализованных финансовых возможностей организации рассчитываются на основании традиционных методологических подходов.

Блочные показатели второго и третьего уровней рассчитываются по формуле:

$$J = d \times wd + kg \times wkg, \quad (5)$$

где d – комплексный коэффициент динамики изменения показателей определенного уровня; wd – весомость коэффициента динамики качества; kg – комплексный коэффициент количества существующих финансовых возможностей определенного уровня финансового потенциала и качества их использования; wkg – весомость коэффициента финансового потенциала.

Блочные показатели первого уровня рассчитываются по формуле:

$$Ji = J + dj \times wd + kgi \times wkg, \quad (6)$$

где j – порядковый номер блочного показателя первого уровня.

Коэффициенты весомости определяются экспертным методом, а методика определения коэффициентов динамики и качества будет рассмотрена далее. Оценка коэффициентов динамики для каждого из уровней будет осуществляться с использованием одной методики, поэтому предлагаем взять для примера блочный показатель третьего уровня. Коэффициент динамики для показателя данного уровня будет рассчитываться на основании единичных показателей в определенной последовательности.

Расчет коэффициентов весомости и динамики проводится поэтапно.

Этап 1. Экспертным методом определяются коэффициенты весомости (wi) каждого i -го единичного показателя в общей структуре показателей, на основании которых рассчитывается определенный блочный показатель. Сумма коэффициентов весомости всех единичных показателей должна равняться единице.

Этап 2. На основании данных предыдущих периодов определяется индекс прироста i -го показателя.

Этап 3. Определяется знак влияния показателя на уровень потенциала («+» или «-»). Показатель с «-» уменьшает значение потенциала, с «+» – увеличивает.

Этап 4. Определяется удельный вес прироста i -го показателя в общей структуре прироста.

Этап 5. Рассчитывается удельный вес прироста i -го показателя, скорректированный на коэффициент весомости данного показателя.

Этап 6. Рассчитывается комплексный коэффициент динамики третьего уровня.

Этап 7. Комплексные показатели динамики первого и второго уровней рассчитываются путем взвешивания коэффициентов динамики нижестоящего уровня.

Этап 8. Комплексный коэффициент качества использования финансовых возможностей определенного уровня k_g рассчитывается путем сравнения оцениваемой организации с эталоном.

Для сравнения за эталон принимается строительная организация, где большинство единичных показателей матрицы финансово-экономической деятельности выше оцениваемой или выше показателей средних значений по отрасли, региону и стране в целом. Для создания эталонной модели на основе проведенных исследований был предложен алгоритм оценки эталонной организации в цепи поставок, состоящий из следующих этапов.

Расчет всех единичных показателей организаций строительного комплекса по Брестскому региону.

Сравнение показателей организаций строительного комплекса на внутреннем, отраслевом, региональном и республиканском уровнях.

Выбор эталона для оценки на внутреннем, отраслевом, региональном и республиканском уровнях, т. е. организации, которая по большинству единичных показателей достигла наивысших результатов.

Нормирование единичных показателей всех организаций по эталону. Максимальное значение показателей соответствует идеальному случаю и равно единице. Экспертным методом определяется весовость каждого нормативного показателя в группе представленных показателей.

Полученные значения у оцениваемой организации должны быть выше, чем у других организаций.

Поскольку условия, в которых действует оцениваемая и эталонная организация, разные, то нельзя просто сравнить коэффициенты качества использования финансовых возможностей и коэффициенты динамики. Следует привести эталон к тем условиям, в которых осуществляет свою деятельность оцениваемая организация, рассчитать коэффициенты качества и динамики с учетом измененных условий и сравнить скорректированные значения эталона

и оцениваемой организации. Для этого необходимо:

1) методом балльных оценок и методом экспертного установления коэффициентов весовости оценить уровень факторов, влияющих на комплексные коэффициенты динамики и качества на внутреннем, отраслевом, региональном и республиканском уровнях;

2) методом корреляционно-регрессионного анализа установить зависимость между изменениями факторов и коэффициентов динамики и качества;

3) рассчитать соотношение уровней факторов оцениваемой и эталонной организаций;

4) скорректировать коэффициенты динамики и качества эталонной организации в соответствии с уровнем факторов оцениваемой.

Исходя из формул (1–6), представим формулу потенциала финансовых потоков цепей поставок в следующем виде:

$$F_p = (FR \times J_i + FR \times J_{ni}) \times (J_o + J_{no}) \times (J_{pg} + J_{npg}) \times (J_{pm} + J_{npm}), \quad (7)$$

или

$$F_p = FR \times (J_i + J_{ni}) \times (J_o + J_{no}) \times (J_{pg} + J_{npg}) \times (J_{pm} + J_{npm}). \quad (8)$$

Предложенный комплекс оценки реализованных и нереализованных финансовых возможностей организаций строительного комплекса основан на использовании матрицы показателей их экономической деятельности, построенной с учетом четырехуровневой структуры потенциала финансовых потоков цепей поставок [3].

Данный методический комплекс позволяет:

1) отразить структуру потенциала финансовых потоков организации;

2) установить взаимосвязь между уровнями потенциала финансовых потоков цепей поставок;

3) оценить динамику развития потенциала на каждом из уровней;

4) определить эффективность управления путем оценки уровня реализации существующих финансовых возможностей, трансформируемых в финансовые потоки;

5) определить уровень влияния факторов внешней и внутренней среды на потенциал, а также классифицировать факто-

ры, способствующие и препятствующие его развитию;

б) выявить резервы развития цепей поставок строительного комплекса с позиции финансовых потоков на внутреннем, отраслевом, региональном и республиканском уровнях, которые могут скрываться в эффективности системы управления, а также во влиянии на нее факторов внутренней и внешней среды;

7) сравнить потенциал финансовых потоков разных организаций в одной цепи;

8) количественно оценить потенциал финансовых потоков цепей поставок, его реализованную и нереализованную составляющие.

Предложенный комплекс отображает способность организации (как элемента цепей поставок) трансформировать финансовые возможности и финансовые результаты в финансовые потоки соответствующего уровня, что позволяет удовлетворить интересы потребителей. С одной стороны, комплекс отражает возможность организации строительного комплекса функционировать и развиваться, а с другой, характеризует уровень практического использования имеющихся возможностей в цепях поставок для повышения эффективности их деятельности. Это позволяет количественно оценивать реализованные и нереализованные финансовые возможности и оптимально управлять потенциалом финансовых потоков в конкретно сложившихся условиях деятельности в цепях поставок строительного комплекса любой сложности. Применение комплекса способствует эффективности управления каждой организацией с целью увеличения добавленной стоимости посредством минимизации финансовых потерь, выраженных в исходящих потоках, и максимизации входящих финансовых потоков [4].

Применение разработанного комплекса расчета потенциала финансовых потоков цепей поставок организаций строительства каждого уровня с целью формирования цепи поставок для строительства объекта может осуществляться: специалистами фокусной организации, менеджерами и директорами организации в пределах внутренней цепи с использованием данных бухгалтерского и управленческого учета и отчетности, данных публичной финансовой отчетности соответствующего периода, а также

концернами, объединениями и строительными холдингами, если объект строительства имеет местное значение; министерством архитектуры и строительства на уровне формирования отраслевой цепи поставок с использованием данных публичной бухгалтерской и статистической отчетности; комитетом экономики региона для объекта строительства регионального назначения; различными министерствами и ведомствами, включая министерства архитектуры и строительства, экономики, финансов, с целью формирования цепи поставок для строительства объекта республиканского назначения. Расчет производится по мере необходимости на нерегулярной основе. Результатом применения комплекса на каждом из указанных уровней является отчет, который включает:

1) рекомендации по составу и структуре цепей поставок для конкретных объектов строительства, исходя из величины потенциала;

2) рекомендации методики формирования финансовой политики организаций строительного комплекса с целью повышения потенциала за счет эффективного использования нереализованных финансовых возможностей по каждому единичному показателю с применением факторной модели корреляционного анализа (парная корреляция, множественная корреляция), при которой возникает взаимодействие нескольких факторов с резульативным показателем – потенциалом финансовых потоков цепей поставок. Анализ позволяет определить изменение резульативного показателя под воздействием одного или несколько факторов, т. е. определить, насколько единиц изменяется величина потенциала финансовых потоков при изменении факторного показателя на единицу, установить относительную степень зависимости резульативного показателя от каждого фактора;

3) рекомендации по формированию механизма достижения максимальной прибыли и повышения эффективности организации;

4) обоснование управленческих решений по достижению конкретных производственных целей и при необходимости разработку программы по их реализации.

Методический комплекс отвечает требованиям принятой Национальной стра-

тегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., где ключевым моментом устойчивого развития является повышение добавленной стоимости предприятий, отрасли, региона и страны в целом.

Основными достоинствами предложенного комплекса является простота его использования, т. к. для расчета на каждом этапе применяются стандартные макроэкономические и экономические показатели деятельности организаций в Республике Беларусь. Очевидным преимуществом данного механизма является возможность его применения для любой цепи поставок в пределах отрасли, региона или страны, а также в странах Евразийского экономического сообщества, т. к. система показателей является адаптивной [5]. Расчетный механизм не требует специальных прикладных программ и может осуществляться с применением инструментов EXEL.

Заключение

Разработанный методический комплекс оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок основан на использовании матричных методов и включает:

а) матрицу оценки потенциала, обусловленную четырехуровневой структурой, включающей три этапа оценки на каждом уровне, что позволяет определить опти-

мальные параметры финансового потока. Подобная структура цепей характерна не только для строительного комплекса – расчет может быть адаптирован для любого комплекса страны. В отличие от существующих, предложенная матрица использует возможности потоков соответствующего уровня, систематизируя показатели их движения в цепях поставок в целом;

б) алгоритм оценки потенциала финансовых потоков цепей поставок, организаций строительного комплекса, включающий определение эффективности системы управления посредством расчета комплексных показателей, классифицирует факторы, способствующие изменению потенциала финансовых потоков цепей поставок, приостанавливающих его развитие, позволяет сформировать рекомендации по его повышению;

в) модель оценки реализованных возможностей цепей поставок на основе матрицы экономических показателей организаций строительного комплекса. В отличие от существующих модель предусматривает оценку единичных, блочных и комплексных составляющих различных уровней, что позволяет прогнозировать экономическую деятельность организаций в цепях поставок с учетом развития отрасли, комплекса и региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарев, П. А. Управление надежностью цепи поставок в логистике снабжения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / П. А. Бочкарев ; Высш. шк. экон. – СПб., 2015. – 17 с.
2. Мишкова, М. П. Управление цепями поставок в строительстве и оценка их надежности на основе финансовой логистики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. П. Мишкова ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – 25 с.
3. Мишкова, М. П. Управление финансовыми потоками как фактор оптимизации финансовых отношений организаций / М. П. Мишкова // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2017. – Вып. 6. – С. 231–237.
4. Мишкова, М. П. Аспекты фрагментации производства в цепях поставок / М. П. Мишкова // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 18 апр. 2019 г. / Перм. нац. исследоват. политехн. ун-т ; редкол.: И. В. Елохова [и др.]. – Пермь, 2019. – С. 248–255.
5. Авдеев, А. Н. Оптимальное планирование поставок в мультимодальных логистических системах : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. Н. Авдеев ; С.-Петербург. гос. инженер.-экон. ун-т. – СПб., 2008. – 18 с.

REFERENCES

1. Bochkariov, P. A. Upravlienije nadiozhnost'ju cepi postavok v logistike snabzhenija : avtorief. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / P. A. Bochkariov ; Vyssh. shk. ekon. – SPb., 2015. – 17 s.
2. Mishkova, M. P. Upravlienije cepiami postavok v stroitel'stvie i ocenka ikh nadiozhnosti na osnovie finansovoj logistiki : avtorief. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / M. P. Mishkova ; Akad. upr. pri Priezidentie Rесп. Bielarus'. – Minsk, 2021. – 25 s.
3. Mishkova, M. P. Upravlienije finansovymi potokami kak faktor optimizacii finansovykh ot-noshenij organizacij / M. P. Mishkova // Ekonomichieskaja nauka siegodnia : sb. nauch. st. / Bielorus. nac. tiekhn. un-t. – Minsk, 2017. – Vyp. 6. – S. 231–237.
4. Mishkova, M. P. Aspiekty fragmentacii proizvodstva v cepiakh postavok / M. P. Mishkova // Innovacionnoje razvitije ekonomiki: tendencii i pierspiektivy : materialy VIII Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Pierm', 18 apr. 2019 g. / Pierm. nac. issliedovat. politiekhn. un-t ; riedkol.: I. V. Yelokhova [i dr.]. – Pierm', 2019. – S. 248–255.
5. Avdiejev, A. N. Optimal'noje planirovanije postavok v mul'timodal'nykh logistichieskikh sistiemakh : avtorief. dis. ... kand. ekon. nauk : 08.00.05 / A. N. Avdiejev ; S.-Pietierb. gos. inzhener.-ekon. un-t. – SPb., 2008. – 18 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 06.02.2023

ПРАВА

УДК 349.6(476)(075.8)

Геннадий Иванович Зайчук

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Gennady Zaichuk

*Candidate Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Disciplines
of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: g.zaichuk@mail.ru

ОБЪЕКТЫ ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Рассматриваются теоретические проблемы определения и закрепления в природоресурсном законодательстве объектов природоресурсного права, их юридически значимых дефиниций. Показывается, что экологическим законодательством за последнее время введен ряд новых понятий, таких как компонент природной среды, природный и природно-антропогенный объект, что внесло путаницу в терминологию экологического и природоресурсного права и не позволяет точно определить объект правового регулирования последнего – природные ресурсы. Предлагаются уточненное общее определение природных ресурсов, определения отраслевых природных ресурсов: земель, недр, вод, атмосферы, лесов, растительного и животного мира, климата, природно-территориальных комплексов. С учетом вовлечения природных ресурсов в гражданский оборот предлагается их классификация.

Ключевые слова: *природная среда, компонент природной среды, природный объект, природно-антропогенный объект, природный ресурс, природное состояние, территориально-природный комплекс.*

Objects of Natural Resource Law and Their Classification: Theoretical Issues

The paper considers the theoretical problems of defining and fixing in the natural resource legislation the objects of natural resource law, their legally significant definitions. It is shown that environmental legislation has recently introduced a number of new concepts, such as a component of the natural environment, a natural and natural-anthropogenic object, which has confused the terminology of environmental and natural resource law and does not allow to accurately define the object of legal regulation of the latter – natural resources. A refined general definition of natural resources, definitions of sectoral natural resources are proposed: lands, subsoil, waters, atmosphere, forests, flora and fauna, climate, natural and territorial complexes. Taking into account the involvement of natural resources in civil circulation, their classification is proposed.

Key words: *natural environment, component of the natural environment, natural object, natural-anthropogenic object, natural resource, natural state, territorial-natural complex.*

Введение

Помимо субъектов, условием любых природоресурсных правоотношений является наличие объектов, т. к. они способны удовлетворить разнообразные интересы и потребности отдельных лиц, общества и государства. По поводу объектов возникают, изменяются и прекращаются природоресурсные правоотношения, вследствие чего объекты оказывают решающее влияние на формирование предмета правового регулирования природоресурсного права и содержание природоресурсных правоотношений.

Издrevле славянские племена дреговичей, кривичей, радимичей, населявшие нынешнюю территорию Республики Беларусь, занимались потреблением готовых

форм природы: охотой, рыболовством, бортничеством, собирательством съедобных лекарственных и технических растений. Лесные деревья шли на строительство жилья, ограждение поселений, изготовление лодок, обуви; кора дуба использовалась для дубления кожи и окрашивания тканей. Впоследствии с развитием скотоводства, земледелия и ремесел стали использоваться земля, вода, недра и воздух.

По мере развития науки и технологий росли роль и значение естественно-природных богатств, получивших в законодательстве наименование природных ресурсов. Однако в природоресурсном и экологическом праве не сложилось единого понимания понятия «природный ресурс», его со-

ставляющих, выполняемых им функций и классификации природных ресурсов в условиях установления на них права частной собственности и вовлечения последних в гражданский оборот, что требует дополнительного исследования.

«Природный объект» и «природный ресурс»

Общее легальное определение *природных ресурсов* сформулировано в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП «Об охране окружающей среды» (далее – Закон «Об охране окружающей среды»), где под ними понимаются компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и имеют потребительскую ценность. Другими словами, к природным ресурсам законодатель отнес три вида объектов: компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты.

Их определения сформулированы в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды». В частности, *природной средой* является совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов. При этом *компонентами природной среды* выступают земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия существования жизни на Земле.

К *природным объектам* отнесены естественные экологические системы, природные ландшафты, биотопы и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства. Естественная экологическая система представляет собой объективно существующую часть природной среды, имеющую пространственно-территориальные границы, в которой живые (объекты растительного и животного мира) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией. *Природный ландшафт* – это природный объект, состоящий

из взаимодействующих компонентов природной среды, сформированных в единых природно-климатических условиях. *Биотоп* – это природный объект (участок территории или акватории) с однородными экологическими условиями, являющийся местом обитания сообщества тех или иных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений. К *природно-антропогенным объектам* принадлежат природные объекты, измененные в результате хозяйственной и иной деятельности, или объекты, созданные человеком, обладающие свойствами природного объекта и имеющие рекреационное и защитное значение.

Следует отметить, что термин «компонент» относится не к юридическим, а к техническим понятиям и указывает на то, что эти объекты существуют не сами по себе, в отрыве друг от друга, а являются частями чего-то большего. Интерпретация положений Закона «Об охране окружающей среды» показывает, что они с юридической точки зрения являются природными объектами и ресурсами и образуют окружающую природную среду, а также особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальную экологическую сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты, биотопы и естественные экологические системы. Последние подпадают под определение природных комплексов, которыми в соответствии со ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» являются функционально и естественно связанные между собой природные объекты, объединенные географическими и иными соответствующими признаками.

Рассматриваемую терминологическую путаницу можно объяснить несовершенством экологического и природоресурсного законодательства, отсутствием должных определений и классификации в них природных объектов и ресурсов. С точки зрения п. 14 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» это состояние правовой неопределенности, которое характеризуется отсутствием ясности, точности и логической согласованности норм права, вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает

возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения. Поэтому в юридической литературе рекомендуются другие, уточненные определения объектов экологического и природо-ресурсного права [1, с. 123].

К *природным объектам* относятся однородные, самостоятельные компоненты природной среды: земля (в т. ч. почвы), недра, воды, атмосфера (включая атмосферное пространство, атмосферный воздух и озоновый слой), климат, леса, растительный и животный мир, – выполняющие экологическую, экономическую и социальную функции, в отношении которых экологическим законодательством установлен режим охраны, защиты и использования.

Природно-антропогенный объект – это природный объект, измененный в результате хозяйственной или иной деятельности и (или) созданный человеком, обладающий признаками (свойствами) природного объекта и выполняющий его функции.

С определениями *природного ландшафта, естественной экологической системы и биотопа*, сформулированными в ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», можно согласиться, т. к. они представляют собой естественно-природные связи природных объектов и в качестве природных ресурсов не рассматриваются.

Природно-территориальный комплекс представляет собой функционально и естественно связанные между собой части природных и природно-антропогенных объектов, природных состояний, объединенных географическими, биологическими и иными признаками, в отношении которых экологическим законодательством с целью их сохранения установлен особый, специальный либо смешанный режим охраны и использования.

«Природные ресурсы – это компоненты природной среды, которые при данном уровне развития производительных сил используются или могут быть использованы как средства производства и предметы потребления. По своей материальной форме это вещества и силы природы... по экономическому содержанию – это потребительные стоимости, ценность которых определяется уровнем изученности, технической возможностью, экономической и социальной целесообразностью использования [2, с. 29].

Таким образом, *природными ресурсами* являются природные объекты, природно-антропогенные объекты и природно-территориальные комплексы, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность.

Не относится к природным ресурсам вещество добытое, заготовленное, иным способом извлеченное из природной среды, т. к. оно утрачивает экологические связи с другими компонентами природной среды. Последнее переходит в разряд имущества и становится собственностью природопользователя, например, земля в цветочных горшках, срубленные деревья в лесу, скошенная трава на лугу, выловленная в реке рыба. Не могут быть природными ресурсами антропогенные объекты: предметы, созданные человеческим трудом и не способные выполнять функции природного объекта и ресурса (здания, сооружения и иные вещи), т. к. все они принадлежат к объектам гражданского права. Не являются природными ресурсами проявления стихийных сил природы в виде землетрясений, наводнений, ураганов, потому что на данном этапе научно-технического развития они не могут быть использованы в ходе осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Соотношение природных объектов, комплексов и природных ресурсов

Разделение природопользования и охраны природы получило свое отражение в формировании двух различных понятий – *природный объект* и *природный ресурс*. Первое выражает предмет правовой охраны природы, а второе – предмет т. н. природо-ресурсовых отраслей права. Между тем понятие природного ресурса выражает не что иное, как полезность для общества (ресурс) того или иного природного объекта. Иначе говоря, природный ресурс – это одна из сторон понятия природного объекта, каждый природный ресурс не перестает быть вместе с тем и природным объектом [3, с. 10].

Согласно природоресурсному законодательству виды природных ресурсов выделяются по видам природных объектов, в частности, они подразделяются на земель-

ные ресурсы, ресурсы недр и атмосферы, лесные ресурсы, ресурсы растительного и животного мира, климатические ресурсы, энергетические ресурсы и т. п.

Понятие «природный ресурс» отражает не юридическую сущность, а потребительскую, экономическую ценность природного объекта, и поэтому он не может быть индивидуализирован. Его юридическое и фактическое обособление в качестве объекта недвижимости и гражданского оборота производится путем указания местоположения, размера и границ, участков (частей) компонентов природной среды – природных объектов: земельных участков, участков недр, частей атмосферы, водных объектов либо их частей, участков атмосферы, участков леса – либо путем индивидуализации представителей растительного и животного мира в конкретных местах их произрастания или обитания.

Энергетические ресурсы представляют собой физические качества и полезные свойства излучения солнца, перемещения атмосферного воздуха, тепла толщи недр, движения вод. Поэтому для использования ресурсы солнца и ветра обособляются в земельных участках, предоставляемых для размещения солнечных батарей и ветроэнергетических установок; запасы глубинного тепла земли – в участках недр и земельных участках, отводимых для добычи геотермальных вод; гидроэнергетические ресурсы – в водных объектах (их частях) и участках земель водного фонда, предназначенных для размещения гидроэлектростанций.

Климатические ресурсы с целью ведения сельского хозяйства обособляются в земельных участках, а для отдыха, оздоровления, лечения и т. п. – совместно с рекреационными ресурсами в пределах особо охраняемых природных территорий либо природных территорий, подлежащих специальной охране.

Ресурсы природно-территориальных комплексов обособляются в их границах и используются либо могут использоваться для удовлетворения хозяйственных и иных нужд ограниченно, при соблюдении требований по рациональному (устойчивому) использованию природных ресурсов, путем применения элементов экономического ме-

ханизма охраны окружающей среды и природопользования.

Принадлежность природных ресурсов и их оборот регулируются гражданским законодательством, если природоресурсным законодательством не установлено иное.

Как справедливо утверждается в отечественной юридической литературе, «деление компонентов природной среды на природные ресурсы позволяет выделять виды либо категории внутри самого компонента и осуществлять их целевое использование» [4, с. 72]. При этом каждый из природных, природно-антропогенных объектов и природно-территориальных комплексов обладает несколькими природными ресурсами, состав которых в зависимости от потребностей общества, обусловленного уровнем его социально-экономического развития, постоянно меняется.

В зависимости от характера производственной деятельности и способности удовлетворять определенные хозяйственные и иные потребности в большем или меньшем объеме природный ресурс является: запасом вещества, источником энергии, базисом для размещения строений, сооружений и передвижения, пространством (емкостью, площадкой) для осуществления газообразных выбросов, жидких сбросов и складирования твердых отходов производства и потребления.

Все природные ресурсы в той или иной степени используются либо могут быть использованы в научных, образовательных, культурных, эстетических, оздоровительных, рекреационных, физкультурно-спортивных и иных социально значимых целях.

Так, земельные ресурсы представляют собой запас плодородного слоя земли – почв, пригодных для ведения сельского и лесного хозяйства, базис для размещения различных зданий, сооружений и передвижения, а также территорию для сброса сточных вод и складирования твердых отходов. Ресурсы недр состоят из запасов минеральных веществ, глубинного тепла Земли, естественных и искусственных горных пустот, используемых для добычи полезных ископаемых, в качестве базиса для строительства хранилищ нефти, газа, линий метрополитена и других сооружений, а также для сброса сточных вод и складирования отходов. Водные ресурсы – это запасы по-

верхностных и подземных вод, источник гидроэнергии, водный путь, используемый для судоходства, базис для размещения объектов недвижимости, а также емкость для сброса сточных вод. Атмосфера является запасом газообразных веществ кислорода, озона и других, базисом для размещения высотных сооружений, перемещения летательных аппаратов, распространения электромагнитных и других волн, источником ветровой энергии и емкостью для размещения выбросов газообразных веществ. Лесные ресурсы включают запасы древесины, других компонентов и продуктов жизнедеятельности древесно-кустарниковой растительности. Ресурсы растительного и животного мира характеризуются совокупностью представителей дикорастущих растений и диких животных, их полезных свойств и качеств.

Использование природных ресурсов природно-заповедного фонда, лечебно-оздоровительных и рекреационных зон исследовали еще советские юристы-экологи [5, с. 247–260]. Эти ресурсы ограниченно могут эксплуатироваться при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, в оздоровительных, рекреационных, спортивных и иных целях. Ресурсы экологически неблагополучных территорий, загрязненных радионуклидами в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, целесообразно использовать для организации экстремального экологического туризма и размещения ветроэнергетических установок и солнечных батарей для выработки электроэнергии.

С целью учета ведутся государственные кадастры природных ресурсов, которые представляют собой, согласно ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды», систематизированный свод данных о количественных, качественных характеристиках природных ресурсов, их экономической оценке и использовании. Они являются информационной системой, включающей экономические, экологические, социальные и другие данные о природных ресурсах, предназначенные для обеспечения природопользователей сведениями о них, информирования органов государственной власти и управления с целью принятия ими народнохозяйственных решений по эффективному использованию этих ресурсов, прогнозированию их изменений под влиянием антропо-

генной деятельности и осуществлению необходимых мер охраны. В соответствии со ст. 72 Закона «Об охране окружающей среды» в Республике Беларусь ведутся государственные кадастры: земельный, недр, водный, атмосферного воздуха, лесной, растительного мира, животного мира, климатический и кадастр отходов (однако кадастр отходов должен быть исключен из этого списка, т. к. отходы не принадлежат к природным ресурсам, а являются имуществом – объектом гражданского права). Статья 23 Закона от 27 декабря 2010 г. № 201-3 «О возобновляемых источниках энергии» предусматривает ведение государственного кадастра возобновляемых источников энергии.

Определения земельных, недренных, водных, лесных, а также ресурсов растительного и животного мира сформулировано в природоресурсных и иных Кодексах и Законах.

В соответствии с п. 1.17 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3 земельные ресурсы – это земли, земельные участки, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной или иной деятельности.

Согласно ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3 ресурсы недр – это полезные ископаемые, подземные пространства и геотермальные ресурсы недр, промышленное и иное хозяйственное использование которых технически возможно и экономически целесообразно.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3 водными ресурсами являются поверхностные и подземные воды, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности.

В Воздушном кодексе Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-3, Законе Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха» и Законе Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 56-3 «Об охране озонового слоя» определения ресурсов воздушного (атмосферного) пространства, атмосферного воздуха и озонового слоя отсутствуют.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г. № 45-3 «Об электросвязи» определено, что радиочастотный спектр

представляет собой совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств.

Согласно п. 21 ст. 1 Лесного кодекса Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-3 лесные ресурсы представляют собой древесно-кустарниковую и иную растительность, произрастающую в границах лесного фонда и (или) ее части, средообразующие, водоохраные, защитные, санитарно-гигиенические, рекреационные и иные полезные свойства лесов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и имеют потребительскую ценность.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире» ресурсы растительного мира – это объекты растительного мира или их свойства, которые используются или могут быть использованы при осуществлении экономической и иной деятельности и имеют потребительскую ценность.

Согласно п. 56 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире» ресурсы животного мира представляют собой объекты животного мира, имеющие потребительскую ценность, которые используются или могут быть использованы при осуществлении юридическими лицами и гражданами хозяйственной и иной деятельности.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 93-3 «О гидрометеорологической деятельности» дефиниция климатических ресурсов отсутствует, а приведены только определения климата, погоды и государственного климатического кадастра.

В Законе «Об охране окружающей среды», Законе Республики Беларусь от 15 ноября 2018 г. № 150-3 «Об особо охраняемых природных территориях», Законе Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. № 385-3 «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», определения ресурсов природно-территориальных комплексов не сформулированы, но приведены отдельные виды и способы природопользования в их пределах.

Закон «О возобновляемых источниках энергии» определения энергетических ресурсов не содержит.

С учетом того, что природными ресурсами являются природные объекты, природно-антропогенные объекты и природно-территориальные комплексы, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, можно дать следующие определения отдельных природных ресурсов:

земельные ресурсы – земли, земельные участки, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной или иной деятельности в качестве средств производства и имеют потребительскую ценность;

ресурсы недр – это полезные ископаемые, подземные пространства и геотермальные ресурсы недр, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

водные ресурсы – поверхностные и подземные водные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

ресурсы атмосферы – атмосферное (воздушное) пространство, атмосферный воздух, озоновый слой и радиочастотный спектр, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

лесные ресурсы – древесно-кустарниковая и иная растительность, произрастающая в границах земель лесного фонда и других категорий земель и ее части, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

ресурсы растительного мира – объекты растительного мира или их свойства, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

ресурсы животного мира представляют собой объекты животного мира или их свойства, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве средств производства, предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

климатические ресурсы – среднесуточное состояние погоды свойственное определенной территории в силу ее географического положения, которое используется либо может быть использовано при осуществлении сельскохозяйственной и иных видов деятельности в качестве средств производства и имеющее потребительскую ценность;

ресурсы природно-территориальных комплексов представляют собой совокупность природных и природно-территориальных объектов, которые ограничено используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, средств производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность;

энергетические ресурсы – энергия тепла солнца и недр, естественного движения воздушных масс и водных потоков, которые используются либо могут быть использованы в хозяйственной и иной деятельности в качестве источников электрической и иной энергии и имеют потребительскую ценность.

Классификация природных ресурсов

Профессор В. В. Петров дал экономическую характеристику природных ресурсов и подразделил их на:

- 1) реальные (открытые) и потенциальные (еще не открытые);
- 2) невозобновляемые (минеральные), относительно возобновляемые (земельные) и возобновляемые (лесные ресурсы);

- 3) исчерпаемые (ресурсы пресной воды) и неисчерпаемые (энергетические ресурсы) [6, с. 89].

Существующая в доктрине природоресурсного права классификация природных ресурсов не в полной мере отвечает потребностям нынешнего времени, т. к. не учитывает рецепцию права частной собственности на природные ресурсы и вовлечение их в гражданский оборот, что получило закрепление в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З, где отмечено, что земельные и отношения по использованию других природных ресурсов могут регулироваться гражданским законодательством, если специальным законодательством не предусмотрено иное. Поэтому объекты природоресурсного права с учетом требований гл. 6 Гражданского кодекса Республики Беларусь и специфики природных ресурсов оправданно по юридическим признакам подразделить на:

- 1) оборотоспособные, ограниченные в обороте и изъятые из оборота объекты;
- 2) неподвижные и подвижные объекты;
- 3) делимые и неделимые объекты;
- 4) главные объекты и их принадлежности;
- 5) плоды, продукцию и доходы;
- 6) живые (одушевленные) и неживые (неодушевленные) объекты;
- 7) индивидуально-определенные объекты и объекты, определяемые родовыми признаками;
- 8) однородные и комплексные природные объекты.

К *оборотоспособным* объектам принадлежит земля. Земельные участки могут отчуждаться посредством заключения договоров купли-продажи, мены, дарения, передаваться в аренду и наследоваться. *Ограниченно оборотоспособными* являются недра, воды, леса и др. Горные отводы, водные объекты и их части, участки лесного фонда могут предоставляться в постоянное и временное пользование, в т. ч. и в аренду, и передаваться в порядке универсального правопреемства. К *изъятым из оборота* относятся дикие животные и дикорастущие растения, включенные в Красную книгу Республики Беларусь.

Состав *неподвижных* объектов образуют земли, недра, воды, леса и дикорастущие растения, а *подвижных* – атмосферный

воздух и животный мир. Такое деление имеет принципиальное значение, и обусловлено оно тем, что движимые объекты могут быть юридически обособлены, а, следовательно, и урегулированы нормами права в пределах недвижимых объектов, где сами приобретают характер недвижимых вещей [7, с. 127]. В частности, атмосферный воздух и животный мир индивидуализируются в границах территории Республики Беларусь, которую согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О государственной границе Республики Беларусь» составляют неподвижные природные объекты: суша (т. е. земли), вода, недра, воздушное пространство. Поэтому в период нахождения их в указанных пределах на них может быть установлено право собственности.

Делимыми признаются объекты, которые не меняют в результате раздела своего первоначального назначения. Делимыми являются земельные участки, участки недр, водные объекты (их части), ресурсы атмосферы, которые могут быть разделены на части, каждая из которых после раздела образует самостоятельный объект природопользования, и это не приведет к нарушению природоохранных и других норм и правил. В иных случаях объекты признаются неделимыми. Такая классификация важна при изъятии участка (части) объекта для государственных нужд, его передаче в порядке универсального правопреемства двум и более субъектам, при реорганизации юридического лица, прежнего природопользователя, наследовании земельного участка несколькими лицами. К юридически *неделимым* относятся объекты, которые в результате раздела теряют свои первоначальные свойства. В частности, не поддаются делению представители животного мира, отдельные деревья и т. п.

Деление объектов природоресурсного права на *главные природные объекты* и их *принадлежности* обусловлено тем, что ряд различных природных ресурсов находится между собой в непосредственной экологической взаимосвязи. Юридическое значение этого деления заключается в том, что принадлежность следует судьбе главного объекта. Например, при предоставлении в пользование участка лесного фонда лесопользователь приобретает право пользова-

ния средой его произрастания – земельным участком. Пользователи земельных участков и водных объектов без дополнительного разрешения могут использовать произрастающие в пределах этих объектов дикорастущие растения.

Плодами являются продукты органического развития объектов живой природы, лесов, растительного и животного мира: дикорастущие орехи, ягоды, приплод животных, яйца птиц, икра рыб. К *продукции* относится все то, что получено в результате эксплуатации природного ресурса: сельскохозяйственная продукция, извлеченные из недр полезные ископаемые, полученные в процессе лесопользования березовый и кленовый сок, живица. *Доходы* представляют собой денежные средства, вырученные от реализации плодов и продукции. Такое деление нашло отражение в природоресурсном законодательстве путем закрепления положения, согласно которому природопользователи приобретают право собственности на плоды, продукцию и доходы, полученные от эксплуатации определенного природного ресурса.

Неживыми объектами природоресурсного права являются земля, недра, воды, атмосфера, а *живыми* – леса, растительный и животный мир. Неживые объекты относятся к потребляемым и относительно возобновляемым природным ресурсам (за исключением атмосферы, последняя, является непотребляемым ресурсом), поэтому в законодательстве в отношении этих ресурсов закреплены требования по их восстановлению в случае загрязнения, засорения, истощения. Живые объекты являются потребляемыми и возобновляемыми ресурсами, в связи с чем в законодательстве закреплено требование по их воспроизводству, а по отношению дикой фауне – сформулирован запрет на жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

Классификация объектов на *индивидуально-определенные* и *определяемые родовыми признаками* связана с деятельностью по их использованию и охране. Так, объектами права общего природопользования являются объекты, определяемые родовыми признаками: земля, воды, леса, атмосфера, а объектами права специального пользования – индивидуально определенные природные ресурсы: конкретный земельный участок, горный отвод, участок лесного

фонда, персонифицированный представитель животного мира. При нарушении, повреждении или уничтожении объект, наделенный родовыми признаками, как правило, подлежит восстановлению. Объект, обладающий индивидуальными признаками, из-за его уникальности и неповторимости восстановить невозможно, например, застреленного браконьером зубра или срубленный вековой дуб. В этом случае нарушитель обязан возместить причиненный вред.

Деление объектов на *потребляемые* и *непотребляемые* обусловлено не только способами пользования ими и процессами возобновления последних, но и их гражданским оборотом. Указанные естественные различия между объектами учитываются законодателем при определении различных видов природоресурсных договоров. Предметом договора аренды могут быть только непотребляемые объекты, в частности земельные участки, водные объекты и их части. Поэтому законодателем ошибочно к предметам договора аренды отнесены участки лесного фонда, охотничьи и рыболовные угодья. Первые являются потребляемыми объектами, а вторые не относятся к объектам охоты и рыболовства. Поэтому в данном случае в качестве предмета аренды должно выступать право лесопользования, а также право охоты и право рыболовства, которое является непотребляемым и соответствует цели договора аренды.

К *однородным природным объектам и ресурсам* принадлежат земли (включая почвы), недра, воды, атмосфера (в т. ч. атмосферное пространство, атмосферный воздух и озоновый слой), леса, растительный мир, животный мир и климат, на что справедливо указывал Б. В. Ерофеев. Выделяя основные виды природных объектов: земли, воды, леса, недра, дикую, фауну, – он писал, что они обладают характерными однородными свойствами. В силу однородности этих объектов и однородности отношений, складывающихся по поводу этих объектов, экологические правоотношения можно подразделить на земельно-правовые, водно-правовые, лесо-правовые и т. п., а правовое регулирование их использования и охраны урегулировано системно, каждую из систем законодательства (земельного, водного, лесного и др.) венчает головной нормативно-

правовой акт (Земельный, Водный, Лесной кодексы и т. д.) [8, с. 119].

Особое место среди однородных природных объектов занимает климат: в отличие от перечисленных природных объектов он является однородным нематериальным природным объектом, ресурсом и природным состоянием.

По поводу *комплексных объектов* в юридической литературе отмечается: «К числу объектов использования и охраны законодательство относит и природные комплексы. Это участки природной среды (земельного, водного, лесного, а иногда и недренного пространства), включающие совокупность природных объектов и природных систем, обособленных государством с целью их охраны от вредного воздействия хозяйственного потенциала общества. Последнее обстоятельство имеет решающее значение. Любой участок природы – естественный комплекс, но в категорию специально охраняемых входят лишь те, относительно которых состоялось решение компетентных органов государства» [9, с. 59]. К ним относятся особо охраняемые природные территории, природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты и экологически неблагоприятные территории.

Заключение

С учетом того, что природоресурсное право оформилось в отдельную самостоятельную комплексную отрасль права, объектом регулирования которого являются природные ресурсы, на основе присущих им общих признаков оправданно принять базовый Закон Республики Беларусь «Об использовании природных ресурсов», в котором необходимо закрепить определения природных ресурсов, кадастров природных ресурсов, классификацию природных ресурсов, провести разграничение природных ресурсов и вещей, относящихся к объектам гражданского права, отразить ряд иных вопросов. Обусловлено это тем, что сейчас эту несвойственную ему функцию из-за отсутствия общерегулятивного природоресурсного нормативного правового акта выполняет природоохранный Закон «Об охране окружающей среды».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайчук, Г. И. Теоретические вопросы объектов экологического права / Г. И. Зайчук // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2020. – № 2. – С. 115–123.
2. Кабушко, А. М. Экология и экономика природопользования : ответы на экзаменац. вопр. / А. М. Кабушко. – 3-е изд., перераб. – Минск : ТетраСистемс, 2012. – 144 с.
3. Право природопользования в СССР. – М. : Наука, 1990. – 196 с.
4. Балашенко, С. А. Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко, Т. И. Макарова, В. Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2016. – 383 с.
5. Советское природо-ресурсовое право. Особенная часть : учеб. пособие. – Харьков : Вища шк., 1987. – 271 с.
6. Петров, В. В. Правовая охрана природы в СССР : учебник / В. В. Петров. – М. : Юрид. лит., 1984. – 384 с.
7. Шуплецова, Ю. И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы / Ю. И. Шуплецова. – М. : Юриспруденция, 2007. – 160 с.
8. Ерофеев, Б. В. Экологическое право России : учебник / Б. В. Ерофеев. – М. : МЦУПЛ, 1999. – 648 с.
9. Природно-ресурсовое право и правовая охрана окружающей среды : учебник / под ред. В. В. Петрова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 512 с.

REFERENCES

1. Zajchuk, G. I. Teorietichieskije voprosy objektov ekologichieskogo prava / G. I. Zajchuk // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 2, Historyja. Ekanomika. Prava. – 2020. – № 2. – S. 115–123.
2. Kabushko, A. M. Ekologija i ekonomika prirodopol'zovanija : otviety na ekzamienac. vopr. / A. M. Kabushko. – 3-je izd., pierierab. – Minsk : TetraSistems, 2012. – 144 s.
3. Pravo prirodopol'zovanija v SSSR. – M. : Nauka, 1990. – 196 s.
4. Balashenko, S. A. Ekologichieskoje pravo : uchiebnik / S. A. Balashenko, T. I. Makarova, V. Ye. Lizgaro. – Minsk : Vyssh. shk., 2016. – 383 s.
5. Sovietskoje prirodno-riesursovoje pravo. Osobiennaja chast' : uchieb. posobije. – Khar'kov : Vyshcha shk., 1987. – 271 s.
6. Pietrov, V.V. Pravvaja okhrana prirody v SSSR : uchiebnik / V. V. Pietrov. – M. : Jurid. lit., 1984. – 384 s.
7. Shuplicova, Yu. I. Vieschnyje prava na prirodnyje riesursy: publichnyje i chastnyje intieriesy / Yu. I. Shuplicova. – M. : Jurisprudencija, 2007. – 160 s.
8. Yerofiejev, B. V. Ekologichieskoje pravo Rossii : uchiebnik / B. V. Yerofiejev. – M. : MСUPL, 1999. – 648 s.
9. Prirodno-riesursovoje pravo i pravovaja okhrana okruzhajudhchiej sriedy : uchiebnik / pod ried. V. V. Pietrova. – M. : Jurid. lit., 1988. – 512 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.10.2022

УДК 347.634/.637

Елена Вячеславовна Шурхай
магистрант 2-го года обучения юридического факультета
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Alena Shurkhaj
The 2 Year Master's Student of the Law Faculty
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: Shurxaj1985@mail.ru

РОДИТЕЛЬСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Анализируются некоторые вопросы родительской ответственности как правовой категории. Изучаются нормы зарубежного и национального права. Формулируются выводы о том, что в Республике Беларусь родительская ответственность не является разновидностью юридической ответственности, однако может рассматриваться как специфика правового режима семейно-правовых отношений детей и родителей. Вносится предложение о возможности унификации норм, регулирующих комплекс правоотношений по поводу осуществления родительских полномочий с учетом правового опыта отдельных иностранных государств в области института родительской ответственности, что, в свою очередь, будет способствовать формированию в системе национального права Республики Беларусь отдельного межотраслевого института родительской ответственности.

Ключевые слова: *родительская ответственность, юридическая ответственность, межотраслевой институт права, правоотношения родителей по поводу осуществления своих личных немущественных обязанностей, правовой режим ответственности родителей.*

Parental Responsibility: National and International Experience

This article analyzes some issues of parental responsibility as a legal phenomenon. In a given context, the norms of foreign and national law are studied. The conclusions are formulated that in the Republic of Belarus, parental responsibility is not a kind of legal responsibility, however, it can be considered as some kind of specificity of the legal regime of family-legal relations between children and parents. In conclusion, the author makes a suggestion to unify the norms regulating the entire range of legal relations regarding the parental authority, taking into account the legal experience of individual foreign states in the field of the institution of parental responsibility, which, in its turn, according to the author, will contribute to the formation of a separate intersectoral institute of parental responsibility in the system of national law of the Republic of Belarus.

Key words: *parental responsibility, legal responsibility, intersectoral institute of law, legal relations of parents regarding the exercise of their personal non-property duties, legal regime of parental responsibility.*

Введение

Исторически неоспорим тот факт, что семья является основой любого развитого общества и государства. Уровень экономического, культурного, политического и иного развития последних теснейшим образом связан с данным социальным институтом. В связи с этим семья и семейные ценности возводятся в ранг основных неотъемлемых прав человека, которые подлежат конституционному закреплению и правовой защите на уровне как национального, так и международного права.

Научный руководитель – Татьяна Захаровна Шалаева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

В разных государствах нормы брачно-семейных, в т. ч. детско-родительских, правоотношений встречаются в различных сочетаниях. Следует отметить, что не всегда нормы права, регулирующие данную сферу правоотношений, выделяются в отдельную отрасль права, как, например, в Республике Беларусь или Российской Федерации. Иногда семейному праву присущ, скорее, характер межотраслевого института. Также нормы, регулирующие правоотношения в области брачно-семейных отношений, порой являются частью гражданского права, что характерно для некоторых стран континентальной Европы, например, Швейцарии или Италии. Однако в любом случае проблемы правового регулирования семейных отношений и, в частности, отношений, связанных с осуществлением родителями сво-

их прав и обязанностей, традиционно представляют большой интерес для ученых-цивилистов.

Учитывая распространенность трансграничных браков, а также особенности правового регулирования детско-родительских правоотношений, осложненных наличием иностранного элемента в таких семьях, считаем целесообразным изучение проблемы правовой категории «родительская ответственность» в контексте международного и отечественного права.

Основными задачами исследования в контексте заданной цели являются:

1) изучение правовой природы категории «родительская ответственность», анализ ее особенностей в системе национального права, что включает в себя определение области его применения, рассмотрение оснований и условий возникновения, изучение механизма правового регулирования;

2) определение правового статуса категории «родительская ответственность» в системе права Республики Беларусь, соотнесение его значения с определением родительской ответственности, закрепленным нормами международного права.

Основная часть

Согласно п. 1 ст. 1 Гагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (далее – Гагская конвенция 1996 г.), участниками которой в настоящее время являются более 50 стран, под родительской ответственностью подразумеваются отношения, определяющие права, полномочия и обязанности родителей, опекунов или иных законных представителей, касающиеся личности или имущества ребенка [1]. Обращаясь к опыту государств – подписантов Гагской конвенции 1996 г., можно утверждать, что категория «родительская ответственность» для многих из них достигла значения межотраслевого института в области родительско-детских правоотношений личного и имущественного характера, в котором нашли свое отражение некоторые нормы семейного, гражданского, трудового, административного, уголовного права, касающиеся в какой-либо мере данных отношений.

Заметим, что в настоящее время Гагская конвенция 1996 г. является одним из основных актов по урегулированию правоотношений в данной области на международном уровне. Однако следует отметить, что до настоящего момента Конвенция не ратифицирована Республикой Беларусь. Учитывая, что понятие «родительская ответственность» встречается в законодательстве Беларуси, становится интересен вопрос его значения, правовой сущности и области применения на национальном уровне.

Для белорусского законодательства характерно употребление понятия «родительская ответственность» в нескольких значениях, каждое из которых обусловлено определенной отраслью права. Так, в сфере *гражданского права* данное понятие подразумевает под собой дополнительную субсидиарную ответственность законных представителей по долгам несовершеннолетнего, либо гражданско-правовую ответственность родителей в области компенсации последствий вреда, причиненного действиями их несовершеннолетнего ребенка [3]. В сфере *административного права* понятие «родительская ответственность» обозначает ответственность законных представителей несовершеннолетнего лица в случаях, определенных Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь) [4]. В сфере *уголовного права* родительская ответственность представляет собой особый вид ответственности специальных субъектов – родителей несовершеннолетних детей.

Рассмотрим каждый из вышеназванных вариантов более детально. Обратившись к стст. 942–943 Гражданского кодекса Республики Беларусь, мы видим, что за моральный или материальный вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним), отвечают его родители или лица, их замещающие согласно законодательству, за исключением тех случаев, когда будет доказано, что вред возник не по вине родителей [3]. Что касается вреда, причиненного действиями несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, то такой вред подлежит возмещению непосредственным его причинителем, однако законными представителями (родителями) этого лица несут ответственность в том случае, если у несовершеннолетнего старше 14 лет нет

достаточного заработка или имущества для возмещения вреда [3].

Следует также отметить, что законодательством некоторых зарубежных стран закрепляется гражданско-правовая ответственность родителей (лиц, их замещающих по закону) в случае причинения морального или материального вреда несовершеннолетним ребенком. Так, согласно ст. 197 Гражданского закона Латвийской Республики родители не несут ответственности по обязательствам, взятым на себя несовершеннолетними, находящимися под их опекой, без их (родителей) ведома и согласия, если они сами не получили от этого выгоды [5]. Здесь же говорится, что родители не несут ответственности своим имуществом за взыскание противоправных действий, т. е. действий, повлекших причинение какого-либо вреда, причем обозначенных в законе как противоправные, совершенных их детьми, за исключением случаев, специально предусмотренных законом. Заметим, что согласно латвийскому законодательству несовершеннолетним ребенком считается до достижения им возраста 18 лет. До этого возраста (за исключением признания его совершеннолетним в специально оговоренных законом случаях) ребенок находится под опекой родителей, лиц, их замещающих, в т. ч. опекунов [5]. Таким образом, гражданско-правовая ответственность родителей в Латвии возникает в случаях, если обязательство было взято на себя несовершеннолетним с их ведома и согласия, либо они извлекли из данного обязательства какую-либо личную выгоду, а также в некоторых иных случаях, строго оговоренных в законодательстве.

Такая гражданско-правовая ответственность, отличаясь в некоторых аспектах, например, возрастными рамками, иными условиями, аналогична и в Республике Беларусь.

В сфере административного права ответственность родителей согласно законодательству Республики Беларусь может быть представлена в двух случаях: во-первых, как личная ответственность родителей, предусмотренная административным правом. Например, согласно ст. 17.13 КоАП Республики Беларусь предусмотрена ответственность родителей за неисполнение обязанностей по сопровождению или обеспече-

нию сопровождения несовершеннолетнего в ночное время вне жилища [4]. Во-вторых, это может быть своего рода производная ответственность родителей, наступающая в случае совершения их детьми, не достигшими возраста административной либо уголовной ответственности, деяний, содержащих признаки административного правонарушения либо преступления. В данном случае согласно ч. 1 ст. 10.3 КоАП Республики Беларусь ответственность наступает за ненадлежащее выполнение родителями обязанностей по воспитанию детей [4].

В сфере уголовного права ответственность родителей рассматривается как отдельный вид уголовной ответственности с наличием специального субъекта, подлежащего такой ответственности – лица, являющегося родителем несовершеннолетнего ребенка и совершившим в отношении данного ребенка деяние, квалифицируемое уголовным законом как преступление. Например, согласно ст. 159 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь предусмотрена ответственность за оставление ребенка в опасности [6]. В данном случае за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, в случаях, если виновный имел возможность оказать потерпевшему помощь и был обязан о нем заботиться. Следует обратить внимание, что последнее обстоятельство относится как непосредственно к родителям, так и к иным лицам, временно в силу обстоятельств или закона обязанным заботиться о малолетнем. Подразумевается также, что родители или иные лица, обязанные заботиться о ребенке, должны были иметь возможность совершать какие-либо действия, чтобы оказать ребенку необходимую помощь. Еще одним примером может быть предусмотренная ст. 174 УК Республики Беларусь ответственность родителей за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении [6].

Наличие уголовной ответственности родителей за уклонение от исполнения обязанности по уходу за малолетними детьми и их содержанию характерно и для законода-

тельства иных государств. Так, например, такая ответственность предусмотрена § 170-b Уголовного кодекса Германии, согласно которому уклонение (лица, обязанного в силу родства или закона) от установленной законом обязанности содержания лица, нуждающегося в содержании или находящегося под угрозой остаться без чьей-либо помощи таким образом, что это угрожает жизненному уровню (к данной категории относятся и малолетние дети), влечет за собой привлечение виновного к уголовной ответственности [7]. Кроме того, § 170-d Кодекса устанавливает уголовную ответственность для лиц, грубо нарушающих свою обязанность по попечению и воспитанию лица моложе 16 лет и тем самым создающих опасность для физического или психического развития опекаемого, что влечет к приведению последнего к преступному образу жизни или к занятию проституцией [7]. Подобная норма имеет место и в уголовном праве Польши, Испании, Швейцарии и других европейских стран [2; 8; 9].

Исходя из ст. 32 Конституции Республики Беларусь, ст. 17 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», стст. 68, 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, ст. 34 Кодекса Республики Беларусь об образовании [10–13], а также из вышеприведенного анализа норм гражданского, административного и уголовного права, можно заключить, что в широком смысле понятие «родительская ответственность» по законодательству Республики Беларусь подразумевает дополнительную ответственность родителей, предусмотренную гражданским правом, уголовную ответственность родителей как специальных субъектов, а также относится к ответственности родителей, возникающей в результате неисполнения возложенных на них законом обязанностей, заключающихся в обязанности создавать необходимые условия для полноценного развития, воспитания, образования, укрепления здоровья ребенка и подготовки его к самостоятельной жизни в семье и обществе.

Заключение

Соотнося значение понятия «ответственность родителей», или «родительская ответственность», в том или ином правовом смысле встречающиеся в законодательных

актах Республики Беларусь, с определением «родительская ответственность», закрепленным Гаагской конвенцией 1996 г., мы видим, что, хотя они и содержат некоторые положения, отраженные в Конвенции, однако значительно уже международно принятого понятия как по значению, так и по области применения, что обусловлено отсутствием в системе права Республики Беларусь отдельного межотраслевого института, регулирующего комплекс правоотношений, регулирующих ответственность родителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в Республике Беларусь категорию «родительская ответственность» можно рассматривать не как межотраслевой институт, существующий в некоторых зарубежных странах, а как специальный правовой режим, объектом которого являются правоотношения родителей по поводу осуществления своих личных неимущественных и имущественных обязанностей [14; 15].

Следует также отметить, что правовому режиму ответственности родителей в соответствии с современным законодательством присущ характер императивности, однако он отличается определенной спецификой в зависимости от конкретной отрасли права. Такая императивность отражается на правовом уровне как личная неимущественная, а также имущественная обязанность специальных субъектов – лиц, являющихся родителями, – обеспечивать полноценное участие своего несовершеннолетнего ребенка в гражданско-правовой жизни общества, отвечать за его воспитание, содержание, безопасность.

Неисполнение либо ненадлежащее исполнение данных обязанностей влечет за собой возникновение для родителей определенных правовых последствий, включая санкции административного и уголовного плана. Контроль за исполнением родительских обязанностей, а также осуществление превентивных мер по предупреждению нарушений и преступлений в данной сфере входит в компетенцию уполномоченных на то государственных органов и учреждений.

Полагаем, что изучение положительного международно-правового опыта, а также правового опыта отдельных государств в области института родительской ответственности позволит в дальнейшем привести

к унификации норм, регулирующих комплекс правоотношений по осуществлению родительских полномочий, включающих в себя права и обязанности родителей и детей личного неимущественного и имущественного характера, гарантию их осуществления со стороны общества и государства, а также всестороннюю правовую защиту в Республике Беларусь. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию в системе национального права отдельного межотраслевого института родительской ответствен-

ности с присущими ему принципами, определяющими содержание и направление правового регулирования отношений в сфере личных имущественных и неимущественных прав и обязанностей родителей, специальными способами правового регулирования, а также правовым режимом как совокупностью юридических средств и механизмов правового регулирования, направленных на достижение желаемого социального результата [14; 15].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/499023340>. – Дата доступа: 19.11.2022.

2. Сайлибаева, Ж. Ю. Уголовное законодательство зарубежных стран о преступлениях, посягающих на права ребенка в сфере семейных отношений [Электронный ресурс] / Ж. Ю. Сайлибаева // Вестн. КазНУ им. аль-Фараби. Сер. «Юриспруденция». – 2015. – № 3. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/14845>. – Дата доступа: 20.11.2022.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 12.10.2022.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З. : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100091>. – Дата доступа: 07.12.2022.

5. Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 [Электронный ресурс] : в ред. от 19.11.2015. – Режим доступа: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019>. – Дата доступа: 07.12.2022.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900275>. – Дата доступа: 07.12.2022.

7. Уголовный кодекс Германии от 15.05.1871 г. [Электронный ресурс] : по состоянию на 4 дек. 2022 г. – Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>. – Дата доступа: 10.12.2022.

8. Уголовный кодекс Швейцарии от 21 дек. 1937 г. [Электронный ресурс] : в ред. 2002 г. – Режим доступа: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran>. – Дата доступа: 10.12.2022.

9. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. [Электронный ресурс] : Kodeks karny. – Режим доступа: <https://lexlege.pl/kk/rozdzial-xxvi-przestepstwa-przeciwko-rodzinnie-i-opiece/204/>. – Дата доступа: 07.12.2022.

10. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

11. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХІІ : с изм. и доп. от 19 мая 2022 г. – Режим доступа: <https://belzakon.net/>. – Дата доступа: 07.12.2022.

12. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278>. – Дата доступа: 18.10.2022.

13. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : 13 янв. 2011 г., № 243-З : принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г. : одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.01.2022, № 154-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk-1100243>. – Дата доступа: 11.01.2023.

14. Шалаева, Т. З. К вопросу о соотношении понятий «правовой институт информационных ресурсов» и «правовой режим информационных ресурсов» [Электронный ресурс] / Т. З. Шалаева. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278>. – Дата доступа: 08.01.2023.

15. Утяшов, Э. К. Правовые режимы: понятие, признаки, структура, методы правового регулирования [Электронный ресурс] / Э. К. Утяшов. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27309. – Дата доступа: 08.01.2023.

REFERENCES

1. Konvencija o jurisdikcii, primienimom pravie, priznanii, ispolnienii i sotrudnichiastvie v otnoshenii roditiel'skoj otvietstviennosti i mier po zashchitie dietiej [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/499023340>. – Data dostupa: 19.11.2022.

2. Sajlibajeva, Zh. Yu. Ugolovnoje zakonodatiel'stvo zarubieznykh stran o priestupljenijakh, posiajajushchikh na prava rieioenka v sfierie siemiejnykh otnoshienij [Elektronnyj riesurs] / Zh. Yu. Sajlibajeva // Viestn. KazNU im. al'-Farabi. Sier. «Jurisprudencija». – 2015. – № 3. – Riezhim dostupa: <https://articlekz.com/article/14845>. – Data dostupa: 20.11.2022.

3. Grazhdanskij kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 7 diek. 1998 g., № 218-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Riesp. 19 nojab. 1998 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Data dostupa: 12.10.2022.

4. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK2100091>. – Data dostupa: 07.12.2022.

5. Grazhdanskij zakon Latvijskoj Riespubliki ot 28.01.1937 [Elektronnyj riesurs] : v ried. ot 19.11.2015. – Riezhim dostupa: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019>. – Data dostupa: 07.12.2022.

6. Ugolovnyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK9900275>. – Data dostupa: 07.12.2022.

7. Ugolovnyj kodeks Giermanii ot 15.05.1871 g. [Elektronnyj riesurs] : po sostojaniju na 4 diek. 2022 g. – Riezhim dostupa: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>. – Data dostupa: 10.12.2022.

8. Ugolovnyj kodeks Shviejcarii ot 21 diek. 1937 g. [Elektronnyj riesurs] : v ried. 2002 g. – Riezhim dostupa: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran>. – Data dostupa: 10.12.2022.

9. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. [Elektronnyj riesurs] : Kodeks karny. – Riezhim dostupa: <https://lexlege.pl/kk/rozdzial-xxvi-przestepstwa-przeciwno-rodzynie-i-opiece/204/>. – Data dostupa: 07.12.2022.

10. Konstitucija Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : s izm. i dop., priniatymi na riesp. riefierendumakh 24 nojab. 1996 g., 17 okt. 2004 g. i 27 fievr. 2022 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

11. O pravakh riebioenka [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus' ot 19 nojab. 1993 g., № 2570-XII : s izm. i dop. ot 19 maja 2022 g. – Riezhim dostupa: <https://belzakon.net/>. – Data dostupa: 07.12.2022.

12. Kodeks Riespubliki Bielarus' o brakie i siem'je [Elektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 278-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 3 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. – Riezhim dostupa: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278>. – Data dostupa: 18.10.2022.

13. Kodeks Riepubliki Bielarus' ob obrazovanii [Elektronnyj riesurs] : 13 janv. 2011 g., № 243-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 2 diek. 2010 g. : odobr. Sovietom Rieesp. 22 diek. 2010 g. : v ried. Zakona Rieesp. Bielarus' ot 14.01.2022, № 154-Z // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riepubliki Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>. – Data dostupa: 11.01.2023.

14. Shalajeva, T. Z. K voprosu o sootnoshenii poniatij «pravovoj institut informacionnykh riesursov» i «pravovoj riezhim informacionnykh riesursov» [Elektronnyj resurs] / T. Z. Shalajeva. – Riezhim dostupa: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278>. – Data dostupa: 08.01.2023.

15. Utiashov, Ye. K. Pravovyje riezhimy: poniatije, priznaki, struktura, mietody pravovogo riegulirovanija [Elektronnyj riesurs] / Ye. K. Utyishov. – Riezhim dostupa: https://nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=27309. – Data dostupa: 08.01.2023.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 24.01.2023

УДК 34:336.221

Алексей Владимирович Дерюжков
соискатель 2-го года обучения каф. хозяйственного права
Белорусского государственного университета

Aliaksei Dzeruzhkov
Applicant of the Second Year of Study
of Belarusian State University
e-mail: Alexdv.gorki@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ ТЕРМИНА «КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ» И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Проведен анализ основных и факультативных признаков косвенных налогов, на основании которого дано их интенсиональное определение. Описаны правовые позиции субъектов налоговых отношений при обложении налогом на добавленную стоимость, таких как налоговый посредник и фактический плательщик. Разработаны рекомендации по устранению пробелов в налоговом законодательстве Республики Беларусь, позволяющие минимизировать количество нарушений при исчислении и уплате налога на добавленную стоимость, а также снизить влияние факторов недобросовестности и низкой расчетной дисциплины на финансовое состояние участников налоговых отношений.

Ключевые слова: налоговое право, налоговые вычеты, ставки налогов, фактический плательщик, налоговый посредник, косвенные налоги, налог на добавленную стоимость, Налоговый кодекс.

Legal Definition of the Term «Indirect Taxes» and Legal Status of Subjects of Tax Relations in Value Added Taxation

This article analyzes the main and optional features of indirect taxes, on the basis of which an insional definition of indirect taxes is given. The legal positions of the subjects of tax relations in the taxation of value added tax, such as the tax intermediary and the actual payer, are determined. Recommendations have been developed to eliminate gaps in the tax legislation of the Republic of Belarus, which allow minimizing the number of violations in the calculation and payment of value added tax, as well as reducing the impact on the financial condition of participants in tax relations by the factor of dishonesty and low settlement discipline.

Key words: tax law, tax deductions, tax rates, actual payer, tax intermediary, indirect taxes, value added tax, Tax Code.

Введение

Одним из главных факторов, влияющих на гармоничное развитие государства, считается сбалансированность бюджета, когда источники формирования доходной его части являются достаточными для поддержки экономики страны, осуществления расходов на поддержание суверенитета, содержания органов власти, финансирования социальных программ (образование, социальная защита, здравоохранение и др.). Основным источником доходной части бюджета большинства экономически развитых стран признаются налоговые поступления. Не является исключением и бюджет Республики Беларусь: в соответствии с прило-

жением 2 к Закону Республики Беларусь № 231-3 от 30.12.2022 «О республиканском бюджете на 2023 год» [1] доходы бюджета от налоговых поступлений должны составить 67,1 %. Наибольший удельный вес в налоговых поступлениях на протяжении всего периода применения в Республике Беларусь занимает налог на добавленную стоимость – 60,3 % (13 486 481 200 руб. – плановый показатель на 2023 г). Собираемость его напрямую зависит от законодательно установленных норм и отсутствия возможности их неоднозначного толкования. Поэтому вопрос правового регулирования налога на добавленную стоимость является весьма актуальным.

Предметом правового регулирования налога на добавленную стоимость является совокупность общественных отношений, на которые направлено действие специальных юридических средств и методов, а именно

Научный руководитель – Юлия Петровна Гаврильченко, доктор юридических наук, профессор кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета

на общественные отношения, возникающие на стадиях установления, исчисления, уплаты в бюджет, контроля и распределения налога на добавленную стоимость.

Сегодня основными проблемами в юридической терминологии являются понимание налога на добавленную стоимость как юридической категории, установление правовой позиции субъектов налоговых отношений, возникающих при обложении добавленной стоимости. Налог на добавленную стоимость относится к категории косвенных налогов. Однако понятие косвенных налогов, несмотря на широкое распространение их и применение в действующем законодательстве Республики Беларусь, не определено. Законодатель ограничился определением налога в широком смысле этого слова: в соответствии с п. 1 ст. 6 Налогового Кодекса Республики Беларусь (Общая часть) [2] налогом признается обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц, в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты. Кроме того, Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая часть) (в редакции закона Республики Беларусь от 18.10.2016 г. № 432-З) [3] содержал экстенциональное определение косвенных налогов, которыми признавались налог на добавленную стоимость и акцизы. Это определение не учитывало всей специфики налога на добавленную стоимость и, как следствие, в должной мере не позволяло определить предмет правового регулирования и правовое положение субъектов налоговых отношений.

Основная часть

Для формулирования определения косвенных налогов и, в частности, налога на добавленную стоимость, необходимо выделить и проанализировать существенные признаки косвенных налогов. Существенные признаки объекта составляют его сущность и поэтому входят в содержание его определения [4]. Косвенным налогам присущи общие и факультативные признаки.

К общим признакам можно отнести:

- 1) *обязательность*;
- 2) *индивидуальность*;

3) *безвозмездность*;

4) *денежная форма оплаты*;

5) *отчуждение части имущества в доход бюджета (государства)*.

Факультативные признаки косвенных налогов:

1) *носителем налоговой нагрузки является конечный потребитель*;

2) *связь фактического носителя налога с государством (бюджетом) через посредника*;

3) *объект косвенных налогов – реализуемые ценности, оказываемые услуги, выполняемые работы*;

4) *величина косвенных налогов зависит от цен на товары и их видов (тарифов)*;

5) *возникают на стадии реализации (передачи) ценностей, выполнения работ (оказания услуг)*;

6) *носят преимущественно скрытый характер*.

Проанализировав эти признаки, можно определить косвенные налоги как *обязательные, индивидуальные, безвозмездные платежи, взимаемые с конечных потребителей материальных ценностей (работ, услуг) в доход государства через посредников, на размер которых влияет вид товара (работы, услуги) и его цена*. Данное определение косвенных налогов, в т. ч. налога на добавленную стоимость, является интенциональным и реальным.

Исходя из сформулированного выше определения косвенных налогов, к которым относится и налог на добавленную стоимость, к участниками налоговых отношений можно отнести *государство (бюджет), плательщика (конечного потребителя) и посредника (продавца товаров, работ, услуг)*.

В настоящее время налоговое законодательство Республики Беларусь в качестве участников отношений по исчислению и взиманию налога на добавленную стоимость определяет государство (бюджет) и плательщика (продавца товаров, работ услуг). При этом следует учитывать, что плательщик по своей сути и исходя из данного нами определения косвенных налогов является посредником между фактическим плательщиком и бюджетом. В подтверждение доводов, что плательщик, который признается таковым в соответствии со ст. 112 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть) [5] выполняет роль по-

средника, можно привести содержание ч. 1 ст. 130 Налогового кодекса Республики Беларусь (Особенная часть), которая указывает, что при реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав по свободным отпускным ценам (с учетом акцизов для подакцизных товаров) или тарифам плательщик в цене (тарифе) товаров (работ, услуг), имущественных прав обязан предъявить покупателю этих товаров (работ, услуг), имущественных прав соответствующую сумму налога на добавленную стоимость. Другими словами, плательщик исчисляет, предъявляет конечному потребителю и перечисляет сумму налога на добавленную стоимость в бюджет. Отсюда полагаем, что налогового посредника можно определить как юридическое лицо, которое исчисляет и предъявляет фактическому плательщику налог на добавленную стоимость и в силу налогового законодательства приобретает обязательство по перечислению в бюджет налога на добавленную стоимость.

Что касается фактического плательщика налога на добавленную стоимость, то его правовые позиции как субъекта налоговых отношений действующим законодательством Республики Беларусь не определены. Отсутствие правовых норм, определяющих юридическое положение фактического плательщика налога на добавленную стоимость, исключает этого участника из налоговых отношений, несмотря на то что фактический плательщик является источником для уплаты налога на добавленную стоимость в бюджет и играет ключевую роль в пополнении доходной части бюджета. Следовательно, возникает пробел в налоговом праве. Нельзя не согласиться с О. Е. Кутафиним, что «пробелы в праве – явление ненормальное, свидетельствующее об упущениях в нормативном регулировании. Поэтому необходимо делать все возможное для их скорейшего устранения путем пересмотра отдельных положений нормативных актов, внесения в них дополнений и изменений» [6].

Для определения фактического плательщика налога на добавленную стоимость необходимо выяснить, в какой момент возникает обязанность по уплате налога с учетом действующего законодательства и определить объект налогообложения.

Моментом возникновения обязанности по уплате налога на добавленную стоимость в отличие от прямых налогов является событие – реализация или безвозмездная передача, когда такая передача в соответствии с законодательством признается объектом налогообложения. За все время применения налога на добавленную стоимость в Республике Беларусь определение момента реализации всегда вызывало трудности. Сложность заключалась в применении разных подходов признания доходов хозяйствующими субъектами.

Существовало два противоположных по экономической сущности определения момента реализации и признания выручки. Первый подход («по отгрузке») предполагал признание выручки и определение момента реализации после передачи материальных ценностей, оказания услуг (выполнения работ) вне зависимости от оплаты. Второй подход («по оплате») предполагал признание выручки и определения момента реализации после проведения оплаты за материальные ценности, оказанные услуги (выполненные работы) вне зависимости от отгрузки (выполнения работ, оказания услуг).

Наличие неоднозначности определения момента реализации и признания выручки от реализации негативно сказывалось на исполнении доходной части, а также затрудняло контроль за исчислением и уплатой налогов в бюджет плательщиками, затрудняло планирование поступлений в бюджет. В настоящее время в соответствии с подп. 1.1 п. 1 ст. 115 Налогового Кодекса Республики Беларусь объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость признаются обороты по реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав на территории Республики Беларусь. В соответствии с п. 17 инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов, утвержденной постановлением Министерства финансов от 30 сентября 2011 г. № 102, оборотом по реализации (выручкой) продукции, товаров в бухгалтерском учете продавца признается следующее:

- 1) покупателю переданы риски и выгоды, связанные с правом собственности на продукцию, товары;
- 2) сумма выручки может быть определена;

3) организацией предполагается получение экономических выгод в результате совершения хозяйственной операции;

4) расходы, которые произведены или будут произведены при совершении хозяйственной операции, могут быть определены [7].

Продукция (товары) признается реализованной, независимо от факта поступления денежных средств за переданную продукцию (товары) на счет продавца. После законодательного закрепления указанной выше нормы были урегулированы вопросы определения момента реализации и возникновения обязанности по уплате налога на добавленную стоимость, исключена возможность двойного их определения, увеличена собираемость налога на добавленную стоимость, повышена эффективность налогового контроля, а также появилась возможность осуществлять более точное планирование доходов и расходов бюджета. Другими словами, совершенствование законодательства улучшило позиции бюджета как одного из участников налоговых отношений. Для другой стороны – плательщика – положение ухудшилось.

Во первых, плательщик потерял право выбора момента реализации и признания выручки.

Во-вторых, реальное (денежное) обязательство продавца по перечислению предъявленного налога на добавленную стоимость в бюджет обусловлено возможным (перспективным) получением от покупателя возмещения стоимости реализованной продукции с учетом наценок и надбавок и предъявленного налога на добавленную стоимость.

При идеальных условиях – соблюдении продавцом и покупателем всех договорных обязательств по оплате, их добросовестности – определение фактического плательщика (покупателя) не представляет дискуссионного вопроса, т. к. действующее законодательство достаточно четко определяет порядок начисления и перечисления налога на добавленную стоимость: финансовая нагрузка ложится на покупателя. Однако существует как минимум две причины, по которым необходимость правового позиционирования фактического плательщика является актуальной:

1) наличие недобросовестных покупателей с низкой расчетной дисциплиной;

2) наличие нормативно-правовых актов государства, которые дают право определенной группе организаций на законных основаниях производить расчеты за приобретенные товарно-материальные ценности, выполненные работы, оказанные услуги в нарушение договорных сроков оплаты с отсрочкой и дальнейшей рассрочкой платежей (например, такие льготы установлены Указом Президента Республики Беларусь № 399 от 08.10.2018 «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций» [8]). При включении областными исполнительными комитетами сельскохозяйственных организаций в списки нуждающихся в финансовом оздоровлении данным организациям предоставляется отсрочка погашения задолженности на 3 года с последующей рассрочкой на 5 лет (ч. 2 подп. 1.2 п. 1) [8].

Таким образом, складывается ситуация, когда продавец как плательщик налога на добавленную стоимость перечисляет суммы налога за счет собственных средств, отвлекая их из оборота, а при их недостаточности несет риски и обязательства, связанные с неуплатой налога на добавленную стоимость. Покупатель (фактический плательщик) за свою недобросовестность несет ответственность только перед продавцом в рамках гражданского права. Финансовая нагрузка при этом ложится на продавца, которого мы уже определили как налогового посредника.

Одновременно с принятием к учету поступивших материальных ценностей, имущественных прав, работ (услуг) фактический плательщик приобретает право на уменьшение налога на добавленную стоимость (налоговый вычет), подлежащего к перечислению в результате проведения хозяйственных операций, в которых фактический плательщик выступает продавцом. При этом право на применение реальных (денежных) вычетов не зависит от исполнения реальных (денежных) обязательств по оплате продукции (товаров), работ (услуг).

На основании проведенного анализа причин возникновения и значимости конечного потребителя как источника для оплаты налога на добавленную стоимость, его роли в исполнении доходной части бюджета фактического плательщика налога на добавленную стоимость можно определить как

организацию или физическое лицо, которые являются источником оплаты косвенных налогов.

Заключение

Проведенное исследование позволило дать определение косвенных налогов, которое должно быть закреплено в налоговом законодательстве, поскольку определение юридических позиций «фактический плательщик» и «налоговый посредник» позволит дифференцировать эти субъекты налоговых отношений, возникающих при обложении налогом на добавленную стоимость.

Также считаем необходимым юридически закрепить понятия «фактический плательщик» и «налоговый посредник» с определением их прав и обязанностей, что исключит возникновение реального (денеж-

ного) обязательства по уплате предъявленного налога на добавленную стоимость при перспективном (возможном) получении экономической выгоды от проведения хозяйственной операции у налогового посредника, а также сократит риски уменьшения реального (денежного) налогового обязательства при отсутствии реальных (денежных) расходов по оплате предъявленного налога у фактического плательщика.

Кроме того, такое изменение позволит минимизировать случаи неуплаты налога на добавленную стоимость по причине низкой расчетной дисциплины покупателей и увеличит размер поступлений налога на добавленную стоимость вследствие исключения налоговых вычетов, не оплаченных и принятых к учету по бестоварным бухгалтерским первичным документам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. О республиканском бюджете на 2023 год [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2022 г., № 231-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
3. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Общая часть) [Электронный ресурс] : 19 дек. 2002 г., № 166-З : принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.10.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
4. Аристотель. Аналитики первая и вторая : пер. с др.-греч. / Аристотель ; под ред. М. Иткина. – М. : Госполитиздат, 1952. – 438 с.
5. Налоговый Кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Кутафин, О. Е. Пробелы, аналогия и дефекты в конституционном праве / О. Е. Кутафин // *Lex russica* (Рус. закон). – 2007. – Т. 66, № 4. – С. 610–622.
7. Инструкция по бухгалтерскому учету доходов и расходов [Электронный ресурс] : утв. постановлением М-ва финансов, 30 сент. 2011 г., № 102 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 окт. 2018 г., № 399 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

REFERENCES

1. O rjespublikanskom biudzhetie na 2023 god [Elektronnyj rjesurs] : Zakon Rjesp. Bielarus', 30 diek. 2022 g., № 231-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2023.

2. Nalogovyj Kodeks Rjespubliki Bielarus' (Obshchaja chast') [Elektronnyj riesurs] : 19 diek. 2002 g., № 166-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 15 nojab. 2002 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 2 diek. 2002 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 31.12.2021 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

3. Nalogovyj Kodeks Rjespubliki Bielarus' (Obshchaja chast') [Elektronnyj riesurs] : 19 diek. 2002 g., № 166-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 15 nojab. 2002 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 2 diek. 2002 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 18.10.2016 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

4. Aristotiel'. Analitiki piervaja i vtoraja : pier. s dr.-griech. / Aristotiel'; pod ried. M. Itkina. – M. : Gospolitizdat, 1952. – 438 s.

5. Nalogovyj Kodeks Rjespubliki Bielarus' (Osobiennaja chast') [Elektronnyj riesurs] : 29 diek. 2009 g., № 71-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 11 diek. 2009 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 18 diek. 2009 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 31.12.2021 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

6. Kutafin, O. Ye. Probiely, analogija i diefikty v konstitucionnom pravie / O. Ye. Kutafin // Lex russica (Rus. zakon). – 2007. – T. 66, № 4. – S. 610–622.

7. Instrukcija po bukhgaltierskomu uchiotu dokhodov i raskhodov [Elektronnyj riesurs] : utv. postanovlienijem M-va finansov, 30 sient. 2011 g., № 102 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

8. O finansovom ozdorovlienii siel'skokhoziajstviennykh organizacij [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Rjesp. Bielarus', 8 okt. 2018 g., № 399 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 26.12.2022

УДК 342.92

Алексей Александрович Бильдейко

нач. отдела прокуратуры Брестской области
по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов,
соискатель каф. конституционного права
Белорусского государственного университета

Aleksey Bildeiko

Head of Department of Office of the Prosecutor for Brest Region
of Supervision over Enforcement of the Law and Legality of Legal Acts,
Applicant at the Department of the Constitutional Law
of Belarusian State University
e-mail: bildzeika@yandex.ru

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

По результатам анализа правоприменительной практики административных правонарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) установлены проблемные вопросы применения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 г. Предложены рекомендации по совершенствованию административно-деликтного закона.

Ключевые слова: административное правонарушение, объективная сторона правонарушения, административная ответственность, закупки товаров (работ, услуг), государственные закупки.

Objective Side of Administrative Offenses in the Sphere of Public Procurement

Based on the results of the analysis of the law enforcement practice of administrative offenses in the field of procurement of goods (works, services), problematic issues of the application of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses of 2021 were identified. Recommendations for improving the administrative tort law were proposed.

Key words: administrative offense, objective side of the offense, administrative responsibility, procurement of goods (works, services), public procurement.

Введение

Состав административного правонарушения состоит из четырех элементов: объекта, субъекта, объективной стороны и субъективной стороны. Признаки объективной стороны позволяют наиболее детально разграничить между собой совершенные в определенной сфере правонарушения.

В Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь 2021 г.) [1], вступившем в силу 1 марта 2021 г., административная ответственность за нарушения законодательства о государственных закупках существенным образом дифференцирована: вместо двух составов правонарушений в настоящее время предусмотрено девять, что создает определенные трудности в практическом применении его норм. Вместе с тем вопросы применения ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. в отечественной научной литературе практически не исследованы, хотя отдельные аспекты данной проблематики

изучены Ю. А. Амельченей, Е. П. Апанас, Г. В. Гончаровой, М. В. Ерохиной, О. А. Бакинской, С. Ч. Белявским.

Основная часть

Объективную сторону правонарушения образуют все те элементы противоправного деяния, которые характеризуют его с внешней стороны с точки зрения объективного проявления [2, с. 475; 3, с. 30].

Российский ученый Д. Н. Бахрах высказал мнение, что большинство составов административных правонарушений конструируются законодателем как формальные, выполнение которых не влечет каких бы то ни было материальных последствий, поэтому в отличие от науки уголовного права в науке административного права сами последствия и причинная связь не могут рассматриваться в качестве обязательных признаков состава административного правонарушения [4, с. 51]. В связи с этим некоторые ученые утверждают, что только один из

признаков объективной стороны административного правонарушения является обязательным – действие (бездействие). Активное действие и пассивное бездействие как формы неправомерного поведения в административно-деликтном законе по существу уравниваются, и их разграничение для квалификации административного правонарушения, как правило, несущественно. Время, место, способ, предмет или орудие совершения административного правонарушения, причинение ущерба выступают в качестве факультативных признаков объективной стороны [5, с. 59]. Среди факультативных признаков объективной стороны административного правонарушения выделяют также признаки, выступающие в качестве квалифицирующих: повторность, длительность противоправного посягательства и др. [6, с. 407].

Для административных правонарушений в сфере закупок, предусмотренных КоАП Республики Беларусь 2021 г., время, место, способ, предмет или орудие совершения административного правонарушения значения не имеют. Последствия являются признаком административных правонарушений, предусмотренных ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г., за исключением тех, которые квалифицируются по данной норме по признаку повторности, о чем речь пойдет ниже.

Также последствия являются признаком ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.: указанные в диспозиции деяния должны повлечь неправомерное решение о выборе участника-победителя, отклонение предложения участника или признание процедуры государственной закупки несостоявшейся. Кроме того, указание на ограничение допуска к участию в процедуре государственной закупки как последствие противоправного деяния имеется в ч. 7 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

Все нормы КоАП Республики Беларусь 2021 г., как и нормы ранее действовавшего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь 2003 г.) [7], устанавливающие административную ответственность за нарушения законодательства в сфере закупок товаров (работ, услуг), являются бланкетными. Бланкетная норма, не называя всех признаков административного правонарушения, отсылает к иным норма-

тивным правовым актам, не относящимся к административно-деликтным [8, с. 40].

В этом случае вывод о соответствии оцениваемого деяния признакам объективной стороны состава административного правонарушения может быть получен лишь в результате изучения нормативных актов, содержащих указанные правила [9, с. 43].

Таким образом, по каждому конкретному делу об административном правонарушении правоприменителям необходимо устанавливать, какая норма нормативного правового акта нарушена. Например, основным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок осуществления государственных закупок, в настоящее время является Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» [10] (далее – Закон о госзакупках), соответственно, чаще всего нарушение норм именно данного акта составляет объективную сторону административных правонарушений, предусмотренных ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

Анализ объективной стороны административных правонарушений порядка осуществления закупок проведем последовательно применительно ко всем трем статьям, предусматривающим ответственность за нарушения в данной сфере: 12.9, 12.10 и 12.27 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

Наиболее существенно в КоАП Республики Беларусь 2021 г. изменились нормы, устанавливающие ответственность за нарушения порядка осуществления государственных закупок. Так, ст. 12.9 содержит девять частей, в то время как в ст. 11.16 КоАП Республики Беларусь 2003 г. ответственность предусматривалась в частях 4 и 5.

Для правильного применения ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. необходимо знать нормативную правовую базу, устанавливающую понятие и порядок осуществления процедур государственных закупок. Согласно абзацу 2 ст. 1 Закона о госзакупках государственная закупка – это приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки.

Процедура государственной закупки регламентирована Законом о госзакупках:

последовательность действий заказчика (организатора) и комиссии по государственным закупкам (в случае ее создания) по выбору поставщика (подрядчика, исполнителя) от принятия решения о проведении процедуры государственной закупки до заключения договора либо отмены процедуры государственной закупки или признания ее несостоявшейся, если иное не установлено данным Законом (абзац 15 ст. 1 Закона о госзакупках).

Ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. – наиболее часто применяющаяся из трех статей, предусматривающих ответственность за нарушения законодательства о закупках. За время действия данной нормы по 19.09.2022 в Единый государственный банк данных о правонарушениях (далее – ЕГБДП) зарегистрировано 1 163 таких правонарушений (по ст. 12.10 – 36, по ст. 12.77 – 192). Таким образом, с момента вступления в силу КоАП Республики Беларусь 2021 г. нарушения порядка осуществления госзакупок составляют 83,61 % от общего числа административных правонарушений в сфере закупок, нарушения порядка осуществления закупок при строительстве – 2,59 %, нарушения порядка осуществления закупок за счет собственных средств – 13,8 %.

Часть 1 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусматривает ответственность за нарушение заказчиком (организатором) предусмотренного законодательством порядка размещения информации о государственных закупках, включая документы и (или) сведения, на электронных торговых площадках либо предусмотренного законодательством порядка предоставления информации о государственных закупках, включая документы и (или) сведения, в уполномоченный государственный орган по государственным закупкам, а равно порядка хранения документов по процедурам государственных закупок.

К ответственности по ч. 1 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. можно привлечь и за нарушение порядка размещения на электронной торговой площадке годового плана государственных закупок, неразмещение или нарушение сроков размещения изменений и (или) дополнений в годовой план государственных закупок, нарушение сроков размещения конкурсных, аукционных документов, документов запро-

са ценовых предложений, непредставление или несвоевременное представление в МАРТ информации о юридическом или физическом лице, в т. ч. индивидуальном предпринимателе, подлежащем включению в список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, отсутствие дела по государственным закупкам либо требуемой информации в нем и т. д. [11, с. 44]. Часто состав данного правонарушения выражается в том, что справка о проведении процедуры закупки из одного источника утверждена, но не размещена на электронной торговой площадке либо размещена с нарушением срока; справка о проведении процедуры закупки из одного источника не содержит сведения о соответствии поставщика (подрядчика, исполнителя), с которым заключен договор госзакупки, требованиям к участникам, установленным заказчиком [12].

За правонарушения, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г., предусмотрено наложение штрафа в размере до 10 базовых величин, в связи с чем они относятся к категории административных проступков. Следует отметить, что правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г., единственные среди всех правонарушений в сфере закупок (а не только в сфере госзакупок), отнесенные законодателем к категории административных проступков.

За период действия данной нормы по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 199 таких правонарушений (17,11 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок). Это одно из наиболее распространенных правонарушений в сфере госзакупок, чаще применяется только ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

Часть 2 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусматривает ответственность за нарушение заказчиком (организатором) законодательного порядка выбора процедуры государственных закупок.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона о госзакупках, видами процедур госзакупок являются:

1) открытый конкурс (в т. ч. в виде двухэтапного конкурса и конкурса с ограниченным участием);

2) закрытый конкурс;

3) электронный аукцион;

4) процедура запроса ценовых предложений;

5) процедура закупки из одного источника;

6) биржевые торги.

Общие требования к выбору процедуры госзакупки установлены в ч. 1 п. 2 ст. 18 Закона о госзакупках:

1) необходимо уточнить, относится ли предмет закупки к товару либо работам (услугам);

2) определить ориентировочную стоимость годовой потребности в однородных товарах (работах, услугах);

3) выяснить, находится ли предмет закупки в перечнях товаров (работ, услуг) для госзакупок, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.06.2019 № 395 [0], от чего зависит выбор процедуры (например, приложение 2 содержит перечень товаров (работ, услуг), государственные закупки которых осуществляют с применением электронных аукционов).

Чаще всего за вышеуказанные нарушения привлекаются работники заказчика (организатора), осуществившие процедуру закупки из одного источника вместо конкурентных процедур закупок. За период действия данной нормы по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 110 правонарушений, предусмотренных ч. 2 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. (9,46 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок).

Часть 3 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусмотрена ответственность за нарушение заказчиком (организатором) предусмотренных законодательством требований к определению ориентировочной стоимости предмета государственной закупки, содержанию документов, предоставляемых для подготовки предложения, порядка внесения изменений и (или) дополнений в такие документы, правил описания предмета государственной закупки, а равно порядка изучения конъюнктуры рынка при проведении процедуры закупки из одного источника.

В частности, наказуемыми по ч. 3 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. будут являться:

1) определение ориентировочной стоимости предмета государственной закупки без проведения изучения конъюнктуры рынка или использования других способов, предусмотренных постановлением МАРТ от 12.04.2019 № 35 «О способах определения ориентировочной стоимости предмета государственной закупки» [14], т. к. недостаточная проработка имеющихся на рынке предложений может повлечь приобретение товара по излишне высокой цене [15, с. 26];

2) отсутствие требуемой информации в конкурсных, аукционных документах, документах запроса ценовых предложений;

3) нарушение правил описания предмета государственной закупки, предусмотренных п. 4 ст. 21 Закона о госзакупках (неуказание слов «или аналог» в требуемых случаях; отсутствие в документах, представляемых для подготовки предложения, обоснования невозможности использования аналогичных товаров; указание на товарные знаки, фирменные наименования без соответствующего обоснования; отсутствие указания на то, что закупаемые товары должны быть новыми, товарами, которые не были в употреблении, ремонте, в том числе которые не были восстановлены, у которых не была осуществлена замена составных частей, не были восстановлены потребительские свойства (при закупке товара, не бывшего в употреблении); предъявление к участнику требований, не предусмотренных действующим законодательством, и т. д.) [11, с. 45].

При этом представителем Комитета государственного контроля Республики Беларусь отмечается, что весьма сложно доказать факт тождественности технических характеристик либо иных условий в задании на закупку характеристикам, указанным в предложении участника, а также мотивов указания в задании на закупку технических и экономических характеристик, соответствующих только одному товару или участнику [16, с. 60], однако именно «списание» технических характеристик с конкретного товара серьезно ограничивает добросовестную конкуренцию между участниками [17, с. 70].

За период действия ч. 3 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 123 таких правонарушений (10,58 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок).

Частью 4 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусмотрена ответственность за не предусмотренное законодательством изменение заказчиком (организатором) условий договора государственной закупки (его проекта) или предмета государственной закупки, а равно требований к нему, требований к участникам, определенных при проведении процедуры государственной закупки, которая признана несостоявшейся, а также нарушение предусмотренного законодательством порядка заключения договора государственной закупки.

Справедливо отмечается, что весь смысл процедуры государственных закупок теряется в случае подписания (исполнения) договора с победителем на условиях, существенно отличающихся от тех, которые были указаны в конкурсной документации [18, с. 227; 19, с. 57–58].

При этом зачастую изменение условий договора влечет дополнительные негативные последствия, предусмотренные ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г., в связи с чем такие действия должностных лиц не должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

Данная проблема также была характерна и для КоАП 2003 г.

По результатам электронного аукциона между учреждением Б и участником заключен договор на закупку картофеля по цене 0,16 руб. за 1 кг. За полгода действия договора цена поставляемого в учреждение Б картофеля 12 раз менялась и варьировалась от 0,17 руб. до 1,5 руб. за 1 кг. Объем приобретенного по данному договору картофеля относительно объема, подлежащего поставке по итогам проведенного аукциона, меньше на 12,1 т, или на 54 %, а общая стоимость закупленного картофеля возросла более чем на 2 тыс. руб., или на 48 %. Действия Г., руководителя учреждения Б, квалифицированы по ч. 4 ст. 11.16 КоАП Республики Беларусь 2003 г., и 05.02.2019 Главным управлением Министерства финансов Республики Беларусь по Брестской области применено административное взы-

скание в виде штрафа в размере трех базовых величин [20, с. 59–60], хотя такие действия, повлекшие дополнительное расходование средств из бюджета, а также уменьшение количества закупаемых товаров, подлежали квалификации по ч. 5 ст. 11.16 КоАП Республики Беларусь 2003 г., санкция которой предусматривала минимальный размер штрафа в размере 50 базовых величин.

Постановлением суда Ельского района от 03.12.2021 признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. управляющий ГУ «Центр по обеспечению деятельности бюджетных организаций Ельского района» С. за непредусмотренное законодательством изменение заказчиком условий договора государственной закупки, в т. ч. в части цены договора: цена на мясо говядины изменена с 14,1 руб. на 15,33 руб. за 1 кг, на мясо свинины с 9,73 руб. на 10,06 руб. [21]. Представляется, что в данном случае допущено дополнительное расходование бюджетных средств, поэтому действия С. подлежали квалификации по ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

В таких случаях следует иметь в виду, что возможности изменения цены договора, заключенного по результатам процедур госзакупок, строго регламентированы (ст. 25 Закона о госзакупках), а участник-победитель (поставщик), согласившийся заключить сделку с заказчиком (получателем бюджетных средств), осуществляет предпринимательскую деятельность, принимая во внимание риск и не исключая своей имущественной ответственности [22, с. 53].

За период действия ч. 4 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 96 таких правонарушений (8,25 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок).

Часть 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусмотрена ответственность за нарушение заказчиком (организатором), членом комиссии по государственным закупкам порядка открытия, рассмотрения, оценки, сравнения, отклонения предложений, повлекшее неправомерное решение о выборе участника-победителя, отклонение предложения участника или призна-

ние процедуры государственной закупки несостоявшейся.

Само по себе нарушение порядка открытия, рассмотрения, оценки, сравнения, отклонения предложений участников, не повлекшее указанных последствий, не образует состава правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. В связи с изложенным состав данного нарушения следует отнести к материальным, поэтому по делу об административном правонарушении должна быть доказана причинная связь между нарушением порядка открытия, рассмотрения, оценки, сравнения, отклонения предложений участников и неправомерным решением о выборе участника-победителя, отклонением предложения участника или признанием процедуры государственной закупки несостоявшейся.

Согласно ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. к ответственности можно привлечь за нарушение правил применения преференциальной поправки, повлекшее неправильное определение участника-победителя, отклонение предложения участника по основаниям, не предусмотренным действующим законодательством, проведение оценки и сравнения предложений участников по критериям, не предусмотренным действующим законодательством и (или) конкурсными документами, и т. д. [11, с. 45–46].

Преференциальная поправка рассматривается как предоставление преимущества товарам (работам, услугам), предлагаемым участниками (абзац 14 ст. 1 Закона о госзакупках). Ее суть заключается в том, что законодательством установлены особые правила оценки и сравнения предложений участников по критерию «цена». Преференциальная поправка применяется только при проведении открытого и закрытого конкурсов, электронного аукциона, процедуры запроса ценовых предложений (ч. 1 подп. 1.5 п. 1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15.06.2019 № 395 О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О государственных закупках товаров (работ, услуг)”») [13]. Преференциальная поправка не применяется при проведении процедуры закупки из одного источника даже при условии пред-

ставления каких-либо подтверждающих документов и соответствующего заявления со стороны потенциального поставщика (подрядчика, исполнителя). Также данная поправка не применяется при проведении биржевых торгов [23]. В практике прокурорского надзора достаточно часто выявляются нарушения при применении преференциальной поправки [24].

Основания для отклонения предложений участников процедур закупок в Законе о госзакупках определены применительно к каждой процедуре в отдельности. Наиболее часто за необоснованное отклонение предложений участников процедур закупок работники заказчика (организатора), члены комиссии по государственным закупкам привлекаются после подтверждения доводов участников процедур закупок в ходе заседания комиссии по рассмотрению жалоб при осуществлении государственных закупок при МАРТ.

За период действия ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 451 такое правонарушение (38,78 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок), т. е. такие нарушения являются наиболее распространенными в сфере госзакупок.

Частью 6 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусмотрена ответственность за отмену заказчиком (организатором) процедуры государственной закупки в целом или в отношении отдельных частей (лотов) предмета государственной закупки в случаях, не предусмотренных законодательством.

Согласно ч. 1 п. 3 ст. 27 Закона о госзакупках заказчик (организатор) вправе отменить процедуру госзакупки на любом этапе ее проведения по следующим основаниям:

- 1) отсутствие финансирования;
- 2) утрата необходимости приобретения товаров (работ, услуг);
- 3) возникновение необходимости внесения изменений и (или) дополнений в предмет госзакупки и требования к предмету госзакупки, требования к участникам;
- 4) выявление заказчиком (организатором) нарушений законодательства при организации и проведении процедуры госзакупки.

Законодателем заказчику (организатору) представлены широкие полномочия по отмене процедур закупок, и по указанной причине каких-либо сложностей в применении ч. 1 п. 3 ст. 27 Закона о госзакупках не возникает. За период действия ч. 6 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. ни разу не применялась (единственная не действующая из всех частей данной статьи).

Часть 7 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусмотрена ответственность за иное, не предусмотренное законодательством ограничение заказчиком (организатором), членом комиссии по государственным закупкам допуска юридических или физических лиц, в т. ч. индивидуальных предпринимателей, к участию в процедуре государственной закупки.

Иными, не предусмотренными законодательством ограничениями допуска к участию в процедуре государственной закупки, если исходить из правоприменительной практики, могут быть:

1) невыделение в предмете закупки лотов для обеспечения возможности участия субъектов малого и среднего предпринимательства (несоблюдение требований п. 2 ст. 29 Закона о госзакупках) [25];

2) требование в приглашении для участия в процедурах закупок документов (их копий), не предусмотренных законодательством (нарушение требований пп. 2 и 3 ст. 16 Закона о госзакупках) [26].

Данная норма применяется достаточно редко: за время действия ч. 7 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 17 таких правонарушений (1,46 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок).

При этом в ряде случаев данная норма применяется необоснованно. Например, судом Ленинского района г. Минска наложено взыскание за нарушение при проведении процедуры закупки из одного источника порядка изучения конъюнктуры рынка (несоблюдение требований ч. 1 п. 3 ст. 49 Закона о госзакупках) [27]. Как указывалось выше, за нарушение порядка изучения конъюнктуры рынка при проведении процедуры закупки из одного источника ответственность предусмотрена ч. 3 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г., в связи

с чем вышеуказанное постановление суда видится незаконным.

Часть 8 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. предусматривает ответственность за приобретение заказчиком (организатором) товаров (работ, услуг) без проведения законодательных процедур государственных закупок. Части 1–8 данной статьи именно за нарушения, предусмотренные ч. 8, устанавливают наиболее строгую ответственность – штраф в размере от 10 до 50 базовых величин. Следовательно, законодатель считает приобретение товаров (работ, услуг) без проведения процедур государственных закупок наиболее серьезными нарушениями (за исключением повторных либо повлекших дополнительное расходование бюджетных средств, уменьшение количества закупаемых товаров (работ, услуг) либо ухудшение их характеристик), т. к. в таких случаях заказчик (организатор) даже не пытался провести процедуру закупки, т. е. полностью проигнорировал законодательство о госзакупках и принципы конкуренции.

Принимаемые государственными органами Республики Беларусь меры способствуют тому, что подобные нарушения допускаются все реже и реже. Практически не встречаются регулярно выявлявшиеся органами прокуратуры 10 лет назад факты заключения договоров еще до определения в установленном порядке участника-победителя [28, с. 42–43]. За период действия ч. 8 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 40 таких правонарушений (3,44 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок). Следует отметить, что дела данной категории редко прекращаются ввиду применения мер профилактического воздействия: основания для их применения органами, рассматривающими дела, усмотрены только в отношении трех лиц (7,5 % от общего количества дел).

Частью 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. установлена ответственность за действия, предусмотренные чч. 1–8 данной статьи, совершенные:

1) повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения;

2) и (или) повлекшие:

а) дополнительное расходование бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств;

б) уменьшение количества закупаемых товаров (объема выполняемых работ, оказываемых услуг);

в) изменение в сторону уменьшения комплектации закупаемых товаров;

г) ухудшение потребительских, функциональных технических, качественных и эксплуатационных показателей (характеристик) товаров (работ, услуг).

Состав ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. является материальным в части деяний, повлекших указанные в диспозиции негативные последствия. В части повторности имеет место формальный состав данного административного правонарушения, т. к. достаточно совершения лишь противоправного деяния [29].

За период действия ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. по 19.09.2022 в ЕГБДП зарегистрировано 127 таких правонарушений (10,92 % от общего количества административных правонарушений в сфере госзакупок).

Из всех частей ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. ч. 9 предусматривает самую строгую ответственность – наложение штрафа в размере от 20 до 100 базовых величин. Учитывая достаточно высокий нижний размер штрафа, подлежащий применению, дела данной категории достаточно часто прекращаются ввиду применения мер профилактического воздействия: основания для их применения органами, рассматривающими дела, усмотрены в отношении 35-ти лиц (27,56 % случаев). Таким образом, установление достаточно высокого нижнего порога штрафа в ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. способствует тому, что значительная часть нарушителей фактически остается безнаказанной ввиду освобождения от административной ответственности с вынесением предупреждения (как отмечалось ранее, за приобретение заказчиком (организатором) товаров (работ, услуг) без проведения процедур государственных закупок дела прекращены в только в 7,5 % случаев). Таким образом, увеличение законодателем в санкциях административно-деликтных норм размера штрафа за правонарушения в сфере закупок товаров

(работ, услуг) не будет способствовать повышению эффективности предупреждения таких нарушений, т. к. при наличии в КоАП Республики Беларусь 2021 г. механизма освобождения от ответственности за значительные административные правонарушения (применения мер профилактического воздействия) суды зачастую не усматривают оснований для наложения взысканий в виде штрафа в размере 20 базовых величин и более, исходя из убеждения, что применение мер профилактического воздействия в таких случаях достаточно для воспитания нарушителя.

Заключение

Нормы КоАП Республики Беларусь 2021 г., устанавливающие административную ответственность за нарушения порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг), являются бланкетными. Составы административных правонарушений в данной сфере в большинстве случаев являются формальными. Материальным составом является ч. 9 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. в части нарушений, повлекших дополнительное расходование бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, уменьшение количества закупаемых товаров (объема выполняемых работ, оказываемых услуг), изменение в сторону уменьшения комплектации закупаемых товаров, ухудшение потребительских, функциональных технических, качественных и эксплуатационных показателей (характеристик) товаров (работ, услуг). Также последствия являются признаком ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.: указанные в диспозиции деяния должны повлечь неправомерное решение о выборе участника-победителя, отклонение предложения участника или признание процедуры государственной закупки несостоявшейся. Кроме того, указание на ограничение допуска к участию в процедуре государственной закупки как последствие противоправного деяния имеется в ч. 7 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г.

Наиболее часто при квалификации правонарушений порядка осуществления государственных закупок применяются ч. 5 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. (38,78 % от общего количества случаев

применения в данной сфере) и ч. 1 данной статьи (17,11 % случаев). При этом за период действия ч. 6 ст. 12.9 КоАП Республики Беларусь 2021 г. ни разу не применялась, в связи с чем ее следует исключить, т. к. нет необходимости в выделении отдельной части данной статьи, предусматривающей ответственность за отмену заказчиком (организатором) процедуры государственной закупки в целом или в отношении отдельных частей (лотов) предмета государственной закупки в случаях, не предусмотренных законодательством.

Увеличение законодателем в санкциях административно-деликтных норм размера штрафа за правонарушения в сфере закупок товаров (работ, услуг) не будет способ-

ствовать повышению эффективности предупреждения таких нарушений, т. к. при наличии в КоАП Республики Беларусь 2021 г. механизма освобождения от ответственности за значительные административные правонарушения (применения мер профилактического воздействия) суды зачастую не усматривают оснований для наложения взысканий в виде штрафа в размере 20 базовых величин и более, исходя из убеждения, что применение мер профилактического воздействия в таких случаях достаточно для воспитания нарушителя (значительная часть нарушителей фактически останется безнаказанной ввиду освобождения от административной ответственности с вынесением предупреждения).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск : Амалфея, 2002. – 656 с.
3. Административная ответственность / А. И. Стахов [и др.] ; под ред. И. Ш. Киясханова, А. И. Стахова. – 3-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2010. – 144 с.
4. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность граждан в СССР / Д. Н. Бахрах. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 204 с.
5. Калинина, Л. А. Административная ответственность / Л. А. Калинина. – М. : Норма, 2009. – 496 с.
6. Административное право России / В. Я. Кикоть [и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя, П. И. Кононова, И. Ш. Киясханова. – 5-е изд. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. – 759 с.
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
8. Крамник, А. Н. Административно-деликтные нормы и их реализация / А. Н. Крамник. – Минск : Изд. центр БГУ, 2009. – 359 с.
9. Кисин, В. Р. Административное правонарушение: понятие, состав, квалификация / В. Р. Кисин. – М. : Моск. высш. шк. милиции, 1991. – 57 с.
10. О государственных закупках товаров (работ, услуг) [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 419-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
11. Бакиновская, О. Административная ответственность за нарушение законодательства о закупках / О. Бакиновская // Судеб. вестн. Плюс: экон. правосудие. – 2022. – № 6. – С. 43–46.
12. Белявский, С. Ч. Анализ практики привлечения к административной ответственности за нарушения при проведении процедур госзакупок (ст. 12.9 КоАП) [Электронный ресурс] : [по состоянию на 06.05.2022 г.] / С. Ч. Белявский, Е. П. Апанас // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. О реализации Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О государственных закупках товаров (работ, услуг)”» [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июня 2019 г., № 395 //

ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

14. О способах определения ориентировочной стоимости предмета государственной закупки [Электронный ресурс] : постановление М-ва антимонопольного регулирования и торговли Респ. Беларусь, 12 апр. 2019 г., № 35 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

15. Лаптев, В. С. Проблемы применения ответственности за нарушения законодательства о государственных закупках / В. С. Лаптев // Промышл.-торговое право. – 2012. – № 2. – С. 25–27.

16. Денисевич, А. В. Административная ответственность за нарушения законодательства о государственных закупках / А. В. Денисевич // Промышл.-торговое право. – 2014. – № 6. – С. 57–60.

17. Третьякова, И. Нарушили правила проведения государственных закупок – административная ответственность обеспечена / И. Третьякова // Гл. бухгалтер. – 2016. – № 47. – С. 68–72.

18. Хмель, Н. Н. Основные нарушения при проведении государственных закупок / Н. Н. Хмель // Совершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией : тез. докл. Респ. науч.-практ. конф. памяти проф. И. И. Басецкого, Минск, 4 июня 2021 г. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол. : А. Н. Тукало (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 226–228.

19. Амельченя, Ю. А. Можно ли изменить договор, заключенный по результатам конкурентных процедур закупки / Ю. А. Амельченя // Промышл.-торговое право. – 2017. – № 12. – С. 57–60.

20. Бильдейко, А. А. Административная ответственность за нарушения законодательства о государственных закупках: проблемы правоприменения / А. А. Бильдейко // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 10. – С. 56–61.

21. О наложении административного взыскания [Электронный ресурс] : постановление суда Ельского района Гомельской области, 3 дек. 2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

22. Одинец, А. Н. Можно ли изменить цену договора госзакупки? / А. Н. Одинец // Промышл.-торговое право. – 2016. – № 5. – С. 52–54.

23. Амельченя, Ю. А. Применение префпоправки при осуществлении госзакупок [Электронный ресурс] : [по состоянию на 06.09.2021 г.] / Ю. А. Амельченя, О. А. Бакиновская // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

24. Горошко, В. Прокурорский надзор за применением преференциальной поправки в ходе проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) / В. Горошко // Законность и правопорядок. – 2018. – № 1. – С. 50–53.

25. Копия постановления прокуратуры Лунинецкого района по делу об административном правонарушении № 22022140001 // Архив прокуратуры Брестской области за 2022 г.

26. Копия постановления прокуратуры Малоритского района по делу об административном правонарушении № 21216005 // Архив прокуратуры Брестской области за 2021 г.

27. Постановление суда Ленинского района города Минска от 07.04.2022 по делу об административном правонарушении № 94АП221127 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Банк судебных решений. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/394742>. – Дата доступа: 25.09.2022.

28. Гончарова, Г. В. Коррупционные риски в ходе процедур закупок / Г. В. Гончарова // Промышл.-торговое право. – 2014. – № 7. – С. 42–45.

29. Михайлов, А. А. Нарушение порядка использования средств бюджета и организации государственных закупок [Электронный ресурс] : [по состоянию на 29.01.2019 г.] / А. А. Михайлов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

REFERENCES

1. Kodeks Rjespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g., № 91-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
2. Vishnievskij, A. F. Obshchaja teorija gosudarstva i prava / A. F. Vishnievskij, N. A. Gorbato, V. A. Kuchinskij. – Minsk : Amalfieja, 2002. – 656 s.
3. Administrativnaja otvietstviennost' / A. I. Stakhov [i dr.] ; pod ried. I. Sh. Kiliaskhanova, A. I. Stahova. – 3-je izd. – M. : JuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2010. – 144 s.
4. Bakhrakh, D. N. Administrativnaja otvietstviennost' grazhdan v SSSR / D. N. Bakhrakh. – Svierdlovsk : Izd-vo Ural, un-ta, 1989. – 204 s.
5. Kalinina, L. A. Administrativnaja otvietstviennost' / L. A. Kalinina. – M. : Norma, 2009. – 496 s.
6. Administrativnoje pravo Rossii / V. Ya. Kikot' [i dr.] ; pod ried. V. Ya. Kikotia, P. I. Kononova, I. Sh. Kiliaskhanova. – 5-je izd. – M. : JuNITI : Zakon i pravo, 2012. – 759 s.
7. Kodeks Rjespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 21 apr. 2003 g., № 194-Z : priniat Palatoj predstaviteliej 17 diek. 2002 g. : odobr. Sovietom Rjesp. 2 apr. 2003 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
8. Kramnik, A. N. Administrativno-dieliktnyje normy i ikh riezalizacija / A. N. Kramnik. – Minsk : Izd. centr BGU, 2009. – 359 s.
9. Kisin, V. R. Administrativnoje pravonarushenije: poniatije, sostav, kvalifikacija / V. R. Kisin. – M. : Mosk. vyssh. shk. milicii, 1991. – 57 s.
10. O gosudarstviennykh zakupkakh tovarov (rabot, uslug) [Elektronnyj riesurs] : Zakon Rjesp. Bielarus', 13 ijulia 2012 g., № 419-Z // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
11. Bakinovskaja, O. Administrativnaja otvietstviennost' za narusheniie zakonodatiel'stva o zakupkakh / O. Bakinovskaja // Sudieb. viestn. Plius: ekon. pravosudije. – 2022. – № 6. – S. 43–46.
12. Beliavskij, S. Ch. Analiz praktiki privliechienija k administrativnoj otvietstviennosti za narushenija pri proviedenii procedur goszakupok (st. 12.9 KoAP) [Elektronnyj riesurs] : [po sostojaniju na 06.05.2022 g.] / S. Ch. Beliavskij, Ye. P. Apanas // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
13. O riezalizacii Zakona Rjespubliki Bielarus' «O vniesienii izmienienij i dopolnienij v Zakon Rjespubliki Bielarus' "O gosudarstviennykh zakupkakh tovarov (rabot, uslug)"» [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Rjesp. Bielarus', 15 ijunia 2019 g., № 395 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
14. O sposobakh opriedielienija orijentirovochnoj stoimosti priedmieta gosudarstviennoj zakupki [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije M-va antimonopol'nogo riegulirovanija i trgovli Rjesp. Bielarus', 12 apr. 2019 g., № 35 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.
15. Laptiev, V. S. Problemy primienienija otvietstviennosti za narushenija zakonodatiel'stva o gosudarstviennykh zakupkakh / V. S. Laptiev // Promyshl.-torgovoje pravo. – 2012. – № 2. – S. 25–27.
16. Dienisievich, A. V. Administrativnaja otvietstviennost' za narushenija zakonodatiel'stva o gosudarstviennykh zakupkakh / A. V. Dienisievich // Promyshl.-torgovoje pravo. – 2014. – № 6. – S. 57–60.
17. Triet'jakova, I. Narushili pravila proviedienija gosudarstviennykh zakupok – administrativnaja otvietstviennost' obiespiechiena / I. Triet'jakova // Gl. bukhhaltier. – 2016. – № 47. – S. 68–72.
18. Khmiel', N. N. Osnovnyje narushenija pri proviedenii gosudarstviennykh zakupok / N. N. Khmiel' // Soviershenstvovanije diejatiel'nosti pravookhranitel'nykh organov v sfierie bor'by s priestupnost'ju i korrupcijej : tez. dokl. Rjesp. nauch.-prakt. konf. pamiaty prof. I. I. Basiackogo, Minsk, 4 ijunia 2021 g. / Akad. M-va vnutr. diel Rjesp. Bielarus' ; riedkol.: A. N. Tukalo (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk, 2021. – S. 226–228.

19. Amiel'chienia, Yu. A. Mozhno li izmienit' dogovor, zakliuchionnyj po riezul'tatam konkurientnykh procedur zakupki / Yu. A. Amiel'chienia // Promyshl.-torgovoe pravo. – 2017. – № 12. – S. 57–60.

20. Bil'diejko, A. A. Administrativnaja otvietstviennost' za narusheniya zakonodatiel'stva o gosudarstviennykh zakupkakh: problemy pravoprimieneniya / A. A. Bil'diejko // Justicija Bielarusi. – 2020. – № 10. – S. 56–61.

21. O nalozhenii administrativnogo vzyskanija [Eliektronnyj riesurs] : postanovlieniye suda Jel'skogo rajona Gomielskoy oblasti, 3 diek. 2021 g. // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

22. Odiniec, A. N. Mozhno li izmienit' cenu dogovora goszakupki? / A. N. Odiniec // Promyshl.-torgovoe pravo. – 2016. – № 5. – S. 52–54.

23. Amiel'chienia, Yu. A. Primieneniye priefpopravki pri osushchiestvlenii goszakupok [Eliektronnyj riesurs] : [po sostojaniju na 06.09.2021 g.] / Yu. A. Amiel'chienia, O. A. Bakinovskaja // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

24. Goroshko, V. Prokurorskiy nadzor za primieneniem priefierencial'noj popravki v khodie proviedeniya procedur zakupok tovarov (rabot, uslug) / V. Goroshko // Zakonnost' i pravoporiadok. – 2018. – № 1. – S. 50–53.

25. Kopija postanovlieniya prokuratury Luninieckogo rajona po dielu ob administrativnom pravonarushenii № 22022140001 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2022 g.

26. Kopija postanovlieniya prokuratury Maloritskogo rajona po dielu ob administrativnom pravonarushenii № 21216005 // Arkhiv prokuratury Briestskoj oblasti za 2021 g.

27. Postanovlieniye suda Lieninskogo rajona goroda Minska ot 07.04.2022 po dielu ob administrativnom pravonarushenii № 94AP221127 [Eliektronnyj riesurs] // Nac. pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. Bank sudiebnykh rieshenij. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/394742>. – Data dostupa: 25.09.2022.

28. Goncharova, G. V. Korrupcionnyye riski v khodie procedur zakupok / G. V. Goncharova // Promyshl.-torgovoe pravo. – 2014. – № 7. – S. 42–45.

29. Mikhajlov, A. A. Narusheniye poriadka ispol'zovaniya sriedstv biudzheta i organizacii gosudarstviennykh zakupok [Eliektronnyj riesurs] : [po sostojaniju na 29.01.2019 g.] / A. A. Mikhajlov // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpiekt», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2022.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 30.11.2022

УДК 346.1/330.123

Мірослав Святаслававіч Бондаренка
аспірант 2-го года обучения каф. хозяйственного права
Белорусского государственного университета

Miroslav Bondarenko
2nd Year Post-Graduate Student of the Department of Economic Law
of Belarusian State University
e-mail: miroslav090998@gmail.com

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА И ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ ПРАВОВОЙ НАУКИ

Впервые в Республике Беларусь человеческий капитал исследуется с позиций правовой науки. Обосновывается необходимость институционализации человеческого капитала в правовой науке, в национальном законодательстве и нормах международного права одновременно в трех аспектах: как объективно существующего фактора производства, как объекта исключительных политических прав государства, составляющего публичную монополию и как объекта управленческого воздействия. Выделены основные сферы управленческого воздействия на человеческий капитал: управление процессом производства человеческого капитала, осуществляемое в режиме государственного управления и дополнительно – в режиме публично-частного партнерства; управление процессом осуществления инвестиций в человеческий капитал, осуществляемое в режиме государственного управления, в режиме публично-частного партнерства, в режиме частной инициативы или же в режиме самоинвестиций, осуществляемых человеком самостоятельно для собственного развития; управление процессом эксплуатации человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, фактор производства, объект исключительных прав, объект управленческого воздействия.

Human Capital as a Factor of Production and Object of Administrative Influence: Analysis from the Perspective of Legal Science

In the article, for the first time in the Republic of Belarus, human capital is researched from the perspective of legal science. The necessity to institutionalize human capital in the legal science, in the national legislation and norms of international law in three aspects simultaneously: as an objectively existing factor of production, as an object of exclusive political rights of the state, constituting a public monopoly and as an object of administrative impact is substantiated. The main spheres of administrative impact on human capital are distinguished: administration of the process of human capital production, carried out in public administration mode and additionally – in public-private partnership mode; administration of the process of investment in human capital, carried out in public administration mode, in public-private partnership mode, private initiative mode or in self-investment mode, carried out by a person himself for his own development; administration.

Key words: human capital, factor of production, object of exclusive rights, object of administrative influence.

Введение

Проблематика человеческого капитала традиционно исследуется в экономической науке: представители именно этой отрасли знаний обосновали место человеческого капитала в современной мировой экономике. Американский исследователь Т. Шульц впервые ввел определение человеческого капитала как фактора производства и предложил рассматривать расходы на

образование, повышение квалификации, укрепление здоровья не только как потребительские расходы, но и как инвестиционные вложения в будущее человека [1]. Его последователь Г. Беккер осуществил подсчет экономической эффективности образования и доказал, что инвестиции в человеческий капитал приносят более высокую норму процента, чем инвестиции в ценные бумаги [2]. С. Кузнец обосновал зависимость между высоким уровнем развития человеческого капитала и ускорением процессов институциональных преобразований в экономике, определив человеческий капитал в качестве

Научный руководитель – Ольга Михайловна Куняцкая, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры хозяйственного права Белорусского государственного университета

основного фактора стабильности экономики, особенно в развивающихся странах [3]. Показательно, что все названные ученые стали Лауреатами премии по экономике памяти Альфреда Нобеля.

По данным Всемирного банка, 64 % мирового богатства, которое оценивается в 1 152 трлн долл., составляет человеческий капитал. Поэтому человеческий интеллект, здоровье, развитие профессиональных и творческих способностей, образование становятся важными ресурсами наряду с нефтью, газом, инновационными технологиями и другими богатствами национальной экономики [4]. Закономерно, что в многочисленных актах наднационального и национального уровня развитие человеческого капитала называется в числе стратегических интересов и целей экономического развития (Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 г. (принята 29.05.2020), а инвестиции в человеческий капитал позиционируются в числе важных направлений инвестиций (решение Высшего Евразийского экономического совета № 9 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021–2022 гг.» (принято в г. Нур-Султане 21.05.2021)).

Значимая роль отводится человеческому капиталу в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, называющей экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе инвестиций в человеческий капитал в числе основных национальных интересов в экономической сфере (п. 10). Однако ответа на вопрос, что же такое человеческий капитал, законодательство не содержит.

Правовой наукой человеческий капитал также не институционализирован. В то время как экономисты давно и системно изучают проблематику человеческого капитала, праведы (за редким исключением [5; 6]) не уделяют этим вопросам внимания.

Отечественная правовая наука сегодня не готова обеспечить должное методологическое сопровождение процессов правового регулирования развития и производства человеческого капитала, а также инве-

стиций в него. В части инвестиций в человеческий капитал остаются открытыми весьма важные вопросы, касающиеся субъектов, объекта и способов осуществления инвестиций, а также их результата; нет ответа на вопрос и о том, кто должен управлять этим сложным процессом.

Целью статьи является обоснование необходимости институционализации человеческого капитала в рамках законодательства и в правовой науке, а также рассмотрение его в качестве объекта управленческого воздействия.

Основная часть

Принимая во внимание корреляцию экономической и правовой науки и следуя принципу междисциплинарности, необходимо начать рассмотрение человеческого капитала как фактора производства. Термином «факторы производства» правовая наука не оперирует, а экономисты под факторами производства понимают ресурсы, которые необходимы для осуществления производственного процесса, т. е. «особо важные элементы или объекты, которые оказывают решающее воздействие на возможность и результативность хозяйственной деятельности» [7].

Первоначально ученые выделяли три фактора производства: труд, капитал и земля. Однако технический прогресс и экономическое развитие позволили наряду с названными тремя основными выделить новые факторы производства: предпринимательская активность, информация, научно-технический прогресс [8], человеческий капитал, знания и др. [9]. Перечень традиционных факторов производства дополняется и отражает присущие конкретной эпохе черты, а смена центрального фактора происходила, как отмечает А. А. Помылев, если новый фактор производства позволял:

- 1) выполнять больше общественных задач;
- 2) снижать затраты на предшествующие факторы;
- 3) повышать эффективность прогресса, когда интенсификация обеспечивала больший экономический рост, чем экстенсивный путь развития [10, с. 199].

Российские ученые Н. В. Пелихов и Е. И. Кушников общую схему факторного дохода представляют следующим образом:

1) ресурсныя фактары:
а) владалец рабочай сілы (своёга саб-
ствэннага трудовага рэсурса) атрымае до-
ход у форме заробтнай платы;
б) сабствэннік зямлі – рэнту;
в) сабствэннік капітала – працэнт;
г) сабствэннік інтэлектуальнага ре-
сурса – роялты;

2) управленчыя фактары:

а) прадпрыматэль – прыбыль і дру-
гія віды даходаў ад свайго прадпрымат-
ельскай дзейнасці;

б) кіраванне прадпрыемствам – пры-
быль ад прадукцыйнай дзейнасці;

в) кіраванне нацыянальнага і ре-
гіянальнага ўзроўняў – рост нацыянальнага
і рэгіянальнага дывідэнда [11, с. 1767].

Гэта дазваляе выдвінуць тэзіс, што
дзяржава, кіруючы чалавечым капі-
талом у інтарэсах усяго грамадства (т. е. у пуб-
лічных інтарэсах), забяспечвае атрыман-
не нацыянальнага дывідэнда ў выглядзе ўве-
лічэння ВВП краіны.

Эканамісты ў сваіх працах трады-
цыйна ўдзяляюць значальнае ўважанне ро-
лі нацыянальнага і рэгіянальнага кірав-
ання ў развіцці новых інстытуцыйна-
ных структураў, дазваляючых аптымальна
выкарыстоўваць існуючыя фактары прад-
укцыі, з тым каб забяспечыць устойлі-
вае развіццё нацыянальнай эканомікі.

Правая навука пераважна ігна-
руе гэты пытання альбо выкарыстоўвае яго
для факультатывнай характэрыстыкі інсты-
туцый і з'яўленняў, такіх альбо інакш абумоў-
леных рэсурснай базай грамадства і дзяр-
жавы. І гэта нягледзячы на тое, што ўся сістэма
дзяржаўнага кіравання, сістэма пра-
вавога рэгулявання фактычна структу-
равана ў адпаведнасці з выработанай ў
эканамічнай навуцы класіфікацыяй фак-
тараў прадукцыі:

1) за механізм выкарыстання і забя-
спечэння захаванасці прыродных рэсурсаў
адказны цэлы сектар дзяржаўнага
кіравання;

2) за трудовыя рэсурсы адказны
сістэма адукацыі, аховы здароўя, ахо-
вы працы і сацыяльнай абароны;

3) за прадпрыматэльскую ініцы-
ятыву адказны эканамічны блок у
сістэме дзяржаўнага кіравання;

4) за капітал адказны фінансо-
вы і манетарны блок у сістэме дзяр-
жаўнага кіравання;

5) за інфармацыю адказны сістэ-
ма рэгулявання інфармацыйнай полі-
тыкі, сістэма абароны выключальных
праваў на аб'екты інтэлектуальнай саб-
ствэннасці і механізм забяспечэння нацы-
янальнай бяспекі.

Інымі словамі, імяна да фактараў
прадукцыі пераважна прымацавана
канструкцыя ўнутранага і знешняга полі-
тыкі дзяржавы. Сапраўды, кажацца,
што *назрела аб'ектыўная неабходнасць
прызнання эканамічнага інстытута фак-
тараў прадукцыі ў якасці прававога
інстытута ў прававой навуцы* (посколькі
імяна права і прававая навука з'яўляюцца
тэма інструментам, які дае фарму
грамадскім адносінам, будучы пры
гэтым прадукцыйным па адносінах да экан-
амікі і палітычнага канструкцыі грамад-
ства і дзяржавы). Асаблівае значэнне гэта ме-
е для інстытуцыйналізацыі такіх фак-
тараў прадукцыі, як трудовыя рэсурсы і
прадпрыматэльская ініцыятыва, посколькі
імяна яны з'яўляюцца ўмоўным «аб'ек-
там прадукцыйнага ўздзеяння» ў функ-
цыянаванні сацыяльнага сфера [12], а
таксама зместальнай характэрыстыкай ч-
лачэскага капітала.

У гэтай сувязі кажацца, што для цэ-
ляў прававой навуцы, норматывацыйнага пра-
цэса і правапрымяняльнага практыкі *пад
фактарамі прадукцыі следваць ўваж-
ваць «сапраўднае дзяржаўнаму са-
стоянню рэсурснай базы нацыянальнай экан-
амікі і сацыяльнага сфера, абумоўліваючае
зместальнасць ўнутранага і знешняга полі-
тыкі, характэра грамадскага прадукцыі
і сапраўднае таварных рынкаў»*. Данную
дэфініцыю мы прапанаваць зацвердыць ў
нормах Закона Рэспублікі Беларусь ад
14 лістапада 2005 г. № 60-З «Аб уцверджанні
Асноўных напраўленняў ўнутранага і знеш-
няга політыкі Рэспублікі Беларусь». Акра-
ме таго, ў гэтым нарматыўным прававым
акце цэласаобразна зацвердыць дэфініцыі
всех вядомых фактараў прадукцыі, а так-
сама прынцыпы вызначэння зместальнасці
ўнутранага і знешняга політыкі Рэспублікі
Беларусь ў частцы пытанняў абумоўленасці
характэрыстык нацыянальных таварных

рынков характеристиками присущих стране факторных рынков [13].

При этом необходимо учитывать, что такие факторы производства, как трудовые ресурсы и предпринимательская инициатива являются производными по отношению к институту человеческого капитала, что обусловлено следующими обстоятельствами.

1. Человеческий капитал – это комплексный политико-правовой институт, концентрирующий в себе всю совокупность характеристик, свойственных условной единице человеческого ресурса, свойственного прежде всего обществу, а уже потом государству. И данные характеристики являются основой «социального и экономического здоровья» общества и государства. Соответственно, правовая природа, классификация и содержательное состояние таких характеристик должны найти свое отражение не только в правовой доктрине, но и в нормах национального законодательства, поскольку такой подход позволит максимально систематизировать и повысить эффективность государственно-правового воздействия на все сферы жизнедеятельности общества: социальную, экономическую и национальную экономику.

2. Человеческий капитал является объектом политических прав государства [14], принадлежащим государству и обслуживаемым государством. Причем такое право должно быть исключительным (т. е. составлять государственную монополию, что необходимо закрепить в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»). Безусловно, трудовые ресурсы также могут рассматриваться как объект государственной монополии, однако наряду с трудовыми ресурсами человеческий капитал также представлен ресурсной базой предпринимательской инициативы, а также потенциалом обучающихся лиц, не выполняющих трудовую функцию по этой причине, однако находящихся в стадии формирования в качестве таких факторов производства, как трудовые ресурсы и предпринимательская инициатива.

3. Будучи объектом государственной монополии, человеческий капитал должен

быть элементом казны государства. Поэтому общественные отношения, складывающиеся по поводу функционирования человеческого капитала как объекта государственной монополии, обладают одновременно тройственной природой: являются фискальными по своей природе [15], факультативно инвестиционными и выступают как элемент хозяйственных правоотношений, поскольку *воспроизводство человеческого ресурса и производство человеческого капитала есть объект воздействия для хозяйственных операций, совершаемых в рамках осуществления хозяйственной деятельности* (в отдельных случаях – творческой и хозяйственно-трудовой).

4. Человеческий капитал является формой воплощения духовных, моральных и физических качеств всей совокупности индивидов, свойственных данному конкретному обществу. Такая совокупность качеств есть не что иное, как обобщенная обезличенная характеристика всего общества. Следует при этом сделать акцент на то, что эта совокупность качеств принадлежит обществу, а вот исключительные права (государственная монополия) на человеческий капитал как на объект политических имущественных прав принадлежит именно государству. Причиной тому является необходимость институционализации свойств обществу качеств всей совокупности составляющих его индивидов в институт человеческого капитала, которая (институционализация) невозможна без государства и без установления государством собственного исключительного права на институционализированный человеческий капитал. Кроме того, человеческий капитал как обобщенная обезличенная характеристика всего общества свойствен именно обществу, которое может простирается и за пределы данного государства по причине иного резидентства конкретного члена общества или разобщенности общества между несколькими государствами. Но право использования человеческого капитала может быть реализовано только государством в силу объективных причин.

5. Человеческий капитал характеризует совокупный потенциал общества, находящийся в условном владении государства, в то время как трудовые ресурсы представляют собой своего рода «средство произ-

водства», находящееся в распоряжении государства, воплощающее в себя лишь часть потенциала, сконцентрированного в человеческом капитале в целом. Предпринимательская инициатива является характеристикой способности человеческого капитала воплотить вовне потенциал общества, обусловленной его духовным, моральным и профессиональным состоянием. Следовательно, человеческий капитал концентрирует в себе оба фактора производства – трудовые ресурсы и предпринимательскую инициативу.

Поскольку под человеческим капиталом мы предлагаем понимать *«объект исключительных политических прав государства (объект государственной монополии), представляющий собою обобщенную обезличенную совокупность знаний, умений и навыков, свойственных обществу (профессиональное состояние общества), способность использования которой для реализации публичного и частного интереса обусловлена духовным, моральным и физическим состоянием (физическое и духовное здоровье общества) общества как единого объекта государственно-правового воздействия»*, постольку в этой связи актуальным становится еще один аспект правовой конструкции данного института – *человеческий капитал как объект управленческого воздействия*.

Можно выделить такие сферы управленческого воздействия на человеческий капитал, как управление процессами:

1) производства человеческого капитала, осуществляемое в режиме государственного управления и дополнительно – в режиме публично-частного партнерства (поскольку процесс производства человеческого капитала всегда и непрерывно находится под управленческим воздействием и контролем государства – правообладателя данного объекта политических прав);

2) инвестиций в человеческий капитал, осуществляемых в режимах государственного управления, публично-частного партнерства, частной инициативы или же в режиме самоинвестиций, осуществляемых человеком самостоятельно для собственного развития (поскольку процесс инвестиций в человеческий капитал всегда и непрерывно находится под контролем государства – правообладателя данного объекта полити-

ческих прав, но не всегда непосредственно управляется им).

В рамках данной сферы управленческого воздействия на человеческий капитал формируется два дополнительных правовых института:

а) публичный инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала (включающий в себя осуществление международных инвестиций в человеческий капитал, инвестором которых выступают международные организации, государственных инвестиций в человеческий капитал и осуществление инвестиций в человеческий капитал в режиме публично-частного партнерства), составляющий предмет фискального и инвестиционного права;

б) частный инвестиционный процесс в сфере человеческого капитала (включающий в себя осуществление частных инвестиций в человеческий капитал и самоинвестиции физического лица в собственное развитие), составляющий предмет фискального, инвестиционного, гражданского, трудового и семейного права.

3) эксплуатации человеческого капитала, подразделяемой на два ярко выраженных сегмента общественных отношений:

а) управление процессом эксплуатации человеческого капитала в режиме государственной политики в области занятости, демографической и семейной политики государства;

б) управление процессом эксплуатации человеческого капитала в режиме государственной политики в области предпринимательской деятельности и реализации иных проявлений предпринимательской инициативы.

Как следствие, институты управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала дополнительно подразделяются на две сферы (обусловленные характером интереса и баланса публичного и частного интереса [16]): сферу публично-частного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала (при этом в последней сконцентрировано управление процессом реализации соответствующего направления государственной политики) и сферу частного управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала (при этом в последней сконцентрировано управление процессом ис-

пользования человеческого потенциала, осуществляемое нанимателями, прочими работодателями и субъектами предпринимательской инициативы).

Уникальной особенностью публично-го управления процессом производства и эксплуатации человеческого капитала является его субъективная сторона, обусловленная целеполаганием государства. Управление процессом производства и эксплуатации человеческого капитала призвано обеспечить достижение трех целей, позволяющих как государству, так и обществу выполнять во взаимном режиме общественный договор:

1) воспроизводство человеческого ресурса;

2) «производство» физического здоровья личности, его поддержание и защита и «производство» совокупного физического здоровья общества;

3) «производство» ментального здоровья личности и общества, включающее в себе два параллельных процесса:

а) «производство» совокупности знаний, умений и навыков, обеспечивающее саму возможность функционирования национальной экономики, социальной и политической сфер государства;

б) «производство» общественной идеи, морали и нравственности, обеспечивающее формирование «матрицы развития общества», сконцентрированное в таких комплексных социальных институтах, как воспитание, просвещение и исторически сложившаяся в определенном государстве государственную идеологию.

Заключение

Подводя итог, следует указать на необходимость институционализации человеческого капитала в правовой науке, национальном законодательстве и нормах международного права, которая предопределяется тем, что это позволит не только установить четкий, единообразный и прозрачный для самого государства механизм формирования и осуществления целого ряда направлений внутренней и внешней политики (семейной, демографической, молодежной, информационной, политики в области занятости и др.), но и создать предпосылки для совершенствования системы государственного управления по целому ряду

направлений институциональной и профессиональной деятельности государственных органов и иных государственных организаций: государственное финансирование и государственные инвестиции; функционирование государственного идеологического механизма; функционирование некоммерческих организаций, действующих в публичном интересе; публично-частное партнерство. Кроме того, это позволит сформировать целостное доктринальное понимание института человеческого капитала и, наверное, впервые установить единообразный правовой режим осуществления инвестиций в человеческий капитал.

Человеческий капитал может быть институционализирован одновременно в трех аспектах, а именно как:

1) объективно существующий фактор производства. При этом правовая категория «фактор производства» также нуждается в закреплении в нормах Закона Республики Беларусь от 14 ноября 2005 г. № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Под факторами производства предлагаем понимать «свойственное государству состояние ресурсной базы национальной экономики и социальной сферы, обуславливающее содержание внутренней и внешней политики, характер общественного производства и состояние товарных рынков»;

2) объект исключительных политических прав государства, составляющий публичную монополию, что должно быть закреплено в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 169-З «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»;

3) объект управленческого воздействия, единообразно понимаемый во всех сферах государственного управления, хозяйственной деятельности, во всех сегментах социальной и политической сфер государства, позволяющий обеспечивать формирование и выполнение самых высоких стандартов в процессе «производства» физического здоровья личности и ментального здоровья отдельной личности и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schultz, T. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research / T. Schultz. – New York, 1971. – 272 p.
2. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G. S. Becker. – New York, 1964. – 187 p.
3. Kuznets, S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure / S. Kuznets. – Cambridge, 1971. – 363 p.
4. Открытый журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru/research/chelovecheskij-kapital/?ysclid=1bc2z1s55h466825272>. – Дата доступа: 06.12.2022.
5. Артемова, Д. И. Конституция, права человека, человеческий капитал / Д. И. Артемова // Конституц. и муницип. право. – 2020. – № 10. – С. 13–18.
6. Дементьев, А. Н. Экспертиза нормативных правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации : монография / А. Н. Дементьев, О. А. Дементьева, В. Н. Бондарь ; под ред. А. Н. Дементьева. – М. : НОРМА, 2020. – 232 с.
7. Теория факторов производства и распределения факторных доходов. Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economics.wideworld.ru/economic_theory/-manufacture_income. – Дата доступа: 19.11.2022.
8. Abramovitz, M. Resource and Output Trends in the United States Since 1870 / M. Abramovitz // American Economic Review. – 1956. – № 2. – P. 5–23.
9. Черкасова, Е. М. Институциональная система факторов производства / Е. М. Черкасова // Проблемы соврем. экономики. – 2017. – № 4 (64). – С. 65–68.
10. Помылев, А. А. Информационная экономика: эволюционный подход к анализу / А. А. Помылев // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 45. – С. 197–202.
11. Пелихов, Н. В. К вопросу о факторах производства в современной экономике [Электронный ресурс] / Н. В. Пелихов, Е. И. Кушников // Креатив. экономика. – 2018. – Т. 12, № 11. – С. 1759–1770. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-proizvodstva-v-sovremennoy-ekonomike>. – Дата доступа: 07.12.2022.
12. Бондаренко, М. С. Социальная сфера как институциональная среда производства человеческого капитала и сфера осуществления инвестиций в человеческий капитал / М. С. Бондаренко // Актуал. проблемы гражд. права. – 2022. – № 1. – С. 165–179.
13. Бондаренко, М. С. Формирование правовой доктрины института инвестиций в человеческий капитал как основа формирования и развития института странового маркетинга / М. С. Бондаренко // Страновой маркетинг : монография / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Ковчег, 2022. – 652 с.
14. Конаневич, Ю. Г. Имущественные права и их значение для хозяйственных правоотношений и механизма осуществления хозяйственной деятельности / Ю. Г. Конаневич // Проблемы гражданского права и процесса : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: И. Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2021. – Вып. 6. – С. 79–88.
15. Бондаренко, Н. Л. Фискальное регулирование и фискальное право: проблемы идентификации и институционализации / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич, Е. Н. Гладкая // Право.by. – 2022. – № 1. – С. 46–51.
16. Конаневич, Ю. Г. Публичный и частный интерес – правовые категории, определяющие сущность отношений в сфере управления государственной собственностью и правовой статус деятельности / Ю. Г. Конаневич // Актуал. проблемы гражд. права. – 2021. – № 1 (17). – С. 119–136.

REFERENCES

1. Schultz, T. Investment in Human Capital: the Role of Education and of Research / T. Schultz. – New York, 1971. – 272 p.
2. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis / G. S. Becker. – New York, 1964. – 187 p.

3. Kuznets, S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure / S. Kuznets. – Cambridge, 1971. – 363 p.
4. «Otkrytyj zhurnal» [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://journal.open-broker.ru/-research/chelovecheskij-kapital/?ysclid=lbc2z1s55h466825272>. – Data dostupa: 06.12.2022.
5. Artiomoa, D. I. Konstitucija, prava chielovieka, chieloviechieskij kapital / D. I. Artiomoa // Konstituc. i municipal. pravo. – 2020. – № 10. – S. 13–18.
6. Diemient’jev, A. N. Ekspiertiza normativnykh pravovykh aktov v sfierie riezalizacii promyshliennoj politiki v Rossijskoj Fiedieracii : monografija / A. N. Diemient’jev, O. A. Diemient’jeva, V. N. Bondar’ ; pod ried. A. N. Diemient’jeva. – M. : NORMA, 2020. – 232 s.
7. Tieorija faktorov proizvodstva i raspriedielienija faktornykh dokhodov. Ekonomika [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: http://economics.wideworld.ru/economic_theory/manufacture_income. – Data dostupa: 19.11.2022.
8. Abramovitz, M. Resource and Output Trends in the United States Since 1870 / M. Abramovitz // American Economic Review. – 1956. – № 2. – P. 5–23.
9. Chierkasova, Ye. M. Institucional’naja sistemi faktorov proizvodstva / Ye. M. Chierkasova // Problemy sovriem. ekonomiki. – 2017. – № 4 (64). – S. 65–68.
10. Pomyliev, A. A. Informacionnaja ekonomika: evoliucionnyj podkhod k analizu / A. A. Pomyliev // Izv. RGPU im. A. I. Giercena. – 2007. – № 45. – S. 197–202.
11. Pielikhov, N. V. K voprosu o faktorakh proizvodstva v sovriemiennoj ekonomike [Elektronnyj riesurs] / N. V. Pielikhov, Ye. I. Kushnikov // Kriativ. ekonomika. – 2018. – T. 12, № 11. – S. 1759–1770. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-faktorah-proizvodstva-v-sovremennoj-ekonomike>. – Data dostupa: 07.12.2022.
12. Bondarienko, M. S. Social’naja sfera kak institucional’naja srieda proizvodstva chieloviechieskogo kapitala i sfera osushchiestvlienija inviesticij v chieloviechieskij kapital / M. S. Bondarienko // Aktual. problemy grazhd. prava. – 2022. – № 1. – S. 165–179.
13. Bondarienko, M. S. Formirovanije pravovoj doktriny instituta inviesticij v chieloviechieskij kapital kak osnova formirovanija i razvitija instituta stranovogo markietinga / M. S. Bondarienko // Stranovoj markieting : monografija / N. L. Bondarienko [i dr.] ; pod ried. N. L. Bondarienko. – Minsk : Kovchieg, 2022. – 652 s.
14. Konanievich, Yu. G. Imushchiestviennyje prava i ikh znachienije dlia khoziazstviennykh pravootnoshenij i miekhanizma osushchiestvlienija khoziazstviennoj diejatiel’nosti / Yu. G. Konanievich // Problemy grazhdanskogo prava i processa : sb. nauch. st. / GrGU im. Ya. Kupaly ; riedkol.: I. Ye. Martynienko (gl. ried.) [i dr.]. – Grodno : GrGU, 2021. – Vyp. 6. – S. 79–88.
15. Bondarienko, N. L. Fiskal’noje riegulirovanije i fiskal’noje pravo: problemy identifikacii i institucionalizacii / N. L. Bondarienko, Yu. G. Konanievich, Ye. N. Gladkaja // Pravo.by. – 2022. – № 1. – S. 46–51.
16. Konanievich, Yu. G. Publichnyj i chastnyj intieries – pravovyje katiegorii, opriedieliajushchije sushchnost’ otnoshenij v sfierie upravlienija gosudarstviennoj sobstviennost’ju i pravovoj status diejatiel’nosti / Yu. G. Konanievich // Aktual. problemy grazhd. prava. – 2021. – № 1 (17). – S. 119–136.

Руканіс настуніў у рэдакцыю 29.12.2022

УДК 342.41

Андрей Сергеевич Игнатенко

нач. юрид. службы воинской части,
аспирант 2-го года обучения в форме соискательства каф. конституционного права
Белорусского государственного университета

Andrey Ignatenko

Head of the Legal Service of the Military Unit,
Postgraduate Student of the 2nd Year of Study in the Form of an Applicant
for the Department of Constitutional Law of the Belarusian State University
e-mail: andrey.sergeevich.ignatenko@gmail.com

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ВОИНСКОГО УЧЕТА

Целью работы выступает научное исследование конституционной обязанности защиты Республики Беларусь в контексте ее основополагающего элемента – воинского учета граждан. Научная новизна работы обусловлена комплексным правовым исследованием общественных отношений, связанных с воинским учетом граждан, и разработкой правового подинститута воинского учета, входящего в сложный конституционно-правовой институт вооруженной защиты Республики Беларусь. В основной части дано развернутое объяснение заявленной темы, предложена авторская классификация правоотношений в сфере воинского учета. Теоретически обоснована связь воинского учета с конституционной обязанностью защиты Республики Беларусь. В заключении представлены обоснованные предложения по совершенствованию законодательства в сфере воинского учета, сформулированы теоретические выводы, направленные на формирование конституционно-правового института защиты Республики Беларусь.

Ключевые слова: система воинского учета, конституционная обязанность защиты Республики Беларусь, элементы воинской обязанности, воинская служба, цифровизация воинского учета.

The Constitutional Duty to Protect the Republic of Belarus in the Context of Military Registration

The aim of the work is a scientific study of the constitutional obligation to protect the Republic of Belarus in the context of its fundamental element, military registration of citizens. The scientific novelty of the work is due to a comprehensive legal study of social relations related to the military registration of citizens, and the development of a legal sub-institution of military registration, which is part of the complex constitutional and legal institution of armed defense of the Republic of Belarus. In the main part, a detailed study of the declared topic is given, the author's classification of legal relations in the field of military registration is proposed. The connection between military registration and the constitutional obligation to protect the Republic of Belarus is theoretically substantiated. In conclusion, the author presents substantiated proposals for improving the legislation in the field of military registration, formulated theoretical conclusions aimed at the formation of a constitutional and legal institution for the protection of the Republic of Belarus.

Key words: military registration system, constitutional obligation to protect the Republic of Belarus, elements of military duty, military service, digitalization of military records.

Введение

Воинский учет как государственная система учета призывных и военнообязанных ресурсов в контексте современных геополитических условий находится на высоком уровне востребованности, что предъявляет повышенные требования к эффектив-

ности правового регулирования отношений в сфере воинского учета. Историко-правовые аспекты становления воинского учета позволяют выделить генезис и особенности правового регулирования воинского учета в диалектическом развитии, а также достаточно полно определить правовую природу возникших общественных отношений. Изучение и анализ теоретико-правовых и практических знаний о воинском учете необходимы для построения современной устойчивой национальной правовой системы в сфере вооруженной защиты государства.

Научный руководитель – Григорий Алексеевич Василевич, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета

Актуальность теоретического исследования конституционной обязанности защиты Республики Беларусь в контексте воинского учета обусловлена среди прочего недостаточностью теоретико-правовых разработок основополагающего элемента воинской обязанности – воинского учета. Кроме того, отмечается отсутствие теоретических исследований воинского учета сквозь призму исполнения гражданами конституционной обязанности защиты Республики Беларусь.

Новизна темы заключается в комплексном правовом исследовании, впервые проведенном в Беларуси для систематизации, анализа современных знаний о конституционно-правовом институте защиты государства и выработки практических подходов к внедрению цифровых технологий при исполнении гражданами конституционной обязанности защиты Республики Беларусь.

Цель статьи – определить этапы историко-правового становления воинского учета и соответствующего законодательства.

Для достижения цели исследования были поставлены задачи по компаративному анализу современного состояния и тенденций развития законодательства о воинском учете в Республике Беларусь с учетом внедрения цифровых технологий, а также установлению роли и места воинского учета при исполнении гражданами конституционной обязанности защиты Республики Беларусь.

При комплексном изучении заявленной темы автор учитывал научные разработки ведущих отечественных и зарубежных ученых в области юриспруденции и истории государства и права: Г. А. Василевича [1], И. В. Пановой и А. В. Кузянова [2], С. В. Павлющика и В. Ю. Чешко [3], С. В. Хилова [4], А. Л. Борнштейна [5] и др.

Историко-правовые аспекты становления и развития воинского учета и законодательства в Республике Беларусь

Необходимость в воинском учете существовала с момента образования государства и становления на данном этапе общественных отношений в политических, экономических, военных и других сферах. Историческое становление воинского учета как одной из разновидностей системы всеобщего подсчета количества человеческих ресур-

сов берет свое начало с XVI в. В 1535 г. высшим органом военного управления в России стал Разрядный приказ (Разряд), в чью компетенцию входили подсчет и регистрация военнослужащих с оформлением соответствующих учетных документов [6].

Структурные изменения законодательства претерпело во второй половине XVII в., когда впервые был принят общегосударственный акт по призыву «даточных людей», иными словами, горожан и крестьян. Первым документально оформленным юридическим фактом комплектования войск стала «Военная роспись» от 23 января 1661 г., которую следует считать началом формирования единой государственной системы воинского учета и создания «смет» российских войск. Данный процесс продолжался до конца XVIII в.

Важное значение на становление воинского учета оказали военные реформы Петра I, введившие понятие «рекрутная система набора». Эта система, являясь прародителем современной системы призыва на воинскую службу, также определила единый порядок прохождения военной службы в Российской империи. А. В. Алепко отмечает существенное влияние военных реформ, проводившихся графом Д. А. Милютиным (в 1861–1881 гг. – военный министр России). Именно Милютин заложил основы преобразования русской армии в массовую высокоорганизованную, управляемую армию, соответствующую требованиям времени; он смог сформировать Главный штаб с соответствующими военными департаментами [7]. Указанный исторический период времени также интересен принятием Закона «О всеобщей воинской повинности».

Следующим российским юридически закрепленным документом стал Устав «О воинской повинности», утвержденный 1 января 1874 г. Александром II 1. Положения данного Устава закрепляли один из важнейших титулов, согласно которому мужское население, достигшее 20-летнего возраста, должно было в обязательном порядке проходить военную службу. Этот правовой акт закрепил понятие «призывные участки», действовавшие вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

В Советском Союзе организация системы воинского учета началась в 1918 г., когда был образован Совет по созданию

Красной Армии в соответствии с Декретом Совета народных депутатов «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18–40 лет» от 29 июля 1918 г.

Исследуя советские документы 1924–1925 гг., отметим проведение очередной военной реформы, результатом которой стало значительное сокращение военных комиссариатов и преобразование их в соответствующие органы военного управления областных, корпусных, дивизионных, районных территориальных округов.

В истории становления воинского учета знаменателен 1939 г., когда был принят Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», ставший качественно новым правовым актом закрепления системы и порядка воинского учета.

Система воинского учета, существовавшая с 1941 по октябрь 1967 г., сформировалась во время Великой Отечественной войны. Стоит отметить, что в этот самый сложный для СССР период учет военнообязанных лиц, проживавших в городах, производился посредством использования паспортной системы, в сельской же местности – по домовым книгам. Непосредственный учет в городах и селах осуществлялся органами милиции и поселковыми, сельскими советами соответственно. Закон СССР от 12 октября 1967 г. «О всеобщей воинской обязанности» впервые закрепил цели воинского учета, направленные на организацию обучения и переподготовку лиц, подлежащих военной службе, выявление призывных контингентов, определение их количественного и качественного состава, содействие систематическому призыву в Вооруженные силы СССР.

После распада СССР суверенное государство Республика Беларусь взяло курс на формирование собственного национального законодательства в сфере защиты государства вооруженным способом. Так, вместо Закона СССР № 1914 XII от 5 ноября 1992 г. «О всеобщей воинской обязанности» был принят Закон Республики Беларусь «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» (в современной редакции – Закон «О воинской обязанности и военной службе»). Глава 3 этого Закона всецело посвящена вопросам правового регулирования воинского учета в Республике Беларусь.

Историко-правовой анализ становления и развития системы воинского учета свидетельствует о преемственности и поэтапном развитии соответствующего законодательства, направленного на эффективное регулирование защиты государства вооруженным способом.

Правовые основы воинского учета как системообразующего элемента конституционной обязанности по вооруженной защите Республики Беларусь

Статья 57 Конституции Республики Беларусь провозглашает обязанность и священный долг гражданина защищать Республику Беларусь. Часть 2 этой статьи Конституции содержит исчерпывающий перечень способов исполнения гражданами конституционной обязанности защиты Республики Беларусь, а именно: прохождение воинской службы либо замена альтернативной. Статья 57 Конституции устанавливает также наличие всеобщей обязанности защиты государства и закрепляет значимость данных общественных отношений: «обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь» [8].

Значимость рассматриваемых правоотношений дополнительно продиктована отраслевым законодательством – ст. 5 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и военной службе» от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII, где установлен приоритет воинской службы перед другими видами государственной службы и трудовой деятельности. Воинская служба в Республике Беларусь как основной способ исполнения гражданами конституционной обязанности вооруженной защиты представляет собой особый вид государственной службы, включающий прохождение военной службы или службы в резерве, военных или специальных сборов в период состояния в запасе Вооруженных Сил Республики Беларусь или других войск и воинских формирований Республики Беларусь, что закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и военной службе».

На наш взгляд, связующим звеном между конституционной обязанностью защиты Республики Беларусь и непосредственным ее исполнением посредством прохождения воинской службы является воинская обязанность. Структурные элементы

воинской обязанности можно представить совокупностью соответствующих мер должного поведения граждан по исполнению воинского долга: допризывная подготовка граждан, постановка и исключение с воинского учета, призыв на военную службу либо прохождение военной службы по контракту, несение военной службы или службы в резерве, военные или специальные сборы в период состояния в запасе Вооруженных Сил, мобилизационные мероприятия, увольнение со службы.

Следует отметить, что воинский учет занимает ведущее место в реализации воинской обязанности, т. к. устанавливает прочную устойчивую юридическую связь между гражданином и государством по его защите. Правоотношения, возникающие по поводу воинского учета, в своей структуре имеют конкретно определенный субъектный состав. Обязательными субъектами воинского учета граждан являются военно-учетные подразделения органов военного управления, как правило, военных комиссариатов. Статья 11 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» определяет круг субъектов, обеспечивающих непосредственное функционирование системы воинского учета в Республике Беларусь: Министерство обороны, Комитет государственной безопасности, Министерство внутренних дел, иные государственные органы, местные исполнительные и распорядительные органы, а также организации и учреждения, в которых учатся или работают призывники и военнообязанные. Одной из составляющих деятельности данных государственных органов и организаций является военно-учетная работа, включающая в себя ведение учета и анализ призывных и военнообязанных ресурсов.

Разграничение полномочий по осуществлению воинского учета проводится по признаку непосредственно задействованных в обеспечении функционирования системы воинского учета подразделений в органах военного управления, органах государственной безопасности, органах внутренних дел, местных исполнительно-распорядительных органах и иных организациях и учреждениях.

В зависимости от военно-правового положения гражданина воинский учет ведется в отношении призывников и военно-

обязанных. Следует обратить внимание, что под призывниками понимаются граждане мужского пола возраста от 16 до 27 лет, имеющие приписку к определенному призывному участку и не исполнившие конституционную обязанность защиты Республики Беларусь в силу определенных законом обстоятельств. Кроме того, воинскому учету подлежат граждане, годные по состоянию здоровья к исполнению воинской обязанности.

Под военнообязанными понимаются граждане мужского и женского пола, исполнившие конституционную обязанность защиты Республики Беларусь, не достигшие предельного возраста состояния на воинском учете (для большинства категорий военнообязанных предельный возраст составляет 65 лет) и состоящие в запасе Вооруженных Сил или других воинских формирований. Военнообязанных, состоящих в запасе, подразделяют на три разряда запаса. Части 1, 2 ст. 69 Закона «О воинской обязанности и воинской службе» устанавливают соответствующий предельный возраст состояния военнообязанных в запасе по разрядам запаса. Одним из оснований исключения гражданина с воинского учета является достижение им предельного возраста состояния в запасе (абзац 3 ч. 8 ст. 17 Закона «О воинской обязанности»).

Таким образом, граждане состоят на воинском учете до достижения предельного возраста состояния в запасе, указанного в ст. 69 Закона «О воинской обязанности и воинской службе».

Статья 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» содержит следующее определение понятия «воинский учет»: это государственная система учета и анализа призывных и военнообязанных ресурсов. Целью воинского учета выступает обеспечение исполнения гражданами воинской обязанности, что закреплено в п. 3 Положения о воинском учете, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 1662 (в редакции от 31.08.2021) (далее – Положение о воинском учете). Воинский учет ведется по месту жительства и основной работы (учебы) граждан (ч. 2 п. 2 Положения о воинском учете).

Система воинского учета призывников и военнообязанных в Республике Бела-

рუსь характэрызуецца аднымствам і падзяляецца на колькасны, персанальна-качэсны і персанальна-первичны. Адрэдна для ваеннаабязаных прадусотрен абыш і спецыяльны ваенскі ўчет (для граждан, на котрых распротраняецца бронь в перюд мобілізацыі), як указываец ст. 13 Закона «О ваенскай абязаннасці і ваенскай службе».

Ісходзя із тэоретычэскіх прадставленій о панятыях «предмет і аб'ект прававога рэгуліравання», прадставім відовую класіфікацыю праваотношэній, звязаных с ваенскім ўчетом в завасымості от садрэжання абязаннасці граждана по зашчыте государства:

1) прыпска граждан мужскаго пола в год дасціжэня 16-летнего возраса по месту жытэства (первоначальны прыем граждан на ваенскі ўчет);

2) дэятэльнасць ваенна-ўчэтных падраздэленій по колькаственному, персанальна-качэственному і персанальна-первичному ўчету прызывных і ваеннаабязаных рэсурсов;

3) непосредственная постановка граждан на ваенскі ўчет с адновременным опрэделеніем дальнейшего прэдназначэня;

4) случаи дополнительного распрэдэлення ваеннаабязаных на абышш лібо спецыяльны ваенскі ўчет;

5) проверка, актуалізацыя і уточненіе дасотверности і полноты документов ваенскаго ўчета;

6) прыем і снатые с ваенскаго ўчета граждана в звязі с абстотельствамі, опрэделенными в отраслевом законодательстве;

7) ісклученіе с ваенскаго ўчета при наступленіи юридычэскі значымых сабытій, опрэделенных в закрытом перечне (к прымеру, прэдельны возрас, негодное состояние здоровья).

Такая класіфікацыя позволяец выдэліть звязанную с ваенскім ўчетом, обособившуюся группу однородных, звасымозвзаных, родственных общественных отнотеній, требующих правового рэгуліравання совокупностью норм, способных составить правовой подынстуту констытуцно-правового інстуту вооруженной зашчыты государства.

Нормы подынстуту ваенскаго ўчета імеют абышш об'ект правового рэгуліро-

вания, основаны на Конституцці, садрэжатыся в базовых законах і подзаконных актах в сфере ваенскаго ўчета. Кроме того, подынстут ваенскаго ўчета характэрызуецца общностью юридычэскіх норм, звасымозвзаных по прэдметно-функцноальному прызнаку, охватывающих конкретные відовые общественные отнотенія і органично входящих в сложный многосоставны констытуцно-правовой інстуту вооруженной зашчыты Рэспублкі Беларусь.

Спецыфіка констытуцно-правового інстуту вооруженной зашчыты Рэспублкі Беларусь заключаецца в том, что его основой является ст. 57 Конституцці, а также нормы фундаментальных, базовых законов в сфере обороны, ваенскай службы, і многых других, в т. ч. указанных в данной і иных работах автора [9; 10].

В настоящее время следует учытывать новые вызовы і угрозы і превентивно устанавлывать новые правовые механизмы вооруженной зашчыты Рэспублкі Беларусь в сложном і часто недружелюбном мире, учытывая, безусловно, опыт других государств. Касаясь проблем традиционного способа ваенскаго ўчета с использованием документов на бумажных носителях, отметим наличие в Беларуси технчычэскых возможностей і прэдпосылок к развотію данного подынстуту на основе использования цифровых технологий і современных электронных сервисов, позволяющих достоточно быстро і малозатратно осовременить ваенна-ўчэтную дэятэльнасць.

Тэоретыко-правовое обеспеченіе цифровізацыі ваенскаго ўчета на данном этапе становления национального законодательства значительно упростит правотприменительную дэятэльнасць подраздэленій по ваенна-ўчэтной работе. Формируемые тэоретычэскіе подходы к правовому рэжыму цифрового ваенскаго ўчета в Рэспублкі Беларусь позволят учесть отечественны і зарубежны опыт, а также спрогнозировать риски, сопровождающие данный процесс.

Переход от традиционной к цифровой системе ваенскаго ўчета является объективным выходом, обеспечывающем оперативность, дасотверность сведений о количестве і качэственном составе призывных і ваеннаабязаных рэсурсов.

Заклученіе

В настоящее время в Республике Беларусь создана эффективная система воинского учета граждан для реализации воинской обязанности.

В статье исследованы и систематизированы общественные отношения, связанные с воинским учетом граждан Республики Беларусь, что позволило автору разработать их комплексную классификацию.

Автором впервые в теории конституционного права Беларуси разработан, сформирован и терминологически определен правовой подинститут воинского учета в составе конституционно-правового института вооруженной защиты Республики Беларусь, что свидетельствует о научной новизне представленного исследования и его актуальности ввиду сложной международной обстановки.

Приоритетным видится необходимость постоянной разработки актуальных теоретических подходов к формированию современного цифрового воинского учета с одновременной выработкой правовых механизмов противодействия негативным последствиям цифровизации в указанном элементе воинской обязанности.

Цифровизация государственной системы учета и анализа призывных и военно-обязанных ресурсов, с одной стороны, будет наделять граждан дополнительными «цифровыми правами и обязанностями»,

определять новый «цифровой статус», оптимизировать взаимодействие государственных органов и организаций по воинскому учету, существенно дополнять технологиями цифровой трансформации непосредственную функциональность и эффективность военных мероприятий, а с другой стороны, может создать реальную угрозу для безопасности персональных данных, связанных с воинским учетом, и, возможно, придаст излишнюю транспарентность и определенную уязвимость.

Актуализация документов воинского учета в цифровом формате есть основополагающее условие обеспечения государством надлежащего исполнения воинской обязанности.

Представляется целесообразным принятие соответствующего дополнения по цифровизации воинского учета в подпрограмму «Цифровое развитие государственного управления» в рамках Государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 гг., утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66.

Считаем необходимым привести в соответствие с требованиями Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных» нормы правовых актов, регламентирующие воинский учет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевич, Г. А. Развитие конституционно-правового статуса человека и гражданина в контексте изменений и дополнений Конституции по итогам референдума 2022 г. / Г. А. Василевич // Вестн. БарГУ. Сер.: Ист. науки и археология. Экон. науки. Юрид. науки. – 2022. – № 1. – С. 67–71.
2. Панова, И. В. Актуальные вопросы призыва граждан на военную службу в Российской Федерации / И. В. Панова, А. В. Кузянов // Гос-во и право. – 2015. – № 1. – С. 98–102.
3. Павлющик, С. В. Порядок прохождения срочной военной службы в Республике Беларусь / С. В. Павлющик, В. Ю. Чешко // Воен. право. – 2021. – № 2 (66). – С. 182–187.
4. Хилов, С. В. Анализ развития законодательных актов в области воинского учета и призыва на срочную службу в России / С. В. Хилов // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2014. – № 4 (28). – С. 307–310.
5. Борнштейн, А. Л. О современном состоянии административно-правового регулирования в сфере воинского учета РФ / А. Л. Борнштейн // Учен. зап. Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Юрид. науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 205–210.
6. Военная история : учеб. пособие : в 2 ч. / В. Л. Бельтюков [и др.]. – СПб. : ВКА им. А. Ф. Можайского, 2016. – Ч. 1. – 200 с.
7. Алепко, А. В. История вооруженных сил России: служба охраны границ (IX–XX вв.) : учеб. пособие / А. В. Алепко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 379 с.

8. Игнатенко, А. С. Конституционные основы защиты Республики Беларусь: соотношение понятий «конституционная обязанность» и «священный долг» / А. С. Игнатенко // Сб. материалов XXIII Респ. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы права», Брест, 29 апр. 2022 г. / М-во образования Респ. Беларусь ; под ред. Т. А. Горупы, Г. И. Зайчука, Н. Н. Маслаковой. – Брест, 2022. – С. 39–41.

9. Игнатенко, А. С. Конституционная обязанность защиты государства: сравнительно-правовой анализ правовых моделей воинской обязанности на примере государств – членов организации Договора о коллективной безопасности / А. С. Игнатенко // II науч. семинар аспирантов, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы нормотворческой деятельности и правоприменения в Беларуси», Минск, 15 янв. 2022 г. ; редкол.: Г. А. Василевич, Т. М. Киселева. – Минск : БГУ, 2022. – С. 32–37.

10. Игнатенко, А. С. Правовое обеспечение цифрового развития института защиты Республики Беларусь / А. С. Игнатенко // Актуальные проблемы достижения целей устойчивого развития в условиях цифровой трансформации государства и права в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 18–19 нояб. 2022 г. ; редкол.: Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2022. – С. 389–396.

REFERENCES

1. Vasilievich, G. A. Razvitije konstitucionno-pravovogo statusa chielovieka i grazhdanina v kontiektie izmienienij i dopolnienij Konstitucii po itogam riefierenduma 2022 g. / G.A. Vasilievich // Viestn. BarGU. Sier.: Ist. nauki i arkhieologija. Ekon. nauki. Jurid. nauki. – 2022. – № 1. – S. 67–71.

2. Panova, I. V. Aktual'nyje voprosy prizyva grazhdan na vojennuju sluzhbu v Rossijskoj Fiedieracii / I. V. Panova, A. V. Kuzianov // Gos-vo i pravo. – 2015. – № 1. – S. 98–102.

3. Pavliushchik, S. V. Poriadok prokhozhdienija srochnoj vojennoj sluzhby v Riespublikie Bielarus' / S. V. Pavliushchik, V. Yu. Chieshko // Vojen. pravo. – 2021. – № 2 (66). – S. 182–187.

4. Khilov, S. V. Analiz razvitija zakonodatiel'nykh aktov v oblasti voinskogo uchiota i prizyva na srochnuju sluzhbu v Rossii / S. V. Khilov // Jurid. nauka i praktika. Viestn. Nizhegor. akad. MVD Rossii. – 2014. – № 4 (28). – S. 307–310.

5. Bornshtejn, A. L. O sovriemiennom sostojanii administrativno-pravovogo riegulirovanija v sfierie voinskogo uchiota RF / A. L. Bornshtejn // Uchion. zap. Krym. fiedier. un-ta im. V. I. Vier-nadskogo. Jurid. nauki. – 2021. – T. 7, № 1. – S. 205–210.

6. Vojennaja istorija : uchieb. posobije : v 2 ch. / V. L. Biel'tiukov [i dr.]. – SPb. : VKA im. A. F. Mozhajskogo. – 2016. – Ch. 1. – 200 s.

7. Aliepkо, A. V. Istorija vooruzhonnykh sil Rossii: sluzhba okhrany granic (IX–XX vv.) : uchieb. posobije / A. V. Aliepkо. – 2-je izd., pierierab. i dop. – M. : Jurajt, 2020. – 379 s.

8. Ignatienko, A. S. Konstitucionnyje osnovy zashchity Riespubliki Bielarus': sootnoshenije poniatij «konstitucionnaja obiazannost'» i «sviashchiennyj dolg» / A. S. Ignatienko // Sb. materialov XXIII Riesp. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы права», Бриест, 29 апр. 2022 г. / М-во образования Riesp. Bielarus' ; под риед. Т. А. Горупы, Г. И. Зайчука, Н. Н. Маслаковой. – Бриест, 2022. – С. 39–41.

9. Ignatienko, A. S. Konstitucionnaja obiazannost' zashchity gosudarstva: sravnitel'no-pravovoj analiz pravovykh modeliej voinskoj obiazannosti na primierie gosudarstv – chlienov organizacii Dogovora o kollektivnoj biezopasnosti / A. S. Ignatienko // II nauchn. sieminar aspirantov, magistrantov i studentov «Aktual'nyje problemy normotvorchieskoj diejatiel'nosti i pravoprимienienija v Bielarusi», Minsk, 15 janv. 2022 g. ; riedkol.: G. A. Vasilievich, T. M. Kisieliova. – Minsk : BGU, 2022. – S. 32–37.

10. Ignatienko, A. S. Pravovoje obiespiechienije cifrovogo razvitija instituta zashchity Riespubliki Bielarus' / A. S. Ignatienko // Aktual'nyje problemy dostizhenija celiej ustojchivogo razvitija v uslovijakh cifrovoj transformacii gosudarstva i prava v Riespublikie Bielarus' : materialy Riesp. науч.-практ. конф., Minsk, 18–19 nojab. 2022 g. ; riedkol.: G. A. Vasilievich (otv. ried.) [i dr.]. – Minsk : BGU, 2022. – S. 389–396.

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносака.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш, чым 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выпіска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друку 27.04.2023. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 16,04. Ул.-выд. арк. 12,45. Тыраж 100 экз. Заказ № 133.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.